МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРІИ РАСКОЛА

ЗА ПЕРВОЕ ВРЕМЯ ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ,

ИЗДАВАЕМЫЕ

БРАТСТВОМЪ СВЯТАГО ПЕТРА МИТРОПОЛИТА

подъ редакціей

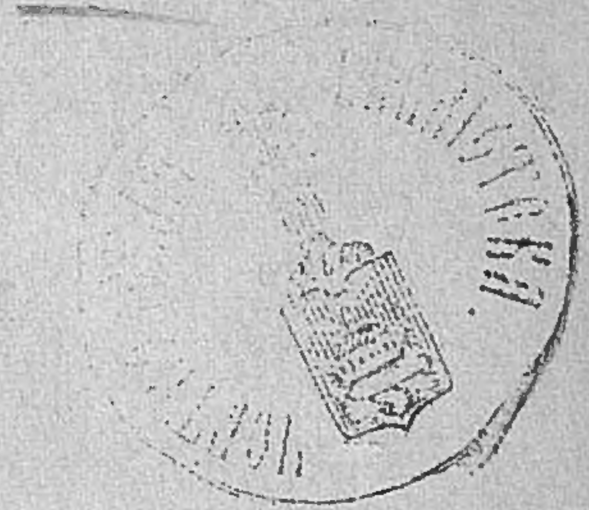
Н. Субботина.

ТОМЪ ДЕВЯТЫЙ.

МОСКВА.
1895.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ РАСКОЛА.



МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРІИ РАСКОЛА

ЗА ПЕРВОЕ ВРЕМЯ ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ,

ИЗДАВАЕМЫЕ

БРАТСТВОМЪ СВЯТАГО ПЕТРА МИТРОПОЛИТА

подъ редакціей

Н. Субботина.

ТОМЪ ДЕВЯТЫЙ.

ПОЛЕМИЧЕСКІЯ ПРОТИВЪ РАСКОЛА

СОЧИНЕНІЯ ПРАВОСЛАВНЫХЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ПАИСІЯ ЛИГАРИДА

опровержение челобитной попа Никиты.

Въ 1866 году, издавая восьмой томъ «Матеріаловъ для исторіи раскола» мы писали въ предисловіи: «Третій отдѣлъ, въ составъ котораго должны войти ««сочиненія современныхъ первымъ расколоучителямъ православныхъ писателей, направленныя противъ раскола»», не можетъ быть обширенъ, и потому, что самое количество сочиненій не велико, и потому, что важнѣйшія изъ нихъ были уже напечатаны вскорѣ же по появленіи ихъ на свѣтъ («Жезлъ Правленія» и «Увѣтъ»), или же въ позднѣйшее время (какъ наприм. сочиненіе Юрія Крижанича о Соловецкой челобитной). Мы желали бы издать только весьма оригинальное, хотя въ сущности не особенно важное, сочиненіе Паисія Лигарида, въ переводѣ Полоцкаго, содержащее разборъ челобитной Никиты Добрынина (Пустосвята), да нѣкоторыя мелкія сочиненія, находящіяся въ сборникахъ Синодальной библіотеки».

Въ теченіе цѣлыхъ восьми лѣтъ, отдавая все свободное отъ служебныхъ занятій время изданію «Братскаго Слова» не могли мы исполнить выраженное въ приведенныхъ словахъ намѣреніе. Теперь же, оставивъ службу при Академіи и имѣя поэтому болѣе свободнаго времени, рѣшаемся, не смотря на оскудѣніе силъ, довершить наше изданіе «Матеріаловъ для первоначальной исторіи раскола» обѣщаннымъ напечатаніемъ Паисіева сочиненія.

Челобитная Никиты, противъ которой написано сочиненіе Лигарида, напечатана, по разнымъ ея спискамъ, въ четвертомъ томѣ «Матеріаловъ». Въ предисловіи къ этому тому сообщены достаточныя свѣдѣнія и о самомъ сочиненіи Лигарида (стр. XI—XIV), которыя и просимъ читателей имѣть въ виду. Въ дополненіе скажемъ здѣсь немногое.

Что разборъ челобитной русскаго раскольника порученъ былъ греку, не знавшему ни русскаго народа, ни русскаго языка, не умѣвшему ни читать, ни писать порусски, это можно объяснить только особеннымъ тогдашнимъ расположеніемъ царя Алексѣя Михаиловича и лично къ Паисію Лигариду, открытому врагу патріарха Никона, дѣломъ котораго былъ занятъ тогда царь, и къ его дѣйствительнымъ талантамъ и познаніямъ.[1] *Быть можетъ, Паисій, какъ человѣкъ искательный, и самъ напросился на*

---

[1] *Любопытно, что первыя полемическія сочиненія противъ раскола были написаны иностранцами — грекомъ Паисіемъ и сербомъ Крижаничемъ; да и Полоцкій, какъ малороссъ, не былъ кореннымъ русскимъ человѣкомъ.*

это порученіе, хотя впослѣдствіи писалъ, что составить обличеніе на челобитную Никиты ему поручено было царемъ и соборомъ. Чтобы дать возможность греку, не знавшему русскаго языка, сдѣлать разборъ русскаго сочиненія и назначаемый для русскихъ, посредникомъ этого хитраго дѣла избранъ былъ Симеонъ Полоцкій, пріобрѣтавшій также значеніе при царскомъ дворѣ. Не зная греческаго языка, Полоцкій перевелъ челобитную Никиты на латинскій, съ которымъ былъ хорошо знакомъ и которымъ въ совершенствѣ владѣлъ Паисій Лигаридъ; въ свою очередь и этотъ послѣдній написалъ опровержение челобитной по-латыни же, чтобы съ латинскаго Полоцкій могъ перевести его на русскій языкъ, что̀ этотъ послѣдній и сдѣлалъ. А что тотъ и другой прибѣгли именно къ посредству латинскаго языка, это подтверждается и находящимися въ рукописи сдѣланнаго Полоцкимъ перевода Паисіева сочиненія, на нѣкоторыхъ поляхъ, латинскими словами, написанными, и потомъ зачеркнутыми Полоцкимъ, относительно которыхъ онъ, какъ видно, имѣлъ сомнѣніе, точно ли передалъ ихъ порусски.

Итакъ челобитная Никиты Пустосвята удостоилась чести (съ его же точки зрѣнія скорѣе подвергнута безчестію) быть переведенной на латинскій языкъ,— привилегированный языкъ тогдашнихъ ученыхъ! Весь ли текстъ челобитной переведенъ Полоцкимъ, или только главныя ея положенія, рѣшить трудно; скорѣе слѣдуетъ допустить послѣднее. Въ

предисловіи Паисій Лигаридъ обѣщаетъ разсмотрѣть челобитную «отъ слова до слова»; а между тѣмъ разсматриваетъ только общія ея положенія, и притомъ не всѣ, не касаясь почти вовсе приводимыхъ Никитою доказательствъ. Извѣстно притомъ, что и самъ Полоцкій въ своемъ «Жезлѣ» приводилъ текстъ Никитиной челобитной въ сокращенномъ видѣ, и доказательства, въ ней находящіяся, также большею частію оставлялъ безъ разсмотрѣнія.

Если принять во вниманіе, что челобитная Никиты была отобрана у него въ Суздалѣ и привезена въ Москву въ началѣ 1666 года, и что, съ другой стороны, Полоцкій приступилъ къ сочиненію «Жезла», какъ видно изъ собственноручной его записи на черновомъ спискѣ этого сочиненія, 18-го мая 1666 года, что̀ послѣдовало, безъ сомнѣнія, тогда уже, когда сочиненіе Лигарида признано было непригоднымъ и въ замѣнъ его поручено было соборомъ написать разборъ челобитной именно Полоцкому,—если принять все это во вниманіе, то окажется, что весь ходъ дѣла о Паисіевомъ сочиненіи,— т. е. переводъ Полоцкимъ челобитной Никиты на латинскій языкъ, написаніе Паисіемъ разбора на челобитную, и опять переводъ этого разбора Полоцкимъ съ латинскаго на русскій языкъ,— все это сдѣлано въ продолженіе какихъ нибудь двухъ, или трехъ мѣсяцевъ. Если даже предположить, что работа шла, такъ сказать, совмѣстно, т. е. Полоцкій переводилъ сочиненіе Паисія по частямъ, по мѣрѣ того, какъ оно выходило изъ-

подъ пера этого послѣдняго, и въ такомъ случаѣ нельзя не признать, что дѣло сдѣлано было очень быстро. Тогда, вообще, работали скоро; самыя обстоятельства того требовали. Извѣстно, что и Полоцкій написалъ свою книгу «Жезлъ» меньше чѣмъ въ два мѣсяца (nacząch 1666 may 18 — Finivi 1666 Julii 13).

Сочиненіе Паисія Лигарида отличается всѣми качествами, свойственными этому писателю. И здѣсь Паисій успѣлъ показать и свое обширное знакомство съ богатой греческой литературой, классической и святоотеческой, и свой ораторскій талантъ и свою страсть къ многоглаголанію, или болтливости, по его собственному выраженію, которая и здѣсь нерѣдко увлекала его въ сторону отъ подлежащихъ разсмотрѣнію вопросовъ. Понятно, что всѣ эти качества, за исключеніемъ знанія святоотеческой литературы, не могли и не должны бы имѣть приложенія въ сочиненіи, посвященномъ разсмотрѣнію раскольнической челобитной и назначенномъ для вразумленія русскихъ раскольниковъ, а вмѣстѣ и для чтенія православными русскими людьми. При этомъ нужно взять еще во вниманіе, что Паисій Лигаридъ обнаружилъ въ своемъ сочиненіи, впрочемъ весьма понятную въ немъ, неспособность уразумѣть настоящій смыслъ разныхъ раскольническихъ «омышленій», и такую же неспособность примѣниться и въ способахъ сужденія и въ способахъ изложенія къ понятіямъ русскихъ читателей. Вслѣдствіе всего этого его сочиненіе, притомъ же

весьма невразумительно переведенное Полоцкимъ, и оказалось совершенно непригоднымъ для своей цѣли. Такъ, очевидно, судили о немъ и самъ царь Алексѣй Михаиловичъ и освященный россійскій соборъ, рѣшившіе оставить его безъ употребленія и поручившіе самому переводчику Паисіева сочиненія Симеону Полоцкому написать новое опроверженіе на челобитную Никиты.

Итакъ, ораторское произведеніе Паисія Лигарида, какъ полемическое сочиненіе противъ раскола, не имѣетъ цѣны, и тогдашняя духовная власть поступила вполнѣ разумно, не обнародовавъ его и не введя въ употребленіе въ качествѣ именно такого сочиненія; можно выразить только нѣкоторое сожалѣніе, что новый трудъ составить опроверженіе челобитной Никиты порученъ былъ сею властію писателю, который самымъ переводомъ Паисіева сочиненія, какъ мы сказали, до крайности невразумительнымъ, показалъ себя также не вполнѣ пригоднымъ для такого дѣла. Въ настоящее же время, спустя болѣе двухъ столѣтій, Паисіево опроверженіе челобитной Никиты представляетъ интересъ для ученыхъ, и именно какъ историческій памятникъ перваго у насъ полемическаго сочиненія противъ раскола: въ этомъ своемъ значеніи оно и заслуживаетъ быть изданнымъ печатно. Намъ оно извѣстно только по черновому списку, собственноручно писанному переводчикомъ его — Симеономъ Полоцкимъ: по этому списку мы его и печатаемъ. Существуютъ ли гдѣ перебѣленные списки, каковые,

надобно полагать, были сдѣланы для царя и властей, неизвѣстно. Упомянутый черновой списокъ находится въ примѣчательной рукописи, принадлежащей библіотекѣ М. Д. Академіи (№ 68), и состоящей кромѣ этого, сдѣланнаго Полоцкимъ перевода Паисіева сочиненія, изъ нѣсколькихъ сочиненій самого Полоцкаго черновыхъ же, собственной его руки: «Дѣяній собора 1666 г.» «Жезла Правленія» и др. [1] Какъ и названныя сейчасъ два сочиненія, переводъ Паисіева опроверженія на челобитную Никиты, писанъ латинскими, или польскими буквами, весьма мелко и по мѣстамъ весьма неразборчиво, [2] такъ что требовалось не мало труда и навыка, чтобы разобрать и вполнѣ возстановить текстъ его. Съ благодарностію вспоминаемъ, что въ этомъ кропотливомъ трудѣ немало помогли намъ двое изъ нашихъ учениковъ, бывши студентами, о. Тихонъ Покровскій и Е. И. Орловъ (оба уже покойные).

---

[1] На первой, не писанной, тетради этой рукописи, въ началѣ есть неизвѣстно кѣмъ сдѣланная старинная латинская надпись: Demonstratio verae fidei contra schismaticos; а на послѣднемъ листѣ этой тетради написано рукою Сильвестра Медвѣдева оглавленіе статей «въ сей книзѣ обрѣтающихся», и первая изъ сихъ статей означена имъ такъ: «Паисіа Лигаридіа мітрополита Газскаго его руки списанія, переводъ и писмо отца Симеона Ситияновича. Отвѣты обличительныя на церковныхъ противниковъ Аввакума и Лазаря.» Оказывается, что Медвѣдевъ, горячій почитатель Полоцкаго, столь восхваляемый нѣкоторыми изъ нынѣшнихъ ученыхъ, даже и не прочелъ сочиненія, содержаніе котораго указываетъ въ оглавленіи, иначе не сказалъ бы, что оно писано на «Аввакума и Лазаря».

[2] Образчикъ этого письма можно видѣть въ приложенномъ ко 2-му тому «Матеріаловъ» (стр. 40) снимкѣ первой страницы дѣяній собора 1666 г.

Паисій приводилъ иногда въ своемъ сочиненіи цѣлыя греческія изреченія святыхъ отцевъ, или классическихъ писателей древности; Полоцкій, какъ не знавшій погречески, обыкновенно пропускалъ ихъ и означалъ пропущенное точками; точками означаемъ такія мѣста и мы въ нашемъ изданіи. Отдѣльныя же греческія слова въ сочиненіи Лигарида Полоцкій просто копировалъ.

Н. Субботинъ.

24 Декабря 1894 года.

ПАИСІЯ ЛИГАРИДА

МИТРОПОЛИТА ГАЗСКАГО

ОПРОВЕРЖЕНІЕ ЧЕЛОБИТНОЙ ПОПА НИКИТЫ.

Благочестивѣйшему, пресвѣтлѣйшему, непобѣдимѣйшему Государю, Царю и великому князю Алексію Михаиловичу, всея великія, малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, во православіи новому Константину, въ премудрости новому Ѳеодосію, въ побѣдахъ и торжествахъ новому Іустиніану, смиреннѣйшій Газскій митрополита Паисій Лигаридій счастія, благоденствія, здравія тѣлеснаго и душевнаго спасенія желаетъ.

Предисловіе.

Преслалъ бяше святый онъ, великій именемъ и вещію, Василій ко Іуліану отступнику царю святыя Вивліи книги, во еже бы я прочетши не малое воспріяти пользованіе. Но онъ, внегда прочте я, безразсуднымъ нѣкимъ дерзновеніемъ отсла съ сицевымъ прекраткимъ писаніемъ: ἀνέγνων, ἔγνων, κατέγνων, еже есть: чтохъ, разсмотрѣхъ, но обхудихъ. Ему же безбожному отъ прадѣднія вѣры отступнику сицевый острѣйшій отвѣтъ святитель Василій, едва не треми же словесы спле-

тенный, воздаше... [1] еже есть: челъ еси, но не уразумѣлъ еси, аще бо позналъ бы еси былъ я, никако обхуждалъ бы еси.

По истинѣ азъ прочтохъ и уразумѣхъ, пресвѣтлѣйшій Самодержче, безчествующій оный свитокъ, на Никона бывшаго патріарха лжами исполненный, ересми загаженный и пореченми обремененный, емуже аще бы было требѣ титло нѣкое достойное и необходимое дати, праведно моглъ бы подписанъ быти: бляди блядей, безчестія безчестій, сны сновъ, по подражанію Соломоню, иже Пѣсни Пѣсней написалъ есть, и Аристотелеву, иже философію хитрость хитростей, ученіе ученій нареклъ есть, такожде по мысли Божественнаго Григорія, по рекломъ Богослова, празднество празднествъ и торжество торжествъ свѣтлый день Пасхи именовавшаго.

Обаче убо да не возмнится сія по страсти нѣкоей душевной и по человѣкострастію писати и аки угождающе предстательствовавшу Никону ласкательнымъ образомъ вещати, самыя оныя клеветы произнесемъ на средину, ко еже, якоже лежатъ, отъ слова до слова, разсмотрѣти; дабы намъ изъ кладязя онаго Демокритова, или Клеантова, (да не реку изъ сквернѣйшія делвы (?) Данаидскія) простѣйшую и прозрачнѣйшую правду изчерпнути возмощи. Намъ бо архіереемъ, евангельскія правды проповѣдникомъ, истину весьма почитати требѣ есть, и ону, яко нескверную

[1] Здѣсь въ рукописи поставлены точки, показывающія, что пропущены подлинныя слова Василія Великаго.

дѣву, ко еже зрѣти, на церковномъ позориши предлагати годствуетъ.

Тако Езекія царь благочестивѣйшій, въ четвертыхъ книгахъ царствъ, во главѣ девятойнадесятъ, егда Рапсакій Ассирійскій злохуляше, ваемъ книги, вниде въ домъ Господень и распростре я предъ Богомъ, иже въ вышнихъ, и не кромѣ пребогатаго слезъ изліянія возопи, рекше: Господи Боже Израилевъ, приклони ухо твое и услыши мя; отверзи Господи очи твои и виждь и услыши вся словеса Сеннахирима, яже посла поношая тебѣ, Богу живому.

Распрострохъ же и азъ подобнѣ клеветныя твоя книги, о Никито, свитокъ твой безчествующій, егоже нетако противъ Никону предстательствовавшу, якоже противъ всей Восточной Церкви написалъ еси, и призвахъ Бога преблажайшаго и величайшаго, да судитъ прю нашу, отмститъ же праведнѣ, яко судія и отмститель.

1. Обличеніе на оныя словеса, въ титлѣ положенныя: *Въ Божіи смиреніи.*[1]

Усумнивъ есмь, здравымъ ли умомъ и въ самомъ началѣ глаголетъ, или паче глумится сей творецъ, глаголяй въ титлѣ: въ Божіи смиреніи. Ибо смиреніе Богу никоимъ же образомъ приличствуетъ, но токмо честь и слава. Тако Ангели пояху: слава въ вышнихъ къ Богу, и на земли

---

[1] Челобитная Никиты начинается такимъ обращеніемъ къ Царю Алексѣю Михайловичу: «Божіею милостію, *въ Божіи смиреніи и въ Христовой кротости* благочестивнѣ царствующему» и проч.

миръ, у Луки въ гл. 2; тако видѣ Исаія, въ гл. 6, Господа, сѣдяща на престолѣ превысоцѣ и превознесенна; тако Павелъ глаголетъ къ Тимоѳею, въ гл. 1: Царю же вѣковъ, безсмертному, невидимому, единому Богу честь и слава во вѣки вѣковъ. Христу, по истинѣ Богу, по вочеловѣченіи, яко человѣкови истинному, приличествуетъ смиреніе, яко того ради смиренная возлюбившему, во еже бы намъ когда либо, ово словесы, ово дѣлы смиритися. И тоя ради вины мы архіереи обыкохомъ именоватися *смиренніи,* якоже и патріархове написуются: *мѣрность наша,* паче же и царіе восточніи сицева титла употребляху, якоже видѣти есть у Матѳея Властаря въ гл. 15. Михаилъ бо царь въ нѣкоей своей грамотѣ глаголаше: *мѣрность наша повелѣваетъ.* Се же все бысть на попраніе оныя древнія гордости и киченія денницы падшія, яже кичащи глаголаше: взыду на высоту облакъ и буду подобенъ Вышнему.

Ниже, понеже Христосъ Богъ есть, послѣдовательно есть, еже мощи провѣщатися: «о Божіи смиреніи»; ибо отрицаю послѣдовательное, занеже самъ Никита ясно различилъ есть сія проповѣданія между собою, и иная Богу, яко Богу, причелъ есть, благодать сирѣчь и смиреніе, иная же Христу, яко богочеловѣку, кротость. Тѣмъ же съ нимъ разлучити подобаше, якоже и онъ, творецъ, разлучилъ есть, а не сливати и полагати же...

Итакъ мы къ человѣку обличеніе согонихомъ и сего невѣжество и безумство праведнѣ обличихомъ, ладію ладіею нарицающе и смоковницу смо-

ковницею, по притчѣ. Прочее же да принесетъ сей древнихъ святыхъ отецъ образцы, симъ обычаемъ титло употреблявшихъ, сирѣчь: «во смиреніи Божіи». Ибо донелѣже онъ свидѣтельство не покажетъ намъ явѣ, выну имать быти Никитоборецъ... и весь *жестокій* Ареопагита. Паче же возобличу его о новствованіи, имже нынѣшніи еретицы излиха веселитися являются. Тако Трифилій обличенъ бяше отъ великаго онаго Спиридона за подобное новствованіе. Ибо егда учился Греческому Трифилій витійствованію, измѣнилъ есть въ своемъ словѣ, глаголюще о разслабленномъ, реченіе оно: возми одръ твой и ходи, и въ сего мѣсто рече: возми ложе твое. Тогда возопи Спиридонъ: еда ты лучше еси Іоанна Евангелисты, иже употребилъ есть реченія онаго: одръ, а не *ложе?* Тѣмъ же убо ничесоже есть измѣнительно, но стоятельно есть при пречестной древности.

2. Отраженіе обличенія, еже на оныя словеса: *и азъ, богомолецъ твой, видя въ той новой книгѣ древнихъ еретиковъ останки.*

Исповѣдуетъ здѣ творецъ себе ревностію благочестія ревновавша и аки остенемъ нѣкимъ возбужденна устремившася на писаніе сихъ, яже, и нехотяща, ума нѣкоего могла бы возбудити, таже ко дѣйствованію званія священническаго, себѣ ввѣреннаго, общія ради пользы христіанскаго сонма, приличствовати. Ибо явѣ о семъ увѣщаютъ свѣтлѣйшіи восточныя церкве свѣтильницы св. Василій Великій и св. Іоаннъ Златоустый, глаголющіи, яко

архіереомъ и священникомъ по праведныхъ вѣры догматѣхъ подобаетъ побораmи. Ибо проповѣдничее служеніе толико высокое и изрядное же непщуется и вѣрится, яко его достойнѣ употребляша токмо Христосъ Господь, истинный Мессія, и Его святыи Апостоли, Іоаннъ Креститель и иніи священнѣйшіи пророцы, иже ово во дарѣхъ пророчества, ово во святости степенѣхъ изящни видѣни быша. Воистинну отъ правилъ законныхъ, по св. Апостолъ пятьдесятъ осмому правилу, проповѣдницы слова Божія суть епископи, имже вчинися, еже учити люди ко вѣрѣ приличствующимъ, въ день субботній, въ недѣльный же наипаче: и того ради на мантіяхъ рѣки и источники нѣкія носятъ назнаменованныя, еже есть яко ветхаго завѣта и новаго догматы изъ чрева ихъ духовнаго исходятъ на окропленіе церковныя нивы, по реченному у Іоанна въ гл. 7-й: вѣруяй въ Мя, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живыя. Но якоже древле нѣцыи именовахуся ναρθηκοφόροι тоея ради вины, яко ношаху съ собою палицу, безчинно-піяницъ знамя, обаче вещедѣйствомъ мали числомъ безчинству оному прилагахуся, и того дѣля мали числишася... безчинно-піяницы. Подобнѣ глаголательно есть о проповѣдницѣхъ нашего окаяннаго вѣка, яко премнози именуются проповѣдницы и церковные учителіе, обаче убо мали въ самой вещи сицевыи обрѣтаются. Се же, яко премнози глаголютъ токмо къ ушесамъ, а не ко тайнамъ сердечнымъ, самихъ себе прежде сокрушающе, по оному отъ Тулліа реченію: да горитъ Ветій, аще же хощетъ да горятъ и про-

чіи. Како бо можетъ той, буди во образъ, о воздержаніи слово творити, самъ сый естествомъ си невоздерженъ? Егда Христосъ Господь, Учитель учителей, самъ единъ поистиннѣ Равви хотяше нарицатися, прежде начатъ творити, потомъ же учити. Инаково услышалъ бы оную преобычную притчу: врачу исцѣлися самъ.

Ктому, пастырей служеніе есть, еже бдѣти и стада стрещи со всякимъ прилежаніемъ и попеченіемъ, якоже лѣпо назнаменова Ѳеофилактъ. Приводяше во образъ пастыри Виѳлеемскія, и во время зимы бдѣвшія на стражи стада своего, якоже пишетъ Лука во главѣ второй; и того ради достойни быша, еже слышати благое оное вѣствованіе о Христѣ новорожденномъ и небесныхъ духовъ явленіемъ услаждатися. Инако же пастырь, иже дѣйственнѣ ввѣреннаго себѣ стада еже пасти нерадивъ есть, нѣсть по-истиннѣ пастырь, но токмо по имени, а не вещедѣйствомъ. Се же за врожденное отношенія соотвѣтованіе χεσεως и наученіе *(sic)* еже имѣетъ пастырь со своимъ стадомъ. Тойже убо праведнѣ слышитъ гласъ онъ: паси овцы моя, иже самымъ дѣломъ пасетъ стадо, яко епископъ душъ, прилежно та наблюдающъ, яже суть имъ полезна и потребна. Бдите убо вси пастыріе: еже бо единому глаголю, всѣмъ глаголю. У Марка въ гл. 14.

3. Отраженіе обличенія, еже на оныя словеса: *да паки чистая явится церковная нива.*

Дерзаетъ соравняти книгу оную Скрижалей, отъ Никона напечатанную, съ нивою оною при-

точною, плевелми обремененною, священникъ сей Никита, яко той, иже по этимологіи греческаго имене отъ *при* паче... яко мужъ любопривый, нежели отъ *побѣды*... яко побѣждаяй, имѣлъ бы нареченъ быти. Приличествуетъ воистинну оное изреченіе Аристотелево: сей человѣкъ многая произнести на средину нудится, но мало доводити видится, ежебы вѣры было достойно. Аще бо устремляшеся нѣкая неискусными своими утвер-женьми, или паче баяньми излучити, обаче убо сравняти подобаетъ вся оная его тверди тончай-шимъ паучинамъ, занеже бо никоея суть цѣны и разума. Да уподобятся еще тростемъ зыблемымъ сюду и сюду, преклоняющимся толико, даже праведнѣ возможно есть оное приписати изрече-ніе: уповалъ еси въ жезлѣ тростномъ, аще власатая трость твоя и буяетъ (?). А яко ничесоже доводятъ и сія Никитова наношенія, явѣ будетъ отъ низу глаголатися имущихъ правдолюбивому читателю. Аще убо Аристотель глаголаше: другъ есть Пла-тонъ, другъ есть Сократъ, но паче другини ми есть правда, что намъ годствуетъ глаголати христіаномъ, у нихже Христосъ вѣруется, и по-истинѣ есть животъ, путь и истина (у Іоан. 14)? Ниже устрашаетъ ны Евангельское реченіе, отъ него на ны изреченное, у Матѳ. 12: иже нѣсть со Мною, на Мя есть, и иже не собираетъ со Мною, расточаетъ. Подобаше бо прежде показати, кто нѣсть со Христомъ,—Никонъ, или Никита клевет-никъ,—таже видѣти, кто отъ ею расточаетъ, или собираетъ. Инако возвратилъ бы ся къ началу,

якоже глаголютъ діалектики, и связалъ бы сей творецъ непослѣдовательная, и сопрядалъ бы ὀυγγηλωςα, несопрядаемая, и напослѣдокъ торжествовалъ бы прежде стяжанія побѣды, еже дѣло поистинѣ судится зѣло легкое и посмѣятельное у премудрыхъ и истинно сущихъ философовъ, отъ нихже не нелѣпо навершается, яко краткосказаніе: конецъ дѣло блажитъ.

4. Отраженіе обличенія, еже на оное: *ибо лучши имать именовати Бога тму и невидѣніе, нежели свѣтъ.*

Отъ притрѣнія[1] кременей раждается огнь, и отъ сраженія винъ происходитъ правда, и отгнану бывшу облаку свѣтлшій день является. Тако разгнавше хитрословесія, имиже видится помрачатися истина небесная, она сильнѣе происходитъ и во человѣческихъ глубочае всѣвается сердцахъ добродѣтель и восхваляется. Прельщается убо мрачный сей человѣкъ въ реченіи *тма*, γνόφος, и поистиннѣ омраченый, егда непщуетъ, яко нѣсть лучши именовати Бога тму и невидѣніе, но свѣтъ. Се же, яко Богъ есть первый свѣтъ, паче отецъ свѣтовъ, по святому Іакову, первому Іерусалимскому архіерею; но Діонисій Ареопагита, а не Никонъ, тако нарицаетъ Бога необъемлемаго, о благій мужу, Никито! Діонисій, глаголю, въ первой главѣ о Тайной Богословіи изъявляетъ, какая есть тма божественная и, призвавъ абіе Пресвятую

---

[1]) Первоначально было написано, и потомъ зачеркнуто, *приражения*.

Троицу, поучаетъ, како въ ню входити подобаетъ, идѣже напослѣдокъ совершаетъ, яко тайная и неизреченная оная Павла святаго внутрь, во мрацѣ, паче нежели пресвѣтлѣйшіи превозсіяваютъ. Оттуду есть, яко Пресвятая Троица высочайшій есть тайныя богословіи верхъ вышенеуразумѣнный; се же, яко токмо христіане тайну тройчества и нераздѣльнаго единства вѣрою познаваютъ и благочестіемъ почитаютъ. Чего ради не нелѣпо вѣра чрезъ тму разумѣется, та бо есть уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ, по глаголу Апостола Павла въ посланіи ко Евреомъ въ главѣ 11, на еяже, вѣры, мрачности, яко на тмѣ пресвѣтлѣйшей, за Божіе свидѣтельство утверждаемся, никоей же созданной истинѣ прилѣпляющеся, но отъ всѣхъ вещей восторгомъ нѣкимъ, или отзваніемъ отъ чувственныхъ, или отреченіемъ отъ умственныхъ, ко вышеестественному оному превосхожденію удобѣе возвышаемся.

Сугубыя убо ради вины глаголется божественная тма отъ Ареопагиты. Первая есть, яко Бога во тмѣ пребывати писаніе свидѣтельствуетъ. Тако Псалмопѣвецъ въ псалмѣ 103: бездна, яко риза, одѣяніе Его; и паки въ псалмѣ 17: положи тму закровъ Свой; и паки въ псалмѣ 96: облакъ и примракъ окрестъ Его. Чрезъ бездну же то знаменуется, яко Богъ ни коимъ же образомъ объятися можетъ; чрезъ лишеніе же, еже есть чрезъ тму, яко сицевъ Его божественный свѣтъ есть, даже никомуже приступенъ. Богъ бо, не приступный свѣтъ пріемлюще, тако тмою окружитися

глаголется, якоже мало-познаваемое незнанieмъ обводится: еже не ради познаваемаго, но не познающаго дѣля тма глаголется. Тѣмже Богъ тма есть и именуется у люботщателей тайнофилософіи, тако Халдейскія, яко Египетскія и Пиѳагорическія; не за еже превысочайшій Богъ тму нѣкую въ Себѣ имствуетъ,—не буди се, Богъ бо свѣтъ есть, по Іоан. гл. 1, и тма въ Немъ никая же есть,—но паче, яко по своему естеству свѣтъ есть безконечный и неприступный. Того дѣля Платонъ исповѣда: о коль зѣло неудобно обрѣсти Бога, иже изъявленъ и сказанъ явѣ никоимъ образомъ быти можетъ! Еже и евреи назнаменовати хотяще, имя Божіе повѣдаху быти ἄρρητον, ἀνεκφώνητον, несказанное, неизреченное. Поистинѣ Іустинъ мученикъ и философъ во увѣщеніи къ языкомъ блажитъ философа нѣкоего, Акмона реченна, такожде и Трисмегиста Меркурія, тако реченна, за познаніе Св. Троицы, отъ неюже единъ Бога именуетъ πανήρυφον, еже есть весьма тайна и несказанна, другій же яснѣ исповѣдуетъ Бога умопостиженію неудобна, ко изглаголанію невозможна. Чего вящше требѣ? Египтяне Бога своего Аммономъ нарицаху, сіе же изъявствуетъ, яко свидѣтельствуютъ Египетскаго искусніи глаголанія, тайнаго, или утаеніе. Того ради и Саитове, родъ нѣкій Египетскій, изрядно оное написаніе на притворѣ капища Аѳины, еже есть премудрости несозданныя, положили бяху: моего одѣянія никтоже отъ смертныхъ никогдаже открылъ есть. Чесо ради бысть, яко вси единомысльно Бога необъ-

емлема нарицают. Се же Исаіи велегласному подражающе, вопіющему въ главѣ 5: поистинѣ ты еси Богъ сокровенный, [1] Богъ Израилевъ Спаситель. Но и Моисей же, аще и высочайшаго верха Божественныхъ изволеній достиже, обаче дотолѣ нѣсть сопребывалъ съ самимъ Богомъ, ниже Его видѣ, того ради, яко невидимъ и поистиннѣ ἀθέατος есть.

Вторая вина есть, еяже ради Богъ тма нарицается, яко аще Богъ и праведнѣ свѣтъ есть, обаче убо за излишество сіянія своего остроту ума и свѣтъ притупляетъ, ужасаетъ и помрачаетъ, не инако якоже и свѣтъ солнечный безмѣрный зѣницамъ немощствующимъ свѣтлость и видѣніе отъемлетъ, пачеже и совы птицы очесма нощію есть и тмою, орла же пресильнаго остроту зѣничную пресвѣтлѣйшимъ своимъ сіяніемъ исполняетъ. Обаче видѣти здѣ годствуетъ, сугубъ путь быти познанія Бога: едино убо чрезъ утверженіе, яко Богъ есть животъ, превысочайшая благость, праведный свѣтъ; другій чрезъ отреченіе, яко Богъ нѣсть солнце, нѣсть камень, нѣсть плоть, но превосходительнѣ и вышепревосходительнѣ. Поистиннѣ Діонисій, Богословцевъ верхъ, утверждаетъ отреченія во Бозѣ паче утверженія быти преносительна, во гл. 2 о Небесной Іерархіи. И сему предпріятію неразгласно прицѣпляется псаломъ 138: яко тма ея, тако и свѣтъ ея, и нощь яко день просвѣтится. Отнюдуже навершается, яко добрѣ святый Діонисій случи тму

---

[1] На полѣ противъ этого слова замѣчено: abscondіtus.

съ высочайшимъ свѣтомъ, сице, яко тма сія таинственная купно есть и пресвѣтла; паче же молчаніе вящше, нежели Арпократическое, или Пиѳагорическое во внутреннихъ души силахъ дѣйствуетъ, тако даже въ лѣпоту тма молчаніе наричется, и тайноучитель, и тайнонаставникъ, [1] еже яко Богословія таинство несвященнымъ людямъ изъявляти нѣсть лѣть. Добрѣ бо назнаменова Максимъ Тирскій сицевое быти ума человѣческаго безстудство, яко явная сущая и предручная мало почитаютъ и говѣютъ народницы; сущая же тайная и гадательственная со удивленіемъ обыкоша пріимовати.

Бога никтоже видѣ, глаголетъ Ученикъ возлюбленый, еже есть, не разумѣетъ, не познаваетъ, не объемлетъ всякъ ўмъ созданный, занеже по своему естеству весь Богъ и всяко, якоже глаголютъ училищницы, необъемлемъ есть; и ко сего истолкованію святый Епифаній, воистинну свѣтлѣйшій, ἐπιφανής, (во Анкоратѣ) во своихъ истолкованіяхъ сицеваго употребляетъ подобія, или сравненія: якоже, глаголетъ, зряй на море, аще его появленность, или широту нѣкако и узритъ, обаче занеже его зѣльныя глубины и величайшія долготы не можетъ внутрь прозрѣти, аще бы имѣти ему Аргова и Островиздова очеса, обаче никакоже всевидѣвшъ наричется: тако и пренебесныи оныи и превысочайшии Архангелове, по глаголу Петра святаго во первомъ его посланіи, Христа, въ Егоже страсти и славы желаютъ приникнути, никакоже объем-

[1] На полѣ написано: mistogogus.

лютъ, того ради, яко вину остаетъ нѣчто сокровенное, ко еже зрѣти, еже аки облакомъ пріосѣняется и обвитое окружается, отвсюду тмѣ обшедши. Се же все бываетъ за врожденное Божества изящное необъятіе, еже всякій умъ созданный превосходитъ, Ангельскій же и человѣческій. И есть убо навершатель, и праведнѣ, Св. Григорій Нисскій: кая свыше сила понуждающая иныя человѣкъ во тмѣ творящи претыкатися, иныя же во яснѣ свѣтѣ пребывати? но въ насъ самѣхъ, внутрь же, въ нашей силѣ, хоти (sic), и избраніи тмы и свѣта вину людіе державствуемъ, яко да овогда видящи, овогда слѣпи, якоже хощемъ тако и будемъ. Ибо по исторіи не стѣны, не горы, ниже что ино сицевое Египтяномъ лучи солнечніи отъимоваше; но равнѣ убо солнцу вся просвѣщающу, Іудеи свѣтомъ дневнымъ услаждахуся, Египтяне паки видѣти не могоша.

Аще селицы и толицы отцы, аки отъ Евангельскаго прорицалища и притвора Соломоня тако прорицаша, о любиме Никито, кто здраваго ума человѣкъ выше сего и ктому усумнѣватися возможетъ о тмѣ божественнѣй? Воистинну никтоже, развѣ слѣпъ сый тѣлесныма и душевныма очима.

5. Отраженіе обличенія четвертое[1] **еже на оныя словеса:** *тако имате предъ собою смерть вашу, якоже и онъ, иже имать распинатися.*

Ктому напаствуетъ, но любопрительнѣ и безразсуднѣ, кромѣ же всякаго основанія, на оныя

[1] Было написано, и зачеркнуто: *пятое.*

словеса напечатанная: тако да имате предъ собою смерть вашу, якоже и онъ, иже имать распятися за нѣкое погрѣшеніе, и прочее, тако и вы да чаете смерть вашу,

Но прежде, нежели начати ми сіе обвиненіе еже отражати, молю, дадите ми прощеніе и свободу, повѣсть нѣкую дивную предложити. Клеомвротъ нѣкто, Амакіотскій юноша, во первоцвѣтеніи вѣка си, двоесловіе Платоново о безсмертіи душъ четше, обрѣте окаянный тамо опредѣленіе философіи: философія есть мышленіе о смерти. Абіе самъ Клеомвротъ хотя внезапу философъ быти, толикою ея любовію разжеся, даже абіе низринутіемъ себе кончину житію си нужную наложити ему, якоже повѣствуетъ Амоній во своихъ пролегоменахъ. Подобнѣ мнитмися падшъ быти и Никита, незная словесъ Грека нашего Наѳанаила[1], непщуютъ, негли сія словеса умствительна быти о лицѣ Христа Господа, и того ради смѣло извѣствова быти явственнѣйшую ересь, того ради, яко въ писаніи есть слово о будущемъ времени: иже имать распятися за нѣкое прегрѣшеніе; и тако возбуесловствова, аки восклицающе: се колика, колика есть ваша ересь, яже глаголетъ и непщуетъ Христа имуща еще укрествоватися, иже поистиннѣ не ктому распятъ будетъ, единою за ны распятъ бывъ! Растетъ же вящше и худше, егда глаголете хотяща распятися за нѣкое погрѣшеніе того, иже всякія вины есть кромѣ, яко Агнецъ непорочный!

---

[1] Составитель книги «Скрижаль».

Непщую же азъ, яко возопiетъ отрицательное сихъ и симъ подобныхъ злѣглаголанныхъ слово. Обаче убо не того ради избѣжитъ казни, долженствова бо прежде разсудити и размыслити рѣчи, яже хотяше написати во своемъ свитцѣ, по оному притчесловiю: дващи во умѣ, единожды во устѣхъ, дващи во устѣхъ, единожды въ трости. Нынѣ же о немъ выну возъистинствуется: еже писахъ, писахъ. Тѣмъ же убо, да постигнеши правое разумѣнiе преизряднаго грека Наѳанаила, приди со мною и разсуждай, яже ти имамъ назнаменовати законнически. Поистиннѣ, аще философiя есть разсужденiе смерти... по глаголу Платона философа, послѣдствуетъ, яко разсуждаяй смерть истиннофилософствуетъ, и дѣйственнѣ философъ быти непщуется вземляй крестъ свой на всякъ день, яко глаголетъ Христосъ Господь у Луки въ гл. 9-й. Что паки есть, молю, еже носити на всякъ день крестъ свой, развѣ безпрестанно о послѣдней смерти вящше и вящше размышляти? Помяни, глаголетъ Сирахъ въ гл. 28, послѣдняя, растлѣнiе и смерть, и престани враждовати. И индѣ Екклезiастъ въ гл. 4-й: помяни послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши (послѣдняя же суть смерть, судъ и адъ). Наблюди оно, еже не согрѣшиши, сирѣчь не согрѣшиши во вѣки, но исправишися, смерть размышляя; яко бо праведникъ аще и седмижды во дни согрѣшитъ, обаче именованiя праведнича не отщетится, того дѣля, яко внегда пасти ему, абiе паки же востаетъ: тако, занеже скоро бѣжитъ грѣшникъ ко еже раскаятися,

исправляя себе, не глаголется во вѣки согрѣшаяй, ниже прозванія праведнича погубляетъ. Велія бо разсужденія есть сила. Мысль о смерти сама довольна есть, еже похотный огнь угасити, по словеси святаго Іоанна Златоустаго въ омиліи 10, во второмъ посланіи къ Коринѳомъ: аще, глаголетъ, похоти огнемъ палимъ еси, огнь онъ геенскій предложи умови твоему, и тако абіе угаснетъ и исчезнетъ. Того дѣля преблаго Пророкъ молилъ есть, желая, да живи во адъ снидутъ, еже есть во огнь онъ вѣчный, умомъ своимъ размышляюще, да не послѣжде умерше снити бы во бездну преисподнюю, лютѣйшія оныя казни чувствующе и послѣжде исчезненія. Сему же учителю послѣдова и Исидоръ Пелусіотъ въ посланіи 433 весьма таяжде глаголюще. Воистинну благоговѣйное, благочестное и остроумное бѣ мышленіе христіанскаго стихослова, о страсти Христовой вопрошающа: чесо ради Христосъ Господь пострада паче въ день Афродиты, нежели во инъ день седмичный? сице же отвѣтъ воспѣваша:

Въ день умре Афродитинъ Христосъ, плачте люди,
Блудъ вина смерти Сего: убо всякъ чистъ буди. [1]

Обаче сея смерти размышленіе, яко жидовское, обличаетъ сей Никита того ради, яко писано есть противу Христу Господу, или по сращенному (?) жизни подателя, или по отвлеченному жизнь нашу

---

[1] Сначала быти написаны, и потомъ зачеркнуты, слѣд. стихи:

Въ день умре Афродитинъ нечистотъ Попратель,
Она виновна, яко умре нашъ Очищатель.

именовательна, на пресвятомъ древѣ крестномъ висѣвша, селико толикая же мученія подъемша нашего ради спасенія за родъ нашъ человѣческій (ниже бо за Ангелы Христосъ пострадалъ есть, но о сѣмени Авраамли, по глаголу святаго Павла). Еда не вѣруеши ты, Никито, креста таинствомъ быти наше исправленіе? Но Исаія сіе повѣствуетъ въ гл. 53 глаголюще: сей грѣхи наша подъемлетъ и о насъ поболѣ. Призри убо, призри на лице Христово, иже положенъ есть и во знамя пререканія! Ибо аще кто либо на змія онаго мѣдянаго взираше, якоже чтемъ въ книзѣ числъ въ гл. 21-й, жизнь привременную живяше; и нынѣ, аще кого угрызетъ сатанино ухищреніе, аще на Христа на древѣ висяща воззритъ, имже смерть умертвися, жизнь имать жити вѣчную. Но писано есть, глаголетъ евреинъ, во второмъ законѣ въ гл. 21: проклятъ есть отъ Бога всякъ висяй на древѣ. Не прекословлю азъ сице написано быти о ветхозавѣтномъ времени, егда крестъ грѣшныхъ людей казнилище и виселница бяше; но нынѣ, измѣненію бывшу, бысть онъ лукъ торжественный, знамя побѣды, скипетръ царскій. И о семъ, непщую, умствоваше Іоаннъ Креститель, внегда, ему расти подобаетъ, глаголаше у Іоанна въ гл. 3-й. Се бо возрасте на крестѣ Христосъ, и того ради глаголаше у Іоанна въ гл. 12-й: *аще вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку ко Мнѣ,* и индѣ въ гл. 8 у Іоан: *егда вознесете Сына Человѣческа, тогда разумѣете, яко Азъ есмь,* якоже поистиннѣ познася всѣми міра сего роды, егда на крестъ вознесеся.

6. Отраженіе обличенія пятое[1] еже на оная словеса: *и онъ младенецъ изначала даръ бѣ.*

Отрицаетъ Никита, яко Христосъ изначала воплощенія своего бѣ приношеніе, или даръ, аще и яснѣ то проповѣдуетъ царствующій Пророкъ, поюще о Немъ въ пс. 39: жертвы и приношенія на восхотѣлъ еси, тѣло же совершилъ ми еси, всесожженій и о грѣсѣхъ не взыскалъ еси, тогда рѣхъ: се пріиду. Рцы ми нынѣ ты, *се пріиду* что есть? развѣ еже: се приношуся и во жертву посвящаю себе? Еже и индѣ яснѣе знаменаше, егда вопіяше, глаголюще: текоша во жажды, псаломъ 51.[2] Предлежитъ здѣ изящное недоумѣніе, паче же въ нашемъ писаніи греческомъ: можетъ бо сугубо пріятися оно ἔδραμον, или въ первомъ лицѣ, аки бы глаголюще: азъ самъ текохъ, или въ третіемъ лицѣ, аки: Іудеи текоша на мя, яко людіе жаждніи, якоже имѣетъ писаніе русское. Но како либо пріемлется, выну по насъ есть Давыдское пѣніе[3], занеже бо волею пострадалъ есть та, яже претерпѣти восхотѣ и подъяти. Убо сіе Никитино противоположеніе[4] жидовствуетъ.

Но зрительно есть во святомъ Литургіи таинствѣ тожде знаменовати святыя дары и приношеніе,[5] каковыя дары приношаху своима рукама и царіе ко алтарю во время великаго входа, якоже является изъ Григорія Назіанзенскаго въ словѣ

---

[1] И здѣсь прежде написано было: *шестое.*

[2] Должно быть: псал. 61.

[3] На полѣ: deopsalma. [4] На полѣ: antitesis. [5] На полѣ: sev oblatam.

надгробномъ святаго Василія, идѣже повѣствуетъ, яко Валентъ царь завратомъ главы поврежденъ бѣ, внегда отъ него дары Божественной трапезѣ принесени быти имѣяху, тако бо колебатися нача, даже аще не бы нѣкто отъ служитель святилища зыблющася рукою удержалъ бяше, бѣднѣ и плачевнѣ упалъ бы. Тѣмъ же жертва, яже на освященіе отлагается и особымъ чиномъ во проскомидіи, или на жертовницѣ уготовляется, даръ нарицатися обыче во священной мистагогіи, яко та, яже праведнѣйшій есть образъ всего житія Христа Спаса нашего между человѣки и пребыванія предъявленіе зрѣнію нашему предлагающе. Яко бо проскомидія она свойственнѣ сокращеніе нѣкое быти видится всея священносвятыя литургіи, яже есть воспоминаніе всея страсти Христовой, иже повелѣ Апостоломъ: *сіе творите въ Мое воспоминаніе,* идѣже оное: *творите* тожде знаменуетъ, еже посвящайте, за еже бо Христовымъ пришествіемъ описася и скончася все оное древнее жертвъ служеніе, повнегда единая изряднѣйшая жертва, яже есть Христосъ, вся соверши предшедшая, и потому добрѣ наносится, яко приношеніе хлѣба глаголется, и есть же, даръ праведнѣ; а яко еже на проскомидіи отлучися оная великая частица и уготовлена на хотящее быти посвященіе, не инако, но акибы тѣло Господне было извлеченно и во чревѣ преблагословенныя Дѣвы созданно, по глаголу святаго Епифанія, иже того ради именуетъ чрево преблагословенныя Дѣвы пещію умственною, въ нейже испечеся хлѣбъ онъ небесный.

Тако бо цѣлуетъ Богородицу сей святѣйшій Кипра предстатель во похвалѣхъ Дѣвы Маріи: радуйся умственная пещи, яже огнь и хлѣбъ жизни теплый мірови во пищу принесла еси, отъ негоже, Спаситель міра Христосъ глаголетъ, пріимите и ядите, у Маѳ. въ гл. 26. Она есть нива неоранная, яже слово, аки зерно пшеничное, пріемши, снопъ возрастила есть. Сему слову нашему присвидѣтельствуетъ Божественное Писаніе, въ Пѣснехъ пѣсней, въ главѣ 7, егда глаголетъ: чрево твое стогъ пшеницы затворенна(енъ) въ кринахъ. Чудитжеся потомъ Никита, яко тѣло Господне хлѣбу животному уравняется и отъ грека Наѳанаила, священныхъ чиновъ сказателя и тайноучителя. Да приведется убо Іеремiи святаго Пророка изреченіе, утвержающаго въ главѣ 11-й: вложимъ древо въ хлѣбъ его, и истребимъ его отъ земли живущихъ, и имя его да не помянется ктому. А еже наноситъ, всякія кромѣ діалектики наноситъ, еже есть, яко чудеса Христа Господа еже младенчествовавша, и во святой проскомидіи аки во яслехъ лежаща, предъявленная изъявляютъ Христа Господа несовершенна быти Бога. Се воистинну никоего требуетъ отвѣта, ибо явственнѣ есть ересь Несторіева, ясне глаголюща: не покланяюся Богу двомѣсячному и тримѣсячному... паче же явное хуленіе несредственнѣ вѣща, аки стрѣла на Духа Святаго, еже есть на Божество Христа Господа. Но отражу доводъ прямо ему [1] сице-

[1] Прежде было написано: *во прямь,* потомъ: *ко человѣку;* а на полѣ: ad hominem.

вымъ образомъ: физіологове, еже есть искусніи естества испытатели, между ними же есть Макробій, глаголютъ, яко во первой чертѣ зачатія плодъ человѣческій малости пчелы, или поне, якоже хощетъ Аристотель, мравіи нимало превышаетъ, тако даже зрѣнію смертнаго гонзаему и видѣнію нашему едва еже подвержену быти мощи.[1] Нынѣ вопрошаю: кто ли отъ насъ Бога глаголетъ быти не совершенна? Мы ли, глаголющіи самой чертѣ зачатія и соединенія Бога и человѣка Господню плоть всѣми удами до единаго быти устроенну, и душу на вся дѣйства тоею премудростію и разумомъ бывшу украшену, имже преимуществова мужъ, бывъ лѣтъ тридесяти и трехъ? или Никита, сей священникъ, иже по малу и по общему естеству глаголетъ воображеніе воплощенія Божія содѣяно быти во чревѣ Дѣвыя? Но о семъ абіе долго и пространно стязатися имамъ.

7. Отраженіе обличенія, еже на оныя словеса: *не растяше плоть Господня по малу, ниже вообразися ображеньми, имиже бываютъ прочая отрочата, и растутъ по малу.*

Се Этна изблева смертоносный огнь свой, се Никита отринулъ ядъ свой сатанинскій: исповѣдуетъ бо Христа Господа нашего по малу-мало растша во чревѣ Преблагословенныя Дѣвы по обычаю отрочатъ, еже яснѣ видится быти противно

---

[1] Прежде было: *подлежати мощи.*

Божественному писанію и множеству св. Отецъ, наипаче Восточныя Церкве. Занеже бо св. Василій, снованіе и столпъ Православныя вѣры, въ словѣ, еже написа о рождествѣ Христовѣ, взываетъ сія, кедра и злата достойнѣйшая словеса. Глаголетъ бо, изъясняюще пишемая отъ Евангелиста Матѳея въ гл. 2: *рождшееся бо въ ней отъ Духа есть свята:* здѣ явно есть, глаголетъ, яко не по общему естеству Господни плоти бысть составленіе, абіе бо совершенно по плоти бысть то, еже внѣ извождается на свѣтъ... не образовася образованми, по малу-мало возрастъ прилагающе... Навершаетъ толикій учительнѣйшій мужъ: и ктомужъ видитмися назнаменовати оное Пророка Іереміи священнѣйшее изреченіе: сотвори Богъ новое на земли, въ гл. 31, жена объятъ мужа,—не рече: объятъ отроча, но мужа. Назнамени сіе, Никито, и добрѣ. Се же, да изъявитъ толикій Пророкъ совершенное плоти Господни совершеніе во всѣхъ удѣхъ, въ самой истой чертѣ зачатія, егда еще Мати Божія пресвятою или согрѣваше утробою, или ношаше во чревѣ. Ибо Несторій, иже Богородицу отрицаше быти Θεοτόκον, но токмо Χριςοτόκον глаголаше, Христородицу, достойную казнь страдаше толикаго своего хуленія (черви бо отъ устъ сего прасквернаго человѣка испадаху и языкъ сего хульника снѣдаху, якоже свидѣтельствуетъ Никифоръ въ кн. 14 въ гл. 26). Несторій, глаголю, блядословяше Христа токмо праведна быти человѣка, за добродѣтель постепенно обоженна, и чрезъ дѣлеса совершеніе оно пристязанное (еже... Назіанзинъ именуетъ) пристязавша или

абіе по крещеніи, или поне по воскресеніи отъ мертвыхъ, всякаго кромѣ внутренняго себе премѣненія. А яко сицеваго совершенія Христосъ не имяше выну, но по малу пристяжалъ есть, доводствуютъ изъ Евангелія Луки, глаголюща въ гл. 2: *Іисусъ преспѣваше премудростію, и возрастомъ, и благодатію*. На что̀ отвѣтъ сотворити хотяще церковніи учители, паче же Богословъ, сицевую предаху вину. Сирѣчь яко не премудрости примноженіе и приложеніе пріимаше, понеже Богъ бѣ, никоеяже вещи требуяй, но въ божественныхъ лѣпотахъ весьма сый совершенъ, но яко премудрости проявленіе купно съ возрастомъ плоти по малу вдавашеся и провозсіяваше, еяже ради вины и Евангелистъ возраста умноженію и премудрости возрастъ присовокупилъ есть. Понеже бо мѣрѣ возраста плоти совершенное естество премудрость си являше. Инако бо коимъ образомъ сама премудрость въ премудрости преспѣвати глаголатися можетъ? Тѣмже, навершаетъ предреченный Богословъ Григорій въ словѣ 35-мъ... не отъ приложенія бо совершеніе ему дадеся, ниже возрастомъ своимъ пристяжа, но естествомъ и изначала совершеніе имяше. И въ словѣ 51-мъ сицевое даде краткореченіе: Еже имѣ начало, или успѣваетъ, или совершается, нѣсть Богъ. Аще о Христѣ сія нѣкако глаголются, того дѣля, яко помалу себе изъявилъ есть, таящуюся премудрость помалу обнажающе. Глаголетъ Ѳеофилактъ, аки сказатель Богослова, привводяще нѣкіихъ непщеваніе, глаголющихъ, яко подобіемъ иконописца вся ту быша,

обыкша преже образъ сѣнно писати, таже вапы сего совершати.... Обаче же, навершаетъ толикій мужъ, мнози не имѣютъ сего во пріятство, ино хотятъ, яко абіе бѣ отроча совершенно. Образи изрядніи предложу вамъ ко еже истолкованію сего умышленія моего. Якоже Зевксисъ или Апеллесъ, нѣкій преславный въ художествѣ иконописанія начальникъ, икону отъ себе искусно написанную не абіе всю обнажати обыклъ есть, но помалу, частно же чувству подвергати: подобнымъ образомъ и Спаситель нашъ Ісусъ Христосъ успѣваше премудростію и благодатію, не яко примноженіе нѣкое пріемлюще (что̀ бо, совершенно изъ начала, еще совершеннѣе быти можетъ?), но яко та, сирѣчь премудрость и благодать, помалу человѣкомъ открывашеся. И того ради Евангелистъ прилагаетъ: *преспѣваше у Бога и человѣкъ*, еже не имать умствоватися о премудрости Божіи, ейже воистинну ничтоже никогдаже придатися може. Подобнѣ, ниже о премудрости вліянной или врожденной, ейже никогдаже приложеніе бысть и приданіе, но точію о искусительной, та бо теченіемъ времене умножися, понеже отроча вящшая въ годы и мѣсяцы и во вся дни таящіяся премудрости дѣлаше приращенія. Положу иный образъ, вящшія ради свѣтлости. Нѣсть ли солнце во златомъ ономъ денницы времени свѣтло и горящее? Помалу же свѣтлѣе и горящѣе, въ полудни же свѣтлѣйшее и горящѣйшее намъ видится быти. Обаче кто отъ насъ толико въ вещѣхъ небесныхъ есть страненъ, иже не вѣсть, не иное быти солнце на востоцѣ, въ теченіи и

въ полудне, но тожде весьма въ себѣ, кромѣ возраста свѣтлости и теплоты, равнѣ сіяющее пребывати и являтися. Не инако воистинну свѣтъ міра и солнце правды Христосъ Богъ нашъ во чревѣ Преблагословенныя Дѣвы таинственныя денницы лучи нѣкія, яко первый свѣтъ востокъ, разліялъ есть. Тѣмже рождшуся, или возсіявшу солнцу, божественнаго свѣта лучи даже до Персиды и Аравіи проникнуша, и едва на оризонтъ нашъ солнце таинственное возношашеся, абіе примрачныя старыхъ очеса необычнымъ своего свѣта сіяніемъ освѣтилъ есть. А понеже теченія си солнце возглашати не обыче, даже до совершеннаго дне паче и паче растяше, храмовъ святилища разсматряя, учителей умы просвѣщая, еврейская погрѣшенія свѣта полуденнаго яснѣе обличаше, таже напослѣдокъ въ версѣ божественныя теплоты солнце сіе ста вознесшеся, высокоже во любве нашія возрастѣ все внурися (?) и пребываетъ. Сія вся утверждаетъ своими богословскими словесы Кириллъ Александрійскій патріарха, въ гл. і на Іоанна глаголяй, яко человѣковъ паче чудящихся о Ісусѣ мнѣніе, нежели его совершенная благодать растяше, яко вящше его по вся дни познавающе, паче его успѣвати благодатію и расти непщеваху. Не потому убо еже бѣ, но по немуже являшеся, реченіе оное евангельское Луки святаго весьма разумѣти подобаетъ; инако же мудрствуяй, истиннѣе истинны, Лютрокалвинисуетъ.[1] Ибо Фридерикъ Спан-

[1] Было написано и зачеркнуто: *Со Лютромъ и съ Калвиномъ соеретичествуетъ.*

гемій повѣствуетъ, яко Лютрокалвинистове отрицаютъ всякъ разумъ во Христѣ по естеству человѣчества и утверждаютъ явѣ, яко невѣдѣвшъ бѣ нѣкихъ вещей, или поне навыкшъ послѣжде, еже и помыслити страшится умъ вѣрный, не реку усты изглаголати, занеже бо выну Христова премудрость бѣ совершеннѣ безконечная и врожденная. И свидѣтельствуетъ о ней Павелъ въ посланіи къ Колоссаемъ въ гл. 2: *въ немже суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна тѣлеснѣ,* еже есть естественнѣ. А яко глаголютъ училищницы: дебело...[1] но связнѣ тождествуются совершеннѣ, того дѣля, яко не дадеся ему Духъ въ мѣру, но Духъ безмѣренъ премудрости и разума, по оному словеси Исаіи въ гл. 11: по всему божеству и благодати исполнену, якоже отъ исполненія его вси пріяхомъ и благодать возблагодать, еже есть по сказанію Кирилла Александрійскаго: отъ исполненія сыновня, яко отъ источника неистощимаго божественныхъ благодатей, даръ истекающъ во всякую душу, того дара достойную, вливается.

8. Отраженіе обличенія, еже на оная словеса: *Ниже соединися и смѣсися Богъ Слово плотію и ѵпостасію яже бяше прежде сотворена, но въ лице свое, яко есть едино лице Святыя Троицы.*

Аще когда Тезіови Лавиринтъ, мѣсто многихъ путей затрудненіемъ устроенное, показася неудобенъ, Сцилла же и Харивдъ бѣдотворныя горы Улиссови

[1] Одно слово не разобрано.

корабельнику заграженіе каменей и противныхъ волнъ обуреваніе и пучины зѣло трудна явистася: сице предложеніе мнѣ сіе трудно видится, и отвсюду недоумѣньми уплетенно, стропотствующе и сиртми (?) бѣднѣйшими исполненно. Здѣ бо преизлишнею темностію обрадовася нашъ Никита, и безмѣстнымъ своимъ невѣжествомъ вся безчинно превращаетъ и сливаетъ. Яже поистиннѣ... подробну испытовати въ великую тяготу произошло бы дѣло. Тѣмже премудростнѣ провѣща, кто либо есть сіе провѣщавый: то, еже есть свѣтло и явно въ писаніихъ, купно съ премудростію есть связано. Того дѣля Сократъ, внегда прочте Ираклія философа стихотвореніе зѣло темное и недоумѣнное, сія изглаголавшъ носится: сей творецъ воистинну Делійскаго требуетъ плавателя (ибо Деліове быша искуснѣйшіи въ водахъ пловцы...). Но да дерзаимъ примракъ попрати, яко глаголетъ псаломъ 17, иже ума нашего очесамъ вредотворенъ видится быти, и вышняго освѣщенія истины свѣтло за дебелость видѣти никакоже попущаетъ. Блядословитъ убо, да не реку буесловитъ, Никита, возстающе на Скрижаль Никонову и глаголюще мѣсто сіе еретическое быти, еже есть: «ниже соединися и смѣсися Богъ Слово плотію и ѵпостасію, яже бяше сотворенна». Еда мнитъ сей человѣкъ два лица во Христѣ быти, якоже и два естества? Да не будетъ. Ибо во Христѣ сугубо естество, лице же едино; два естества во едину ѵпостась стекостася, тако, якоже единому изъ двою, и обоима презъ едино быти, глаголетъ мой Богословъ Григорій во первомъ сло-

вѣ своемъ, яже словеса положишася на посѣченіе всѣхъ еретикъ подобіемъ меча обоюду остраго.

Но молю, глубже вещь да испытуимъ, Богу свыше поспѣшествующу. Несторій, егда избранъ бѣ на Цареградское патріаршество, Анастасія нѣкоего пресвитера, яко вѣрнѣйшаго си друга изъ града великія Антіохіи привелъ бяше, по свидѣтельству Сократову въ церковной исторіи, иже егда въ нѣкое время слово творяше ко благочестивѣйшимъ людемъ цареградскимъ, на толику злобу, увы, дерзнулъ есть пребестудне, яко Благословенную Дѣву Марію рече не именовати Богородицею, Θεοτόκον, того ради, яко не можетъ, рече, отъ человѣка Богъ рожденъ быти. Возбудилъ есть сей безбожный гласъ велію въ людехъ молву и смятеніе необычное. Несторій же своего пресвитера, сицевыя крамолы виновника, весьма проклятія достойнаго и послѣднія казни, по поученіи призвавъ къ себѣ, величайшими похвалами возносяще ублажилъ есть, и тако воежебы святотатство святотатствомъ, исполиновъ обычаемъ, утвердити, истребивше и отрекше Богородицино имя, Христа Господа въ двѣ ѵпостаси раздѣлилъ есть, повѣствующе о немъ, яко два естества и два лица, такожде и два Христа и два Сына быти, единаго убо Бога отъ Бога Отца, другаго человѣка изъ матере, отъ корене Давидова, юже того ради Христородицу именоваше. Ибо яко всякая царица, яже родила есть Царя, и всякая пророчица, яже роди Пророка нѣкоего помазанаго, Христородицею свойственнѣ именована была бы за мѵропомазаніе:

тако и Преблагословенную Дѣву Христородицу именовати поучаше, яко не Бога, рече, роди, но простаго помазаннаго человѣка, обычно бо въ писаніи помазанніи христы именуются, якоже есть оно: *не прикасайтеся помазанному моему и во пророцѣхъ моихъ не лукавнуйте,* въ псал. 104. Подобнѣ и въ книгахъ вторыхъ царствъ въ гл. 1 чтется, яко Давидъ рече ко Амалекиту, Саула убившу: *како не убояся воздвигнути руки твоя на христа Господня: уста твоя на тя возвѣщаша, глаголюще, яко азъ убихъ христа Господня.* Ктому чтемъ у Исаіи: *сія глаголетъ Господь: христу Моему Киру,* и прочая мѣста, яже оставляю сокращенія ради. Поистиннѣ сію Несторіеву ересь бьетъ нашъ Григорій въ первомъ посланіи ко Кледонію сопресвитеру, аки бичемъ изъ храма Христова изгоняюще сему подобныя еретики, егда глаголетъ: Аще кто два Сына, единаго отъ Бога-Отца, другаго же изъ Матере, а не единаго и тогожде исповѣсть, той да отпадетъ отъ онаго усыновленія, еже правовѣрующимъ есть обѣтовано. Аще убо Богъ и человѣкъ и два еста естества, якоже душа и тѣло, обаче не два Сына, ниже Бога. Но да вкратцѣ изреку: ино поистиннѣ и ино еста та, изъ еюже Спаситель, обаче не инъ и инъ же. Не буди се: оба бо сія соединеніемъ едино еста, Богу человѣчество воспріемшу. Паки ино мѣсто глаголю: Яко во Троицы инако вещь умствуется, тамо бо инъ и инъ же во еже бы лицъ не сливати, а не ино и иноже, понеже бо три по Божеству едино суть и тожде. Еже яснѣе истолкова Кириллъ, на Іоанна, оное изъясняя:

никтоже взыде на небо, развѣ сошедый съ небесе Сынъ Человѣческій. Якоже бо, глаголетъ, есть изъ Бога Слово, такожде изъ жены человѣкъ: единъ паки Христосъ отъ обою, въ сыновствѣ нераздѣлимъ есть и во славѣ боголѣпной. Напослѣдокъ же сей воплощенія поборникъ острѣйшій, изслѣдуя оное: *и Слово плоть бысть,* тожде бо есть, глаголетъ, аки бы рещи Евангелисту, яко Слово бысть плоть, или яко Слово человѣкъ бысть, именемъ бо плоти всего знаменуетъ человѣка, якоже человѣкъ разумный есть звѣрь, но сложный изъ души, и отъ сея тлѣнныя и земленныя плоти. Не глаголетъ, яко ко плоти пріиде Слово, но яко бысть плоть, да не имствомъ, яко на пророки и иныя святыя, Слово пришедше вознепщуеши, но поистинѣ плоть бывше, еже есть человѣкомъ. Но да не кто самое Слово свойственнаго естества отступивше быти безумнѣ вознепщуетъ, и на плоть преложившеся, и то страдати, егоже весьма страдати не можетъ, абіе приложи Евангелистъ: *и вселися въ ны,* яко да егда двое нуждно услышиши, и *всельшагося,* и въ немже *вселися,* въ плоть сего преложшася не возумствуеши, но пребывати паче во плоти, яко свойственныя употребляющее плоти, храма сирѣчь онаго, иже есть отъ Пресвятыя Дѣвы, внутрь егоже пребываше все исполненіе Божества тѣлеснѣ, по божественному Павлу къ Колоссаемъ въ гл. 2-й. Неблагодаренъ былъ быхъ, аще быхъ умолчалъ пишемое Епифаніемъ, препирающимъ Назареи о Христѣ, о немже глаголетъ, яко пребысть въ Маріи Дѣвы чревѣ реченное время, си-

рѣчь колико прочіи отрочата носитися обыкоша, донелиже изъ онаго Дѣвыя чрева изыде. О семъ воистинну отрочати глаголаше Исаія въ гл. 9 прорицающе, *яко отроча родися намъ и Сынъ дадеся намъ,* имиже словесы первѣе истинно рожденно *отроча* показа намъ, во ежебы праведно пріятое естество человѣческое назнаменовати, таже приложи: *Сынъ дадеся намъ,* да тогожде Божіе быти Слово покажетъ, и Божія Сына изъявленна, и съ небесе сошедша, и во чревѣ рожденна, человѣка бывша... тако, даже сугубо въ себѣ естество, Божіе сирѣчь и человѣческое, ему содержати, и того дѣля Бога равнѣ же и человѣка, тогожде свыше даннаго Сына и отроча рожденно. Отселѣ явѣ есть, что̀ отвѣщати подобаетъ на нелѣпая словеса Никитина. Богъ Слово со плотію и лицемъ соединися прежде бывшимъ, благій мужу, ниже первое ниже послѣднее, но едино купно бѣ соединеніе человѣческаго естества съ Божескимъ. Убо явѣ наносиши, на главу твою наносиши угліе огненное собирая. Но да поступимъ прочее ко второму его безбожному предложенію, еже есть сицево.

9. Отраженіе обличенія, еже на оная словеса: *яже бяше прежде сотворенна, но въ лице свое, яко есть едино лице Святыя Троицы.*

Веліе и дебелое есть сего попа неискуство, и занеже не разумѣетъ, что̀ есть vпостась и лице, того ради бѣднѣ ричется, сѣмо и овамо приражающеся, и ко брегомъ ересей притираяся, никоею дскою вѣры подутверженъ суще, окаянный уто-

патель. Тѣмже нужда быти показамися, да нѣчто проглаголемъ, ради большаго наученія и множайшаго наставленія. Святый убо Павелъ въ посланіи къ Филипписеемъ въ гл. 2-й сихъ словесъ употребляетъ: *сіе бо да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ, иже себе умали, зракъ раба пріимъ*, въ немже мѣстѣ презъ умаленіе назнаменова одѣяніе человѣческаго зрака, снисшествіе смиренное, измѣненіе странное. Самое бо Слово Божіе, якоже повѣствуетъ блаженный Максимъ, все полное суще естество, всякаго премѣненія кромѣ, умалися, все человѣкъ бысть двоестественный, еже есть созданнаго и несозданнаго, безстрастнаго и страстнаго; тойждe ѵпостась бѣ всѣхъ тѣхъ, ихже ѵпостась бѣ, винословія всякаго изъятія кромѣ пріемлюще. Итого дѣля Богословъ въ словѣ 1-мъ изъяснилъ есть, въ сія словеса изривающеся сѣмо грядетъ умаленное Божество, сѣмо плоть пріятая, сѣмо новое оное смѣшеніе, Богъ, глаголю, и человѣкъ, едино отъ обою, и обое презъ едино... И показуетъ сей мужъ велій все Божественное естество, во единой своихъ ѵпостасей всему естеству человѣческому слученное бывшее, а не часть части, понеже бо и въ коейждо единой отъ нихъ, яже тогожде суть рода, ѵпостаси совершенное есть естество. Чесо ради бываетъ, яко ниже ѵпостаси, елико есть по естеству, коимже образомъ между собою различствуютъ, но свойствъ токмо, имиже ѵпостаси, аки знаменми нѣкими, изъявляются винословіемъ: ибо ѵпостась есть естество, со личными свойствы случённое, тако яко еже обще есть со

личными vпостась имѣетъ. Чесо ради аще едина нѣкихъ vпостасей нѣчто пострада, все естество, въ единой своихъ vпостасей, пострадавшее глаголется. Обаче того ради нѣтъ нужды еже глаголати, яко вся тогожде рода vпостаси страждущей нѣчто испостаси сострадждутъ. Имже образомъ и во единаго отъ Святыя Троицы Бога Слова воплощенiи все совершенное же Божества естество во единной своихъ vпостасей естеству человѣческому, а не часть части, слученную (ное?) быти да глаголемъ; все бо намъ, якоже и священный Дiонисiй провѣщеваетъ, Божество во едину своихъ vпостасей случися. Обаче не буди ми понужденiе того ради глаголати, яко вся Пресвятаго Божества vпостаси, еже есть вся три, всѣмъ человѣческаго естества vпостасемъ vпостаснѣ суть соединенни. Ибо никоимъ же образомъ Отецъ и Духъ Святый со Бога-Слова воплощенiемъ общее чтолибо имѣета, аще благоволенiе и хотѣнiе изымеши.

Сугубо убо во Божественномъ тройчествѣ умствуется свойство едино естества, другое—лицъ: Естественное же свойство есть то, еже свойственнѣ во единомъ нѣкомъ естествѣ виднѣ же познавается, въ другомъ же никако обрѣтается. Яко въ Божiи естествѣ, еже быти первовѣчну, несозданну, всемогущу, неописанну, и прочяя вся подобная, яже истинно никоему иному всутствуютъ естеству, развѣ въ трехъ лицѣхъ познаваемому. Личная паки свойства: еже быти нерожденну, рожденну, исходящу. Есть бо нерожденное Отчее свойство, рожденное—Сыновнее, исходящее—Духа Святаго. По-

добнѣ свойство Отчее есть еже начала не имѣти, Сына же и Духа Святаго не тако, того ради яко къ Нему, аки къ естественной винѣ возносятся, не инако, якоже свѣтъ исходяй отъ солнца. Пріемлю же здѣ вину, αἴτιον, обычаемъ греческимъ за начало, якоже αἰτιατόν, винованное, за начałованное, тѣмъ сирѣчь обычаемъ, егоже употребляетъ и Святый Иларій, иже не тѣмъ намѣреніемъ употребляетъ, да разнствіе естества въ Божественныхъ лицѣхъ введетъ, но токмо да сосвязаніе нѣкое начала съ начальованнымъ проявитъ. Есть убо ѵпостась свойственнѣ естество со свойствы ѵпостасными: аще сіе реченіе и ко простому бышеству простирается, и тако въ семъ знаменованіи тожде есть естество, еже и лице, чесо ради нѣцыи отъ святыхъ естества ѵпостасьми нарекоша. Того дѣля св. Епифаній на Поларіаны сія назнаменовати не усумнися. Но да не кого именованіе ѵпостаси самыя возмущенна сотворитъ, усмотряти подобаетъ, яко того ради ѵпостаси отъ восточныхъ употребляются, да лицъ свойства существенная и бышествующая изъявятъ, не да три оныя ѵпостаси три начала, или три Боги исповѣдятъ, ибо анаѳемѣ предаютъ они три боги быти глаголющихъ. Прочее ѵпостась, яже свойственнѣ есть, сирѣчь та, яже ѵпостасная свойства имѣетъ прилученна, естество глаголется и есть. Естество же поистиннѣ въ трехъ лицахъ тожде есть; характирная же лицъ свойства различна, якоже рекохомъ, якоже: нерожденное, рожденное и исходящее. Нынѣ убо чесо хощетъ себѣ Никита, глаголяй, яко есть едино лице Святыя Троицы?

еда не хощетъ разлучити лица Сыновня отъ лица Отчя и Духа Святаго? или нечестивѣ мнитъ всю пребожественную Троицу воплощенну быти и укрествованну, яже есть ересь арменская, или ѳеопасхитовъ того ради глаголющихъ: святый Боже, святый крѣпкій, святый укрествованный, помилуй насъ. Но сіе все истребися, и отъ соборовъ святыхъ проклято: тѣмже ни отвѣтованія требуетъ. Писано бо есть въ притчахъ, въ гл. 26: *не отвѣщай безумному по злобѣ его, да не подобенъ ему будеши.* И занеже обѣщахся, да не долгъ въ дѣлѣ семъ явлюся, еже пространнѣ бесѣдовати, отлагаю.

10. Отраженіе обличенія девятое еже на оная словеса: *яко есть едино лице Святыя Троицы.*

Хамелеона звѣря и траву повѣствуютъ естествословы различный цвѣтъ пріимати, и тако въ всякій часъ удобно прелагатися (измѣнятися), развѣ бѣлаго, яко Назіанзинъ глаголетъ, или чермнаго, якоже Плиній непщеваше. Никита же, кромѣ свѣтлыя правды, на всякую ложъ иначествуется подобіемъ басненнаго Протея, о немже притча: Протея премѣнѣйшій. Но начнемъ очищати Наѳанаила и изъ Греческаго же вѣрно истолкуимъ на языкъ славенскій. Глаголетъ убо: [1] ѵпостась абіе Бога Слова во чревѣ Дѣвы совершенна есть и абіе плоть Бога Слова. Ибо Сынъ Единосущный Отцу, яко сѣмя Божественное, сочини и устрои себе ради плоть одушевленную, съ душею слове-

[1] На полѣ замѣчено: deest in Skrizal.

сною и умною, отъ чистѣйшихъ кровей тоя Богородицы, веземъ начатокъ отъ смѣшенія человѣческаго. Не пріятъ плоть съ сѣменемъ нѣкоего, но пріятъ ю зиждительно, яко Содѣтель и Создатель естества человѣческаго. Не приложенми по малу, но подъ единымъ совершившуся, якоже выше речеся, ниже соединися и смѣсися Богъ Слово съ плотiю и vпостасiю, яже бяше прежде сотворенна, но въ Лице свое, якоже (Слово) [1] есть едино Лице Святыя Троицы. Не тягостно будетъ исписати словеса Святаго Іоанна Дамаскина, изъ него же вся взятъ Наѳанаилъ. Сей убо святѣйшій учитель въ гл. 67 изслѣдуя обычай зачатія Бога Слова сія предаде преявственнѣ: По сложеніи убо Святыя Дѣвы, сирѣчь егда изглагола: *се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему*, Духъ Святый найде на ю, очищая ю и силу пріятельну Слова Божества подавая, купно же и раждательну, и тогда осѣни на ю Бога вышняго vпостасная мудрость и сила. Сынъ Божій Отцу единосущенъ, яко Божественное сѣмя, и слѣпи себѣ изъ чистѣйшихъ и нескверныхъ ея кровей плоть одушевленную душею же словесною и умною, начатокъ нашего смѣшенія, не сѣменно, но содѣтельно Святымъ Духомъ. Не помалу прилогами (слыши, Никито, не Никонова суть словеса, или Наѳанаилова, но Дамаскинова) совершаему образу, но во едино совершившуся, тое Божіе Слово, бывъ плоти vпостась, не бо предипостаствовавшей по себѣ плоти соединися Богъ Слово, но вселився

[1] На полѣ: wide textum Nathan. fol 652.

святыя Дѣвы (во) чревѣ неописанно въ своей ѵпостаси изъ чистыхъ присно Дѣвы кровей плоть одушевленную душею словесною же и умною ипостаствова.[1] Все видиши, пресвѣтлѣйшій царю, до слова преведено быти изъ Богословской книги Дамаскиновы, иже и въ гл. 72 сія приложити не усумнися: Бяше убо плоти ѵпостась Бога Слова ѵпостась, сложена убо изъ дву совершенну естеству, Божества же и человѣчества. Еже ученіе поновляетъ ниже и пространнѣе толкуетъ глаголюще о Преблагословенной Дѣвѣ, яже, глаголетъ, не просто человѣка, но Бога истинна родила есть, не нага, но воплощенна, еже назнаменова и Апостолъ, рекше: *посла Богъ Сына своего единороднаго, раждаемаго отъ жены*. Назнамени, яко не рече Павелъ *презъ жену*, но *отъ жены*, аки бы рещи ему: Онъ тойжде есть существеннѣ отъ Дѣвы рожденъ, иже есть Сынъ единородный Божій и Богъ вочеловѣчивыйся во своей ѵпостаси, одушевленную себѣ плоть содѣвающъ, душею словесною украшенную. Самъ же бысть себѣ же ѵпостась. Сіе бо изъявляетъ оное: *раждаемый отъ жены*, сирѣчь человѣкъ истинный, яко сынъ человѣчь; не Богоносецъ же, якоже хуляше Несторій, θεοφόρος. Ибо Василій въ словѣ о Святомъ Дусѣ ко Амфилохію, во гл. 2-й, еретики вѣка своего пронзаетъ, отъ слоголовленій ереси своя составлявшія и прекословящія оное *отъ* τὸ ἔξον, еже вещество знаменовати, оное паки презъ τὸ διόν органную вину знаменовати, еже... злое

[1] Вее это мѣсто изъ книги Іоанна Дамаскина въ ркп. подвергнуто множеству поправокъ, чего на другихъ страницахъ ркп. не видится.

еретическое истолкованіе не всегда и вездѣ непщуется ложно, ибо частократнѣ частица *отъ* назнаменоваетъ вину вещественную и дѣйственную. Якоже здѣ назнаменоваетъ, егда глаголется Христа отъ Духа Свята, еже есть дѣйственнѣ воплощенна быти, образно же яко отъ существа Духа Святаго Христосъ родися, якоже Анабаптистове безумніи повѣдаху, сирѣчь яко Христосъ плоть свою съ небесе принесе, и презъ Преблагословенныя Дѣвы чрево, аки сквозѣ трубу нѣкую, преведе, и тоея ради вины Св. Григорій въ словѣ 51 провѣща: Аще кто Христа сквозѣ Дѣву, аки сквозѣ трубу, претекша, а не Божественнымъ въ ней образомъ, занеже кромѣ мужеска дѣйства, но человѣческимъ по обычаю рожденія воображенна быти речетъ, безбоженъ есть. Того дѣля и Златоустый въ бесѣдѣ 3-й, толкующе оно о Дусѣ святѣ исполнительно есть, глаголетъ: во еже бы отразитися зазоромъ, яко въ ней рожденное отъ Духа бѣ Святаго... то, еже изъяви Епифаній и Аѳанасій, наблюдающіи, не рекша Гавріила, яко *рождшееся въ тебѣ*... но еже (якоже есть въ греческихъ писаніяхъ)... *родится*, дабы поистиннѣ рожденному ею рожденну быти вѣроватися. Тожде Дамаскинъ въ гл. 99 глаголетъ: ѵпостась Бога Слова прежде воплощенія проста бяше и не сложна, безплотна же, несозданна, по воспріятіи паки плоти бысть плоти ѵпостась и сложна... сирѣчь изъ Божества, еже выну содержа, и отъ оныя и тоеяжде плоти, юже воспріятъ бяше, со собою приносяще свойства двою естеству, тако, даже едина и таяжде ѵпостась несозданна бѣ по

Божеству, созданна же по человѣчеству, видима, купно же и невидима. Тѣмже прилично навершаетъ, яко Христосъ Господь не нарицается Христосъ прежде времени воплощенія, то бо мудрствовало бы ересь Оригенову, сонствовавшаго себѣ душъ преждебышество... Убо Христосъ наречеся, егда во чрево Дѣвыя вселися; бысть же плоть непреложно презъ помазаніе Божества, человѣчество бо помазася, глаголетъ Григорій Богословъ и Кириллъ Александрійскій. Наблюдателно есть хитрствованіе Аріанское, отрицавшихъ сына Божія быти... презъ едино ν҃, сирѣчь несозданна бывша, исповѣдаху же быти... созданна, а не... рожденна, презъ сугубо νν҃. Но воистинну Божественное естество есть нерожденное (еже бо родитися нѣсть естества, но ѵпостаси), и того ради Отцу дается нерожденное,—того ради, яко ни отъ когожде раждается; рожденное паки Сынови, занеже отъ Отца родися; исходящее Духу Святому, яко отъ Отца исходитъ, якоже засвидѣтельствова Самъ Христосъ у Іоанна. Отсюду явѣ есть еже рещи подобаетъ о трехъ ересѣхъ ложно приведенныхъ и злѣ уразумѣнныхъ отъ сего Никиты. Нынѣ же ко инымъ клеветамъ да приступимъ.

11. Отраженіе обличенія десятое, еже на оная словеса: *о чревѣ Пресвятыя нашея Богородицы написано: но отверзеся утроба и заключися.*

Богородицу поистиннѣ быти вину Дѣвою и тредѣвою... никтоже отъ православныхъ никогдаже усумнися, понеже о ея дѣвствѣ и праведной...

вся Церковь за членъ вѣры держаше, и вѣчныя казни анаѳемою всегда осуждаше противная мудрствующихъ. Но буди подробну, прилежно же нынѣ три сія саны различныя намъ разсудити: аще бо возглаголемъ прежде зачатія и рожденія, аще въ самомъ зачатіи и рожденіи, аще, напослѣдокъ, послѣжде обою, выну преблагословенную Дѣву Марію нескверну, неблазненну и нетлѣнну обрящемъ воистинну, якоже вѣруемъ. Поистиннѣ Гелвидіани тяжко буесловствоваху, лживому своему учителеви Гелвидію, человѣку неискусну, а якоже Іеронимъ свидѣтельствуетъ, едва первымъ писменамъ навыкшу послѣдовавшіи, иже сонствоваху, узаконяюще по рождествѣ Христовѣ,—о безбожныя и премерзкія хулы!—Іосифа и Марію не токмо сходившіяся въ бракъ, но и въ совокупленіе, основаніе полагающе ереси своея на оныхъ словесѣхъ у Матѳея: *прежде неже снитися има...*[1] еже не имяше глаголатися развѣ о лицахъ уже сошедшихся. Но убо оное еже *снитися...* не всегда пріемлется за совокупленіе.... въ знаменованіи стѣсненомъ, но въ пространномъ. Аще бо и тако умствуется, и пріемлется за совокупленіе, или за дѣйственное двою супругу вдомвведеніемъ сожитіе; обаче невсегда сицевое знаменованіе припущаетъ. Глаголетъ бо Марко въ гл. 3: множество многое народа снидошася къ нему...[2] и въ Дѣяніяхъ въ гл. 2...

---

[1] Здѣсь, очевидно, вписанъ былъ у Паисія греческій текстъ 18-го стиха 1-й главы: πρὶν ἢ συνελθεῖν αὐτούς.

[2] πλῆθος πολὺ ἦλθον πρὸς αὐτὸν (ст. 8).

снидеся народъ и смѣсися.[1] Ниже осудительно есть оно, еже поминаетъ Епифаній на Маріоборцы, еже есть, яко ради Пресвятыя Дѣвы Маріи ублаженія отъ Іосифа познатися не можаше, дондеже роди Ісуса, сеже за необычныя свѣтлости излїяніе отъ лица Богородицына. Ибо аще Моvсеово лице, о семъ бесѣдовавша, толико просвѣщенно бяше, даже на него сыновомъ Израилевымъ зрѣти невозмощи: кольми паче Марія зрѣна быти не можаше, яже ношаше Господа силъ, истиннаго же законодавца Христа во чревѣ. Ктому Керинтову и Евіонитскую древнюю ересь отмещемъ вси православніи, яко, во еже бы имъ показати Христа Господа нага быти человѣка, буесловившыя его отъ смѣшенія Іосифа и Маріи рожденна бывша, якоже свидѣтелствованное остави Ириней въ гл. 1 на Керинѳа ересеначалника, и доводствуется отъ различныхъ мѣстъ Божественнаго писанія, изряднѣе же отъ Іезекіиля, гл. 44: и рече ко мнѣ Господь: *врата сія затворена будутъ и не отверзутся, и никтоже пройдетъ ими, яко Господь Богъ Израилевъ внидетъ ими, и будутъ заключена; зане старѣйшина той сядетъ въ нихъ*. Егоже мѣста приподобленіе не нелѣпое творитъ Августинъ, въ бесѣдѣ 18 о времени: что суть, глаголетъ, врата въ домѣ Господнѣ затворенная, развѣ Марія выну будетъ непорочна? И что есть: и никтоже пройде ими, развѣ, яко и Іосифъ не познаше ея? И что есть: яко Господь внидетъ ими, развѣ яко Духъ Св. оплодоноси ю?

[1] συνῆλθεν τὸ πλῆθος καὶ συνεχύθη (ст. 6).

И что есть: затворенна будутъ во вѣки, развѣ, яко Марія Дѣва прежде рожденія, Дѣва и въ рожденіи, Дѣва и по рожденіи. Часто приносится отъ святыхъ отецъ подобіе нѣкое чрева пресвятыя Дѣвы со Христовымъ гробомъ. Обоя бо запечатлѣнна быста, заключенна пребыста. Чесо дѣля св. Епифаній, стязаніе творяще на Оригена,—кое разнствіе есть между тѣломъ душевнымъ и духовнымъ,—сицевая подлагаетъ: Христосъ изъ мертвыхъ встающе тонкую плоть облече, и вратми затворенными вниде (обаче еже упорнѣ отрицаютъ и не пріемлютъ калвинистове), воистинну Христосъ пройде затворенныя двери. Обаче тонкое, якоже вѣруетъ Епифаній, и духовное, прежде бывшее дебелое и на крестъ вознесенное: воста бо Христосъ отъ мертвыхъ не да ктому умретъ, въ послан. 1 къ Коринѳ. въ гл. 15. Тожде весма и Кириллъ, исполняя оное у Іоанна: *и по осми днехъ явися паки своимъ ученикомъ*, чуднымъ обычаемъ яко Богъ, не бо, якоже мы, отверсти себѣ врата входящему повелѣ, но оставль сіе повелѣніе, прониче врата и посредѣ дому внезапу является. О третьемъ паки санѣ, иже есть по зачатіи и рожденіи Спаса исповѣдуемъ, купно же и вѣруемъ вси и единъ койждо, Преблагословенную Дѣву сицеву всегда пребывшу, нетлѣненъ выну дѣвства цвѣтъ сохраншу, тоже ово достоинства ради Христова (лѣпотствоваше бо тому, иже по божественному естеству единородный Сынъ Божій бяше, быти же единороднымъ Сыномъ Матернимъ по человѣческому естеству), ово достоинства ради

Духа Св., Егоже святилище бѣ Дѣвыя чрево (не бо кромѣ оскверненія отъ человѣка употребитися могло бы, Духови Святому изряднѣе посвященное, явѣ Павлу глаголющу, 1 Коринѳ. 3: *аще кто храмъ Божій тлитъ, растлитъ его Богъ)*, ово ради достоинства Святыя Дѣвы, яже инако неблагодарнѣйшая явилабыся, аще бы сицевымъ и толикимъ Сыномъ малодоволствовавши дѣвство, волею прежде зачатія Духови Святому посвященное растлити восхотѣла совокупленіемъ плотскимъ, и вожделѣніемъ похотства, обличающаго невоздержаніе и немощь плоти Пресвятыя Дѣвы. Ниже пакоститъ реченіе *первороднаго*, ибо, якоже глаголетъ Іеронимъ и прежде его Василій св., перворожденный именуется, не по немже братія последуютъ, но иже первый рожденъ и ложесна разверзе; не бо всякъ первородный естъ единороденъ, егда токмо то нарицается первородное, еже ложесна разверзаетъ; и того ради не рече Евангелистъ, яко Марія роди перворожденна своего, но просто перворожденна...[1] аки антономастическо и... совершенно сицеваго, разсмотрѣніемъ всея твари, аще сіе преимущество восхощеши умствовати разсмотрѣніемъ естества, или благодати, или славы, о немже нѣсть мѣсто стязанія.

---

[1] Τὸν πρωτότοκον.

12 Отраженіе обличенія—еже на оная словеса: *Но Святому Духу пришедшу на ню и очистившу словомъ Арханіела Гавріила, зане скверна прародителная бяше въ ней.*

Сократъ, егда бяше во узилищи, близъ же бывъ смерти, услышавъ нѣкихъ о безсмертіи души препирающихся, воздвиже умъ свой, купно же и ушеса, лебедское оное глагола изреченіе: старѣюся, выну новому ничесому научаяся. По истинѣ, аще когда желалъ бы научитися паче, нежели научити, наипаче въ сицевой вещи о первородномъ грѣсѣ вожделѣлъ быхъ. Вижду бо мя посредѣ двою великую училищу тѣсно вмѣщатися; а кому напослѣдокъ похвалъ и жребій имамъ дати, ефектическимъ обычаемъ, весьма усумнивъ есмь и объятенъ: поборникомъ ли никоея скверны въ Преблагословенной Дѣвѣ первородныя познавающимъ, или жестокимъ онымъ насмотрителемъ, неусумнѣвающимся считати ю съ прочими, отъ смѣшенія Адама исходящими.

Нынѣ убо, о благочестивіи архіереове, мужественныя умы да восприемъ, и сей вопросъ прилежно и богословски разсмотримъ, чету доводовъ привносяще. Есть убо грѣхъ первородный всѣхъ злобъ, послѣдствующихъ въ сей жизни окаянной и во юдолѣ семъ плачевномъ нами содѣваемыхъ, корень и начало. Того ради царствующій пророкъ Давидъ, пс. 50, сѣтуя провѣщаваше: *и во грѣсѣхъ роди мя мати моя.* Глаголаше въ числѣ множественномъ, употребивъ его въ единственна мѣсто,

занеже бо силою вся преступленія, тако смертная, яко простимая, внутренѣ содержитъ той грѣхъ Адамовъ. Не инако глаголется, якоже еже мудрствуютъ философове о веществѣ первомъ, еже въ силѣ содержитъ вся образы, яже послѣдствителнѣ единъ послѣжде другаго пріимати есть могущее.

Добрѣ сравняетъ сей грѣхъ первородный св. Епифаній съ смоковницею, стязаніе творя на Оригена. Сія, прозябши, израстаетъ въ широту величайшую, премногими кореней раменми вездѣ разсыпаяся, ниже престаетъ расти, донелѣже вся растлѣвши падетъ и отъ самыхъ кореней изсохнетъ. Ибо донелѣже плоть живетъ, сею и грѣху жити нужда есть, и тайное въ насъ кореніе утвержати, аще и нѣкими, аки отсѣченми, наказаніи укрощается; и никтоже толико свободенъ отъ грѣха похвалится, во еже бы ему ниже мыслію согрѣшенія содѣяти. Откуду послѣдователно есть укращатися и умерщвлятися грѣху вѣрою, еже есть крещеніемъ, да не тлетворныя плоды испуститъ; обаче не весьма и даже изъ корене истребляется. Тѣмже убо словомъ Божественнымъ, яко сѣкирою нѣкоею, плодотворящыя паки отъ кореней вѣтви отсѣкати понуждени бываемъ. Но къ нашему дѣлу приблизимся, сицевыя прилоги оставлше. Павелъ, всѣхъ языкъ учитель и проповѣдникъ, пиша къ Римлянамъ, сія глаголетъ: яко нѣсть праведенъ никтоже, вси уклонишася, вси бо согрѣшиша, и требуютъ благодати Божія; и нижае индѣ: *въ немже,* сирѣчь въ Адамѣ, якоже толкуетъ Икуменій, *вси*

согрѣшиша. Аще вси, тако Іудеи, якоже и Еллини, подъ грѣхомъ есмы, и вси уклонихомся, развѣ единаго Христа, всякаго грѣха непричастна, что̀ остаетъ глаголати о Преблагословенной Дѣвѣ Маріи, яже изъ мужеска сѣмене зачата же и рожденна, развѣ яко и она заключается, а не исключается изъ сея общія казни Адамовы? Ниже претитъ исторія рождества Преблагословенныя Дѣвы, сія предающи, яко Іоакиму, отцу Маріину, свыше то извѣщено бяше, еже жена твоя зачатъ. Не тако бо есть пріимательно, глаголетъ Епифаній, воежебы тому, кромѣ брачнаго совокупленія, и безъ мужескаго сѣмене прилучитися, но еже хотяше быти Ангелъ отъ Бога посланный возвѣстилъ есть, дабы послѣжде не быти коему усумнѣнію о еже въ міръ изведеся и отъ Бога установися, отъ праведнаго же мужа рожденно бяше.

Помню, яко слышахъ нѣкоего проповѣдника, ко еже отразити оное народное и повсемственное положеніе святаго Апостола Павла, сицеваго употребивша силлогизма: никійже звѣрь безсловесный глаголетъ; но ослица Валаамова бѣ звѣрь безсловесный: убо ослица Валаамова не глаголаше. Обаче же обрѣтается въ Божественномъ писаніи, яко глаголаше, рекущи: *вскую мя біеши*? Тожде само и азъ, рече, глаголю о Преблагословенной Дѣвѣ. Исповѣдаше же, яко то все бысть благодатію внѣчиновною, и дѣло чудное десницы Бога Вышняго. Обаче же сіе подумствуется, а не доводится сіе содѣянно быти. О ослицѣ Валаамовѣ, паки, явѣ обрѣтается въ Божественномъ писаніи,

и того ради во усумнѣніи быти не можетъ, кромѣ тщеты священнаго писанія и уятія. Св. Кириллъ въ похвалѣ, юже сложи Богородицѣ Маріи на самомъ же соборѣ Ефесскомъ, между иными похвалами, тамо собранными и положенными, сицевая словеса провѣщаше: Радуйся Дѣво Марія, Мати и раба, Дѣво убо рождшагося ради изъ тебе Дѣвы, Мати паки ради Того, Егоже на объятіихъ своихъ носила еси и млекомъ своимъ питала еси, раба Того дѣля, Иже зракъ рабій пріятъ: вниде бо царь твой во градъ твой, или паче въ чрево твое, и паки изыде, якоже самъ восхотѣ. Врата твоя затворенна суть: зачала бо еси безъ сѣмене и Божественнѣ родила еси. Идѣже разсуждаю реченіе оно *раба*, якоже и сама нарицаетъ ся въ пѣсни своей Марія: *се раба Господня.* Аще раба: убо подъ плѣномъ и она бяше, и того ради Бога нарицаетъ Спаса своего и Искупителя. Инако бо, да рекутъ ми поборницы разумѣнія противнаго, коея ради вины особнымъ обычаемъ Спаса своего нарицаетъ, развѣ ради искупленія, якоже *Бога* именуетъ за величество славы, *моего* паки за воспріятое человѣчество? Преизрядное разсужденіе, достойное ума своего, утворилъ есть св. Епифаній, толкуя мѣсто оно Ап. Павла къ Галатамъ 3. идѣже Апостолъ употребляетъ сего глагола...[1] *искупилъ*, повѣдаетъ бо веліе быти разнствіе между еже *искупити*, и еже *купити.* Купуетъ бо той чуждее стяжаніе, еже продаетъ

---

[1] Ἐξηγόρασεν (ст. 13).

нѣкто нищеты ради, нуждою нѣкою притисненъ, или отъ взаимдателя нѣкоего понужденъ. Христосъ паки сокровищемъ крове своея искупилъ ны есть, не купилъ же: его бо есмы, и якоже глаголетъ пiита... Нынѣ убо вопрошаю: еда Благословенную Дѣву Христосъ Божественною своею кровiю, кресту пристоявшую, искупилъ есть? Аще искупилъ есть, яко дщи Адамова есть искупленна; аще же не искупилъ есть, убо его крове не требоваше и, послѣдователнѣ, не можаше нарицатися ея Спасъ и Искупитель,—сице же сама она нарицати не усумнѣвается. Да приступитъ здѣ Богословiи учитель, Назiанскiй Григорiй, иже въ словѣ 38 о рождествѣ Христовѣ сiя изреченiя далъ есть отъ святаго богословiи проповѣдалища: «Зачася, глаголетъ, Христосъ отъ Дѣвы, душею и тѣломъ предочищенныя»... Здѣ разсуждаю реченiе оно «предочищенныя», и силу полагаю въ его разумѣнiи: чесого хощетъ себѣ толикiй богословецъ? Аще бо она бяше подобiемъ солнца пресвѣтлая, и яко снѣгъ чистѣйшая, въ нейже никаяжде скверна и порокъ оставаше презъ сѣмя человѣческое: очищатися ктому не долженствоваше. Назнаменовательно же есть, яко святѣйшiй сей Архiерей обыче употребляти многажды реченiя... чищенiя... боготворенiя. Первѣе же убо нарицается чищенiе-крещенiе, второе паки чищенiе-покаянiе, не безтрудное, но многимъ повинное казнемъ. Паки идѣже чищенiе, тамо и освященiе; освященiе же желанiя главизна и верхъ есть. Тако Богословъ въ гл. 40 на св. крещенiе: Крещенiя же, глаголетъ, сiя

благодать есть и сила, не кругъ земный, якоже древле, водами заливающая, но всякаго человѣка грѣхъ чистящая, пороки же и скверны грѣхомъ привлекаемыя весьма стирающая. О θεώσεως паки имени, боготворенія, употребленомъ многократнѣ, наипаче же въ словѣ 35, поучаетъ Богословъ Христа того ради бывша умаленна воспріятымъ человѣчествомъ, да человѣкъ возвышенъ будетъ,...[1] плоти дебелость отвергше, сирѣчь да съ божествомъ взыдетъ и со умными вещми востанетъ. Ты же (глаголетъ со еретики своего времене) божество того ради укаряеши, яко дебелость твою пріятъ, да и ты Богъ будеши. Оба реченія назрѣлъ есть Іоаннъ Св. Дамаскинъ... вѣрный сказатель богословія, якоже видѣхомъ, исповѣдавый Духа Св. пришедша на Святую Дѣву, и очистивша ю. Но речеши: еда даже до времене Спасова[2] Дѣва чиста не бяше? Отрицаю послѣдованіе; глаголетъ бо ся чиститися злато и сребро паче и паче, чесо ради Давидъ прошаше: *наипаче омый мя,* еже есть вящше и вящше... очисти... Паки, аще вѣруемъ Маврикію Архидіакону великія церкве цареградскія, сложившему синаксарій, чтомый въ Минеяхъ, Преблагословенная Дѣва бяше отъ Апостола Петра святымъ крещеніемъ омовенна. Убо уже доводствуется ону ктому требовавшу быти чищенія: инако бо, аще бы небыло ко умноженію благодати же и силы, вскую бы употребила тайны крещенія, аще бы изводства своего была лишена

---

[1] Одно слово не разобрано.

[2] Здѣсь, вѣроятно, пропущено слово: *зачатія.*

толикая тайна? Тѣмже убо краткореченіе философское выну бѣ и будетъ, вся послѣднѣйшая быти грѣшна и послѣднѣйшей гонзати елико можно требѣ. Того ради ниже превышше мѣры Пресвятыя Дѣвы достоинство превозносящія стужати подобаетъ, ниже унижающія величество славы ея вины всякія кромѣ. Чесо дѣля св. Епифаній на Колиридіаны, Маріи жертву приносившія, аще, глаголетъ, и избранный нѣкій сосудъ и изрядный бяше Марія, обаче убо жена бяше, тогожде съ прочими естества, аще душею и умомъ множайшими честми была почтенна. Аннина и Іоакимова дщерь бяше, юже молитвами и всяческимъ тщаніемъ [1] родителя удостоистася пріяти, обаче тако, якоже не иное отъ прочихъ человѣкъ званіе имяше, но якоже и прочіи отъ мужеска сѣмене, изъ чрева же матерня изыде. Быти бо не можетъ, да кто кромѣ общаго человѣкъ естества на земли родился, единому же токмо приличствоваше, единому естество уступи, яко Господеви и Зиждителеви своему, Богу Слову, еже отъ Дѣвы въ плоть пріятую облещися. Но дадите ми прощеніе, вѣщь инако разсудити хощу. Повѣдаютъ естественныхъ таинъ имѣющіи искуство, яко аще плодъ, зачатый во чревѣ, будетъ мужескъ полъ, едва по четыредесятихъ днехъ образъ пріемлетъ; аще же женскъ, и медленнѣе ктому приходитъ, якоже немощнѣйшаго сіи естества, но требуетъ, глаголютъ, ко совершеннаго вообраденія устроенію сугубо дни 40, сирѣчь 80 дни.

---

[1] Было: *всяческимъ въ добродѣтелехъ тщаніемъ;* но потомъ слово *въ добродѣтелехъ* зачеркнуто.

Нечиста убо есть дни 40 рождшая полъ мужескъ, по левитскимъ книгамъ въ гл. 15, женскъ паки рождшая вся 80 дни въ скверне и нечистоте пребудетъ, противъ времене плодообразованія и явственнаго человеческаго образа пріятія. Симъ положенымъ бывшимъ, вопрошается: чесо ради западная церковь въ день осмый Декаврія, восточная же въ девятый празднуетъ праздникъ сей зачатія? Суть согласія ради глаголющіи, яко едина зачатіе, другая освященіе празднуетъ. Но аще образа устроеніе женскаго пола... бываетъ во времени 80 дни, якоже видехомъ, кое освященіе души будетъ, еже отвне приходитъ, аще несть еще тело устроенно и образми [1] воображенно вещественными частными, по глаголу бо философа, душа есть действо плоти, еяже кроме человекъ несть человекъ, занеже человекъ есть сложенъ изъ души и плоти. Но речеши: восточная Церковь поетъ: прежде зачатія чистая освятися Богови? Но усумнительно зело является, како разумети подобаетъ и пріимати, действенне ли, или страдателне зачатіе, и того ради ничесоже явственное отсюду навершается. Напоследокъ въ песняхъ песней, гл. 4, глаголетъ женихъ: *вся красна еси ближняя моя, и нѣсть порока въ тебѣ.* Но въ греческомъ писаніи вместо порока полагается μωμος; бе же μωμος, по преданіямъ языческимъ, вся обхуждавый, а занеже во Афродите ничесоже обрете достойно хуленія, провеща сандалія ея... скрипети. Обаче убо въ символис-

---

[1] Было: *членми.*

кихъ и таинственныхъ ничесоже навершается. Тѣмже убо Еврейскіе мудрецы сей законъ и обычай имѣша, не всякому возрасту попущати начала книгъ Бытія, Пѣсни Пѣсней и Езекіилева пророчества о Церкви, развѣ совершенный возрастъ и мудрость пріемшимъ, якоже назнаменова Іеронимъ въ посланіи къ Павлину. Паки: *жена облеченная въ солнце* есть Преблагословенная Дѣва воистину. Св. Меѳодій вмѣсто сея жены таинственнаго откровенія непщуетъ Апостольскую Церковь, якоже и св. Епифаній прелагаетъ предреченную пѣснь Соломонову на туюжъ соборную Церковь, и ону голубицу быти повѣствуетъ. Откуду явствуется, яко святіи отцы употребляютъ сихъ мѣстъ таинственныхъ по предложенному имъ веществу. Во оконченія мѣсто да будетъ: *се бо во беззаконіихъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя,* сирѣчь: яко нечисто есть естество наше по преступленіи и проклятіи, тогда бо Адамъ огнемъ похоти раждеженъ жену свою Евву позна, онаже зачатъ и роди, тако даже похоть есть зачатія начало и вина, зачатіе же рожденія; оба же подъ дѣйствомъ погрѣшителнымъ [1] бываета, чесо ради послѣдствова смерть завистію діаволскою. Прелщается убо кто либо есть глаголяй, яко того ради Маріина родителя не несчитаетася у Матѳея, да не яко дщи Адамова, грѣхомъ объятая, она пріимется,—погрѣшаетъ, глаголю, зѣло, ибо родителя Преблагословенныя Дѣвы считаетася отъ св. Луки презъ Наѳана, Давидова

[1] Было: *подъ грѣхомъ*

сына, якоже презъ Соломона Іосифовы, мужа ея. Паки же тѣмъ самымъ, яко разсуждается Марія, яко Мати Божія, должно есть разсуждати купно быти ю дщерь Адамлю: имяше бо Христосъ не токмо общникъ быти плоти и крове, но и пріяти же сѣмя Авраамле, отъ чреслъ изыти Давидовыхъ, и тако отъ Адамлихъ чадъ нисходити, якоже изряднѣ разсудилъ св. Епифаній въ своемъ краткомъ вѣры истолкованіи, идѣже толкуетъ 62 рожденія, или патріаршества, отцевъ родства, преизящнѣйшихъ мужей именми изображенная въ сословіи Вивліобытія. Отъ Адама бо даже до Ноя преидоша десять родове, толикожде отъ Ноя даже до Авраама, отъ того до Давида 14, отъ Давида до преселенія вавилонскаго 14, оттуду до Христа такожде 14. Тако убо сочитаются отъ Адама даже до Христа родове 62, аще краткости ради токмо *60* считаются въ Пѣснехъ Пѣсней, *6: шестдесятъ суть царицы: едина есть голубица моя, совершенная моя.* [1] Нѣсть убо Никонова ересь, о Никито, но восточныхъ Отцевъ разумѣніе, [2] полагающихъ подъ грѣхомъ первороднымъ, яко дщерь Адамову, Преблагословенную Дѣву.

---

[1] Ст. 7 и 8.
[2] Было: *непщеваніе*.

13. Отраженіе обличенія, еже на словеса сія: *Зане не сохрани Захарія отецъ Предтечевъ въ пречистой Богородицѣ, но и отнелѣже роди Христа, учиняше ю на мѣстѣ Дѣвъ, убиша его между храмомъ и жертвенникомъ за вину сію.*

Обычно бяше у Пиѳагориковъ, егда вопрошени о какомъ догматѣ философскомъ бываху и о винословіи догмата своего истязовахуся, нечесо ино отвѣщати, развѣ еже, яко учителю Пиѳагорови сице возлюбися, и вину сицеваго догмата быти сіе, яко сице ему на умъ пріиде, и тако весма свободни отъ всякаго истязанія бываху... *Судишася воистинну,* глаголетъ Богословъ въ словѣ 3 еже на Юліана отступника; аще глаголы и слогами иными, но ктомуждe припадаетъ оно: Онъ рече, ἀυτὸς ἔφη, къ немуже наше, еже: *вѣрую.* Приходящему бо къ Богу подобаетъ вѣровати, глаголетъ Апостолъ, ко Евр. 11. Вѣровати подобаетъ, о любиме Никито, святымъ учителемъ не инако, якоже вѣруемъ грамматикомъ о знаменованіи реченій, діалектикомъ о мѣстахъ доводствованій, мусикіомъ о согласіи гласовъ, и всякому, во хитрости си искусному, весма вѣровати требѣ есть. И вящше цѣнится во училищѣ Христовѣ, таинственнаго Соломона нашего, вѣра, нежели во всѣхъ ученій собраніи и академіи. Отрицаю и доводствую: *безъ вѣры бо нѣсть возможно угодити Богу,* ко Евр. 11. *Невѣруяй осудится,* у Марка въ гл. послѣдней. *Вѣмъ, емуже вѣровахъ и извѣстенъ есмь.* 1 Тим. 1. У Исаіи въ гл. 7, напослѣдокъ замыкаетъ: *аще не вѣрите, не уразумѣете.*

То паки, о Никито, еже отрицаеши, Василій повѣствуетъ, Григорій Нисскій воспоминаетъ, Епифаній свидѣтелствуетъ, Никифоръ Каллистъ преясно исповѣдуетъ. Поистиннѣ же на всякомъ судѣ побѣждаетъ многихъ жребій и того ради глаголется яко притча... «разумѣніе многихъ». Тѣмже убо кто дерзнетъ противенъ быти толику счету учителей и отцевъ св., видяще млечный путь, звѣздми исполненный, развѣ Кротерія изоченная, не тако тѣлеснѣ, якоже умнѣ. Обаче убо да не кто возмнитъ себѣ сія словеса токмо кичивая быти и напыщенною нѣкоею гордостію изреченная, се изведемъ похваленныхъ творцевъ на посредокъ позорища, всякаго пристроенія кромѣ. Видитмися, яко вижду здѣ пресмыкающуюся лютрокалвинскую ересь, или змія таящася въ травѣ, якоже обносится притчею. Ибо Фридерикъ Спангемій, во усумнѣніи 28 явственнѣ свидѣтелствуетъ лежати... во апокрифахъ всю сію исторію, юже ниже преданіемъ именуетъ, но весьма быти баснь повѣствуетъ; акибы преданія церковная, яко баснословія быти держателна, а не яко исторіи писаніемъ преданныи быти непщевателны. Недостовѣрная бо исторія есть не писанное преданіе. Послушаимъ, глаголетъ, дивнаго сего умышленія: глаголютъ сіи... людіе, яко Іоакимъ и Анна, Преблагословенныя Дѣвы родителя, въ неплодномъ супружествѣ стужиша си, напослѣдокъ же отъ Бога премногими молитвами упросиша ю себѣ и отъ пеленъ Богу ю обѣтоваша, въ осмое же лѣто Богу въ Церкви представиша, воеже бы воспитанной быти во

оградѣ ея, на мѣстѣ дѣвамъ устроенномъ. Вся сія воспоминаетъ св. Григорій Нисскій въ словѣ на день рождества Христова. Еже, яко смышленіе, отрѣваетъ вышепомяненый лютрокалвиниста того дѣля наипаче, яко Нисскій тако начинаетъ дѣло повѣстовати: сличахъ убо нѣкую апокрифу исторію, сицевыя о ней предающую повѣсти. Первѣе силу полагаетъ въ реченіи: апокрифа. Но якоже уже все помянухъ, то апокрифа глаголется, еже нѣсть всѣмъ явственно, но малымъ презъ преданіе предложенно. Тако обрѣтается во Евангеліи: *ничтоже тайно, еже не въ явленіе пріидетъ;* гречески глаголется...[1] Ниже пакоститъ предлогъ ἀπὸ, еже аки вещь тайную знаменуетъ; ибо Апокалипсисъ есть вещи откровенныя явленіе. Чесо ради Іустинъ Мученикъ и Философъ, въ двословіи съ Трифономъ Іудеемъ, возопи: не невѣсте, о друзи, премногая словеса тайно быти и сокровенно изреченная... идѣже ἀπὸ предлогъ пріемлется вмѣсто ἐπὶ, или περὶ предлогу. Тѣмже невсегда апокрифонъ пріемлется вмѣсто недостовѣрнаго, или лжеписаннаго и тайнаго, или за неизвѣстнаго творца повѣствованіе. Сію же исторію, яко праведную о неплодною Преблагословенныя Дѣвы родителю и о ея введеніи въ Церковь повѣствуетъ Епифаній въ ереси 79, отъ негоже взялъ другій св. Епифаній въ словѣ о похвалѣ Пресвятыя Дѣвы, якоже Никифоръ Каллистъ отъ Евводіа древнѣйшаго творца, въ книзѣ 2 гл. 3 церковныя исторіи, и

---

[1] Разумѣются слова: οὐδὲν γάρ ἐςιν κεκαλυμμένον ὃ οὐκ ἀποκαλυφθήσεται. Мат. гл. 10, ст. 26.

Дамаскинъ же, о вѣрѣ православной въ книзѣ 4 гл. 15, изъ негоже почерпнулъ есть и другій новѣйшій Дамаскинъ въ своемъ греческомъ Сокровищѣ. Еще же и Церковь повсемственная сицевый день... введенія въ Церковь яко священносвятый праздновати обыче. Задаетъ ложь вышепомяненный лютрокальвиниста Нисскому Григорію. Повѣствуетъ бо, яко святая Анна подражала есть другой Аннѣ, матери Самуиловой, и того дѣля во святая святыхъ пріиде и моли Бога, да не законнаго благословенія лишится, нечесоже противъ закона согрѣшивши. Усумнѣніе творятъ словеса оная: приде во святая святыхъ... Како бо можаше быти, еже женѣ внити внутрь святая святыхъ, еже едва святому Іакову лѣть бяше, по свидѣтельству Евсевіеву, за особное нѣкое винословіе, сирѣчь того ради, яко Назарей бяше. Аще же Епифаній повѣствуетъ его дѣйствовавша законная, и того ради попущенно быти ему, еже внити во святая святыхъ, яко священничество употреблявшему, яко высочайшему архіерееви.. воистину Гордійское сего узла инако разрѣзати не возможемъ, развѣ яко вся Церковь, аще и не свойственнѣ, святая святыхъ именовася, сирѣчь священническая, сіе, якоже свидѣтельствуетъ священное писаніе, глаголюще во Исходѣ въ гл. 29: *седмь дній очистиши олтарь и освятиши его, и будетъ олтарь святая святыхъ, всякъ прикоснувыйся олтарю освятится.* [1] Паче же и самый даръ пожренный за грѣхи нарицается просто, во Исходѣ, гл. 30, *святая святыхъ.* [2] Дерзаю инако толковати словеса

[1] Ст. 37.
[2] Ст. 10.

оная—святая святыхъ, и случати смѣю съ послѣдствующими (яко да составленіе презъ преложеніе будетъ): моли Бога, сирѣчь святаго святыхъ. Убо не къ Церкви, но къ Богу относити требѣ есть, якоже умствова и Никифоръ, глаголяй: молитъ убо Бога и въ Церкви пребываетъ тощно, да не отпадетъ благословеній законныхъ молящися, якоже чтется о Аннѣ супругѣ Елкановѣ, при празѣ дверей дому Господня молившейся, въ кн. Царствъ гл. 1. Ниже да возмнится сіе истинное быти гонзаніе и простое... занеже бо сицевое глаголаніе и обычай употребляемъ есть, извычаемъ принятый во священныхъ писаніихъ. Повѣствуетбося во вторыхъ книгахъ Маккавейскихъ, г. 14., о священницѣхъ сице молящихъ, якоже есть въ греческихъ Вивліяхъ и нынѣ: о святе святыхъ, всѣхъ Господи.... сохрани нескверенъ во вѣки храмъ твой, секрати освященный. Но речеши: восточная Церковь поетъ во тропарѣхъ вечернихъ, во святая святыхъ вшедшую непорочную дѣву отъ самаго Захаріи, отца Предтечева, воведенну. Тако есть: ибо при странѣ быша келіи низшія и высокшія; къ высокшей же келіи, въ нюже входити по пятинадесять степенехъ нужда бяше, притече скоро и бѣгомъ трилѣтняя юница, и въ ней девять лѣтъ пребываше. Да лаютъ, елико хощутъ, лютерокалвинове, иже и нужно долженствуютъ соизволити, яко быша во храмѣ и окрестъ святая святыхъ различныя келіи, въ нихже еврейскія дѣвицы хранени бяху... якоже явѣ есть отъ книги 2 Мак..—Но настоиши: мужескъ полъ, или первородніи токмо посвящахуся Богови, а не женскъ

полъ: како убо посвятися дѣва, женска бывши пола? Отвѣтую, яко первороднiи посвящени быша по закону, а не по обѣту, Преблагословенная же Дѣва бѣ по обѣту, а не по закону посвященна. Тако убо ничесоже наносится намъ противно, исповѣдающимъ, по священному писанiю, обѣты Богу обѣщанныя весьма хранителны быти, якоже сохрани Iевфай, приношая единородную дщерь свою по обѣту, сотворенному Всемогущему Богу. Но да приближимся ко вещи нашей, да не отъ предпрiятiя удалимся. Негли глаголетъ Нисскiй въ томъ же словѣ о рождествѣ Христовѣ: не безгодно будетъ, егда непорочныя Матере того приведемъ свидѣтеля, иже между храмомъ и жертвенникомъ убiенъ бысть. Сей есть iерей Захарiя, не iерей токмо, но купно и пророкъ же. Сей убо, божественнымъ мановенiемъ ко еже познавати тайная наставленъ бывъ, свѣдый же дѣвства таинство въ рожденiи нетлѣнномъ сохраненно, отъ мѣста, во священномъ храмѣ дѣвамъ закономъ устроеннаго, Дѣво-Матере не отдалилъ есть. Мѣсто же оное бяше между храмомъ и олтаремъ. Егда убо услышаша iудеи Царя всяческихъ ко животу человѣческому божественнымъ чиномъ пришедша, блюдущеся, да не цареви подчинятся, iерея, сицевая о его рожденiи свидѣтелствовавша, у самаго олтаря жерца убиша. Таяжде поновляетъ братъ его, преподобнѣйшiй и киновiямъ первоснователь Василiй, въ словѣ, сложенномъ о Христовѣ рождествѣ, близь средины: повѣсть нѣкая есть, и здѣ къ намъ преданiемъ принесеся, яко Захарiя, на мѣстѣ дѣвъ Марiю устроявъ, по

рожденіи господнемъ, отъ Іудеевъ убіенъ есть между храмомъ и олтаремъ, оклеветанъ сый отъ народа, яко чудное оное знамя и преславное дивство утверждалъ есть, сирѣчь дѣву, родшую кромѣ поврежденія дѣвства.—Паки, аще добро есть и красно, еже братіи жити вкупѣ: кольми паче согласовати въ томжде членѣ и догматѣ братіи? Многшихъ ли ищеши, о Никито, свидѣтелствъ? Но глаголетъ первѣйшая истина: во двою, или тріехъ свидѣтелствѣ станетъ правда. Убо излишняя будутъ и... множайшая приводити. Сими убо, яко довольными, да удовлимся.

14. Отраженіе на онья словеса: *Марію и прочимъ дѣтемъ дѣтородителницу глаголютъ іудеи; тожде и книги новыя никоніанскія утвержаютъ, наричуще дѣву дѣтородителницу.*

Не толиками лютыми мученми и различными казнми Максиминъ онъ, или Максиміанъ мучитель святыя Христовы мученики мучилъ есть, еликими безчествующими титлами и прилогами клеветными укаряетъ злобный онъ попъ предстателствовавша себѣ древле Никона. Поистинѣ Архангелъ Михаилъ, якоже видѣти есть въ соборномъ посланіи св. Апостола Іуды, не смѣяше суда навести хулна на діавола, нареченна Самаилъ, иже Божій слуга толкуется, и ни единымъ словомъ жестокимъ его пронзити, или уязвити дерзнулъ есть, егда съ нимъ о Мосеевѣ тѣлеси пряшеся, да не іудеомъ предложится ко поклоненію и почитанію, но тѣмъ единымъ жесточайши его поразилъ есть, яко ни

единымъ же словомъ изволи его укорити. Аще винословія о семъ желаете, принесу. Бяше падшая денница иногда на небеси высочайшъ Архангела Михаила, якоже всѣхъ небесныхъ начальникъ, и много его превосхождаше тако достоинствомъ, якоже и мѣста высотою. И тако не лѣпо непщева быти, аще и видѣлъ есть его къ своима припадающа ногама, еже нанести суда хулна и онаго словомъ нѣкимъ безчестнымъ обругати, яко бывша единою древле себе началнѣйша и высокша. Ты же, о Никито, не помянувъ здраваго онаго совѣта: добрѣ глаголи о началствующемъ... сый ниже епископъ, ни архіепископъ, ниже митрополита, но единъ отъ меншихъ священникъ, бывшаго твоего пастыря дерзнулъ еси толиками злословствы укаряти, нарицати же блядословца, хулника, аріанорачителя, аполинаріева ученика, друга несторіева, маркеллинова, діоскорова, напослѣдокъ въ навершенія мѣсто іудея, сирѣчь врага Христова жесточайшаго именуеши! О неизреченныя гордости! О проклятаго безстудства, даже послѣднія достойнаго казни, ко прочихъ наказанію и трезвенію! Кто тя, рцы ми, постави судію толикому архіерею, егоже токмо соборъ святый, въ Дусѣ Святѣ собранный, можетъ и долженствуетъ изтязати и судити? Паки: мній отъ болшаго благословляется, не противнѣ. Глава превышаетъ, не нога. Солнце освѣщаетъ, не освѣщается. Вскую не стоиши въ чину твоемъ священническомъ, но добраго чина предѣлы преступаеши, иже единъ самъ содержитъ и связуетъ тако высокшая вся, якоже и низшая? Но безумныхъ есть

число безконечное, глаголетъ во царѣхъ премудрѣйшій Соломонъ. Но да изыдетъ на стязанія мѣсто.

Ересь обновити тщится древле умерщвленную и смердящую безумный Никита, ересь глаголю Маріоборцевъ, блядословившихъ Пресвятую Дѣву Марію по рождествѣ Христовѣ со супругомъ своимъ Іосифомъ имѣвшу быти совокупленіе, аще и всѣмъ явѣ есть, яко ему осмдесятъ лѣтъ имѣвшу вручена бысть отъ священникъ, не кромѣ изряднаго чудесе (единъ бо токмо Іосифовъ жезлъ паче всѣхъ прозябѣ), Преблагословенная Дѣва ко еже сохраненію дѣвства, ко помощи въ путешествіи и на всякую нужду въ противныхъ приключеніяхъ. Остроумное нѣкими дѣлается усумнѣніе, чесо ради попустилъ Богъ, еже отъ Кесаря Августа прописатися вселеннѣй. И отвѣтуютъ, яко бысть то глубокимъ Божіимъ совѣтомъ и сокровеннымъ таинствомъ, воежебы сирѣчь зазору предваритися, егоже гонзнути Преблагословенная Богомати не могла бы, аще бы въ домѣ своемъ, въ Назаретѣ, Спасителя своего и нашего родила бяше: едва бо шесть еще преидоша мѣсяцы, отнелѣже св. Іосифъ поятъ ю въ жену себѣ, якоже отъ Ангела бысть ему повелѣніе, у Мат. і. Яже воистину ащебы во Назаретѣ родила бяше, могло бы сосѣдомъ и знаемымъ и ближнимъ извѣтъ быти ко оглаголанію, яко сице роди скоро, едва имѣющи шесть мѣсяцей. Убо Богъ, дабы всякому предотложитися и устранитися ово злозазрѣнія, ово клеветанія извѣту, и

ни единой бы оглаголанія остати винѣ сосѣдомъ о рожденіи Дѣвыя, егоже виновника и времене весьма не вѣдяху, сотвори, еже преписатися вселеннѣй и всякому во свой градъ призыватися, дабы тѣмъ же трудомъ Дѣвѣ во Виѳлеемъ шествовати и со мужемъ своимъ Іосифомъ, и тако отъ всякаго сосѣдовъ роптанія свободнѣй быти. Тако Богъ любитъ удаляти зазоры. Толико убо отсутствуетъ, ежебы совокупленія ради Преблагословенная Дѣва Іосифу была вручена, егда изряднѣе ко хотѣвшихъ быти свидѣтельствъ проповѣданію соблюдашеся, и воеже бы явѣ быти не блядиво и таинщное быти пріятое человѣческое Богомъ естество, но извѣстнѣйшими свидѣтелствы пособствующими кромѣ мужескаго сѣмене, Духа же Святаго дѣйствомъ и силою сооруженное. Поистинѣ Іосифъ, бывъ лѣтъ 40, роди первороднаго своего сына Іакова, праведнаго по рекломъ, иже и Іустъ наречеся; потомъ же родися ему Іосій, таже Симеонъ и Іуда; дщери паки двѣ—Марія и Саломія. Како убо возмогоша родитися изъ Маріи, иже прежде обрученія Маріина родишася отъ Іосифа, еще млада бывша? Инако да повѣдятъ намъ клеветницы имена чадъ, яже роди (простите ми, безмѣстная глаголющу) по Христѣ Марія. Но никая же измыслити возмогутъ и сами лжи архитектонове, ибо вещь неправедна и именъ лишается. Но да покажемъ сія вся отъ хронологіи. Вѣстно есть всѣхъ согласіемъ, во время иродово, въ лѣто царства его 33, Христа Господа рожденна быти во Виѳлеемѣ Іудейскомъ. По Христовѣ принесеніи во Церковь Іосифъ

бѣжа во Египетъ по увѣщанію ангелскому, купно со матерію и отрочатемъ Іисусомъ, ради лютѣйщаго младенцевъ Виѳлеемскихъ избіенія. Тамо, божественѣ преселився, и пребысть двѣ лѣтѣ. Иродъ же изчезе въ лѣто царства своего 37, и наслѣдствова ему сынъ Архелай, девять лѣтъ царствовавый. Посемъ царствова Агриппа, подъ нимже, двадесятое лѣто царствовавшимъ, Христосъ Господь распятъ есть и умре между двою злодѣевъ, Теnданъ и Скеванъ нареченную, или по иныхъименованію Димасъ и Геста. Іосифъ убо, егда возвратися изъ Египта, осмдесятъ лѣтъ имѣвъ и четыре, преживе иныя 8 лѣтъ, со Христомъ всегда пребывая. Сія же, якоже свидѣтельствуетъ Епифаній, несовершенно иждивъ, Іосифъ умре. Христосъ же, еще отроча, въ домѣ Іосифовѣ воспитовася со Богородицею. И се явственно есть отъ Евангелія Луки св. гл. 8., глаголющаго сице: *се мати твоя и братія твои внѣ стоятъ,* никакова къ тому сотворше помяновенія о Іосифѣ, того ради, яко уже онъ смертію животъ премѣнилъ бяше.—Рекохомъ Іакова быти первородна, иже преживъ лѣтъ 96 отъ сея жизни отъиде, присное сохранивъ дѣвство и одѣянія же бѣлаго употребляше. Обаче злѣ нѣціи собираютъ отъ бѣлаго одѣянія Іакова быти онаго юношу, иже оставивъ плащаницу,[1] еюже одѣянъ бывъ, гонзаше: у Марк. 14. Ибо и сына Зеведеева Іоаннъ и Іаковъ бѣлыми одѣянми одѣвахуся, тому подражающе Іакову. Не можаше

[1] Было: *синдонъ*

убо быти братъ Христовъ по плоти Іаковъ, занеже уже созрѣлъ лѣты бяше и между Апостолы считашеся...[1] нарицается юноша, гречески *неанискосъ*,[2] иже глаголется сый поне 25 лѣтъ, возрастъ угодный имуще ко пріятію началства: отнюдуже, егда бяше юноша, Иродъ царствованія силу пристяжа, побѣдивъ уже Антигона. Но речеши со Гелвидяны, яко о братіяхъ Христовыхъ помяну Матөей въ гл. 13. Тако есть; но братія именуются по еврейскому языку всѣ, между нимиже обрѣтается союзъ или сродничества, или южичества, или присвоенія, или закона, или любве, или исповѣданія, или сана тогожде. Тако Іеронимъ противъ Гелвидію, братія, глаголетъ, въ писаніи божественномъ нарицаются четверообразно: естествомъ, родомъ, сродничествомъ и любовію. Поминаетъ то Апостолъ, егда въ посланіи ко Римляномъ, въ гл. 9, о іудеѣхъ глаголюще: *молилбыхся о братіи моей*, приложи абіе толкованіе: *по сродницѣхъ моихъ по плоти*. Чесо дѣля той-жде Павелъ, въ Дѣян. въ гл. 22, ко Іудеомъ бесѣдовавъ, возгласи: *мужіе братія*. Тако Давидъ Іонафана нарицаетъ брата и Гезіодъ... смерть сестру сна нарече, и наблюдѣ просто Евстахій, яко вси природніи именуются у грековъ... братія. Но да окончимъ сіе противословіе съ физіологомъ. Свидѣтелствуютъ естественныхъ вещей изслѣдителіе, яко лвица точію едино чадо[3] рож-

---

[1] Было: *пребываше*. Далѣе одно слово не разобрано.
[2] Такъ именно написано это слово у Полоцкаго.
[3] Было: *единожды*.

даетъ.[1] Убо аще Христосъ скимемъ наричется во Бытіи гл. 49: годствуетъ послѣдователнѣ глаголати лвицею быти Пресвятую Дѣву Марію, яже единаго скимна Христа родила есть. Не грамматическо убо наносится отъ дѣтородителницы... многія сыны родитися, егда дѣтородителница, противъ греческаго писанія, не многія, но единаго знаменуетъ, аще Никита, яко невѣжда, языка греческаго и изрядства сложенія незнающъ, противное умствуетъ, бѣднѣ въ граматицѣ погрѣшая.

15. Отраженіе слова, еже на словеса сія: *и яко приносими дары Богу и яко вмѣстообразни суть сотворени пресятаго тѣла.*

Видѣвше Израилтяне предивную ону пищу, содержащую всякаго вкуса сладость, по свидѣтелству Соломоню въ книзѣ Премудрости, въ гл. 16, не вѣдѣша, коимъ ю именемъ нарещи подобаше. Егда же отъ нея вкусиша, тогда возопиша: *ману,* что есть се? Поистинѣ, во единомъ таинствѣ евхаристіи все исполненіе благодатей божественная премудрость заключи и умножи. Чесо ради многоразличными именми, аки символми знаменателными, священное сіе собраніе убогатила есть. Сіе есть отъ Ареопагиты именуемое тайна таинъ... ко нему-

[1] За симъ было написано, и зачеркнуто, слѣдующее: *О нейже вещи различніи различная обрѣтоша винословія и вины полагаютъ. Намъ едина вина довлѣетъ: скименъ рождается по 26 мѣсяцѣхъ, песіи имѣюще зубы, и возскакивая матернее раздираетъ кохтми чрево и терзаетъ ложесна зубами, толико, яко никоею прежде похотію страствоватися ей, растерзаннымъ ложеснамъ бывшимъ.*

же сицевое моленіе творитъ: но ты, о божественнѣйшая и священнѣйшая тайно, обложенная ти символически, гаданій покровенія открывающи, явственнѣ намъ изъявися и мысленная наша очеса изряднымъ и явственнымъ свѣтомъ исполни. Аще же вопросиши, чесо ради жертву сію таинственную тайною таинъ именуетъ?—яко между тайнами изряднѣйшая и пречестнѣйшая есть, не инако токмо, якоже мѣсто священнѣйшее внутреннія сѣни, идѣже кивотъ соблюдашеся, святая святыхъ нарицашеся. Подобнѣ и пѣснь изряднѣйшая, аще и во гаданіи провѣщанная, Пѣснь Пѣсней именовася. Равнѣ и сія жертва двою ради вину сицевымъ порекломъ надарена есть. Первая вина, яко она самого Христа, егоже Діонисій святаго святыхъ нарече, всѣхъ таинъ узаконителя и освятителя, содержитъ, отъ негоже прочіи тайны всю силу освященія имѣютъ и его силою дѣйствуютъ, ежелибо содѣваютъ. Вторая, яко, по тогожде свидѣтелству Діонисія, никаяже тайна, или чина архіерейска, или служенія епископскаго, кромѣ сея тайны свершается; и, да многшая обыму единымъ словомъ,—вся тайны во евхаріистіи совершаются и на ней оканчеваются. Оттуду, да реку мимотечнѣ, надъ преставлшимся священникомъ седмь Евангелія честися обыкоша того ради, яко презъ вся седмь таинъ пріятъ бяше законно: крещеніе, мѵропомазаніе, покаяніе, евхаристію, елеопомазаніе, священство, супружество, и прочимъ въ тѣхъ же служитель тайнахъ бяше правилнѣ, яко священникъ чиновный.

Но назнаменателно есть трекратное въ литургіи быти приношеніе. Первое въ предложеніи проскомидіи, отлученнѣй бывши жертвѣ, посвятитися имущей, отъ прочаго хлѣба. Оттуду приношенія, или принесенія, или дары именуются. Никто бо древле бяше не приносяй хлѣба и вина своего во храмъ, на еже дѣло изрядное есть мѣсто Августиново въ словѣ 115, о времени приношенія,— глаголетъ: имже бы на олтари освятися, приносите, усрамлятися подобаетъ честному человѣку, аще чуждыми приношенми причастится. Того дѣля приношенія, яже не пріимовахуся, именовашася... какова бяху людей злобныхъ, блудникъ и кающихся. Того ради зѣло прилежно сія діаконми разсматряхуся, взыскующими, сицевая ли бяху, или нѣ.—Второе приношеніе бываетъ въ началѣ литургіи, внегда вѣрныхъ святыя дары пречестно отъ предложенія во великій алтарь вносимы бываютъ. —Третіе приношеніе, напослѣдокъ, егда величайшимъ гласомъ и теплѣйшимъ благоговѣйнствомъ возглашаются оная словеса: *твоя отъ твоихъ Тебѣ приносяще,* и прочая, еже отъ діакона крестобразно преложенныма рукама воздвизается и самому Богу предъявляется; юже добродѣтель поминающе Церковь, аки всѣхъ себѣ подчиненныхъ возглашаетъ полными устами: благодаримъ! да сія тайна истинно будетъ благодарствіе; се же яко даръ Божій есть и якоже отъ Божія добрыя благодати исходящъ.

Но речеши: самъ Наѳанаилъ исповѣдаетъ въ гл. 15, яко того ради кадятся оныя святыя дары отъ священника, яже лежатъ отложенныя во че-

стномъ предложеніи, яко уже суть посвященны Богу и ему принесенны, и аки вмѣстообразныя сотворенны пресвятаго тѣла и крове? Тако есть. Но что убо отъ сихъ наносиши, о Никито? повѣждь, любиме. Ибо твердиши, яко суть посвященны Богу весма совершенно прежде самыя литургіи. Было бы то послѣдняго безумства, да не реку неистовства. Вскую бо потомъ нужда была бы литургію совершати, аще бы оныя дары были совершенно пресуществени? А еще дивно есть: всякихъ словесъ посвятителныхъ кромѣ (аще она суть дѣйствителнѣ проглаголана; аще же молителнѣ, не стязуюся) были бы дары Богу посвящени въ предложеніи. Аще же поистинѣ не суть совершеннѣ посвящени Богу, якоже вещедѣйственнѣ не суть посвященни, но токмо начинателнѣ, или умолителнѣ, уже явѣ показуется, сія праведнѣ быти изреченная, чрезъ образъ риторскій, *еналлаге* реченный, иже образъ еналлаге обычно въ писаніи полагается и употребляется, въ то сирѣчь время, егда есть вещь извѣстно хотящая быти и событіемъ кромѣ усумнѣнія будущая. Тако Исаія, въ гл. 8., *и зачатъ*, глаголетъ, *и роди сына*. Како дѣва зачатъ и роди, яже имѣяше едва не по тысящи и шести сотъ лѣтѣхъ зачати и родити единороднаго Божія Сына? Сія вся, глаголетъ Епифаній, не у исполнена быша, но совершитися всячески имѣша. И паки тойже Исаія въ гл. 53: *яко овча на заколеніе ведеся, яко взятся отъ земли животъ его*. Уже видиши, како преднѣйшая послѣжде повѣствуетъ, и послѣдняя, аки уже бывшая излагаетъ. Яко овча,

глаголетъ, на заколеніе ведеся, временемъ прешедшимъ, еже долженъ бяше въ будущемъ речи, поведется, яко же еще онъ веденъ не бяше, о немже пророкъ прорицаше; обаче дѣло самое аки совершенное предлагается отъ пророка, ибо таинство оное, дарованное пророкамъ уставленіе, мимоити, или не событися не можаше. Что убо дивно, аще вмѣстообразныя глаголются приношенія въ предложеніи, чрезъ премѣненіе времене нареченная, яже всячески имѣютъ пожрена быти и пресуществитися божественнѣ?

Еще усмотряти годствуетъ, яко тожде есть антитипонъ[1] и исотипонъ вещей въ тайнѣ евхаристіи, ибо предлогъ *αντι* греческій временемъ и равенство знаменуетъ, яко же назменова Константинъ Ласкарій въ своей грамматицѣ, временемъ же за противный образъ пріемлется: тако бо змій мѣдяный повѣсися не яко образъ Христа, но яко противообразный; подобнѣ и антихристъ противенъ будетъ Христу, и яко противникъ толкуется нынѣ. Но речеши: како суть *антитипа* пресвятѣйшее Христово тѣло и животворящая кровь Его? Занеже Господь явственнѣ во Евангеліяхъ указателнѣ и дѣйствителнѣ глаголетъ: *се есть тѣло мое и сія есть кровь моя?* Отвѣтую, яко тако у внѣшнихъ, якоже и божественныхъ учителей реченіе сіе *антитипонъ* не исключаетъ вещи истины и присутствія, яко же непщуютъ лютрокалванисты; но токмо назнаменуется обычай присутствія. На еже прино-

[1] Было написано: *вмѣстообразное*. Такъ и далѣе, во всѣхъ мѣстахъ гдѣ употреблено слово *антитипонъ*.

сятъ различная винословія. Оное началнѣйшее видится быти. Тѣло Христово страдателнѣ пріимается антитипонъ во евхаристіи, якоже и крещеніе своихъ образовъ есть антитипонъ; аки бы образъ было, емуже соотвѣтоваша вся древняя образы, иже о Христовѣ плоти. И по сему обычаю агнца пасхалнаго и самыя манны вмѣстообразное правѣ именуется. Еще же антитипонъ наречется, или символъ, винословіемъ видовъ хлѣба же и вина, чувству очесъ подпадающихъ. Вмѣстообразное паки именуется чрезъ сравненіе съ тѣломъ Христовымъ во страсти, еже бяше видимое и касаемое.

Ниже да речеши, тожде нѣсть самаго себе символъ, или знамя. Раздѣлително бо есть сице: то, еже всячески и просто есть тожде, никогда же есть символъ себе самаго: соизволяю; то, еже есть подъ различнымъ образомъ: отрицаю. Ибо ничесоже возбраняетъ символомъ нарицатися себе самаго по различному разсужденію; яко же и здѣ различный нѣкій образъ есть тогожде тѣла, яко есть подъ видомъ тѣла, и яко есть подъ видомъ плоти распятыя. Тѣмже тѣло Христово, понемуже есть въ тайнѣ, себе самаго знаменуетъ, якоже бяше на крестѣ, и себе самаго тайна есть, и образъ страданія своего и кровавыя жертвы.—

Речеши паки, аще единою Христосъ пожреся и укрестовася, чесо ради у насъ по вся дни поновляется жертва сія Евхаристіи? Отвѣтую первѣе: яко сице вторити поучаетъ Павелъ 1 къ Кор. 11. *елижды бо ясте хлѣбъ сей и чашу сію піете, смерть*

Господню возвѣщаете. Второе отвѣщаю, яко повседневною сею жертвою прилагается намъ частица нѣкая силы жертвы креста, еяже жреніе толико Богу бѣ пріятно, даже готовъ есть всѣмъ человѣкомъ его ради дати оставленіе согрѣшеній, имже бы его сила была приложена. Что̀ бо пользуютъ немощнаго врачества, въ мѵропродавницѣ хранимая, аще не пріимутся, ко еже уврачеватися, и не приложатся ко язвамъ тѣлеснымъ? Ибо доволная цѣна бѣ Христомъ принесена, еяже ради Богъ готовъ есть вся міра сего согрѣшенія оставити, аще бы̀ токмо цѣна ͤтая человѣкомъ угоднѣ была приложена. Прилагаетжеся изряднѣ чрезъ сію господню литургійную жертву. Есть убо антитипонъ, по разсмотрѣніи начала реченія, то, еже подставляется вмѣсто образа. Истина же проявившися, образы и сѣни изпраздняетъ. Истинное же тѣло Христово, тысящми образовъ проявленное, яко свѣтъ, по тмѣ надходящій, блистаетъ и сіяетъ. Что̀ убо дивно, аще Наѳанаилъ антитипонъ хлѣбъ нарече, паче же прежде посвященія, егда св. Дамаскинъ явѣ исповѣдуетъ: аще нѣцыи, глаголетъ, нарицаху вмѣстообразное хлѣбъ и вино, не послѣжде, но прежде посвященія?

Но речеши: како суть антитипонъ, занеже Господь явственнѣ во Евангеліи и указателнѣ повѣствуетъ: *се есть тѣло мое, и сія есть кровь моя?* Св. Іоаннъ Дамаскинъ, гл. 24. о святосвященныхъ Христовыхъ таинствахъ, разрѣшаетъ усумнѣніе сіе, глаголюще: якоже единою рече Богъ: да изведетъ земля и израститъ, и даже доселѣ изращаетъ,

бывшу уже одожденіо, сице единою рече: *сіе есть тѣло мое, сія есть кровь моя,* и всемощнымъ его повелѣніемъ бываетъ, дондеже пріити ему, бывающу дождю въ новомъ семъ дѣлателствѣ призываніемъ Св. Духа, егоже со дождемъ равняетъ, безъ негоже никакоже земля прозябаетъ. Аще же о обычаи вопросиши, наддаетъ сей св. отецъ, якоже и Преблагословенная Дѣва вопрошаше Гавріила Архангела: како сіе будетъ?—доволно есть мнѣ рещи, тебѣ же слушати, яко Духъ Св. найдетъ и содѣлаетъ естество и умъ превосходящая. Подобнѣ глаголю, яко Духомъ Святымъ вышеестественнѣ сія дары прелагаются, еже развѣ сама вѣра обыметъ. Но здѣ вижду премногія смущающіяся и отрѣвающія умствованіе св. Дамаскина, глаголющаго, яко антитипа глаголютъ нѣцыи святыхъ отецъ тѣло и кровь Господню (во первыхъ Богоносный Василій исповѣдуетъ), но не по освященіи святыхъ даровъ, но прежде освященія... нарицатися. Ниже да речеши развращенъ нынѣ быти чинъ литургіи св. Василія, ибо тѣмъ же удобствомъ, имже се повѣствуется, отрицается. Но настоиши: св. Златоустый въ бесѣдѣ о предателствѣ Іуды, о словесахъ Господнихъ бесѣдующе, яснѣ исповѣдуетъ, сіе слово предложенныя дары прелагаетъ. Тако поистинѣ. Но разсудително есть прежде, что знаменаетъ глаголъ греческій... [1] Свида въ реченіи..... глаголетъ, яко знаменуетъ сей глаголъ наставити, направити,

[1] Здѣсь, какъ въ слѣдующихъ потомъ мѣстахъ Полоцкій, очевидно, не разобралъ греческаго слова; почему и замѣнилъ его точками.

и призываетъ во свидѣтеля Дамаскіа творца, въ сицевомъ знаменованіи сего глагола употреблявшаго. Убо направити паче, неже преложити знаменуетъ, и тако тожде есть... еже и.. . угоднослагаю. Того ради и великій Діонисій нарицаетъ епископа.... церквеначалника по обычаю Лакедемоновъ, иже началники градскія нарицаху.... направители, или... яко же тыя же самыя именоваху Аѳинеи, яко тыя, иже ко благому и изрядному житію иныя направляху же и наставляху изряднымъ нѣкимъ чиномъ. Сихъ никако не вѣдый, Дамаскинъ повѣствуетъ ко исполненію тайны требѣ быти и словеса молителная, яже суть: *и сотвори убо хлѣбъ и сію чашу, преложивъ Святымъ Твоимъ Духомъ.* Аще иже бяху совершеннѣ преложена, почто убо паки оное *сотвори?* Ибо еже сотворено, несотворенно быти не можетъ. Аще же единою дастся скважня сія, еже святые отцы погрѣшити и прелститися, уже изчезаетъ праотчая вѣра. Но утверждается умышленіе Дамаскиново свидѣтелствомъ Василія святаго въ кн. 6. о Святомъ Дусѣ, гл. 27. (егда же глаголю Василія, именую велій составъ всея церковныя тверди, финика глаголю всѣхъ учителей, о немже истинствуется оно Екклезіаста гл. 4: *единъ есть, втораго не имѣетъ,* глаголю мѣрило всѣхъ вещей). Сей убо провѣщаваетъ: нѣсмы довольни словесы Апостоломъ, или Евангеліемъ воспоминаемыми во освященіи, но прежде и послѣжде глаголемъ иная, яко велію силу ко тайнѣ имущая, и яже отъ ученія, писаніемъ не преданнаго, мы пріяхомъ. Нынѣ вопрошаю: что знаме-

нуютъ оная словеса: *прежде* глаголемъ и *послѣжде* глаголемъ, развѣ яко словеса Христова суть *предисловная*, призваніе же Духа Святаго суть прочая *оканчавающая*, яко тая, яже обоя, аки частныи образы, совершаютъ цѣлое таинство, якоже непщуетъ и Марко, Ефескій по рекломъ, о сей вещи вопрошенный. Паки сія оба образа непщуетася аки нѣкая частная образа, взаимъ себѣ не противящаяся, паче же суть единъ нѣкій златый союзъ, едино священнѣйшее общество, единъ пространшій токъ благословеній, приходящій ово на дары предложенія, ово на хотящія отъ нихъ причаститися: того бо ради просимъ, да пріидетъ и осѣнитъ паче же и паче принесенныя дары, дабы въ насъ святости умножитися, разширяюще ю и размножающе наводненіемъ даровъ небесныхъ изобильнѣйшимъ. Истинно, Амфилохій повѣствуетъ въ житіи св. Василія сицевое исхожденіе Св. Духа съ небесе; и онъ епископъ, егоже обличаетъ Агапитъ, исповѣда свободнѣ, яко того ради укоснулъ, еже изглаголати образъ *посвященія*, яко по обычаю не видѣхъ, глаголетъ, сошествія Духа Святаго на мя. Воистинну святыи Апостоли, обычнѣ литургіи совершающе, яко исповѣдуетъ Проклъ святый, патріархъ Цареградскій, безпрестанныя дѣяху молитвы, величайшую силу небесную свыше въ таинствѣ истекающую изрядно познавающе. Праведнѣ во всѣхъ таинствахъ Церковь наша восточная обыче Духа Святаго призывати, яко дѣйствующую вину и силу производящую. Тѣмже въ крещеніи, воеже бы водѣ силою, дѣйствомъ и пришествіемъ Св. Духа

освятитися. Въ мѵропомазаніи и въ елеосвященіи, да равную добродѣтель мѵро святое, или елей болящихъ пріиметъ, молитвы, сія же теплыя, испущаетъ. Въ покаяніи такожде воспоминаетъ даръ Духа Святаго ко оставленію согрѣшеній. Въ хиротописаніи божественная благодать призывается, яко образъ бышествующу уже веществу рукоположенія. Въ супружествѣ благодать купно дается. Что убо дивно, аще равнѣ и здѣ изводство умоляется Святаго Духа!? Не хощу отбѣгати къ предыдущимъ философскимъ расположеніямъ, или къ преднимъ начинательствамъ, ниже къ послѣдствующимъ онымъ премѣненіямъ, яже обыкоша бывати съ нѣкимъ протяженіемъ и наступствомъ времене, еже ко образа приведенію. Не хощу, глаголю; ибо се философское паче есть, неже богословле... Окончимъ св. Ѳеофилактомъ, иже толкуя оныя словеса: *се есть тѣло мое,* наблюдаетъ самое быти тѣло Господне, еже посвящается на престолѣ, а не антитипонъ, того дѣля, яко Христосъ не рече быти антитипонъ, еже есть образъ, но просто и совершеннѣ: *се есть тѣло мое,* еже неизреченнымъ дѣйствомъ прелагается... Идѣже видите яко антитипонъ пріемлется, не во мѣсто исотипонъ, но за образователное... якоже разумѣютъ гордостнѣ Лютрокальвинистове. И о семъ доселѣ. Отнюдуже явѣ есть, чтȯ глаголати подобаетъ къ Никитѣ, о антитипѣ обличающему нашего грека Наѳанаила.

16. Отраженіе обличенія, еже на словеса сія: *священникъ developersземъ дары на главу благочинно исходитъ и тако носяй я приноситъ въ жертвенникъ, ходивъ сквозѣ люди тихо, и тіи поютъ и припадаютъ къ нему.*

И на оныя:

Припадаютъ вси, приничуще къ священнику.

Премудрѣйшій Соломонъ въ своихъ притчахъ въ гл. 4. сице увѣщаетъ: *не уклонися ни на десно, ни на шуе;* занеже, глаголетъ философъ, концы суть порочны, добродѣтель же утвержается въ срединѣ. Воистину, аще когда въ срединѣ стояти подобаетъ, стоятелно же есть и во обычаи поклоненія, егоже излиха злѣ употребляютъ Лютрокалвинистове. Трегубъ убо обычай есть поклоненія: Latria, Hyperdulia, Dulia. Latria убо, или поклоненіе божественное, самому Богу, въ Троицѣ единому, приличствуетъ. Сего ради св. Епифаній, обличая Коллиридіаны, Богородицѣ, яки Богинѣ, поклонъ творящія, изреклъ есть: Отецъ, Сынъ и Духъ Святый да поклоночтется, Маріи же никтоже да восхощетъ поклонятися, сирѣчь яко Богинѣ подумствуется. Не бо женѣ, ниже мужеви, но единому Богу таинство оное почитанія назнаменовуется, ради высочайшаго величества... *Да небудутъ,* повелѣ Господь, *тебѣ бози ини развѣ Мене,* но единаго чти Бога. Того ради идолопочитаніе бяше мерзко, яко честь, самому Богу приличную, людіе идолослужители господамъ и демонамъ приношаху, никоимъ же образомъ имъ достойную. Извѣстнѣ тріе волсви, иже припадше Ісусу въ пе-

ленахъ младенствовавшу поклонишася, не народнаго и обычнаго восточнымъ родомъ поклоненія употбиша, но выше обычнаго, якоже ихъ и пришествіе не человѣческо бяше, но весма небесное, и звѣды явленіе всячески чудесно. Суть, иже протязаютъ сіе поклоненіе къ Дѣвѣ Маріи, отъ еяже лица сіяше луча нѣкая славы, къ почитанію и поклоненію высочайшему зрѣвшія на ню понуждавшая; се же, яко чествуяй сына, чествуетъ же и матерь, и почитаяй сына и отца почитаетъ, зане оба плоть едина еста. Того дѣля Валентъ царь разгнѣвася на епископа, ему самому поклонившася, сыну же его не воздавша поклоненія, еже за величайшее безчестіе вмѣняшеся. Обаче убо услыша царь—аріанинъ оное обличеніе: како не прогнѣвается на тя Богъ Отецъ, внегда ты Его Сыну, яко единородному, не поклоняешися? Соизволити убо годствуетъ преблагословенной Дѣвѣ честь Hyperduliae, сіесть просто почитателну, изящныхъ ради ея добродѣтелей—благочестія, любве, смиренія, доблества, яже изряднѣе въ преизящномъ ономъ орудіи божественномъ превосхождаху и всѣмъ во образъ доволно излиха предложенная описуются. Ниже успѣваетъ оно, еже наношаше нѣкто Лютрокалвиниста во Іерусалимѣ изъ Епифанія, яко никаяже честь даятелна есть Дѣвѣ. Ибо Епифаній многажды оно поминаетъ: Марія въ чести да будетъ, Богъ же да почитается поклоненіемъ Latriae, сирѣчь богодостойнымъ, егоже поклоненія, Latriae, благословеннѣй Дѣвы не повелѣваемъ, но точію оное—Hyperduliae, яко превосходящей всю тварь, ангелскую же и человѣ-

ческую.—Что хощеши, глаголаше Ассвиръ царь, сирѣчь Артаксерксъ третій персидскій самодержецъ, къ царицѣ Есѳири. въ гл. 5., небойся, не бо на тя, но на вся прочія сей законъ уставися. О Вирсавіи паки, въ кн. 3 царствъ, въ гл. 3, чтемъ, яко поставися престолъ царевой матери, яже сѣде одесную сына Соломона, ейже и реклъ бяше: рцы, ниже бо что отрещи могу ти. Она бо есть дѣва жена, юже уготова Господь, якоже речеся о Ревецѣ: буди въ тысящи темъ и да пріиметъ сѣмя твое грады сопостатъ. Сія поистинѣ глаголются, суть же живые образы, или антитипка Преблагословенныя Дѣвы.—Но настоитъ Фредерикъ Спангемій: сама, глаголетъ, Дѣва исповѣдуетъ: *себо отнынѣ... блажатъ мя вси роди,* не рече—поклонятмися... Но се не крѣпко зѣло и худо, глаголаше Ѳемистоклъ. Еже-либо хотяше онъ, купно и мати его хотяше; и его же мати его желаше, и онъ же желаше. У Аристотеля поется: другъ твой азъ, и яко едина душа на двѣ плоти раздѣлися. Но Марія и Христосъ едина плоть есть: тѣмже не погрѣши онъ, иже рече, яко Маріина плоть укрествовася: сеже, яко плоть Христова взятся отъ пречистѣйшихъ кровей Преблагословенныя Дѣвы. Поистинѣ Христосъ нарекованъ бяше отъ вѣкъ, еже воплотитися; но яко сынъ Маріинъ предувѣденъ есть и презнаменованъ. Воплотися, но изъ чрева Дѣвыя, но изъ утробы Маріины; положися во яслѣхъ, но дѣвичими руками; принесеся во церковь, но Дѣвою Маріею; бѣжаше во Египетъ, но со Дѣвицею купно; проповѣда народомъ, но послушаше его про-

повѣдавша Дѣва; сѣдитъ посредѣ учителей, но между ними обрѣте его Дѣва Марія; начатъ чудеса творити, но по прошенію Дѣвы Маріи; виситъ на крестѣ, но близь пристоитъ кресту Дѣва Марія; взыде Христосъ на небо, но пріятъ послѣжде и Матерь свою Дѣву Марію. Како убо отлучаеши Христа отъ Маріи, о лютрокалвиниста? Аще никогдаже Христосъ отлучися отъ Дѣвы Маріи, терзаеши воистину одежду несошвенную, сирѣчь пречистѣйшую плоть Христову.—Написа Павелъ къ евреомъ: *и да поклонятся ему вси ангели его,* сирѣчь и прежде воплощенія, и по воплощеніи поклонятеленъ есть Христосъ. Послѣдователнѣ же, въ себѣ и чрезъ себе поклонятелный Христосъ во плоти явися, якоже и на Ефесскомъ соборѣ узаконися, еже единымъ поклоненіемъ съ божествомъ плоти Христовой почитанѣй быти, единымъ, сирѣчь, Христомъ, еже не исключаетъ отношенія раздѣленаго. И се есть, яко святіи отцы древніи земнымъ нѣкимъ подобіемъ изъявити хотѣша, глаголюще: яко царь съ діадимою, порфирою и ризами своими есть почитаемъ, тако и Христосъ съ естествомъ си человѣческимъ и со плотію своею почитается поклоненіемъ. Но оставимъ уже сія, и да возвратитжеся къ дѣлу своему слово наше.

Аще священническій чинъ освященія силу имѣетъ, воистину почитателенъ есть аки ангелъ священникъ, занеже священницы аки ангели именуются въ Писаніи. Яко Малахіа въ гл. 2: *яко устнѣ іереовѣ сохраняете разумъ и закона взыщу отъ устъ его, яко ангелъ Господа Вседержителя есть,* глаголетъ.

Что убо дивно, аще припадаютъ и приничутъ къ нему Христопочитатели, святыя дары носящему? Занеже бо ангели прежде воплощенія поклономъ почитахуся; по воплощеніи же никако: виждь, *не поклонишимися,* глаголаше ангелъ къ Іоанну, *клевретъ бо твой есмь.* Аще клевретъ, священникъ чесо ради нѣсть покланятеленъ? *Предъ лицемъ сѣдаго востани и почти лице старчо.* Блаженна еси, о Лакедемоніа, толикими честми старцы твоя почитавшая, отнюдуже мудрецъ онъ провѣща: на всякомъ мѣстѣ хотѣлъ быхъ юнъ быти, въ единой же старъ—Лакедемоніи Спартанской. Пресвитери наши старцы суть, аще не вѣкомъ, поне достоинствомъ. Тѣмже убо во велицѣй части имѣтелни суть. Окаяненъ Ксерксъ, на слушавый совѣтовъ старчихъ, но юношескихъ токмо, ибо съ великимъ безчестіемъ бѣжаше самъ единъ, побѣжденъ бывъ съ безчисленными ратьми отъ греческихъ жителей. Добрѣ Франкове священники своя, Дуриды нареченныя, имѣша яко судіевъ, имже честь высочайшая воздавашеся и ихже аще кто суда не послушаше, глаголетъ Кесарь въ шестомъ своихъ толкованій, съ нечестивыми и злобными вмѣняшеся. Что́ же мы о праведныхъ священницѣхъ сотворити имамы, о нихже написася у Исаіи въ гл. 61: *вы священницы Божіи наречени будете, служителіе Бога нашего, речется вамъ.* Сіи воистинну не телцы жрутъ и скоты же польскія, но непорочна Агнца Христа Господа по вся дни, ниже проливаютъ крове смрадныя скотовъ, но оную предрагую Христову, вся скверны міра омывающую. Они васъ, о вѣрніи

христіане, отраждаютъ въ святомъ крещеніи; они питаютъ пресвятѣйшимъ причастіемъ, божественною пищею и питіемъ пресладчайшимъ; они васъ утвержаютъ мνропомазаніемъ ко еже ходити во путѣхъ Господнихъ; отческимъ любленіемъ они васъ наказуютъ жезломъ покаянія; они васъ сочетаютъ въ супружество ко еже новыхъ чадъ рожденію; они вамъ даютъ благословеніе чрезъ таинство священства; они вы укрѣпляютъ на одрѣхъ изнемогающія, помазуютъ же обычаемъ церковнымъ тѣло послѣднимъ его помазаніемъ. Ихъ ли убо послѣжде, отцевъ вашихъ духовныхъ, не возлюбите, не почтете? Уразумѣйте, молю, еже пишетъ Павелъ въ посланіи первомъ къ Коринѳомъ, въ гл. 4. *Аще и многи,* глаголетъ, *пѣстуны имате о Христѣ, но не многи отцы, о Христѣ бо Іисусѣ благовѣствованіемъ вы родихъ.* Но слышу васъ глаголати: мы чтемъ точію благія священники. Убо самую токмо добродѣтель почитаете, а не достоинство и санъ священническій, егоже получиша свыше? Не разлучителна сія еста оба, но случителна: сей бо наипаче обращается во честь и славу Божію. Реклъ бяше онъ кесарь западный, Барбароса реченный: не тебѣ, но Петрови; но услыша абіе: и мнѣ и Петрови. Подобнѣ глаголи ты о злобнѣ священницѣ: не тако тебѣ честь воздаю, яко Христу; тебѣ же, поелику еси Христовъ служитель, по оному у Луки въ гл. 10. *слушаяй васъ, Мене слушаетъ, отметаяйжеся васъ, Мене отмѣтается;* и у Іоанна въ гл. 20: *якоже посла мя отецъ, и Азъ вы посылаю.* Подобно мѣсто чтемъ о Самуилѣ

пророцѣ въ книгахъ первыхъ царствъ, въ гл. 8: *не тебе,* глаголетъ Господь, *уничижита, но мене, не царствовати ми надъ ними,* исполни, надъ Іудеи. И занеже Марія ропташе на Моvсія, проказою бѣ повреждена, обаче не Ааронъ, въ тожде падый погрѣшеніе, иже бѣ бога египетскаго, Аписъ реченнаго, истукатель. Разсуждаетъ бо св. Кириллъ въ своихъ Глафирахъ, сирѣчь въ избранныхъ: чесо ради, глаголетъ, Ааронъ, купно съ сестрою роптавый на Моvсіа, якоже имѣется въ книгахъ числъ, глаголюще, не самому бо Моvсеови глагола Господь, но и намъ, чесо ради, глаголю, нѣсть поврежденъ проказою, якоже и Маріа сестра его? Отвѣтуетъ лаконически: занеже бо священничество дѣло веліе и драгое предъ лицемъ Господнимъ, того ради Ааронъ гонзну вида проказы. Священникъ бѣ Іеремій малѣйшія веси, Анаѳѳоѳъ реченыя, но услышалъ бяше отъ Бога: *се поставихъ тя днесь на языки и на царства, да исторгнеши и разориши расточиши, и разрушити, и созиждеши и насадиши.* Не худа ли есть земля? Обаче въ своихъ объятіяхъ раждаетъ злато. Кто убо за худость земли возгнушается златомъ? Такожде и отъ тернія раждается шипокъ: тернія ли ради, емуже прикасающеся уязвляемся, купно и шипокъ отвержемъ? Три же чести приличствуютъ священникомъ, отцемъ нашимъ духовнымъ: любовь, почитаніе и послушаніе. Подобаетъ убо любити я, и во знамя доброхотства нужная имъ пособствованія подаяти и въ нуждахъ имъ помоществовати, того ради, яко священничество не отъ человѣкъ, а отъ Бога по-

дается, и никтоже себѣ емлетъ честь, развѣ иже призывается Богомъ, якоже Ааронъ. Доброе есть нѣкихъ мышленіе, сицевое разсужденіе творящихъ: или Богъ самъ іерея постави, яко поистиннѣ достоинъ явися, или яко изъ недостойнаго достойна его іерейства сотворитъ. *Богомъ да не глаголеши зла,* во Исходѣ, въ гл. 22, еже есть священникомъ, по оному Давидскому: *вы бози есте.* Напослѣдокъ писано есть: *князю людей твоихъ не рцы зла.* Того дѣля св. Павелъ излиха вины непщеваше и напослѣдокъ исповѣда, невѣдѣвша себе быти, яко наньже глаголаше: *бити тя имать Богъ, стѣно повапленная,* іудейскій архіерей бяше, въ Дѣяніяхъ, въ гл. 23, Павелъ, глаголю, писавый къ Тимоѳею въ первомъ посланіи, въ гл. 5: *прилежащіи добрѣ пресвитери сугубыя чести да сподобляются, паче же труждающіися въ словѣ и ученіи.* Почудително убо есть, како возможе быти, еже священнику Никитѣ писати сія, яже написа желѣзнымъ писаломъ на свою братію сопресвитеры, лишающе ихъ и гражданскія чести.

17. Отраженіе обличенія еже на оная словеса: *нѣцыи же поклоняются до земли, якоже преждеосвященнымъ даромъ, егда входитъ священникъ, яко мнитмися прельщаются невѣдуще разнства литургіи преждеосвященныя и литургіи не освященныхъ даровъ, яже послѣжде освящаются.*

Соломонъ между иными глаголаньми своими гадателственѣ въ Екклезіастѣ, въ гл. 2, оное же провѣща: *премудраго очеса въ главѣ его...* Что есть,

молю, егоже хощетъ премудрѣйшій сей царь? Не вси ли людіе имѣютъ очеса во главѣ утверженная? Ей тако; но не вси вся разсмотряютъ обычаемъ персидскимъ, иже по свидѣтельству аристотелеву въ Економическихъ, вся своима очима разсмотряху и подробно кождо едино разсуждаху очеснѣ, отнюдуже оное изряднореченіе: персово око господне коня упитеваетъ. Той убо истинно мудръ именуется, иже маніемъ, движеніемъ очесъ и назрѣніемъ увѣщеваетъ своихъ... Но сей Никита, присно въ дому сидѣвый, чуждыхъ нравовъ и обычаевъ никогдаже видѣ, и того дѣля во многихъ невѣжествуетъ, умствовавше дебѣлымъ нѣкимъ невѣжествомъ. Похваляетъжеся Улиссъ отъ Омира и Еней же отъ Виргилія въ томъ, яко оба многая видѣста, многая претерпѣста, изгнанствующе сѣмо и овамо... Нѣсть ми невѣстно Григорія Нисскаго толкованіе на сіе соломоново изреченіе, еже есть, яко глава человѣческая выспрь есть, да къ небесному роду взираетъ и выспреняя усмотряетъ. Очеса бо не грядутъ на землю естествомъ своимъ, но небесная зрятъ, идѣже Христосъ есть. Того ради премудраго очеса, яко же глаголетъ мудрецъ, въ главѣ его суть. Чесоже ради не при главѣ, но въ главѣ повѣдаются быти? Того дѣля, да на вышняя и выспреняя смотритъ и взираетъ, сый человѣкъ поистиннѣ, Гречески...[1] реченный, не отъ земли, но отъ горѣзрѣнія произведенный и реченный. Соблазнися Никита преизлишнею чес-

---

[1] Здѣсь, очевидно, пропущено слово ἄνθρωπος.

тію, во время великаго входа бывающею. Мы же воистину чинъ сей, яко предревній, соблюдаемъ, цѣлъ и невреждень держаще, и чести ко божіи славѣ возносити не отрицаемъ, пачеже и ко христовой чести творимъ ю, вѣры дѣйства купно содѣвающе и благовѣйнство имуще веліе, утвержающеся досточестіемъ Симеона Селунскаго архіерея, священныхъ чиновъ изряднаго сказателя, ихъ же и поборителя острѣйшаго, иже сицевый обычай не токмо не преизлишній, но и весьма похвалителный быти утвержаетъ, сирѣчь яко припадаютъ вси вѣрніи съ моленіемъ къ священникомъ. Ибо являетъ входъ сей великій, по свидѣтелству св. патріарха Германа, входъ онъ превеличайшій отъ Виѳаніи во Іерусалимъ градъ. Тако и мы вышеобычнымъ нѣкимъ лѣпотствомъ его совершаемъ, четцомъ сирѣчь предыдущимъ съ возженными свѣщами, іеродіакономъ чинно послѣдующимъ, смирною же и кадиломъ кадящимъ и рипиды благоговѣйно несущимъ, и святый дискосъ покровомъ покровенный преносящимъ, священникомъ паки премногимъ потиръ святый и иная священная олтаревая орудія держащимъ, аки ангелскимъ чиномъ подражающимъ. Предстоящіи же, честно взирающе, главы своя благоговѣйно прикланяютъ, нѣцыи на колѣна припадаютъ, наипаче же тѣлесную нѣкую болѣзнь терпящіи іерейскимъ ногамъ подстилаются, отраду нѣкую пріяти, чающе. Вси же молятся, гласъ оный благоразумнаго разбойника, на крестѣ каявшагося, многажды усугубляюще: *помяни мя Господи, егда пріидеши во царствіи си...* и служащихъ священ-

никъ молитвамъ себе кождо вручающе, вопіющихъ же: всѣхъ васъ православныхъ да помянетъ Господь Богъ во царствіи си. Св. Кирилъ, глаголюще о Несторіи, егоже и антихриста именуетъ, исповѣда, яко Несторій клевещетъ на правовѣрныя... о проста человѣка чести, емуже отвѣтуетъ: мы Христа Господа имамы на небеси, Его же почитаемъ и поклоняемся; Онъ бо, естествомъ Богъ сый, бысть человѣкъ намъ подобенъ, не погубляюще божества, но человѣческое естество возносяще честію. Нынѣ причитаютъ намъ нѣцыи пореченіе... почитаніе хлѣба и вина. Но далече буди отъ насъ сіе пореченіе. Истинно Николай Кавасилій сія повѣствова въ толкованіи литургіи въ главѣ 24: аще же нѣцыи суть, входящу священнику со дары, на землю падающіи и аки тѣло и кровь Христову преносимыи дары почитающіи и молящіи, входомъ преждеосвященныхъ даровъ прельщени суть (невѣжество убо есть, а не погрѣшенія развращеніе), невѣдуще разнствія сея и оныя литургіи. Сія бо въ самомъ входѣ не совершеныя и неосвященныя имать дары; оная же совершенныя и освященыя, Тѣло же и Кровь Христову. Воистинну честь Божія должна есть жертвѣ освященнѣй, пресуществленія ради. Честь паки меншая и много низшая жертвѣ принесеннѣй еще токмо за общеетво посвященія. Наставляти убо подобаетъ люди простыя и неискусныя. Благоговѣйнства же никогда угашаши годствуетъ, или почести оныя внѣшнія удерживати. Паки, аще вещь нѣкая, Богу отданая, яко вода священная въ праздникъ Богоявленій

святыхъ, крестъ писаный, или и мало начертаный, обыче въ народѣ возбуждати благоговѣйнство: что дивно, аще толикое видяще благоустроеніе, препростый народъ дѣйства благочестія своего творитъ, занеже и Вританстіи людіе царскій престолъ почитаютъ просто, пачеже образъ царскій. Но вещь явнѣе и пространнѣе истолкуемъ. Литургіи части изряднѣйшія пять токмо назнаменуются отъ Св. Діонисія. Въ его бо время не у бяше проскомидіа, предуготовленіе хлѣба же и вина, но послѣжде, во время Златоустаго, составися. Первыя есть оглашенныхъ, даже негли до великаго входа, сирѣчь пренесенія хлѣба и вина. Нѣкими сія первая часть *литургіа* оглашенныхъ именуется, въ ней же сказывастася епистоліа и евангеліе. Вопіющу послѣжде діакону: елицы вѣрніи присутствуютъ да останутъ, во еже ово священнымъ причаститися, ово теплшія и таиншія молитвы ко Богу возсылати. Вторая часть есть самое пренесеніе хлѣба и вина, еже многими сослужительми и различнымъ устроеніемъ и благолѣпіемъ содѣвается, якоже рехомъ. Третія есть посвященіе, имже хлѣбъ и вино пресуществляется и прелагается въ тѣло и кровь Христову. Чесо ради Святый Златоустый въ книзѣ 6 о священствѣ сице глаголетъ, яко въ то время посвященіа и ангели іерееви присутствуютъ и небесныхъ силъ весь чинъ гласы воздвизаетъ и мѣсто алтаря близкое... во честь лежащаго ангельскихъ ликовъ исполнь есть. Идѣже разсуждаю оно, яко лежитъ агнецъ, сирѣчь Христосъ, на престолѣ почтеный, якоже глаголетъ и

Богословъ въ словѣ 11. Четвертая есть принесеніе Тѣла и Крове Христовы, егда высочайшимъ гласомъ и прилежнѣйшимъ благоговѣйствомъ отъ священника возглашаются оная словеса: твоя отъ твоихъ тебѣ приносяще, яже словеса изваяна быша на дражайшей и святѣйшей оной трапезѣ отъ Іустиніана царя прехитростнѣ устроенной. Пятая и послѣдняя есть, святыя оныя жертвы снѣденіе и пріятіе, якоже исповѣдуетъ и Іустинъ святый во второй своей апологіи, иже глаголетъ, яко вѣрніи причащаются... пищи оной духовной, презъ благодарстводѣяніе содѣянной. Того ради глаголется евхаристіа, яко, данну бывшу и пріяту божественному оному причастію, на святомъ оканчивается благодареніи. Сія сице назнаменовавше, оно уже взыскателно остаетъ намъ о преждеосвященныхъ. Подлагаю же, яко истинно трегубу быти литургію во святѣй нашей церкви: первая Василіева, вторая Златоустаго, третія нарицаемая преждесвященная, еяже первый начальникъ ктобы былъ нѣсть извѣстно. Обаче извѣстнаго есть извѣстнѣе, сіе дѣло литургійное зѣло быти древнее, того ради, яко и соборъ Лаодикійскій ея творитъ помяновеніе въ канонѣ 49, егда глаголетъ: не подобаетъ въ четыредесятницу хлѣба приносити, развѣ въ дни суботнія и недѣльныя. Древнее бо преданіе бяше, яко Апостоли, во время страсти Христовы, въ печали превеличайшей обрѣтахуся и два дни отъ пищъ и питіа постящеся воздержахуся, ничесоже въ пятокъ великій и въ субботу же великую вкушающе. Паче же о святомъ Іаковѣ братѣ Гос-

подни обносится, яко ничесоже хотѣ ясти даже до воскресенія Христа Господа, ему же и явися ублаженъ сый по тріехъ днѣхъ во еже утѣшити. Поистиннѣ Никита Пекторатъ, Студійскій іеромонахъ, приписуетъ сію литургію Василію Святому; но зѣло прельщается, ибо святый Василій живяше много послѣжде, многими лѣты по соборѣ Лаодикійскомъ, имже возбраняется служеніе литургіи во святую великую Четыредесятницу. Максимъ, по рекломъ Маргуній, въ Синаксарѣ числа 12 Марта непщева быти литургію сію великаго Григоріа Двоеслова, тако реченна отъ книгъ, отъ него написанныхъ чрезъ вопросы и отвѣты. Глаголютъ же Грекове, яко устави ю изъ древняго нѣкаго преданія, егда бяше посланикъ, на востокъ посланый. Еже преданіе...[1] и самый по литургіи отпустъ народа, идѣже бываетъ честное воспоминаніе Григоріа Двоеслова, ни коему о иныхъ бывшу помяновенію. Суть исповѣдующіи творца быти сея литургіи святаго Германа Патріарха Цареградскаго, предживша многими лѣты собору, иже въ Труллѣ, о преждесвященныхъ явѣ глаголющу въ канонѣ 52. Чесо ради въ древнихъ евхологіахъ написуется сице: Святая литургіа преждесвященыхъ, отъ святаго отца нашего Германа Патріархи цареградскаго *истолкованная.* Суть, напослѣдокъ, непщующіи уставлену быти и собрану быти отъ различныхъ творцевъ, коемуждо сирѣчь влагающу своя молитвы, аки символъ. Отъ святаго убо Ва-

[1] Вѣроятно, пропущено слово *утверждаетъ,* или *указуетъ*

силіа положенну быти оную молитву.. *Вонми Господи*, и другую... *Благодаримъ тя*. Отъ Святаго же Григоріа Двоеслова послѣднюю молитву...[1] *Владыко вседержителю*. Прочія, предыдущія отъ св. Германа, или поне отъ сокровища нѣкоего святаго мужа, или Апостола взятыя. Поистинѣ, яко Апостоли скоро иногда и кромѣ многихъ молитвъ и пространныхъ, ово страха ради Іудейска, ово за гоненіе мучителей, совершаша литургію, свидѣтельствуетъ довольнѣ тойже Григорій Двоесловъ въ книгѣ 7, въ епистоліи 49, идѣже утвержаетъ, яко они иногда едину Господню молитву прочетше, совершаша. Тѣмже, навершаетъ отсюду, еще отъ Апостолъ прекраткую сію литургію уставлену быти и собрану по времени и вчинену быти на дни святаго великаго поста за сѣтованіе; и того ради можаше Лаодикійскій соборъ оная написати, яже послѣжде написалъ бяше. Но каколибо есть, о древности ея никтоже усомнѣвается. И явѣ убо есть оное быти служеніе преждесвященныхъ, въ немже прежде уже суть освященная святыя дары. Иное же служеніе литургіи обычныя, въ немже по велицѣмъ входѣ святыя дары прелагаются и пресуществляются. Убо зѣло злѣ сливаетъ сіе двое, смѣшивая, а не раздѣляя, Никита сей безумный, никакоже помянувъ, о нихъже вѣщаетъ Апостолъ къ Римляномъ въ гл. 12: *не мудрствуимъ паче, неже подобаетъ мудрствовати*, яко *о всякомъ праздномъ словѣ*, якоже

[1] У Паисія, очевидно, во всѣхъ этихъ мѣстахъ приведены были начальныя слова молитвъ и по греческому тексту.

есть писано у Матөеа, *слово хотящіи на страшномъ судѣ воздати.*

18. Отраженіе обличенія, еже на оная словеса: *яко діакономъ, инокомъ, мірскимъ и женамъ мощно есть младенцевъ крестити въ нуждѣ.*

Пантирве камень есть, между каменьми предрагими причтеный, въ немже едино естество всѣхъ царствъ виды любочестнымъ нѣкимъ подражательствомъ совокупи, якоже и въ святомъ таинствѣ крещенія благодатей исполненіе всутствуетъ и вмѣшается, ибо оно есть всѣхъ таинствъ дверь, корень и источникъ. И того ради св. Діонисій святое... богорожденіе именовати не усумнѣвается. Паче же Григорій святый Богословъ въ словѣ 1.... сирѣчь святое почитаніе пресвятыя Троицы нареклъ есть. Ибо Пиндаръ пояше, между стихіями изряднѣйшую воду быти... еже прилагателное къ водѣ крещенія пренести не усумнѣваемся, яко бо вода просто угодна есть ко всякому очищенію, ибо егда тѣло сквернами и блатомъ бываетъ покаляно, водою обыкохомъ измывати и тако чисто сотворяти: тако и въ божественной сей бани и таинственномъ семъ крещеніи самую воду пріемлемъ, во еже бы намъ чувственною вещію не плотское сіятельство изъявити, ибо благодатію крещенія бываемъ паче снѣга убѣлени, Пресвятаго Духа свѣтомъ озаряющеся. Но къ дѣлу ближае да приступимъ. Вопрошается первіе, чесо ради Христосъ Господь, хотяще сіе таинство узаконити, изволилъ е въ водѣ содѣяти, нежели во иной вещи? Отвѣтуется обычно:

вящшаго ради удобства сего таинства, понеже есть не точію отъ нужды посредія, но и отъ нужды заповѣди. Рече бо Ісусъ просто у Іоанна въ гл. 3: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити во царствіе Божіе*. (Того ради, рече Златоустый, вода изъ ребръ Христовыхъ изтече, воеже бы омытися благоразумному разбойнику, ко еже мощи внити въ рай). Долженствова убо удобная устроитися сего таинства вещь и всѣмъ присутственнѣ бышествоваши ради напрасныя нужды. Во правду же, по долгу служитель тайны крещеніа есть епископъ, егоже врученіемъ, или поне отсутствіа ради, есть іерей епархійный. Аще же нужда настоитъ, присутствуетъ же діаконъ, можетъ и онъ крестити; аще же причетникъ присутствуетъ, преимуществуетъ всякому людину и женамъ. Развратити же сицевый чинъ смертный грѣхъ есть, того ради, яко чинъ, Богомъ преданный, нѣсть развратителенъ. Аще же закона пременеHie... по глаголу св. Павла къ Евреомъ въ гл. 7 попущается, того ради.... яко много можетъ: что дивно, аще и въ семъ таинствѣ сицевое правило появляется? Патріарха Александрійскій Тимоѳей попущаетъ оглашенныя возбѣсновавшіяся крестити, аще належитъ нужда смертная, и сицевую даетъ вину да не тощь преселится отъ жизни, не несуще съ собою божественныя благодати путнопищи.... И Карѳагенскій соборъ въ правилѣ 12 о младенцѣхъ,—подобаетъ ли крестити я, или ни, навершаетъ весма еже крестити, того ради, яко во усумнителныхъ дѣлѣхъ, безбѣднѣйшая часть есть избира-

тельна.... глаголетъ Матѳей Властарь въ главѣ о крещеніи. Придаждь, яко лучше есть (прочая въ равенствѣ содержаще) креститися отъ бѣльца младенцеви, нежели всякаго крещенія кромѣ умрети; занеже надъ крещеннымъ усопшимъ надгробная поются, тѣло же погребенію предается; инако же, аще бы родители оставили младенца некрещена, непщевани были бы аки убійцы. Аще же твердо держати восхощемъ, яко самимъ токмо священникомъ крестити приличествуетъ, посвященнымъ же, ανιέρω, никако или яко ниже діакономъ крещеніе подаяти годствуетъ, вопіютъ на ны Дѣянія апостольская. Чтемъ бо въ гл. 8. яко Филипъ діаконъ крести Евнуха, Еѳіопа и сицевую тайну служилъ есть, егда бо путешествоваху, пріидоста къ нѣкой водѣ (яже и доселѣ обрѣтается и чтится), *рече же Евнухъ: се вода, что возбраняетъ ми креститися?* Воистинну, по Никитову разсужденію, возбраняетъ и долженъ бяше Филиппъ отвѣщавати, яко нѣсмь священникъ, ему же самому крестити подобаетъ. Обаче убо ничесоже сицевое изреклъ есть, но желанное крещеніе подалъ есть, не ожидая,— глаголетъ св. Григорій Нисскій, обличая отлагающихъ крещеніе,—гостинницы,[1] или града, или веси, или мѣста освященіа, аще токмо обрящетъ вѣру въ пріемлющемъ. [2] Доводствуютъ еще словеса Евангельская у св. Іоанна въ гл. 4, во вмѣстительныхъ реченная: *Іисусъ же самъ не крещаше, но уче-*

---

[1] Было: *пристаница*.

[2] Здѣсь, на недописанной строкѣ, вписано рукою же Полоцкаго: nil deest.

ницы Его. Здѣ вопрошаю: како ученицы Христовы, не у бывше священницы, достойнѣ крещаху? Известно, яко зѣло не творяху... безразсуднѣ и неправильно. Норечеши: правила апостольская глаголютъ, яко діаконъ некрещаетъ, ниже жертвоприноситъ. Отвѣтую: глаголетъ о законѣ обычномъ и не настоящей нуждѣ. Его же на изъясненіе привнесу образы нѣкія. Священникъ, глаголетъ Номоканонъ [1] простый крещаетъ въ нуждѣ, аще инъ священникъ не обрѣтается къ служенію сицевыя тайны. Паки, священникъ не имать крестити, развѣ егда постенъ; обаче настоящей нуждѣ можетъ и не постенъ сый. Паки, въ святыя великія четыредесятницы постъ, аще нужда есть, лѣть есть крестити, и иная симъ подобная... Дивно же есть оно, еже о святомъ Аѳанасіи, еще дѣтствовавшемъ, лѣтописи церковныя предаютъ намъ, и Фотій въ своей Книгохранильницѣ довольно свидѣтельствуетъ, яко онъ въ Нилѣ рѣцѣ сверстники своя отроки крестилъ есть, сицевое же крещеніе вмѣнися отъ Александрійскаго въ то время Патріархи яко праведное и правильное.

Но задаси ми: св. Василій непщуетъ въ епистоліи къ Амфилохію, въ правилѣ 47, яко *Енкратиты, Саккофоры и Апостактиты* паки крестити подобаетъ, развѣ негли аще бы они отмѣтали таковое покрещеніе... или презъ иную нѣкую економію, или... Но прежде неже отвѣщати ми, видѣти подобаетъ, яко сей святый учитель вся преступники

[1] Эти слова: *глаголетъ Номоканонъ* вписаны послѣ, въ оставленномъ пробѣлѣ.

на три части раздѣляетъ, научаетъ же ино быти ересь, ино схизма, ино парасинагогу. Ересь же убо ту быти опредѣляетъ, яже противное вѣрѣ погрѣшеніе нѣкое держитъ. Схизму паки быти расколъ, въ церковныхъ пряхъ нѣкихъ израсшій. Парасинагогу напослѣдокъ, егда упорніи пресвитери, или епископи съ міряны схожденія правилнаго[1] имѣти не хощутъ. Тѣмже убо отъ схизмы и отъ парасинагоги возвращающимся ко церкви отъ вящшаго преданія безъ крещенія пріимати увѣщалъ есть. Еретики же крестити непщуетъ, якоже и Кипріанъ, иже того ради хощетъ да крестятся схизматики, яко отъ общенія церкве удалени бяху и препята бысть нѣкако онымъ благодать Св. Духа, ея же на прочія къ тому изливати никако же могутъ. Но еже подлучаетъ, есть разсужденія достойно. Того ради, глаголетъ паки, подобаетъ я крестити, егда восхотятъ ко церкви возвратитися, яко отъ бѣльцовъ быша крещени... Убо уже видится крещеніе отъ мірянъ сотворенное неправильно быти и не твердо, занеже нужда есть сицевая очищати праведнымъ церковнымъ крещеніемъ. Послѣдовательнѣ же, исключается крещеніе отъ мірянъ бывающее, яко неправедное. Но праведнѣ разумѣти требѣ есть толика учителя о законѣ обычномъ глаголавша и кромѣ всякія нужды, занеже міряне поистинѣ не суть служителіе таинства обычніи, ниже правило, или заповѣдь во все имъ дана есть, еже явѣ исповѣдуетъ Августинъ въ книзѣ 2 во епи-

---

[1] Было: *законнаго.*

століи 113. Паче же и Никифоръ Царьграда патріарха, явственнѣ повѣствуяй, яко простый инокъ и діаконъ можетъ крестити. Еще намѣни (?) и помѣстный соборъ Еливерфинскій, иже установляетъ, да пловущіи кораблемъ, нуждѣ настоящей, отъ коего либо вѣрнаго креститися могутъ. Призову святаго Григоріа Богослова на укрѣпленіе разумѣніа нашего. Сей бо въ словѣ о святомъ крещеніи сицевое усумнѣніе предлагаетъ: что же о тѣхъ речеши, иже еще младенцы суть, ниже или тщету, или благодать разумѣютъ,[1] еда и ихъ крестити имамы? Отвѣщаетъ: тако всячески, аще нѣкая бѣда нудитъ; лучше бо кромѣ всякаго разума освятитися, неже кромѣ печати и крещеніа[2] отъити. И сицевое винословіе по насъ есть. Обрѣзаніе, въ день осьмый совершатися обыкшее, бѣ образъ крещеніа. Но обрѣзаніе можаше быти тако отъ мужеска яко и отъ женска пола, Убо можетъ быти и крещеніе, образованное обрѣзаніемъ,[3] тако отъ мужеска пола, яко и отъ женска, ради внезапныхъ и нечаянныхъ приключеній, никоимъже образомъ и пособствомъ устранимыхъ. Убо тогда банею очиститися весьма полезнѣе есть. Паки. Ножемъ обрѣзаше Авраамъ сына своего Исаака, въ книгахъ Бытіа въ гл. 21. Сепфора же каменемъ обрѣзала сына своего въ Исходѣ въ гл. 4, въ то время, егда ангелъ Господень иска его[4] убити.

---

[1] Было: *чувствуютъ*.

[2] Было: *освященія*.

[3] Было: *обрѣзанія антитипонъ*.

[4] Было написано: *Моисеа*.

Усумнѣвается здѣ св. Кириллъ въ своихъ *Глафирахъ*, кого губитель онъ ангелъ хотяше убити, Моѵсеа ли, за продолженное негли обрѣзаніе сына его Гирсема, или самого первороднаго, якоже необрѣзаннаго. Но како-либо разумѣется, довольно есть, яко Сепфора обрѣза сына своего. Якоже по премногихъ ученію и отъ Преблагословенныя Дѣвы обрѣзанъ бяше и Іисусъ младенецъ, аще же нѣцыи сіе дѣло причитати обыкоша отцу мнимому Іосифу. Можетъ убо датися[1] и крещеніе, еже св. Епифаній веліе именуетъ обрѣзаніе, отъ бѣльца и людина, или поистиннѣ и отъ жены христіанскія просто ради нечаянныхъ и внезапныхъ приключеній, имъ же многажды нетокмо предварити, но ниже врачевати ихъ кто либо можетъ, наипаче же егда душа въ бѣдѣ бываетъ вѣчныя погибели. Вопросъ древле бяше отъ Александрійскаго патріархи Марка: како быти можетъ, еже пресвитеромъ крещати, мѵромъ помазывати, грѣхи оставляти, занеже сія дарованія и служенія суть свойственна епископомъ? Отвѣщаетъ же ему Валсамонъ Антіохійскій патріарха, яко сія суть свойственная служенія епископомъ, абаче суть попущенна и священникомъ, скудости ради... архіереевъ и за рѣдкость. Такожде и въ первоначальной церкви, егда веліа гоненіа бяху, и иноцы простіи... грѣхи оставляху; оттуду извѣтъ похитилъ есть Ареопагита Діонисій обличати Демофила онаго, иже грѣшника нѣкоего обличалъ есть, ктому же и священника добраго

[1] Было: *попуститися.*

неистовствомъ нѣкимъ обезчестилъ бяше. Да не непщуетъ никтоже похваляти ми міряны, священническая служенія кромѣ всякія нужды совершающіа. Не буди то мною. Ибо св. Епифаній въ толкованіи вѣрѣ Максима нѣкоего поминаетъ, иже мірянинъ суще божественныя таинства и священія безчинным нѣкимъ дерзновеніемъ и безумною гордостію совершати дерзнулъ есть. Якоже и иніи два иноцы въ толикую дерзость пріидоша, даже епископская служенія дѣйствовати не усумнѣшася. Иніи, паче обычая церковнаго, отъ Аріанъ къ церкви возращающихся паки крестити не убояшася, яко же въ Ликіи нѣкто пресвитеръ обыче содѣвати, своимъ разсудомъ еретики крестивый паки, кромѣ вселенскаго собора уставу. Вопросиши: чесо ради неможетъ усугубитися крещеніе? Отвѣщаю, яко едина бѣ и смерть Христова, послѣдовательнѣ же и едино чистительное крещеніе... Чесо ради въ символѣ вѣрующіи исповѣдуемъ: исповѣдую едино крещеніе. Которыхъ же паки крестити подобаетъ, уставися на различныхъ соборахъ. Поистиннѣ Августинъ предаетъ преизрядное правило, еже есть: тыя паки крестити, иже погрѣшаютъ во образѣ, отъ Христа преданномъ и во Евангеліи написанномъ: шедше крестите *во имя Отца и Сына и Святаго Духа.* Елицы убо еретицы не разориша образа сего крещеніа, никако покрещавахуся, ибо непщевахуся цѣлое даяти крещеніа таинство, аще вѣра ихъ и не бяше цѣла, но лжами нѣкіими осквернена.[1] Того ради, яко же повѣдаетъ Кедринъ въ своей

---

[1] Было: *растлѣна;* потомъ: *окаляна.*

Синопсіи церковной, іерей онъ аріанскій Димитрій, измѣнивый образъ крещенія, глаголюще: крещается имрк[1] во имя Отца, чрезъ Сына въ Святаго Духа, абіе видѣ воду замерзшу въ крестилницѣ.

Вопрошается еще: аще отъ никогдаже бывшихъ Христіанми можетъ датися крещеніе? Отвѣтуетъ Августинъ въ книзѣ 2, въ епистоліи 113, яко ничто же есть утвержателно безразсуднѣ кромѣ достовѣріа святаго собора. Чудо воспомяну, молю же да не возсмѣетеся даже до кончины чудесе, праведная бо повѣмъ и тайная Божія судьбы. Егда Кипръ островъ плѣнися Турки, тогда Баша (sic) онъ побѣдитель и торжественникъ, узрѣвъ Христіанскую дѣвицу, красотою никимже предваренную, излиха возлюби ю; по времени же чада приживе съ нею; но она слезъ не преставаше изливати тогда наипаче, егда роди первороднаго своего: увы мнѣ, глаголюще, окаянной, яже роди толикими болѣзнми Турка. Сія услышавъ Баша, начатъ возлюбленную жену свою утѣшати: чесо ради, глаголюще, рыдаеши горко? Сотворю азъ отроча перворожденное христіанина, аще желаеши, аще токмо ты явственнѣ словеса оная нуждная, ушесамъ моимъ повѣдающе, изъявиши. Извѣстила[2] съ радостію кипрская жена; и принесеннѣй бывшей водѣ, изреченнымъ же бывшимъ отъ Баши словесемъ Господнимъ, рекшаго: крещается рабъ Божій Іоанъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь, предаде Баша отроча въ руцѣ матернѣ. Таже, малу

[1] Такъ, пославянски, сокращенно написано и у Полоцкаго.

[2] Было написано: *соизволила она.*

мимошедшу времени, понужденъ бывъ Баша изыти съ морскими ратми на Егейское море, нынѣ же именуемое *Архипелагъ;* взятъ же съ собою жену и сына, юже послѣжде остави на островѣ Хійскомъ. Она же по немалыхъ днехъ извѣтъ пріемши, преблагую и нуждную вину обрѣтши, посла отроча въ соборную церковь, посвященную во имя Архангела Михаила, воеже бы законно окрещену быти, непщующи первое оное крещеніе неполезно быти, яко отъ Турка дѣйствованное. Что вящше? Пріиде время, по обычныхъ священнодѣйствіяхъ, еже отрочати крещену быти; егда же погрузити его обычаемъ церковнымъ священникъ въ воду хотяше,—о неизреченнаго чудесе! о позорище преужасное!—вода въ купели [1] абіе видима бысть смерзшая. Ужасеся тогда іерей и трепетенъ суще, иде со тщаніемъ къ митрополиту, Ипполиту именемъ; повѣствуетъ случай. Удивляется архіерей, таже свыше освѣщенъ изглагола: отъиди ты и вопроси: еда отроча сіе бысть когда водою крещенія омовенно? Истязана бѣ жена Кипрская, исповѣда, яко Баша мужъ ея словеса Господня глаголаше и обычаемъ Христіанскимъ крестилъ его. Еже услышавъ благочестивѣйшій онъ и премудрѣйшій митрополита Ипполитъ, повелѣ токмо мνромъ святымъ отроча помазати и прочіа священнодѣйства по чину совершити. Яже, послушливъ сый, священникъ съ радостію сотворилъ есть. Промчеся оное чудо и въ книгахъ митрополіи оныя начертано

[1] Было: *въ крестилницы.*

обрѣтается въ будущую толика чудесе память. Еже азъ самъ моима слышахъ ушесма отъ премудрѣйшаго Мелетіа повѣствованіе, по рекломъ Сириго, егда бѣхъ въ Царѣградѣ. Но о сихъ довлѣетъ. Вѣмъ бо краткость нынѣ всѣми любиму быти и лаконичество прежеланно, по глаголу бо Пиндарову... краткость годѣ есть.

19. Отраженіе оныхъ словесъ никитовыхъ: *и тѣ, государь, вся таинственные въ мѵропомазаніи пригалашеніа* (прежде бывшая) *нарушены злымъ еретическимъ вымысломъ, послѣдуя отпадшія вѣры Римскія непровославному крещенію.*

Время верженіа каменій, время же собираніа ихъ, Екклезіастъ глаголетъ, во еже бы мощи святымъ учителемъ бити противныя, паки нуждѣ належащей, яко же толкуетъ св. Григорій Нисскій, исполняя мѣсто сіе. Уже убо соберемъ каменіе Христово, ко еже поразити главу суетнѣйшую Никитову, о немже можетъ истинствоватися Езопово изреченіе... о какова глава безъ мозгу! Сѣтуетъ здѣ своимъ обычаемъ Никита, яко отсѣчена быша въ мѵропомазаніи изъ Требника отъ сихъ словесъ: *печать дара Духа Святаго,* оная: *да избудетъ студа, его же первіе преступивъ человѣкъ ношаше.* Аще осѣчена суть, добрѣ суть отсѣчена и истреблена; ибо первозданнаго Адама не отвергаетъ святое мѵро, но крещеніе отгоняетъ. Такожъ на лицѣ отъ сихъ словесъ: *печать дара Духа Святаго, аминь,* оная отсѣчена. *да откровеннымъ лицемъ славу Господню зритъ,* и

то глаголетъ быти *порушено.* Но благо отсѣчено есть и смазано, аще когда бѣ написано: не мvропомазаніемъ бо, но крещеніемъ паче несредственнѣ стяжемъ благодать видѣніа блаженнаго, развѣ аще восхотѣлъ быхъ сіе глаголати косвеннѣ, по Апостольскому правилу 47, глаголющему святое мvропомазаніе быти часть святаго крещеніа. Но нѣсть того ради полагательно во образѣ мvропомазаніа. Не бо любимъ приложеніа, наипаче же... въ вещѣхъ вѣры. Прилагаетъ еще отвержено быти на очесѣхъ глаголанное по сихъ: *печать дара Духа Святаго, аминь,* оная: *да зритъ очима свѣтъ Святыя Троицы, первыа доброты образъ.* Давши, не соизволивши же. Мыслію внутрною, а не очима свѣтъ Святыя Троицы зрится, занеже Богъ есть Духъ, очима же телѣсныма никогда видится. Развѣ восхощеши матафорически глаголати; но ты тропомъ и образомъ никогда же учился еси, того дѣля ниже сего тебѣ соизволяю. Паки смазано есть, еже глаголашеся на ушесѣхъ по сихъ: *печать дара Св. Духа, аминь,* оная: *да пріиметъ ушима слышаніе таинства духовнаго евангеліа Христова.* И сіе добрѣ смазася, ибо сей даръ, еже слышати таинства духовная, крещеніемъ пристязается, якоже и обоневати божественная ноздрями, и вкушати устнама истинное тѣло и кровь Христову, и еже облещися во броня правдѣ персми, и руцѣ же простирати на благая дѣла крещеніемъ свойственѣ пріобрѣтаемъ, по глаголу великаго Богослова Григоріа Назіанзинскаго, егоже словеса по божественныхъ писаніахъ почитаю и пріемлю. Сей бо въ словѣ 40,

еже есть о святомъ крещеніи, сицевая прилоги, якоже глаголется, чрезъ совокупленіе привноситъ: крещеніе есть сіяніе душъ, жизни на лучшее преложеніе, плоти отверженіе, слова пріобщеніе, созданіа исправленіе, грѣха потопъ, свѣта общеніе, тмы попраніе; крещеніе есть колесница ко Богу, шествіе ко Христу, вѣрѣ утверженіе, ума совершеніе, небеснаго царствія ключь, жизни премѣненіе, работы отгнаніе, узъ разрѣшеніе, сложеніа въ лучшій санъ обращеніе. Что вящше воспоминати требѣ? Крещеніе всѣхъ благодѣтелствъ господнихъ изряднѣйшее и лучшее... Того ради именуемъ е даръ же и благодать, и крещеніе, и помазаніе, и освященіе и нетлѣніа одѣяніе, и отрожденіа купель, и печать, напослѣдокъ и всякимъ изряднѣйшимъ именемъ именуемъ. Даръ убо именуется, яко ничесоже привнесшимъ дается; благодать, яко и должникомъ; крещеніе, яко грѣхъ въ водѣ погребается; помазаніе, яко святый есть и царскій характиръ; освященіе, яко сіяніе есть и свѣтъ; одѣяніе, яко срамоты нашея покровъ; купель того ради, яко омываетъ; печать напослѣдокъ, занеже сохраненіе есть и господствованіа знаменованіе.

Но речеши: святый Кириллъ Іерусалимскій, въ третьей катихизи, подобная прилагаетъ тайнѣ мvропомазаніа, егда помазанія по тѣлеси творительная толкуетъ. Тако есть; но хощу, да помниши, яко отцы святіи иногда чрезъ прилаганіе нѣкое и похвальное глаголютъ возвышеніе, ко еже возвысити похвалами вещь, себѣ предложенную. Сіе

извѣстно у всѣхъ есть, яко святое крещеніе плоть очищаетъ и умъ освящаетъ; мѵропомазаніе же вѣру утвержаетъ; божественное причастіе Христа намъ соединяетъ; исповѣданіе небесный есть восходъ, свобожденіе же отъ грѣхъ намъ даруетъ; бракъ о Господѣ нечистоты возбраняетъ; священство силу духовную умножаетъ; напослѣдокъ, святый елей небесное царство дарствуетъ и останки грѣховъ стираетъ. Но временемъ усмотряти подобаетъ, яко имя... *печать* пространо пріемлется. Глаголетбося пресвятѣйшее знамя крестное печать, имже пресвятѣйшимъ знаменемъ, глаголетъ Св. Епифаній, и демони связуются. Чесо ради на прогнаніе демоновъ сицеваго знамене крестнаго употребляти обыкохомъ... Сице святая Іустина прогна діавола... Пачеже и отступникъ онъ Іуліанъ въ величайшемъ страсѣ и бѣдѣ бывъ, прибѣглъ бяше къ сему знамени креста святаго и имъ прогналъ бѣсы. Прочее, свойственнѣ... печать тайна мѵропомазанія именуется того ради, яко самымъ мѵропомазаніемъ и крестомъ бываетъ запечатлѣніе, егда священникъ помазывая святымъ мѵромъ глаголетъ... *печать дара Духа Святаго, аминь,* аки утвержающе и глаголюще: сіе, еже тебѣ предаю, есть печать дара Духа Святаго. Еже явѣ есть изъ святаго Кирилла Іерусалимскаго, въ 18 катихизи: печать, глаголетъ, вамъ дадеся изъ дара и причастіа Св. Духа. Паки нарицается... печать, сирѣчь силъ запечатлѣніе, якоже умствова Григорій святый, о сестрѣ Горгоніи глаголюще. Дерзновенно, глаголетъ, реку, яко печать благодати бяше очищеніе крещеніа въ ней.

вѣдателно же есть, яко древнихъ оныхъ временъ омовеннымъ святымъ крещеніемъ не давашеся святое мνропомазаніе. Вина началнѣйшая бяше, яко мνропомазаніе токмо епископамъ соблюдашеся, яко свойственое имъ дѣло. Потомъ же наступствомъ времене, за скудость служителей епископовъ начаша то возисполняти и дѣйствовати началнѣйшіи іереи, каковы суть нынѣ протопопове, святымъ мνромъ крещеныя помазывающе. Новатіани сію тайну мνропомазанія весма оставиша, якоже и нынѣ лютрокалвинистове туюжде отвергаютъ и отмѣщутъ, аки нѣчто суетное и непотребное. Свидѣтелствуетъ о семъ нашемъ изглаголаніи Ѳеодоритъ о баснѣхъ еретическихъ, о новатіанахъ разглагольствуяй тѣхъ, въ книзѣ 3: иже отъ самыхъ Новатіанъ крещены бываютъ, яко священнаго мνропомазанія не творятъ, чесо ради отъ оныя ереси Церкве плоти пріобщающихся вседосточестніи отцы мνропомазывати повелѣша. Сице узакони соборъ, иже въ Царѣградѣ, въ правилѣ 7 глаголюще: напечатавше и помазавше прежде святымъ мνромъ на челѣ, на очесахъ, на ноздрѣхъ, на устахъ, на ушесахъ, къ церкви припущаемъ; печатающе ихъ глаголемъ сія: *печать дара Духа Святаго, аминь.* И добрѣ воистинну, ибо святое мνропомазаніе знаменуетъ Святаго Духа исполненіе, души дарованное, егоже еретицы дати не могоша и сицеваго изводства благодати въ душахъ содѣяти. Но задаетъ намъ трудъ святый Меѳодій патріарха Цариградскій, иже отступившихъ отъ вѣры, паки же ко церкви возвратившихся узакони

паки мνромъ святымъ помазывати, обычаемъ крещенныхъ. Но три суть тайны усугублятися немогущія печати ради: крещеніе, мνропомазаніе и священство. Разныи разная отвѣтуютъ; обычнѣйше же разумѣніе [1] есть, яко мνропомазаніе оное просто бяше чиновное и знамя нѣкое внѣшнее примиренія; занеже бо благовоніе оно внѣшнее погубили бяху отреченіемъ вѣры: уже паки воспріяти тщатся, да паки будутъ по словеси оному павлову... благоуханіе Христово. Св. Іустинъ мученикъ и философъ въ вопросѣ 135 вопрошаетъ: чесо ради мы прежде елеемъ, таже мνромъ святымъ печатани бываемъ по совершеніи крещенія? Христосъ же Господь прежде мνромъ бѣ помазанъ, потомъ же страдалъ есть. Отвѣщаетъ: яко Марія оная, помазавшая Господа прежде смерти, то сотвори предваряя, якоже свидѣтелствуетъ Евангелиста. Аще предвари: убо прежде достойна времене помаза: убо не бываетъ по нѣкоему противленію. Но оно на Господѣ бывшее прежде подобна бысть времене; въ крещающихся паки въ приличное время бываетъ. Прочее елеемъ помазуемся, да помазанницы [2] будемъ; мνромъ же помазани бываемъ во воспоминаніе того, иже мνропомазаніе погребеніе свое непщева быти. Симъ придати годствуетъ Симеона Селунскаго, глаголющаго: вода убо знаменуетъ омытіе и очищеніе, елей божіе милосердіе и кротости скорость являетъ, пачеже на святыя подвиги взывается, аки борецъ, крещенный, да

---

[1] Было: *умствованіе*.

[2] Сверху надписано: *Христы*.

аки подвигъ сего міра хотящъ содержати, радостенъ изыдетъ. [1] Еже и Прокопій наблюде, толкуя оное Исхода: *омыеши ихъ водою.* И того ради, подлагаетъ: людіе пріятыя уже благодати свидѣтеліе, поютъ оное, изъ псалма 31: *блажени, имже отпустишася безаконіа,* веселіа ради духовнаго и отрожденіа во святой купели, яже круглостію своею матернее чрево предъявствуетъ. Паки вѣждь и то, о Никито, яко въ елеопомазаніи глаголются оная словеса, яже обрѣтаются въ Евхологіи: *на челѣ убо глаголетъ: помазуется рабъ Божій елеомъ радости; на персѣхъ: во исполненіе души и тѣлу: на ушесѣхъ: въ слышаніе вѣры; на ногахъ: во еже ходити ему по стопамъ заповѣдей твоихъ; на рукахъ: руцѣ твои сотвористѣ мя и создастѣ мя,* или, яко во иныхъ обрѣтается Требницѣхъ: *воеже непорочно воздеждати руцѣ свои во святая и дѣлати правду на всяко время и благословити Господа.* [2] *И тако помазавъ все тѣло крещаетъ его іерей и держаще его просто и при коемждо словесъ глаголаніи погружая и взимая его отъ воды.* Ты же и въ семъ клеветникъ явился еси, глаголюще на ны, яко не употребляемъ трехъ погруженій, но тріехъ обливаній, егда мы вѣмы добрѣ, чрезъ три оныя погруженіа смерть, погребеніе и воскресеніе Господне знаменается, якоже отцы святіи восточныя церкве древле уже насъ научиша, наипачеже Діонисій Ареопагита въ служеніи о крещеніи, ихже аще быхъ здѣ тщился приводити, тожде сотворилъ быхъ, яко

---

[1] Было: *нисходитъ.*

[2] Со словъ: «или, яко во иныхъ»... вписано сверху и сбоку.

аще быхъ совы вводилъ въ Аѳины, идѣже бяше гнѣздо совіе, или дрова ввозилъ въ лѣсъ, по обычной притчи.

20. Отраженіе оныхъ словесъ: *и тѣ, Государь, ереси римскія внесены суть изъ книгъ греческихъ, печатанныхъ растлѣнно въ трехъ латинскихъ градѣхъ въ Римѣ, Паризѣ и въ Венеціи.*

Исаіа въ гл. 56 Іудеевъ именова псовъ нѣмыхъ за безстудство на Христа Господа и за возстаніе нань. Повѣдаютъ бо физіологове, яко пси неистовіи [1] того ради нѣмы бываютъ...., яко неистовство [2] самое творитъ ихъ беззубыхъ... Вси воистинну, по словеси Епифаніеву, еретицы суть пси неистовіи, [3] имже подражающе и Никита лаетъ оныя типографы, имже долженъ бѣ благодарствіе возсылати за то, яко книги наша церковныя, не имущимъ намъ типографій, своимъ накладомъ печатаютъ и изображаютъ. Воистинну праведнѣ мысль мою изъявлю въ томъ, ради отложенія всякаго усумнѣнія, яко лучше было бы, аще бы здѣ, во царствующемъ и богоспасаемомъ градѣ Москвѣ, сицевыя книги греческія церковныя точнѣе были печатаны. Оттуду бо послѣдовалъ бы не малый прибытокъ: вси здѣ бы притекали, еже куповати сицевая книги и не малой цѣною. Притомъ помяну, яко на Карѳагенскомъ соборѣ бысть

---

[1] Было *бѣщеныи.*

[2] —*бѣшеніе.*

[3] —*бѣшеніи.*

вопросъ о книгѣ извѣстіи, и судиша всѣмъ онымъ соборомъ искати дѣяніи собора Никейскаго отъ трехъ патріархъ, яко праведнѣйшихъ, сирѣчь отъ Антіохійскаго, отъ Александрійскаго, и отъ Царіградскаго, еже бы изволили преслати, своихъ рукъ приложеніемъ утвердивше. Да поищетъ убо и нынѣ Никита Евхологіевъ рукописныхъ изъ святыхъ обителей великихъ, и горы Синайскіа, и горы Аѳонскіа, и изъ самыя патріархіи Іерусалимскія; аще же обрящетъ я съ печатными несогласная, тогда языкъ свой киникійскій да подвигнетъ и да обличитъ о неправдѣ печатанія въ Римѣ, Венеціи и въ Паризѣ. Но всякаго разсмотрѣніа и разсужденіа кромѣ сія глаголати, лающа есть и клевещуща и киническаго Діогена свойство... Но о семъ довлѣетъ.

21. Отраженіе оныхъ словесъ: *и тѣхъ же, Государь, новыхъ книгъ въ крещенной молитвѣ напечатаны звѣзды Богу собесѣдницы, еже есть безмѣстно и ложно.*

Ликургъ премудрѣйшій Лакедемонскій царь спиршественникомъ, въ домъ свой царскій входящимъ, сія глаголати обыклъ бяше: сквозѣ сія врата ни едино да изыдетъ слово, не хощу бо, да яже глаголашася и содѣяшася въ дворѣ дружески внѣ его явятся и народствуются. Оттуду оная притча... бывающая въ дому, да не явятся людемъ. Проявилъ есть Никита бывшая доселѣ тайная и немногимъ [1] знаема.... о нихже лучше бѣ

[1] Было: *малѣйшимъ*.

молчати, да не соблазнятся младенцы [1] въ дусѣ... Воистинну сей вопросъ весь есть о имени, и того ради скоро свобождуся, разсмотряя купно съ словописателми глаголъ онъ...[2], иже, да правду реку, многая и различная имать въ себѣ знаменованія, и того дѣля сказатель греческій тое пріялъ есть, еже непщева праведнѣйшее и предпріятію угодншее (худше бо прежде бяше преложено на языкъ словенскій, еже—*тебѣ молятся звѣзды,* егоже никоимъ же обычаемъ глаголъ греческій знаменуетъ). Тѣмже убо, аще бы мнѣ дано свободу [3] толкованія сего слова, реклъ быхъ: *тебѣ присутствуютъ* звѣзды, сирѣчь яко созданіе Создателеви своему и Творцу. Иже обычай глаголанія зѣло есть обыченъ въ священномъ писаніи. Се бо *присутствуемъ,* писано есть.... Но занеже не ношу лица сказателнича, но паче защитничее и поборничее содержу, глаголю добро быти новое никоніанское толкованіе, сирѣчь: *тебѣ звѣзды собесѣдуютъ.* Аще же вопросиши: како звѣзды бесѣдуютъ? Отвѣтствую: тѣмъ обычаемъ, имже всяко дыханіе хвалитъ Господа. *Небеса повѣдаютъ славу Божію.* Како повѣдаютъ?—молю тя. Занеже небеса не суть одушевленна, не пріемлемъ бо та, яже Ямвлихъ, Порфирій и Проклъ о небесныхъ кругахъ безмѣстно и безумно мудрствоваху. Паки, аще душа разумная не бѣ, егда вси крузи небесніи создани бяху, коимъ образомъ быти можетъ, еже небесамъ одушевленнымъ быти?

---

[1] Было: *маліи и отрочата.*

[2] Очевидно, у Паисія написанъ былъ глаголъ ἐντυγχάνει.

[3] Было: *волность.*

Оттуду идолослуженіе воста, еже за боги почита душепагубнымъ погрѣшеніемъ звѣзды, елико-елико очима зрятся, егда должни паче бяху людіе поне видимыхъ вещей красотою и чиномъ пристяжати Бога познаніе, а не съ отреченіемъ истиннаго Бога тварь толико величати, якоже добрѣ Апостолъ, къ Римляномъ пишуще, помянулъ есть. И Григорій въ словѣ 34 своимъ обычаемъ на слово о Богословіи къ новымъ римляномъ Цариградскимъ сія глаголаше: умъ, глаголетъ, искони созданая разсуждая,... не преста здѣ; но яже очима видима суть ко Богу возведе, аки Давидское оно изглаголаше, въ псалмѣ 38: *удивися разумъ твой отъ мене.* Еще отъ самаго созданія уже убо разсуждай и удивися,—кая суть вѣтровъ хранилища [1] и кая снѣга сокровища. [2] *Кто*, яко же глаголетъ Іовъ, *есть рождый градіе росное,* въ гл. 38, *чьего изъ чрева изыде ледъ* и прочая. И поистиннѣ, якоже въ отчинѣ (?) Богъ есть аки зеркало, въ немже возсвѣтятся вся созданія, тако въ пути противнымъ обычаемъ созданія суть зеркало, въ немже Богъ видится. Чесо ради Апостолъ въ первомъ посланіи къ Римляномъ, въ гл. 1: *невидимая Божія твореньми помышляема видима суть,* и въ первомъ къ Коринѳомъ, въ гл. 13: *видимъ нынѣ якоже зерцаломъ въ гаданіи.*

Но ниже малопочитателно есть Пахимерово толкованіе, глаголющаго, яко неглаголанія [3] имъ

---

[1] Было: *сокровища.*

[2] —*хранилища.*

[3] —*безсловесія.*

проповѣдуется убо о вещѣхъ безсловесныхъ и бездушныхъ положителнѣ. Еще же проповѣдатися и о вещѣхъ духовныхъ и невещественныхъ утвердителнѣ такожде, или положителнѣ. Чесо дѣля нарицаемъ... чины небесныя неимущія силы глаголаніа [1], занеже не глаголютъ тѣлесными орудіими, сами суще безплотни, [2] и аки между собою глаголютъ, молчаніемъ взаимъ слово себѣ сообщающе; ибо притчею глаголется, яко ихо есть гласъ *возстроимый*... тварь же нѣкоимъ образомъ есть... духовныя лѣпоты слѣдъ и отгласованіе нѣкое, или подобіе гласоотникновеніа особнаго и тайнаго звука образъ. Симъ придаждь, яко Василій Великій въ словѣ 4 въ Екзагемиріе [3] разсуждаетъ, стихіа... сице быти нареченны того ради, яко себѣ приличствуютъ и согласуютъ и угоднымъ между собою и изряднымъ же чиномъ содружаются. Есть бо... тожде, еже... согласно. Занеже бо кругъ міра аки *лиководителство* есть, вся между собою благочинно въ согласіе стихіи устроена имѣяй. Сице Пиѳагоръ у Іустина мученика на увѣщаніе, еже къ языкомъ, глаголаше: начала вселенныя стихіа суть, изъ ихже согласія и соединителства числъ прекрасное рождается сладкопѣніе, или симметріа. Но инымъ, царскимъ же путемъ шествовати намъ подобаетъ. Іовъ въ гл. 38 сія имѣетъ до слова: *егда быша звѣзды, восхвалиша мя гласомъ веліимъ вси ангели мои*, а яко во иныхъ пишется вивліахъ:

---

[1] Такъ исправлено вмѣсто написаннаго прежде: *неизреченныя*.

[2] Было: *безтѣлесни*

[3] Ἑξαημερία—шестодневъ.

егда мя хвалиша купно звѣзды утренніи и гл̂ашаху вси сынове Божіи. Се хвалятъ звѣзды; разумѣютжеся здѣ чрезъ звѣзды... небесныи оніи духове девяти чиновъ, якоже явѣ есть отъ предложеннаго мѣста. Вопрошаетъ св. Епифаній на *Архонтики:* вскую ангели отъ Бога едва не безчисленни создашася? и отвѣтуетъ: ради божественныя славы согласованія и безсмѣстнаго онаго Богохваленія, [1] воеже бы величайшаго Царя и Бога свѣтлости и вѣчному достоинству высочайшаго царствованія выну прославлятися. Но и егда глаголетъ Богъ Отецъ: *прежде денницы родихъ тя,* не едину токмо звѣзду денницу разумѣлъ есть, глаголетъ Епифаній, но и прочіа многіа звѣзды, яже въ четвертый день созданы суть, пачеже и ангели, иже съ небомъ и землею создани, купно разумѣются; аще бо не бы съ небомъ и землею ангелы были созданы, не реклъ бы Іовъ: *егда быша звѣзды, восхвалиша мя ангели гласомъ своимъ.* Ниже дерзаю рещи, навершаетъ здѣ отецъ святый Епифаній, прежде небесе и земли Ангелы созданы быти и того ради Бога о созданіи звѣздъ хвалиша и прославляша: глаголетъ бо Моvсей: *искони сотвори Богъ небо и землю.* Убо прежде небесе и земли ничтоже созданыхъ бяше, занеже она бѣста начало всея твари. *Еда есть число воевъ его,* глаголетъ Іовъ въ гл. 25; *луна не сіяетъ, звѣзды же нечисты суть предъ нимъ.* Положи убо, о Никито, перстъ на устнѣ твои, аки вторый Арпократъ, и буди Пиѳагорикъ, чрезъ

---

[1] Было: *богопроповѣданіа.*

пять лѣтъ молчаніе соблюдущь. Уже бо и звѣзды хвалятъ, гласъ издаютъ, пачеже и собесѣдуютъ, якоже видѣхомъ. Семо приличствуетъ оно Давидово: *и птенцы врановы призываютъ Господа,* вопль бо онъ, егоже имъ скудость пищи изводитъ, прошенію нѣкоему подражаетъ.

22. Отраженіе оныхъ словесъ: *Никонъ, сложеніемъ трехъ первѣйшихъ перстовъ крестъ воображаяй, Формосову ересь обновляетъ.*

Царствующій пророкъ Давидъ, въ псалмѣ 91 сице воспѣваетъ: *и вознесется яко инорога* [1] *рогъ мой.* Еже пѣніе Іустинъ мученикъ и Философъ въ двоесловіи съ Трифономъ іудеемъ сице толкуетъ: рози... въ множественномъ числѣ того ради глаголется, яко единъ онъ рогъ, веліи вѣтви отобоюду имѣяй, трезубенъ нѣкако быти знаменуетъ и креста же воображаетъ. Единъ бо есть право стоящь рогъ, иже и возносится, непозыблемъ же пребываетъ во срединѣ, превосходяй тако даже отъ обоюду, яко рози краи [2] прилученыи являются. Паки Исаіа въ гл. 5 о знамени крестномъ проповѣдаше: *во онъ день воздвигнетъ Господъ знаменіе странамъ дальнымъ и совоздвижется отъ конецъ земли.* О немже знамени и Давидъ бесѣдующе въ псалмѣ 4 глаголетъ: *знаменася на насъ свѣтъ лица твоего, Господи.* Напослѣдокъ невѣста, сирѣчь Церковь Христова, глаголаше въ пѣснѣхъ пѣсней, въ гл. 8: *положиша*

---

[1] Должно быть: *единорога.*

[2] Было: *верхи.*

мя яко печать на сердци твоемъ и яко печать на мышцѣ твоей. Но, увы мнѣ, бысть сіе знамя крестное въ знамя пререкованіа и, якоже святый Симеонъ прорицаше, въ знаменіе пререкаемое... Уже бо расколъ есть и разгласіе, коимъ обычаемъ творително есть сіе знаменіе креста святаго. Прочее, еже хощутъ, да глаголютъ прочіи. Да преодолѣетъ же выну еже древнее есть... Паки Василій святый въ книзѣ о Святомъ Дусѣ, въ гл. 27, между иными преданьми апостольскими повѣствуетъ креста пресвятаго знамя быти... Словеса толика учителя здѣ написати не отреку: и воеже, глаголетъ, помянути ми преже, еже преобыче есть намъ, сирѣчь знамене креста Христова кто научи? Нынѣ уже четыре патріархіи сице обыкоша крестъ изображати, якоже мы обыкохомъ творити. Убо мы праведнѣ подражаемъ святыхъ отецъ стопамъ, на преданіихъ древнихъ утвердившеся.

(Чесо ради св. Павелъ во второмъ посланіи къ Селуняномъ, въ гл. 2, глаголетъ: *тѣмже убо братіе стойте и держите, имже научистеся или словомъ, или посланіемъ нашимъ.* Вземлется отсюду изрядное и непреоборимое обличеніе на еретики нашего времене, иже преданіа церковная отмѣщутъ, егда вѣровати не хощутъ развѣ пишемыхъ книгами, излиха неискусно препирающеся, едино быти писаніе праведное вѣры и нравомъ правило... Еще и Діонисій Ареопагита, святаго Павла ученикъ, Апостоловъ сверстникъ и клевретъ, явѣ научаетъ преданіа апостольская и церковная неписанная тогожде достовѣріа съ писанымъ словомъ Божіимъ

быти, и яко тѣми не менше, якоже и писанми церковными Церкви правитися нужда есть. Словеса толика Богослова виждь положеная въ Церковной Іерархіи въ гл. 1. Но къ дѣлу нашему да приближимся не въ мудрости плотстѣй, но въ благодати Божіей уповающе, якоже глаголетъ св. Павелъ во второмъ посланіи къ Коринѳомъ, въ гл. 1, тако: воежебы быти въ насъ ей, ей, ни, ни. Аполинарій, излиха хваливыйся о семъ, яко многія книги тако витійско, яко піитически написаше, между же иными написалъ бяше ону, о Троицы надписаную, въ нейже свое безбожіе весма и всячески открылъ есть, степени тамо нѣкія, силы же различіе сонствовавъ въ томже и единомъ Божествѣ. Паки: Троицу и онъ исповѣдаше, но изъ великаго, вящшаго и величайшаго составлялъ ю, Духа святаго наричуще великаго, Сына вящшаго, Отца величайшаго, егоже и солнце именоваше, якоже лучу-Сына, сіяніе-же Духа Святаго; тѣмже Отца выше почиташе, Сына почиташе, Духа святаго подпочиташе. Итако чрезъ различныя сія степени, сирѣчь чрезъ великое, вящшее и величайшее, Божества силу и могущество онъ никакоже сохраняше, лѣствицу поставляюще Божества, якоже глаголетъ Григорій Богословъ въ посланіи первомъ къ Келидонію, не къ единому достоинству и чести равенству три лица возносяще, но съ небесе, сирѣчь изъ естества Божественнаго, движуще.)[1]

---

[1] Все это мѣсто и въ рукописи заключено въ скобкахъ, сдѣланныхъ красными чернилами.

Сія положивъ, сице востаю. Ормяне (sic) знамя креста воображаютъ первымъ великимъ перстомъ съ двома послѣднима, аки полагающе въ Божествѣ степени различныя, негли подражающе въ семъ ересеначальнику Аполинарію. Убо трема перстми, сирѣчь первымъ и двома послѣднима, знаменающіися Арменомъ паче и Аполинаристомъ подражаютъ, занеже въ нихъ обрѣтаются величайшее, вящшее и малѣйшее. Но да лучше уразумѣтися силѣ обличенія, [1] разсмотрителна суть имена особная перстовъ. Первый убо перстъ именуется αντυχεις, [2] вмѣсторучный, иже силою и крѣпостію прочія персты превосходитъ и непщуется аки другая рука. Того ради приточнѣ глаголется, еже стиснути вмѣсторучнаго, [3] вмѣсто благожелателства. Вторый перстъ указательный именуется... иже инымъ именемъ спасенный наричется, того ради, яко указуетъ и относитъ, егоже и ко указанію всякія вещи употребляемъ. Среднїй перстъ, иже мѣрный глаголется, равно отстоящь отъ послѣднихъ, гречески μεσος реченый, яко между послѣднима мѣсто иматъ. Четвертый врачевскій, или перстенный именуется, ибо обычай древнимъ бяше на семъ перстѣ перстень носити, тако лѣвыя, якоже и десныя руки. Еяже вещи сугуба дается вина отъ Макробія. Первая, яко на томъ перстѣ бисеръ перстенный отъ всякаго поврежденія есть безвреднѣйшій. Вторая, яко извѣстно есть отъ разсѣченныхъ тѣ-

---

[1] Было: *доводствованія.*

[2] αντιχειρος?

[3] Было: *перстъ великій.*

лесъ человѣческихъ, жилу нѣкую тончайшую отъ того перста къ сердцу человѣческому проходити; того ради показася древнимъ еже той перстъ перстенемъ, аки вѣнцемъ, увязати. Врачевскій же наречеся, гречески... занеже его употребляютъ врачеве къ познанію клецанія жилы. Послѣдній, малѣйшій же перстъ именуется ушесный того ради, яко егда имъ ушеса изчищаются, гречески μυώφα именоватися обыче отъ мухи, скоктающія скоты.[1] Нынѣ изнуряется усумнѣніе, которыхъ перстовъ употребляти должни есмы въ воображеніи знамене крестнаго. Паки Латины знамя креста воображати обыкоша всею рукою. Того ради, между погрѣшенми латинскими и сіе считается, сирѣчь, яко знамя креста воображаютъ пятма персты; та же знамя креста творяще цѣлуютъ е... Блядословитъ убо Никита глаголя, того ради Формосу папѣ три первыя персты отсѣчены быти отъ наслѣдника Вонифантія, яко тѣми треми персты обыклъ бяше знамя креста воображати Формосъ папа; ибо не отъ Вонифатія но,—Платину истиннѣйшаго житія римскихъ папъ списателя услышимъ,—отъ Стефана. Стефанъ шестый римскій папа, рече, великою ненавистію Формоса папу возненавидѣ, даже вся Формосова дѣйства истребилъ и воничтожествовалъ, паче же Формосовъ трупъ изъ гроба извлекъ, и всего архіерейскаго обнаживъ одѣянія, мірскимъ же облекъ и обычаемъ мірскимъ погребе, первіе два перста десницы отсѣкъ, имиже обыче священ-

---

[1] Μυωφ значитъ оводъ.

ническая жертва осязатися; таже ковергъ въ Тивръ, сія изрещи словеса не усумнися, яко Формосъ клятву си не сохрани, юже своею рукою написалъ бяше, еже никогдаже въ Римъ возвратитися, ниже архіерейскаго сана пріимати, изъ егоже единою отъ Іоанна папы низложенъ былъ. Юже обаче презрѣвъ и неразмыслнѣ нивочтожествовавъ, въ Римъ паки пріиде по повелѣнію Мартина папы, имже и разрѣшися и свободенъ отъ клятвы явѣ всѣмъ народствовася, и тако архіерейство, Стефану надеждное, предварилъ есть, по жестокомъ ономъ на Іоанна папу возмущеніи, иже напослѣдокъ воверженъ бѣ во узилище долговременно. Отсюда явѣ есть, яко Никитова повѣсть есть баснь, иже глаголетъ за крестное воображеніе сія ему прилучитися, иное за иное еретическимъ обычаемъ повѣствуя винословіе, сеже на прелщеніе неискусныхъ людей лестно приводя и ковно.[1] Ложнымъ убо утвержается основаніемъ Никита и подлагаетъ то, еже прежде довести ему подобаше. Ниже бо Вароній сея лжи когда либо воспомянулъ есть. Еще три камени имамъ, имиже новаго Голіаѳа Никиту поражу и низрину. Но прежде назнаменателно есть имя *Ума* всѣмъ тремъ лицамъ божественнымъ приличствовати. Обаче изряднѣе же Отецъ *Умъ* именовася... якоже Слова, всякіа страсти кромѣ, или теченіа, родитель. Божество бо, яко отъ всякаго вещества отлученое, небезмѣстно

---

[1] Все это мѣсто, начиная со словъ: *ибо не отъ Вонифатіа....* написано послѣ, сверху зачеркнутыхъ восми строкъ (разобрать зачеркнутое невозможно) и въ выноскѣ подъ страницей.

Умъ глаголется. Сіе воистинну таинство изображаемъ мы, Грекове, егда соединяемъ первыя три персты, яже и покладаемъ на челѣ, тожде аки глаголюще, яко Богъ Отецъ *Умъ* есть и глаголется, отъ негоже раждается Сынъ единородный. Таже тыяжде самыя персты абіе полагаемъ на чревѣ, таинство воплощенія преявственнѣ изображающе, дѣйствомъ Святаго Духа совершенное во чревѣ Пресвятыя Дѣвы. Возносимъ паки тыя персты на правую страну, таинство воскресенія воспоминающе. Напослѣдокъ же на шуію приносимъ, преславнаго вознесенія тайну знаменающе. Суть же напослѣдокъ метаніе творящіи, коеже знаменовати снисшествіе во адъ души Христовы ради святыхъ отецъ, тамо аки во узилищи заключеныхъ. Но сія да будутъ речена аки символическая, обаче же изъ древняго преданія изъятая. (Здѣ не могу удержатися, дабы ми не возглашати на еретики вѣка нашего. Гдѣ ли вы есте, иже ны благочестивыя и того ради гоните, яко спасеннымъ крестнымъ знаменіемъ, аки ношеніемъ отъ чародѣяній нѣкимъ на повседневныя демонская навѣтованія, самыя ны ограждаемъ? Не мухи отгонимъ,—ни,—о во злочестіи кощунницы!—но демоны во бѣгство обращаемъ. О немже аще быхъ свидѣтелства приносити тщился, свѣтилникъ воистинну въ полудне возжигати, образомъ Діогена, явилъ быхъ ся. Доволенъ есть единъ свидѣтель Тертуліанъ въ надписаніи о вѣнцѣ воинстѣмъ, якоже всякъ узритъ, что о немъ еще отъ начала Церковь непщеваше. Аще же и Порфирій онъ христіаноборецъ и... врагъ креста святаго жестокій

глаголати обыклъ бяше, яко не истинно отъ христіанъ демони прогонимы бываютъ, но токмо волхвованіе нѣкое; обаче убо Никифоръ, въ книзѣ 8, въ гл. 23, повѣдаетъ, яко обычай бѣ древле, еже пищу и питіе знаменати креста знаменемъ христочтивымъ, еже и нынѣ благоговѣйніи и благочестніи людіе творятъ прежде пищи пріятіа. Паче же св. Златоустъ въ бесѣдѣ 54 на Матѳеа сія рещи не усумнѣся, яко вся намъ приличствующая симъ знаменемъ крестнымъ совершаются, ибо или аще отродитися намъ требѣ есть, или таинственною оною пищею питатися, или хиротонисатися, или что ино дѣйствовати, вездѣ присутствуетъ знамя побѣды. Что вящше? Вся церковная таинства сего силою совершаются). [1] Но на подвигъ да снидемъ, сицевые оставивше прилоги. Егда множество народа Израильска проси Ровоама, Соломонова сына, въ третьихъ книгахъ царствъ, въ гл. 13, дабы ихъ яремъ изволилъ облегчити, [2] услыша оное приточное отвѣщаніе: *юность моя толстѣйши есть чреслъ отца моего...* Се уже явѣ малѣйшій перстъ пріемлется за малую и худую вещь. Убо аще примется малѣйшій перстъ за лице Духа Святаго, абіе истинствовалобыся оно, сирѣчь малѣйшее, о лицѣ Духа Святаго, послѣдовательно же со Аполинаристы, или съ Армены едино и тожде-бы мудрствовали глаголателно Никитовы способницы о Божествѣ Святаго Духа. Тожде весма глаголателно есть о богачѣ ономъ пировницѣ, просившемъ отца

[1] И въ рукописи все это мѣсто заключено въ красныя скобки.

[2] *Было*: ихъ бремя изволилъ умалити.

Авраама, еже послати Лазаря съ малѣйшимъ перстомъ въ водѣ омоченымъ. Малѣйшій убо перстъ знаменуетъ скудость, а не изобилованіе. Коимъ убо образомъ послѣдній и малѣйшій же перстъ возможетъ когда либо Духа Святаго знаменовати, иже сокровище именуется и есть всѣхъ духовныхъ благодатей? (Ибо якоже опрѣснокъ несовершенъ глаголется и непщуется... того ради, яко кваса не имѣетъ, вопреки же хлѣбъ квасный именуется цѣлый... тѣмъ же всячески обычаемъ)...[1] Совершенніи персты именователны суть первѣйшіи персты наши, разсмотрѣніемъ оною дву персту послѣднѣйшую. Но аще сіе не довлетворитъ, иное приложу крѣпшее обличеніе. Глаголетъ Исаіа въ гл. 40: *кто измѣри всю землю горстію?* а яко иніи содержатъ переводи: *кто повѣси треми персты тяготу земли?* Никто воистинну возвѣщаетъ мѣрити послѣдними, но первыми персты, яко крѣпшими. Такожде и Ѳома Апостолъ, содержавый естествомъ соединеная не послѣдняя, но предняя два перста, имаже Христовъ испыта бокъ (послѣдую же народное мнѣніе держащимъ, того ради именована бывша Ѳому близнецемъ, яко перста имѣ соединена и случена). Но и Пилатъ, егда свѣтлѣйшее оно титло надписаше еврейски, гречески же и латински, трехъ первыхъ употребилъ есть перстовъ ко еже написати е, ихже употребляемъ обычно на писаніе. Чтемъ во Исходѣ, въ гл. 31, двѣ онѣ скрижалѣ каменѣ перстомъ Божіимъ написанѣ

---

[1] И эти слова обнесены скобками.

бывшѣ. Тожде имѣемъ во второмъ законѣ, въ гл. 9: и даде ми, Моvсей глаголаше, Господь двѣ скрижалѣ каменнѣ, начертаннѣ перстомъ Божіимъ. Перстъ Божій по Ѳеофилакту есть Духъ Святый, единосущный Отцу и Сыну, якоже и перстъ единосущенъ всей плоти. Тѣмже егда искидаше бѣсы Христосъ Господь, изгоняше я благодатію Св. Духа. И тако егда чародѣи глаголаша у Фараона, видяще чудеса сотвореная Моvсеемъ: *се есть перстъ Божій*, чрезъ перстъ Божій Духа Святаго разумѣти подобаетъ. Послѣдователно же средній, не малѣйшій, пріятеленъ есть, якоже назнаменова изъ новѣйшихъ Муссіи епископъ и Дамаска питомецъ въ своемъ греческомъ Сокровищѣ. Оставляю, яко знаемое, святаго Мелетіа дѣло,[1] иже истолкова таинство Пресвятыя Троицы первыми треми персты, якожъ и Македоніа патріархи обычай, иже аще и спящъ, тремя себе персты сими назнаменовати обыклъ бяше по навыку, егоже бдяще пристяжалъ бяше частыми дѣйствы. Хощу бо явитися... яко Омиръ краткоглаголивъ, а не пространенъ, якоже Антимахъ піита мрачнѣйшій. Обаче убо вящшихъ желаяй, неже сія доводы... разсмотрѣти можетъ наши труды, сотвореныи на прорицанія цареградская, такожде наблюденія, яже въ похвалѣ св. Николая, идѣже пространнѣе... бесѣдовахомъ о сицевой вещи. Излишнее бо вознепщевахомъ таяжде паки и паки возновляти, дважды тойжде камень двигати, по обычной притчи.

---

[1] *Было*: книгу.

23. Отраженіе оныхъ словесъ: *Никонъ повелъ благословити люди инымъ образомъ, различнымъ отъ древняго знамене благословенія.*

Раздѣли естество естествующее... Богъ треблажайшій же и величайшій руцѣ наши на персты, егоже аще вину отъ Стагириты философа вовопросилъ бы еси, познаеши то содѣяно быти ради угоднаго орудій употребленія. Аще о томъ же отъ Плиніа взыщеши... услышиши то быти содѣлано ради благодатей пространнѣйшаго общенія. Того ради Титъ, Рима сладость, обыклъ бяше возглашати: пріидите вси ко мнѣ и благодатей воды, аки отъ рѣки, черпайте. Оттуду оное его краткореченіе: отщетихомъ нынѣ дне, о друзи, никоего благотворенія кому либо сотворше. Напослѣдокъ, аще вопросилъ бы еси Григорія Нисскаго, речетъ сицевое перстовъ раздѣленіе быти нуждное ко изъявленію силы витійства. Сей бо въ человѣческомъ дѣйствѣ, въ главѣ 8, сице пишетъ: тѣмже аще бы кто реклъ, естеству глаголющу руцѣ глаголанія ради даны быти, сей бы не погрѣшилъ отъ правды, понеже бо еже писмены отъ насъ изображатися слово обыче рукъ дѣйствомъ. Тѣмъ подвиженъ Демосѳинъ, между всѣми ветіими словеснѣйшій, вопрошенъ бывъ: елика нуждна суть ко еже слово имѣти?—три, отвѣща,—перво, еже быти дѣйство, второе—дѣйство, третіе паки—дѣйство. Имиже словесы ничесоже ино восхотѣ изъявити, яко дѣйства въ витейскомъ глаголаніи присутство. Мы паки дерзновенно исповѣдуемъ, яко того дѣля

раздѣли естество руки на персты, воеже бы пресвятѣйшему сему имени **І̂с. Хс.** угодно изображену быти, якоже назнаменова св. Германъ, патріарха Цариграда, въ своей Стеоріи о литургіи, такожде и Николай Малаксій архипресвитеръ Навплійскій. Ибо наше сіе благословеніе содержитъ таинство; благословеніе же твое, о Никито, есть простое и никоея тайны изображаетъ. Уже бо отвержено есть, пачеже и обличено, яко Троицы таинство треми оными послѣдними персты не можетъ ся знаменовати. Но время уже таинствъ гаданіа разрѣшити. Обаче прежде зрѣти годствуетъ, яко въ Христѣ Господѣ три бяху достоинства, или благая, совершенная божественнѣ: царство, іерейство и пророчество. Іерейское же достоинство имѣ отъ Авраама, яко священника, иже трилѣтнюю юницу повелѣніемъ Господнимъ, въ Бытіахъ въ гл. 15., пожерлъ бяше; и того дѣля и Матѳей Христово родословіе сотче отъ Авраама, яко характира и всего іудейска рода главы. Приноситъ бо священническій даръ, яко священникъ, Христосъ Господь Отцу своему и вину за ны дары предъявствуетъ, иже и самого себе принесе, воеже бы, совершеннѣйшую и живую за ны жертву пожерше, ветхаго завѣта жертву испразднити. Непщевабося презъ преимущество у Іудеевъ Мессіа сѣмя Авраамле, по сотворенному обѣту, яко въ томъ Авраамли сѣмени вси роди благословитися имѣста, въ Бытіяхъ въ гл. 12; благословятжеся о имени Христовѣ, еже изображается различными перстовъ согбенми. Назнаменовательно къ тому есть, яко имя сіе пре-

святѣйшее Ісусъ есть Іудейское; обаче же святіи отцы ко греческой этимологіи не безгодно привлекоша. Ибо св. Епифаній свидѣтелствуетъ... тожде быти еже... [1] влекуще имене этимологію, якоже поминаетъ святый Кириллъ Іерусалимскій въ Катихизисѣ 6. Такожъ и Кириллъ Александрійскій въ Глафирахъ, иже глаголетъ... Ісусъ аки спасаяй. Аще бо Еврейски Ісусъ спаса знаменуетъ, обаче преносителнѣ врача и печалника не безгодно толковати лѣть есть. Якоже и Назіанзинъ сіе имя Пасха, еже Еврейски знаменуется прешествіе, онъ преведе... отъ страданія производится. Ісусъ бо праведный бѣ и есть врачь душъ и тѣлесъ. И якоже глаголаше Петръ Апостолъ въ Дѣяніихъ въ гл: 10: иже пройде благодѣтельствуя и исцѣляя вся насилованныя отъ діавола. Обыкоша бо святіи отцы отъ этимологіи доводствовати. Тако Анаклитъ производитъ имя Кифы... отъ главы. Тако Оригенъ Адамантскій имя αγιου, святаго, глаголетъ тожде быти, еже внѣ земли. Тако Діонисій Ареопагита производитъ монаха... отъ единства, аще инымъ годѣ бысть яко монахъ наричется отъ μόνος и ἄχος, сирѣчь единъ и печалный. Имя паки Христа Господа, по Великому Василію въ гл. 12, есть всея вѣры исповѣданіе... и знаменуетъ Отца помазавша и, Сына помазана, Духа Святаго, иже есть самое помазаніе, по оному въ Пѣснѣхъ Пѣсней: *мvро изліанно имя твое...*

---

[1] Здѣсь очевидно пропущены еврейское и греческое начертанія имени *Іисусъ*,

По истиннѣ у Тертуліана Христосъ не презъ Ї, но презъ Й писашеся, и прорицашеся отъ древнихъ Римлянъ Chrestus. Есть же Гречески Χρηςὸς аки благій, а не Χριςὸς помазаный, яко пророкъ, яко царь, яко іерей по чину Мелхиседекову. Сія сице истолковавше, пріидемъ уже къ подвигу. Святый Евангелиста Лука въ послѣднѣй главѣ Евангелія своего сія словеса изобрази,: *изведе же ихъ* (сирѣчь Апостолы) *вонъ даже до Виѳаніи, и воздвигъ руцѣ свои, благослови ихъ.* Нынѣ молю: еда что знамене тогда изобразилъ есть, или ни? Рцы, о Никито! Извѣстно Болгарскій предстатель Ѳеофилактъ воспомянулъ есть, яко намъ образъ Христосъ показа, да и мы, шедше, благословеніемъ нашихъ оградимъ. Но поистиннѣ Христосъ согбенными персты и протягненыма рукама, образующе пресвятое имя свое *Ісусъ Христосъ*, Апостолы своя благословилъ есть. Коимъ паки домысломъ понуждаемъ есмь, еже сіе глаголати? Яснѣ изъявлю. Вопрошаетъ святый Епифаній: занеже отъ корене Давидова бѣ Христосъ, обаче на престолѣ Давидовѣ никакоже сѣдѣ, пачеже, якоже глаголетъ Іоанъ, въ гл. 6, егда пріидоша помазати его, онъ же сіе познавъ, гонзну, и таися во пустыни. Но и Гавріилъ между иными и сіе благовѣствова, яко Христосъ на престолъ Давидовъ взыдетъ. Сей гордійскій узелъ сице разрѣшаетъ святѣйшій архіерей, препирающе Назареи: чесо ради престолъ онъ глаголетъ Давидовъ и царское сѣдалище?- ничтоже ино есть, развѣ Церкве святыя священство, еже, царское купно же и архіерейское до-

стоинство во едино совокупльше, дарова ему Господь, и Давидовъ онъ престолъ никогдаже имущь погибнути въ тожде привнесе. Тамо бо Давидовъ престолъ безпрестаннымъ наслѣдствомъ даже до Христа наслѣдствова; подъ пришествіе же Христа Господа преста отъ колѣна Іудова оное царей наслѣдство, иже даже до того времене народа вожди быша. Ибо Александръ, Александріи сынъ, единъ отъ христовъ, сирѣчь отъ помазанныхъ князей, христа діадиму возложи себѣ, бѣ же купно царь и іерей. Егда паки Иродъ иностранецъ, искоренивъ Давидово племя, пріялъ діадему, престолъ пренеслъ на себе, человѣка весма иноземна. Оттолѣ убо достоинство царское въ церковь пренесено бяше, и отъ обою достоинству, царскаго сирѣчь и іерейскаго, пространства слагается. И тако Христосъ сугубымъ обычаемъ царскій престолъ имѣетъ [1], сирѣчь того дѣля, яко плоть имать отъ корене Давидова прозябъ, и яко есть царь Божествомъ, еже онъ же содержитъ яко вѣчный царь славы; іерейства паки достоинство того дѣля получи, яко и Аароновъ архіерей бяше и всѣхъ архіереевъ правитель и началникъ... Чесо ради Іаковъ, Господень братъ и Апостолъ, первѣйшій всѣхъ епископъ есть поставленъ во Іерусалимѣ, сирѣчь въ царствѣ Христовѣ, егоже царства не будетъ конца. И томужъ самому Іакову, по свидѣтельству Егезиппову, то чести дадеся, во еже бы ему на всякъ годъ въ святая святыхъ единожды входити, занеже бо

---

[1] Одно слово не разобрано.

Назорей бяше, и того ради отъ мясъ и вина выну воздержашеся. Но и митру, или вѣнецъ... ношаше на главѣ сей нашъ архіерей первѣйшій, яко высочайшій архіерей. Еже протягаетъ до святаго Іоанна Евангелиста блаженный Поликарпъ у Евсевія, въ книзѣ 5, въ гл. 23, яко митру, или вѣнецъ ношаше. Иже наслѣдницы Іеросолимскаго нашего Іакова Апостола благословляютъ тѣмъ обычаемъ, имже мы благословляемъ, изображающе пресвятое имя Ісусъ презъ указателный и среднiй перстъ; презъ великій же, презъ перстенный и презъ ушесный образующе имя Христово, купно же достоинство царское Христово и іерейское Ісусово, символически знаменуемъ. Твоимъ паки благословеніемъ, о Никито, ни царское достоинство, ниже іерейское изображается, ниже самое имя пресвятѣйшее изображается и сказывается. Убо мы, апостольскій чинъ содержаще, держимъ крѣпко, якоже и иная прочая церковная преданія. Тако Назіанзинскій богословъ, въ словѣ 19, о отцѣ своемъ Григоріи разглагольствуя, сія исповѣдуетъ: Еще недугуя во день пасхи, всѣхъ дней величайшій, въ дому дѣйствуетъ, краткимъ нѣкимъ обычаемъ совершая пречестную литургіи жертву. И совершилъ напослѣдокъ дивнымъ обычаемъ... сирѣчь Пресвятѣйшую Евхаристію силою Святаго Духа и благодатію дѣйствованою. Духомъ убо присутствуя народу, аще плотію и отсутствоваше немощи ради. Таже, навершаетъ святѣйшій учитель, егда благодатственная словеса изглагола и благослови народъ... тако присутствовавшія, якоже

и отсутствовавшія. Аще благословилъ, извѣстно обычаемъ епископовъ восточныхъ благословилъ есть, егоже обычая и мы употребляемъ, ему наступнѣ послѣдующіи. Сѣмо приличствуетъ оно глумленіе египетскаго священника на Аркады изреченное: О Солоне, Солоне вы грекове, аще здѣ обитателіе именуетеся; обаче дѣти есте, занеже ничесоже отъ древняго ученія обрѣтается въ васъ. Новая суть, не древняя твоя благословенія, о Никито! Вѣру ими мнѣ, яко дондеже не доведеши сихъ отъ святыхъ писаній, никогдаже прилѣпимся тебѣ. Но воспоемъ купно съ царемъ Давидомъ: *стрѣлы младенецъ быша язвы ихъ,* въ псал: 63. Іосифъ, якоже имѣемъ въ Бытіяхъ, въ гл. 48, егда взялъ сыны своя, Ефрема на правую си руку, но Израилеви ошуюю, Манасію же противнымъ обычаемъ, на шуйцу свою, Израилеви же одесную, ради благословеніа, тогда Израиль протягнувъ десную и возложи на главу Ефремову (сей бо бяше юншій), шуйцу паки на главу Манасіеву, премѣнше руцѣ, о немже негодова Іосифъ, видя старѣйшаго нижае вчинена. Обаче убо знамя бяше послѣдѣ положенія народа Іудейска во языцѣхъ. Глаголи убо, о Никито, различныя виды благословенія сонствовавый: кое отъ пяти оныхъ твоихъ благословеній сновидѣныхъ употребися отъ Израиля во благословеніи двѣ сыну Іосифову? И паки научи ны: какое бяше оно благословеніе Ангелово, иже борбу творяше со Іаковомъ, вопіющимъ въ Бытіи, въ гл. 32: *не пущу тебе, аще не благословиши мене?* Ибо азъ никоего инаго бла-

гословенія отъ старѣйшихъ моихъ научихся, развѣ единаго благословенія, еже о имени Ісусъ Христовѣ. Чесо ради егда благослови Господь Авраамови въ бытіяхъ въ гл. 22, по искушеніи о сынѣ его Исаацѣ, Христовѣ антитипѣ, пожретися имѣвшемъ, *ублагословлю тя,* глаголаше, *и умножу сѣмя твое.* Умноженно воистинну бѣ сѣмя Авраамле во вся роды бывшія сынми пріобщенными Ісусъ Христомъ... Яко бо вѣрова Авраамъ, сице и сіи вѣрою во всыновленіе пріидоша... якоже умно назнаменова Ѳеофилактъ. Но вскую много упражняюся сими прилогами? Мелхиседекъ, егда узрѣ Авраама патріарха, отъ пораженія царей приходяща, благословенми пріятъ и, и по правдѣ, вѣрѣ и благочестіи, якоже имяше, благословилъ есть: благослови же во имя будущаго Мессіи, неинако, якоже Іоанъ Предтеча, крестивый во будущаго Мессію... приходящія къ покаянію омываше, якоже имѣемъ въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, въ гл. 19: *Іоанъ,* рече, *крести крещеніемъ покаянія, людемъ глаголя: во грядущаго по немъ да вѣруютъ,* сирѣча во Ісусъ Христа. И поистиннѣ Аврааму патріарсѣ благослови, яко болши его бывъ, пачеже отъ него десятину взялъ. Тако бо подобаше быти, да Авраамъ не обрѣзанному священнику... (три бо священницы быша въ необрѣзаніи: Авель, Ное и Мелхиседекъ) священная дѣйствовавшу, хлѣбъ и вино приносившу, даръ десятинный дастъ, занеже бо будущее бѣ иногда во ежебы обрѣзанія свойственному священству, начало отъ него ведущему, никако со священствомъ Церкве препиратися, или равня-

тися возмощи, похвалнѣе величаяся о левитскомъ священствѣ. Ложь буду, аще именованіе Іисусъ того не утвержаетъ. Что бо ино *іота*, первое писмя имене Іисусъ, знаменуетъ, развѣ число десятое? Десятину же взялъ отъ Авраама Мелхиседекъ за Іисусъ Христа, емуже должны суть платитися десятины и первоплодіа. Того ради Павелъ, языкъ учитель, ко Евреомъ глаголетъ, въ гл. 7... одесятствоваша наслѣдницы Левіевы, еще въ чреслахъ отчихъ суще, имѣющіи же повелѣніе одесятствовати люди, якоже разсуждалъ есть святый Кириллъ, Александрійскій патріарха. Но пріидимъ уже и въ Сивиллійскія книги. Константинъ, между святѣйшими цари пресвѣтлѣйшее солнце, челъ есть нѣкое сивиллійское Акростихида предъ отцы собора Никейскаго, якоже видѣти лѣть есть у Евсевія въ гл. 19. Акростихисъ же есть нѣкій извѣстный родъ стиховъ, началными писмяны, между собою сплетенными, слово нѣкое изображаяй. Сивиллина убо Акростихисъ вкратцѣ сія тайная словеса изображаетъ: ἰχθύς,[1] яже пространнѣ сіе изъявляютъ. *Іисусъ Христосъ Божій Сынъ спасъ, Крестъ...* яже Акростихисъ отъ Кикерона латински уже была истолкована, аки нѣкое изрядное дѣло. Пачеже Августинъ въ книзѣ о градѣ Божіи, въ гл. 23, исповѣдуетъ сію самую изъ греческихъ книгъ показану быти отъ Флаціана мѣстосовѣтника, яко вещь нѣкую предивную. И до сея мню акростихиды Германъ патріарха Цареградскій приглаголствова,

[1] Въ текстѣ рукописи были поставлены точки; а сбоку написано это слово ἰχθύς.

иже разсуждая и умомъ си обращая благословеніе, отъ архіерея даемое по чтеніи Евангеліа, сія исповѣда: Благословляетъ архіерей окрестъ стоящу народу... знаменаетъ же сицевое перстовъ изображеніе число перваго пришествіа Христа Господа... Пріиде же Христосъ Господь въ пятьтысящномъ пятьсотномъ и осмомъ лѣтѣ [1] отъ созданіа міра. Послѣдствующее число, благословеніемъ назнаменованное, знаменуетъ второе Христово пришествіе, яко судіи. Паки имя Ἰησους [2] содержитъ шесть писмянъ въ себѣ, яже писмена знаменуютъ, или шесть міра вѣковъ, по тысящницѣхъ, выну сице вопіющихъ: шесть тысящь міръ. Такоже и оно Орѳеово отъ Платона помяненое... или презъ разсужденіе шесть алфъ содержимыхъ въ Бытіяхъ, сирѣчь въ краткомъ оглавленіи... всѣхъ вещей Господа. Алфа паки тысящу знаменуетъ: тысяща бо лѣтъ у Господа яко день вчерашній, иже мимоиде. Но рцемъ паче, яко шестми писмяны изображаются оныи шесть первіи Ісусъ Христа родителіе. Ибо Адамъ, иже по глаголу Ерифтрійскія Сивиллы знаменуетъ четыри міра части (ибо презъ первое α знаменуетъ... Востокъ, презъ δ... Западъ

---

[1] Было: *году*.

[2] Любопытно, что Полоцкій, не смотря на столь ясное начертаніе имени Спасителя Ἰησοῦς, переводя латинское jesus, постоянно писалъ: Ісусъ. Точно также и въ черновомъ «Жезлѣ Правленія», писанномъ польскими же буквами, онъ писалъ имя Спасителя чрезъ одну іоту. Только въ 10--мъ возобличеніи на Лазаря, гдѣ именно идетъ рѣчь о начертаніи имени Спасителя, онъ написалъ Іисусъ, но не попольски а славянскими буквами, доказывая, что именно такъ слѣдуетъ писать. Въ печатномъ же изданіи «Жезла» вездѣ имя Спасителя напечатано *Іисусъ*, и даже сокращенно іис.

презъ второе α... Сѣверъ презъ μ... Югъ), первый пожре тѣлца Богу и принесе въ Дусѣ десятину и первенцы плодовъ. Вторый Сифъ, писмена еврейская изобрѣтый, и два столпа велія создавый себѣ, еюже единъ плинфтянъ бяше, другій мраморный, воежебы, аще бы имѣло быти сожженіе, или потопъ, не растлитися, глаголетъ Іосифъ въ книзѣ первой древности. Третій Еносъ, въ егоже время начатъ идолослуженіе и лестное боговъ живыхъ почитаніе: сей единъ въ родѣ своемъ праведную и прадѣдную вѣру содержаше, благочестіе просвѣтилъ есть, и егда прочіи труды пролагаху въ назданіе градовъ, онъ единъ въ своихъ наступницѣхъ все свое положи попеченіе въ расширеніи чести Господни, ко высочайшей и будущей жизни поощренъ сый. Четвертый Каинанъ, иже отъ Луки въ святомъ родословіи положися, послѣдовавшаго сказанію седмидесятъ и дву сказателей, а не Еврейскому писанію, еже бѣ не цѣло... Того ради и Епифаній, глаголюще противъ Мелхиседекитовъ, остави Каинана, занеже бо ему дѣло бяше съ Самаряны, развѣ книгъ Еврейскихъ не блажившими. Той Каинанъ роди Малалаила, якоже пишетъ Моисей въ Бытіи, въ гл. 5, иже Малалаилъ роди Іареда, родившаго Еноса,[1] иже пренесеся во еже бы не видѣти ему смерти, и напослѣдокъ Иліи имать содружитися, да будета два изрядная свидѣтеля на обличеніе Антихриста: аще и третій прилагается нѣкими Іоанъ Евангелиста,

---

[1] Такъ написано вмѣсто: *Еноха.*

яко Евангелскаго закона проповѣдникъ, якоже Илія будетъ закона писанаго проповѣдатель, Еносъ [1] же свидѣтель самаго естества. Во свидѣтелство же приводятъ оно въ Апокалипси, въ гл. 10: подобаетъ ти паки пророчествовати въ людехъ, и во языцѣхъ и во царехъ многихъ. Прочая, яже глаголются о имени Ісусовѣ, мимоиду молчаніемъ. Онаго токмо не умолчу Марина Хіискаго разсужденіа. Сей бо свидѣтелствуетъ имя Ісусъ быти прекраткое заключеніе всея Богословіи, и тако доводствуетъ: *іота* ι, еже есть просто и чисто, знаменуетъ божество, или душу Христову, *Ита* η—плоть отъ четырехъ стихій сложенную., σου—Пресвятѣйшую Троицу,—σ бо Отца знаменуетъ, ο—Слово рожденное отъ Отца, υ Духа Святаго исходяща. Таже послѣднее σ—самое слово, воплощеное и рожденое изъ Маріи Приснодѣвы въ послѣдняя времена. [2]

Видиши елика таинства содержатся въ нашомъ Греческомъ благословеніи, о Никито? Не хощу же въ прочая входити таинства, сирѣчь яко Христосъ единосущенъ Отцу, и намъ по человѣчеству есть истинно гомоусіосъ [3] единосущенъ, сирѣчь отъ нашего существа, глаголетъ бо Апостолъ, яко сѣмя Авраамле пріемлетъ. Глаголяй паки гоміусіонъ, сирѣчь подобноестественна, не глаголетъ истинна

---

[1] Должно быть: *Енохъ*.

[2] Послѣ столь яснаго доказательства, что правильное начертаніе имени Спасителя есть *Іисусъ*, казалось бы не слѣдовало Полоцкому писать *Ісусъ*. Этимъ свидѣтельствомъ, и свидѣтельствомъ Сивиллы. Полоцкій воспользовался потомъ для 10-го Возобличенія на Лазаря.

[3] Было написано прежде: *человѣкосущенъ*.

человѣка, но подобіе сына человѣческа. Но Апостолъ, таинъ Спасовыхъ сказатель, не подобіа насъ научилъ есть; глаголетъ бо: *человѣкъ Христосъ* Богъ. Въ первомъ посланіи къ Тимоѳею въ гл. 2, единъ Господь Ісусъ Христосъ, имже вся; еще онъ писаше: *Ісусъ Христосъ вчера и днесь, тойжде и во вѣки.*

Воистинну Аполлинаріи есть извѣстно... а не мы... Христу поклоняющіися, Богу, человѣчество пріемшему. Павелъ бо, пищуще къ Евреомъ, въ гл. 1 глаголетъ... сирѣчь Христу перворожденну... во плоти явитися хотящу. Тѣмже во плоти, а не кромѣ плоти Христу покланятися должно есть. Того дѣля Назіанзинъ, въ словѣ 42, покланяйся, глаголетъ, тебе ради повѣшеному, и самъ же ты умозрителнѣ вися, яко разбойникъ укрестекованъ, искушай умомъ, познай Бога... Есть убо Богъ весь съ плотію си, и весь человѣкъ съ Божествомъ презъ нераздѣлимую ипостась. Сіе реченіе все естество изъявляетъ, весь паки ипостась явствуетъ, не инако, якоже и сіе реченіе ино естество показуетъ, инъ же ипостась, паче же всего человѣка пріятъ, сирѣчь плоть и душу, умомъ и разумомъ и словесемъ украшенную, и всему весь соединися, да всему человѣку спасеніе даруетъ. Инако бо часть тая человѣка, яже бы не была имъ пріята, не уврачуема пребыла бы. Еже явѣ обличаетъ Аполинаріа, человѣчество Христово души чуждо быти буесловивша. Чесо ради святый Кирилъ сія подлагаетъ, изъявляюще оное святаго Іоанна Евангелисты: *никтоже взыде на небо, развѣ сошедый*

съ небесе, сынъ человѣческій: яко бо есть отъ Бога Отца Слово, такожде отъ жены человѣкъ; единъ же есть Христосъ изъ обою, въ сыновствѣ не раздѣлимъ есть. Аще же нѣкимъ сіе невозможно быти непщуется, еже во единой и тойжде ѵпостаси плоти убо страдати, Богу же Слову безстрастну пребывати: человѣческимъ нѣкимъ образомъ сіе можно быти потщуся показати. Царская багряница[1] волна нѣкогда бяше, сей желвяя кровь примѣсися, и багряный шаръ даде ей. Егда убо, во еже бы нитемъ быти, прядеся, кто отъ нею страда крутѣніе: [2] волна ли? или шаръ? Тѣмже лѣть есть сіе глаголати: волнѣ человѣка равняти, багряному же шару Бога Слова подобити, иже плоти воспріятой во страстѣхъ и на крестѣ соединенъ бяше, обаче никоимъ же обычаемъ страстемъ подчиняшеся. Еще вопрошается: како три лица собою всѣми, кромѣ слитіа, соединены и едино суть? Образъ же сицевый подается отъ Ареопагиты въ гл. 2 о божественныхъ именахъ. Сравняетъ бо свѣщи горящыя, или лампады вожженныя свѣтъ, во едино совокупльше, презъ себе бышествующыя, со свойствы ѵпостасными, собою ипостаствующими, во свѣтѣ пресущественномъ [3] Троицы раздѣлно соединенными и соединеннѣ раздѣленными. Ибо аще въ храминѣ, трема свѣтилы освѣщенной, будеши ходити, три сѣни происходятъ; ктому аще велію дску свѣтилникомъ онымъ положиши во

---

[1] *—порфира.*

[2] *—вращеніе.*

[3] Было: *вышеестественномъ.*

прямо, въ еяже срединѣ будетъ дира, свѣтильники три презъ ту скважню три свѣтлости вопреки пропущаютъ. Отнюдуже домышляемся, яко исходящіа лучи на воздусѣ купно взаимъ не сливаются, но аще суть и соединены мѣстомъ, обаче мни быти раздѣлены и свое свойство хранити между собою раздѣлено. Аще же лучи, глаголетъ Св. Діонисій, за безплотное свойство, обаче на плоти бышествующыя, дарованіе сіе пристяжаютъ, яко и соединены взаимъ, и купно раздѣлены между собою чудно быти могутъ: много паче то имѣютъ, яже паче отъ плотей суть отлучена, паче же всѣхъ Троичества пребожественнаго ѵпостаси, еяже убо тако единости, якоже и раздѣленіа общеніемъ нѣкимъ кождо едина напослѣдокъ по своемъ свойствѣ степенно единство и раздѣльность относитъ. То паки, еже послѣдствуетъ въ Діонисіи, аще кто когда лампаду изнесетъ изъ дому, купно изыдетъ вся свойственная свѣтлость, ничесоже прочіихъ свѣтлостей съ собою купно влекуще, ниже что своея имъ оставляя, къ таинству воплощенія отнесе Пахимерій, толкуя купно оно въ Іоанна въ гл. 16: *Азъ изыдохъ отъ Отца.* Сынъ бо бысть человѣкъ, иже бѣ свѣтилникъ нѣкій человѣчества, возженый свѣтомъ Божества. Не влече съ собою Отца, ниже Духа Св., ниже что свойственно Божества има остави, пачеже тожде все Божество въ нихъ сущее принесе, пребывая въ нихъ. Къ томужде воплощеніа таинству отнесе сей же образъ Леонтій монахъ, искуснѣйшій творецъ, въ книзѣ, юже написа противъ Несторію и

Евтихію, идѣже учитъ тако существа мощи соединитися, смѣшенія кромѣ, яко же здѣ развѣ смѣшенія соединяются сіянія звѣздъ, цѣлу сущу свойству количества въ качествѣ.

Но речетъ Никита: чесо ради сія?... О благословеніи тебѣ бесѣдователно есть, а не о Христовѣ единствѣ. Но въ памяти держати подобаетъ ти, лживѣйшему мужеви, яко оклеветалъ еси насъ между иными, аки два Христа проповѣдающихъ, юже стрѣлу воспящаю на тя, обращая сицевымъ обычаемъ: Кто отъ насъ два Христа глаголетъ?— ты ли, первая два перста возношаяй, просто горѣ держаще? или азъ, тажъ, благословяще, съ таинствомъ согибаяй? Тако ветій онъ, егда десную си воздвиже горѣ, глагола... О земля! Тужде потомъ ниспусти, внегда глаголати... О Боже! Услыша абіе, яко злѣ бесѣдуетъ рукою. Тако и ты злѣ бесѣдуеши рукою, благословяще, не послѣдуя стопамъ отецъ, чину отъ древнихъ воспомяненому и произведеному отъ ἔθοις, долгимъ нѣкимъ обычаемъ, иже законъ не писаный именуется и есть, по глаголу Назіанзина, отъ преданій Апостольскихъ долговременнымъ наслѣдствомъ устроеный, отъ различныхъ иконъ и образовъ изображеный и народствованый, къ намъ наслѣдникомъ различными образы и таинствы принесенъ. Еда тя всѣхъ мудрѣйша непщуеши быти? и тя единаго тайная Христова познавша сонствуеши? Будетъ тебѣ воистинну, о Никито, горе, и паче горе и злая погибель паче злыя вѣсти, якоже писаніе повѣствуетъ. Пачеже, по глаголу Спасову, золъ сый, не можеши

благихъ глаголати, ниже поработити ума твоего на служеніе Христово хощеши, по словеси Апостольскому, въ первомъ посланіи ко Коринѳомъ въ гл. 10. Того ради вложити подобаетъ въ скверная уста твоя бразды... якоже глаголетъ св. Епифаній, да не ктому глаголеши словесъ неистовыхъ и лжи полныхъ. Лгати бо, глаголетъ св. Кирилъ, есть мерзко... и единыя истинны едина и сама есть другини правда... Помолимъ убо... Бога Слова, да никогда погрѣшимъ отъ предложенія правды, но за ню и кровь нашу пролити готови будемъ.

Отраженіе оныхъ словесъ: *яко Латинскій крыжъ Никонъ повелѣ знаменовати на просфорѣ, или на приношеніи Агнца.* [1]

Вопросъ древле бяше во Аѳинѣхъ, сирѣчь въ самомъ Греческія земли пупѣ, что̀ бы было купно мало и величайшее? Разніи разная отвѣщаху. Первый убо повѣда быти оно, еже аще и малѣйшее количествомъ есть, обаче вся видитъ. Другій повѣдаше быти самое сердце, яко то, еже малѣйшее есть въ количествѣ си, обаче пространствомъ на вся распространяется, сице даже Александеръ онъ Макидонскій, услышавъ отъ Демокрита философа, еще вяще обрѣтатися міровъ, возопити, глаголется: увы, мнѣ окаянному, иже и единаго міра подчинити ми не могу! Третій языкъ исповѣда быти. Сей малѣйшій и величайшій есть за пребогатую его

[1] Были сначала написаны подлинныя слова челобитной: «Отраженіе на оныя словеса: *Да по егожъ Никонову велѣнію въ Служебникахъ на агнцѣ Божіи вмѣсто креста Господня, напечатанъ ляцкій крыжъ.*

силу, яже временемъ великая мала быти являетъ, и вопреки малая велика творитъ и показуетъ. Четвертый, напослѣдокъ, рече быти самаго человѣка, звѣря словеснаго, иже хотя микрокосмосъ, малый міръ, именуется, обаче велій міръ есть нарицателенъ, занеже его ради вся создася вселенная. Паки святый Варѳоломей Апостолъ богословію рече быти пребогатую и пространную, поелику сирѣчь отъ твари, или отъ изводствъ, или, якоже глаголютъ философове, отъ послѣдншаго къ познанію Создателя и вины первыя приходится; тужде паки богословію быти кратчайшую, поелику Богъ есть не показателенъ отъ предншаго, и всякія вины лишенный, чесо дѣля Аристотель умирающе возопи: вина винъ помилуй мя! Той же Апостолъ, якоже видѣти есть у Ареопагиты въ книзѣ о именахъ Божественныхъ, Евангеліе повѣствова быти пространное, сирѣчь разумомъ и совершенствомъ; паки же краткое и умаленное, яко содержитъ кратчайшую вѣры и любве заповѣдь, яже во мѣсто всѣхъ неудобныхъ закона вѣчнаго чиновъ наста, якоже Екуменій толкуетъ. Чесо ради Апостолъ Павелъ въ гл. 9 именуетъ Слово сокращенно... сирѣчь Слово воплощенно, даже до естества человѣческаго сокращенно и испразднено, еже спасе останки Израиля. Обаче же дерзаю глаголати сіе... написаніе пресвятаго креста, еже изображуемъ печатію на просѳирѣ **І҃С Х҃С**, быти купно малѣйшее и величайшее. Малѣйшее, по реченіамъ,[1] величайшее по

---

[1] Было: *по словесемъ.*

разуму І҃С. Х҃С. НІ. КА., еже обаче Никита яко Латинское обличаетъ. Ибо Латины обыкоша на своихъ опрѣсноцѣхъ Христа укрествована изображати и писати въ образѣ кругломъ. Мы же, грекове, просфиру съ написаніи уже предреченными и въ образѣ четверограновитомъ самымъ крестомъ знаменуемъ, яже печати не въ Римѣ, но въ святой горѣ изваятися и рѣзатися отъ иноковъ тамо живущихъ обыкоша, вмѣсто рукодѣліа имъ своего... и оттуду во вся страны Греческія благоговѣинства ради раздаются. Отъ того бо времене, егда правовѣрнѣйшій Царь надъ мучителми побѣду одержа, три кресты воздвиже въ царствующемъ си градѣ, Цариградѣ. по свидѣтелству Никифорову въ книзѣ 8 въ гл. 32, ихже первый имѣ написаніе І҃С. вторый Х҃С. третій НІ. КА. Оттуду убо новаго Рима жителіе начаша крестъ тѣмижде реченніи начертавати І҃С Х҃С и во сицевыя побѣды память назнаменовати и на своихъ приношеніихъ НІ. КА... Сію печать святый крестъ именоваша. Истинно Платонъ, реченный Аттическій Моисей тоея ради вины, яко догматы, иже не искуснымъ обычаемъ писаніа написаны быша отъ пророкъ, своимъ онъ словеснѣйшимъ языкомъ на Греческій языкъ преложи прекрасно,—сей, глаголю, философъ исповѣда въ своемъ Тимеѣ, яко слово само себе распростре [1] подобіемъ письмене Х... сирѣчь, якоже истолкова Іустинъ мученикъ и философъ, укрествовася. Но письмя Х нѣсть четверограновитое совершеннѣ, занеже видъ имать

[1] Было: *укрестова.*

письмене ово греческаго, ово латинскаго Х *кресто-образнаго,* обаче за крестъ *крестообразное* сіе письмя непщевася. Убо отъ меншаго до вящщаго, занеже латинскій крестъ четвероконечный, есть якоже и греческій четверограновитъ, за истинный креста образъ держателенъ есть всѣми, иже на четыри углы раздѣляется. Креста бо часть высшая верхомъ своимъ обращается въ небо, низшая къ центру зритъ, оба бока прочая вся объемлета. Того ради и изъ четырехъ древъ составленъ бѣ крестъ Христовъ, изъ певга, изъ кедра и кипариса; титло же изъ маслична бѣ древа. Егда убо вознесенъ бяше Христосъ Господь на крестъ, взыде яко новый Давидъ на свое сѣдалище, яко новый Соломонъ на престолъ свой, яко Ездра на высочайшую амвону. О, знамя превышающее всякая знамена, будущая и прошедшая, о немже прорече Исаіа въ гл. 5, *воздвигнетъ Господь знаменіе странамъ далнымъ, и совоздвижетъ я отъ конецъ земли.* Сіе есть знаменіе всякія благости, о немже въ псал. 85: *сотвори со мною знаменіе во благо*; такожде и въ псалмѣ 4: *знаменася на насъ свѣтъ лица твоего, Господи.* Сіе напослѣдокъ знаменіе есть мира съ Богомъ, будетъ бо знаменіе завѣта между мною и тобою, глаголаше Господь въ Бытіи, въ гл. 9. Лукіанъ онъ, бѣжелецъ и отступникъ, на судѣ о седми гласныхъ, приводитъ письмя ταυ оклеветаемое отъ писмяни сигма о разбои: Напослѣдокъ износится судъ на ταυ, да укрествуется, занеже глаголютъ образъ самаго креста знаменуетъ, и того ради да страждетъ свойственнаго характира висѣлнику. А яко

тау крестъ знаменуетъ, имамы у Іезекіиля пророка въ гл. 9: *на всѣхъ, на нихже есть знаменіе, не прикасайтеся;* а яко во иныхъ Вивліахъ обрѣтается: всякаго же, на немже узрите *тау*, да не убіете. Но τ, о Никито, нѣсть совершенный крестъ, не имать бо высшія части; обаче же выну τ во креста мѣсто имѣся. Паче же Константинъ правовѣрнѣйшій царь преизрядное оное знаменіе, еже отъ римлянъ Лаварумъ именовася, во символъ пресвятаго креста пренеслъ есть благочестнѣйши. Чесо ради Прудентій, о немъ глаголюще противъ Симмаху, сице пояше:

Христосъ изобразися бисерми со златомъ
На багряномъ Лаварѣ, на щитѣ богатомъ
Христосъ знаменашеся. Верхъ же украсися
Крестомъ огнеобразнымъ, иже нань взложися.

Се Христосъ знаменася на багряномъ Лаварѣ. Что дивно, аще на приношеніихъ вообразился? Но речеши: латины сице образуютъ на своихъ опрѣсноцѣхъ? Моглъ бы отвѣтовати Никонъ: Еда убо еже либо творятъ латины отринути подобаетъ? Они молятъ Бога, поютъ вечерняя и утреняя пѣнія, постятъ во бдѣніихъ, назидаютъ нищепитателища и сиропиталища, инокини питаютъ, аки новыя весталы. Убо мы, оссы, вся ли сія отринемъ за ненависть, яже къ нимъ, и омраченіе? Никако. Ниже бо того ради, яко Іудеи чтутъ ветхій завѣтъ, мы его чести отвращаемся? Или занеже туркове милостыню творятъ нищимъ, мы ли того ради будемъ кромѣ всякаго милосердіа на нищыя?

Есть разсмотрѣніе во вещехъ. И ино есть догма, по глаголу св. Василіа, иноже чинъ. Но сія глаголана да будутъ аки мимошественнѣ. Обаче же да лѣть ми будетъ возопити здѣ: О, воистинну не благодарна ума къ Никонови, многая безмѣрная отъ средѣ истребившему! И да прочая умолчу, осмнадесять просфиръ на жертовницѣ кто когда научилъ есть? Не равное ли се было безмѣстноупотребленіе? Сихъ ли ради блазненныхъ [1] преданій самаго Никона ненавидите? Но и Христа Іудеи ненавидѣша сицевыхъ ради обличеній. *Горе вамъ,* вопіяше у Матѳея, въ гл. 23, *яко одесятствуете мятву, аниѳтъ* [2] *и кѵминъ, и остависте вящшая закона. Вожди слѣпіи, оцѣжающіи комара, велблуда же пожирающіи.* Но пріидемъ къ брату Великаго Василія, Григорію Нисскому, да научитъ ны креста таинства. Сей воистинну, словопреніе творяще на Евноміа въ словѣ 3, святаго Павла привводитъ сицевая о крестѣ гадателнѣ бесѣдующа, въ посланіи къ Ефесеомъ въ гл. 3: *да возможете разумѣти со всѣми святыми, что широта, и долгота, и глубина, и высота.* Идѣже св. Григорій Нисскій на образъ креста преноситъ, часть верхнюю высоту именуя, глубину же—яже нижае поперечнаго полагается, поперечнее паки презъ оба конца широты, или долготы именемъ знаменающе, тако, даже симъ велицѣй изъявлятися тайнѣ, яко небесная, подземная и вся тѣхъ, яже суть послѣдняя, содержатся и укрощаются Тѣмъ, Иже сію

---

[1] Было: *растлѣнныхъ.*

[2] ἄνηθον.

велію и неизреченную силу въ семъ креста образѣ показалъ есть. Тождe доводство пространнѣе разширяетъ въ Христовѣ воскресеніи. Образъ, глаголетъ Нисскій, пресвятаго креста и великій Давидъ, о себѣ глаголя, изобразилъ есть въ псал. 138. *Камо пойду*, глаголетъ, *отъ Духа Твоего, и отъ лица Твоего камо бѣжу? Аще взыду на небо* (сія есть высота) *ты тамо еси. Аще сниду во Адъ*, (се есть глубина) *тамо еси. Аще возму крилѣ мои рано*, сирѣчь на востоцѣ солнца (се есть широта) *и вселюся во послѣднихъ моря*, сице же западъ именуетъ (се есть долгота). Видиши, како образъ креста описуетъ? Того дѣля тойжде великій Апостолъ, въ гл. 2 къ Филиписсеомъ пишуще, еже имать быти, глаголетъ, яко тому, иже превыше всѣхъ вознесенъ есть о имени Ісусъ Христовѣ, *всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ:* имиже словесы презъ образъ креста раздѣляетъ Христово поклоненіе. Тождe и моимъ разумомъ знаменуетъ ι, *Іота*, оное у Матѳея въ гл. 5, аще ς, попречнею чертою на подобіе попречницы стемене вѣтрилна слученое, возумствуется, еже и небесе постояннѣе и земли твердѣе, и всѣхъ вещей устроеніа извѣстнѣе есть. Но о образѣ креста доселѣ. Нынѣ къ сфрагидѣ, сирѣчь къ печати пріидимъ.

Наблюдохомъ выше сіе имя *Сфрагисъ* быти имя равногласное. Изряднѣ еже три имѣетъ знаменованіа: первое крещеніа, второе благословеніа, третіе знамене креста святаго. Того ради св. Епифаній, обрѣзаніе крещеніа образъ глаголюще, о Авраамѣ

повѣда его... повелѣніемъ Божіимъ знамя плоти своей окрестъ сотворивша, того ради... Назіанзинъ именуетъ ны крещеныя, не знаменованыя. Знаменовани бо суть, яко же явѣ есть изъ Апокалипси, іудеи вѣровавшіи во Христа и крестившіися во имя Его, якоже истолкова Ареѳа Кесарійскій Архіепископъ. Паки Епифаній философъ моли святаго Епифанія да дастъ ему еже есть во Христѣ знаменованіе... соизволи и крести его святый Иларіонъ. Тѣмже обычаемъ глаголетъ въ ереси на Назаряны, идѣже бесѣдующе о Іудейскомъ патріарсѣ, Иллилъ именемъ, иже близь смерти бывъ восхотѣ креститися, моляще епископа Триверскаго да креститъ его: молю тя, глаголаше, да ми Христово знаменіе дарствуеши... Такожъ въ житіи святаго Епифанія подобная нѣкая чтутся, идѣже повѣствуется отъ Епифанія крещеныя быти Царя Ѳеодосія сыны, сирѣчь Аркадія и Онорія. Знаменуетъ же и благословеніе, яко же видѣти есть въ житіи святаго Епифанія, иже благослови вся шествовавшія съ собою ко лву, исходящу изъ пустыни на пагубу мѣстъ прилежащихъ. Тойжде егда назнаменова Карина діакона жену, абіе исцѣлѣ. Еще же возлагающу руку на Іоанна Епискоца Іерусалимскаго десное око отверзе, паче же и Ѳеодосія Царя, приблизившася и прикоснувшася ногама си, трижды его назнаменовавъ... исцѣлилъ есть. Напослѣдокъ *Сфрагисъ* знаменуетъ знаменіе креста святаго. Тако Епифаній Персидскаго Царя дщерь, не у бывъ іерей, трижды назнаменова... и рече духови мучившему ю: бѣжи въ непроходная

мѣста, и абіе отступи отъ нея. Еще же и сарацины услышавше о Епифаніи, изъ Персиды приходящемъ, приступиша къ нему во еже благословитися знаменемъ крестнымъ. Поистиннѣ просфира потому именуется *сфрагисъ*, яко имать знамя крестное. Молчи убо, о Никито, и да не прилежиши ктому противъ сицевому знамени *сфрагидосъ* хухнати. [1] Ниже молчаніемъ прейти годствуетъ реченіе просфора, яже и приношеніе [2] именуется, яко на хотящее быти посвященіе нарекованная. Но первіе усмотрятелно есть, еже просфиру зрѣти распространятися ово до даровъ токмо принесенныхъ, ово же къ даромъ посвященнымъ. Образы то явственно будетъ. Осмый канонъ Апостолскій сицевая повелѣваетъ: Аще кто епископъ, пресвитеръ, или діаконъ, или инъ отъ причетникъ по совершеніи жертвы не причастится,... вину да повѣсть. Тако Евсевій въ книзѣ 6 своея исторіи, въ гл. 35... егда сотвори жертвы [3] и комуждо единому часть таинства раздѣляше и прочая, подражаніемъ Христови, иже, по свидѣтельству Златоустаго, причастися отъ своея плоти же и крови, таже раздаваше прочіимъ причастіе святыхъ... Суть же нѣціи мнящіи, яко и Іуда испи отъ крове Христовы, частицу же злобнѣ утаилъ есть. Того ради Ѳеодоръ Антидорскій епископъ назнаменаше, яко Христосъ явственнѣ и знаменателнѣ воспомянувъ глаголаше о чаши: *пійте отъ нея вси*, ибо и Іуда,

---

[1] Было: *роптати*.
[2] —*жертва*.
[3] —*приношенія*.

аки понужденъ, испи отъ крове Христовы, егоже не глаголаше, частицу своея плоти раздавая, но просто рече: *пріимите и ядите,* не изображая онаго *вси,* того ради, яко Іуда сохрани частицу, яко да іудеемъ на поруганіе ю покажетъ. Тѣмже глаголется въ тропарѣ, чтомомъ во время причастіа мірянъ:... не повѣмъ бо врагомъ твоимъ тайны твоея, яко Іуда. Да видятъ убо отселѣ лютрокалвинистове, кого имѣютъ своего сонмища начальника, купно же и рачителя: Іуду предателя, ругавшася пресущественію. Паки частицы хлѣба посвященаго μαρίδις изряднымъ именемъ именуются, пріемше реченіе отъ онаго Евангелскаго мѣста: *Маріа же благую часть избра...* Чесо ради въ молитвахъ, прежде причастіа чтомыхъ, просити обыкохомъ, со святымъ Василіемъ, во еже бы безъ порока пріяти сподобитися намъ... посвященую частицу, юже святый Златоустый златымъ по истинѣ реченіемъ именовати обыче *бисеръ* и *угль горящь.* Угль бо есть, недостойныя опаляя... Есть же еще зрѣти онъ хлѣбъ, просфиру, на жертовницѣ предъявляти, во еже бы изъ нея Христову тѣлу презъ посвященіе быти. Оттуду ἀσύμβολος именовася кромѣ приношенія своего причащавыйся, хлѣба своего и вина не приносивый. Того ради святый Кипріанъ обличаше тыя жены, паче же богатыя, яже *въ недѣлю* безъ жертвы прихождаху, кромѣ своего приношеніа; не во вся бо соборы мѣсто имяше общеніе и совершеніе божественныхъ таинъ, якоже ясно есть изъ Сократа писателя церковнаго, иже свидѣтелствуетъ въ среду и въ пятокъ въ Але-

ксандріи быти кромѣ совершенія святыхъ таинъ. И по сему разуму соборъ Лаодикійскій, въ канонѣ 44, заповѣда въ четыредесятницу жертву совершати развѣ суботы токмо и недѣли... Не яко же злѣ нѣцыи непщеваху, дабы не быти извѣтомъ разрѣшеніа поста, но, яко же добрѣ назнаменова Зонара, яко постніи дни суть дни сѣтованіа, того ради не подобаетъ жертвы приносити. Тоже утвержается паче и паче, яко постящіи ниже мирнаго цѣлованіа братіи даяти обыкъ имѣша, по свидѣтельству Тертуліанову, того ради, яко цѣлованіе мирное въ то время токмо бываше, внегда бяше причастіе и совершеніе таинствъ. Аще же вѣрити годствуетъ, яко же всячески вѣру яти подобаетъ, Симеону Солунскому, ниже приношеніа быти могутъ отъ лицъ народнѣ грѣшащихъ: повелѣваетъ бо отъ женъ, аще и вѣрныхъ, но невѣрнымъ мужемъ сочетаныхъ, приношеніа не пріимати на хотящее быти посвященіе, но точію, и то по великому снисхожденію, елей и кандилу, да не впадутъ, глаголетъ, въ сицевое отчаяніе... Обаче же и о семъ усумнѣвается зѣло Богословъ Назіанзинскій, утвердився о семъ Давидскомъ пѣніи: *елей же грѣшнаго да не намаститъ главы моея...* Наблюде Симеонъ, яко нѣсть требѣ приносити жертвы о еретицѣхъ и о грѣшницѣхъ народныхъ въ жертовницѣ того ради, яко суть уди гнилыи и отсѣченыи, паче же заключаетъ, еже не даяти имъ хлѣба и благословеннаго. Есть же хлѣбъ благословенный, святаго вмѣсто причастія даемый, егоже пріемлютъ не угодни сущіи къ святому

таинству, и не приготовльшіися. Древле бо Христіанскій народъ схождахуся во святое собраніе; наступленіемъ же времене, егда древняя она теплота угасе, помалу отъ прадѣднаго онаго благовѣинства рачителство озябе, того ради именуется гречески ἀντίδωρον, вмѣсто святаго причастія, яко всякъ христіанинъ, яко же повелѣваетъ Номоканонъ, сирѣчь книга законная, чистымъ же сердцемъ и отъ всякаго смѣшеніа отлученъ сый пріимати должнствуетъ, и святыя иконы цѣловати благочестно, чистая бо чистымъ, и святая святымъ раздѣлителна суть и раздавателна. Еже и сами языци соблюдоша, отнюдуже ихъ преобщій онъ гласъ бяше: далече идите скверныи... Сѣмо приличствовати видится канонъ осмый Өеофила, Александрійскаго патріархи, возбраняющь оглашеннымъ причащатися отъ приносимыхъ... но токмо клирицы да раздѣлятъ между собою. Еже тожде другій Никифоръ, реченый исповѣдникъ, поновляетъ, въ кононѣ 5, глаголетъ бо: да кающіися и епитиміями обложеныи токмо причастятся отъ хлѣба онаго ломаного благословеннаго, исповѣдавше прежде своя согрѣшеніа. Но вопросиши: когда бысть сего хлѣба благословеннаго первое узаконеніе? Отвѣщаетъ Валсамонъ быти на соборѣ Антіохійскомъ, во время Константіа совершенномъ. Тако бо написуетъ въ толкованіи канона втораго. Изъ сего, яко же видится, канона хлѣба благословенаго раздаяніе изыде, воеже бы нужду имѣти и тѣмъ, иже не могутъ святыхъ и животворящихъ тайнъ быти причастницы, даже до конца божественнаго

таинства пребыти, и его изъ рукъ священническихъ, ко еже освятитися, взимати. Поистиннѣ, нѣсть неискусна ума разсужденіе, еже повѣствуетъ даемъ быти сей антидоръ вмѣсто дарованіа и мзды тѣмъ, иже присутствоваша вечернему пѣнію, утрени, напослѣдокъ же и всей божественныя литургіи жертвѣ.[1] Имѣетъ бо своя дарованіа святая мати церковь, имиже своя дѣлатели чествуетъ. Чудное смиреніе повѣствуетъ Пахимерій о царѣ Михаилѣ Палеологѣ, абіе по плѣненіи Цариграда отъ Латинъ, въ пріятіи сего хлѣба благословеннаго: приступи бо во еже сей святый хлѣбъ пріяти и отъ священника благословеніе получити изъ престола си, даже до святыхъ вратъ, въ то время отвореныхъ. Обаче же назнаменателно есть сугуба рода быти хлѣбъ благословеный, народный сирѣчь и тайный. Народный, иже по скончѣніи литургіи раздѣляшеся между вѣрныя во знамя любве и единости, о немже глаголаше Августинъ въ книзѣ второй о грѣсѣ, въ гл: 26: аще, глаголетъ, нѣсть тѣло Христово, обаче святый есть, и святшій отъ пищь и питій, имиже питаемся. Тайный же, иже отъ епископовъ посылашеся въ свои области и въ близкія, о немже святый Павлинъ, хлѣбъ, рече, единъ святости твоей, единости твоей послахомъ, въ немже и Троичества твердость содержится. Еже помяну и соборъ Лаодикійскій вь канонѣ 14, идѣже возбраняетъ пресылати въ различныя области епархіи сицевыя хлѣбы благословенныя вмѣсто благословеніа во

[1] Было: *посвященію.*

время святыя пасхи. Но и Карѳагенскій соборъ заповѣда отъ сихъ таинствъ, или хлѣбовъ благословенныхъ, людемъ не священымъ пріимати дерзати, того ради, яко изъ нихъ, глаголетъ, бысть таинство; наричутжеся таинства, аки предварителнѣ, не инако, якоже и частицы прежде посвященіа жертвы и приношеніа именуются. Тѣмже не престаю дивными похвалами возносити Никона, ово иныхъ ради благочиній церковныхъ, чинно умноженныхъ, ово же наипаче за сей пресвятый чинъ хлѣба благословеннаго, егоже воведе благочестивымъ умомъ, раздѣляя по совершеніи литургіи сицевый антидоръ, онемже глаголаше Кавасила: они же благоговѣніемъ къ архіерею приходяще, хлѣбъ пріемлютъ, и цѣлуютъ десницу, яже секрати пресвятѣйшее тѣло Христово держаше. Еда и въ семъ хлѣба благословеннаго раздѣленіи дерзаеши, о Никито, клеветати сицеваго іерарха? Но Іустинъ мученикъ и философъ, во второй своей апологіи, востанетъ на тя и возопіетъ, яко древніи христіане обычай имѣша обносити и отсутствующимъ благословныя ради вины отъ сего хлѣба... Не токмо бо таинство Евхаристіи къ отсутствующимъ и странствующимъ людемъ ношашеся, ради соблюденіа благовѣинства и священныхъ таинствъ присныя памяти сохраненіа, иже въ противныхъ бѣдахъ, и въ морскомъ обуреваніи, и въ должшихъ путехъ посвященную частицу съ собою блюдуще, преношаху, якоже явѣ есть изъ святаго Василіа, изъ св. Кипріана, и Григоріа Двоеслова. Но и сицевый антидоръ аки... съ собою тіижъ ношаху, того ради,

воеже бы тѣмъ, надежднѣе и святѣе почитающимъ должшія путешествіа пріимати отъ благословеннаго онаго хлѣба и освященнаго на литургіи молитвами литургійными, причащатися имущимъ. Но воспрекословиши, глаголя: откуду хлѣбъ благословенный сицевое пріемлетъ благословеніе, въ литургіи бо не обрѣтается особная молитва тамождe назнаменованная? Извѣстно, яко Симеонъ Селунскій въ книзѣ о храмѣ непщева общими молитвами жертовника благословитися, и того ради нарицаетъ хлѣбъ освященъ быти на проскомидіи... молитвы надъ собою сотворенныя пріемлющій. Николай паки Кавасилла глагола тѣмъ самымъ быти освященъ, яко хлѣбъ принесеный есть Богу, и съ его... средины, аки отъ нѣдра благоплодна, изведеся жертва рукою іерейскою. Напослѣдокъ святый Германъ патріарха глаголетъ, яко Богородична просфира плоти ея образъ имать, [1] и тако изъ раздаянія просфиры Богородичны христіанскому роду происходити вѣруется здравіе и освященіе, и тоея ради вины, навершаетъ сей святый патріарха, яко сицевый благословенный хлѣбъ ради обремененыхъ злобами, сирѣчь кающихся, причастіа лишеныхъ, сіе приношеніе, святостію изобилное, вмѣсто инаго святшаго въ торжествѣ литургиномъ подставляется и жрется... На послѣдокъ вѣдати подобаетъ, слыши о Никито и назнамени добрѣ, яко частицы, яже за живыя и усопшія изъемлются, носятъ образъ тѣхъ лицъ... яже ихъ приносятъ и предъявляютъ

---

[1] Было: *яко дѣвичи плоти раздѣленіе хлѣба благословеннаго и жертвы мѣсто имать.*

во храмѣ Божіи. Пять бо обыкоша просфиръ на проскомидіи предлагатися... и отъ началныя убо просфиры изъемлется антидоръ. Аще же не довлѣетъ множеству народа, можетъ отъ другія просфиры Богородичны взятися и раздѣлитися, паче же и отъ третія уравнителнѣ, за девять чиновъ церковныхъ принесенныя, по подобію девяти чиновъ небесныхъ, взятися. Никоимъ же обычаемъ, глаголетъ Симеонъ Селунскій, подражая Герману святому, отъ четвертыя взятися можетъ антидоръ, ниже отъ пятыя, за усопшія предложеныя. Но о сихъ многая собирати излишнее непщевахомъ, яко... наученіа паче, неже словопреніа доводства.

25. Отраженіе оныхъ словесъ: *яко Никонъ измѣнилъ древній чинъ освященіа храма, сирѣчь о антимисахъ на престолѣ.*

Слово антимиссіа (да нѣчто отъ числъ Пифагорическихъ возмемъ) отъ пяти слоговъ состоитъ. Есть же слово латинское, по свидѣтелству Іоанна Китрскаго епископа, еже аще гречески толковати восхощеши, антипана, или антитипа трапезныхъ, сирѣчь украшеній трапезныхъ, видъ носящая наречеши купно съ Валсамономъ. Тако Никита, по рекломъ Сейдесъ, вся патріархіи пяти чувствомъ сравняетъ: Іерусалимскаго убо равняетъ видѣнію, того ради яко въ немъ Христосъ первѣе познася; Антіохійскаго—уханію, ибо благая воня оттуду произыде имене христіанскаго и во всю вселенную разширися; Римскаго—вкушенію, того дѣля, яко

въ самомъ градѣ стараго Рима святый Петръ вкусилъ есть горчайшую крестную смерть... Александрійскаго—слышанію, того дѣля, яко воплощенія таинство тамо отъ волхвъ проповѣдася и идолочтеніе истребися; Цариградскаго—осязанію, еже чувство протягается ко всѣмъ, и того ради сія патріархія вселенская именуется... ради господствованія надъ прочими. Основаніе же имать сіе умствованіе на реченіи χάραι, идѣже χ знаменуетъ Константинопольскую, α Александрійскую, ρ Римскую, α Антіохійскую, ι Іерусалимскую. Вскую сія мною помянушася? развѣ, яко сицевыя вселенскія главы подобнымъ обычаемъ употребляютъ антимисіевъ, аще Никита и въ семъ клевещетъ на Никона о латинствованіи неправедно. Паки престолы епископскимъ благословеніемъ посвященныя всякому, священная дѣйствующу, нуждныя быти единодушнымъ тако восточныя, якоже и западныя Церкве согласіемъ узаконися. Нынѣ паки занеже неосвященыхъ храмовъ премного восточная страна имать, ниже каменныя трапезы сѣмо и овамо преносити удобно есть, устави отъ многихъ уже вѣковъ платенца нѣкая, антимиссіи нареченная, вмѣсто престола и обычаемъ его посвященная, имѣти во употребленіи. Убо идѣже нѣсть церковь посвящена, возисполняетъ лишаемое сила антимиссія освящающая. Того ради храму, не у сущу посвященну, священная дѣйствовати кромѣ антименсія, или антимиссія (обояко бо глаголется) никогда же попустися. Коимъ бо обычаемъ, глаголетъ Китрскій епископъ Іоанъ, олтарь освятитъ даръ, аще

освященіа не будетъ причастенъ. Влѣпоту убо священнику, не употребляющу антимиссіа, наказаніе дадеся, весма низложеніе, ибо антимиссіи въ то время совершаются, въ неже освященіе храма архіереемъ дѣйствуется. Того дѣля антименсіи зовутся, и суть намѣстницы трапезы Господни. Архіереи паки священная дѣйствовати не могутъ въ храмѣхъ неосвященныхъ, ибо глаголетъ Валсамонъ въ 7 канонѣ собора: зѣло смиряется епископства достоинство, идѣже нѣсть престола, на немже апостольскій епископъ поставляется, и яко не суть и иная, храма посвященіе и лѣпоту слагающая. Дадите ми, молю, свободу, еже презъ отступленіе... нѣчто проглаголати... во назданіе многихъ и довлесотвореніе. Іоанъ Калвинъ каноникъ Новіодуренскій, въ скверное преступленіе приклоненъ бяше: сей, увѣщанъ бывъ трищи и четырижды тайно отъ своего правилнаго пастира, обаче никогда воспятися, ниже на лучшее еже жити обратися. Убо ревностію архіерейскою поревновавъ, пастырь низложи его по обычаю изъ священническа сана. Еже низложеніе Калвинъ услышавъ, оная безбожная словеса отрыгну: Что убо? Еда самъ азъ не тожде имамъ достоинство и силу? Едино, едино есть священство, и никое же есть разнствіе между церковники. Суть нѣціи [обаче горе имъ], иже секрати быша калвинистове, иже весма отрываютъ архіерейское достоинство, и вся равны творяще, дѣлаютъ Церковь преукрашеную Вавилономъ возмущеннѣйшимъ, якоже поетъ псалмопѣвецъ. Единаго привведу Діонисіа Ареопагиту,

бесѣдующа премудрѣйши о сей Іерархіи церковной, въ гл: 5, юже онъ на три дѣлитъ раздѣленіа, ихже первое есть, глаголетъ, креститися хотящихъ очищеніе,... второе, очищеныхъ освященіе,... третее, первыя исполняющее совершеніе... Діакони очищаютъ, священницы освящаютъ, епископи совершаютъ. Сей бо есть пресвятѣйшій законъ всея іерархіи, еже первыми вторымъ нѣкакимъ обычаемъ водитися... Образъ буди въ стклѣ, еже солнце пріемлетъ и... освѣщаетъ. Оттуду собирается похвалное подчиненіе... еже связуетъ, по свѣдителству Назіанзинову, небесная съ земными, человѣки съ Ангелы, высочайшую іерархію съ сею нижайшею. Напослѣдокъ навершаетъ толико изрядный учитель сими словесы: убо Божественный чинъ архіерейскій тойже есть первый, высочайшій и послѣдній. Первый, занеже отъ него прочимъ яже свойственна суть даруются; послѣдній, яко на немъ весь чинъ церковный окончевается, сирѣчь тѣмъ образомъ, яко же и всякая іерархіа... на Спасителѣ нашемъ Ісусъ Христѣ совершается. Обаче же изряднѣе архіереови дадеся мѵросвященіе, олтаря посвященіе и церковниковъ въ сихъ становленіе.[1] Услышите сія вси языци и людіе, услышите: аще не будетъ чинъ іерархичный, не будетъ мѵро, ни олтарь, ниже кое священство будетъ. Аще же и іереями крещеніе дѣйствуется правилно же, но презъ снисхожденіе нѣкое сія творитъ священникъ. Оглавленнѣ воспомянувся съ Ареопагитою, иже учитъ

[1] Было: *вчиненіе.*

архіерея убо совершати, священника же освящати, діакона же очищати: того ради, яко добрѣ назнаменова Пахимерій въ томъже мѣстѣ, епископъ же можетъ дѣйствовати служенія низшихъ, священникъ же не можетъ тѣхъ, яже суть епископля, инако дерзалъ бы та, яже ему никако приличствуютъ. Обаче убо о отступленіи довлѣетъ, да не безгодное все дѣло явится... Велій вопросъ бяше и древнихъ временъ: еда усопшія подобаетъ въ храмѣ погребати? О мученицѣхъ нѣсть усумнѣнія, и о святыхъ мужѣхъ, понеже потолику храмы именуются μαρτύρια, поелику тамо мученицы полагахуся. Оттуду извѣтъ пріемь, златый языкъ Златоустаго глаголаше, [1] яко Христосъ у вратъ рыбаря Апостола и прочія сонма Апостольска, подобіемъ вратаря царемъ, бдѣти изволилъ есть; приглаголствуетъ толикій учитель къ плоти правовѣрнѣйшаго царя Константина, иже бяше во храмѣ святыхъ Апостолъ спогребенъ. Тамо бо, сирѣчь во храмѣ святыхъ Апостолъ, положенъ есть Θеодосій, Аркадій, и прочіи, по словеси Никифорову Калистову въ книзѣ 14 въ гл: 58, паче же и самъ Іуліанъ отступникъ. Но наблюдателно есть, яко не внутрь, но... погребени быша въ нижайшемъ мѣстѣ храма. Ибо храмъ святыхъ Апостолъ мощемъ посвященъ бяше. Аще бо не было бы мощей мученическихъ сокровище въ молитвенницѣ положено, кой либо трупъ человѣческій свободно моглъ бы погребенъ быти, по Θеодору Валсамону и по

---

[1] Было: *утверди.*

законѣхъ царскихъ. О святомъ Епифаніи повѣствуетъ Метафрастъ, яко внутрь Церкве погребенъ бяше, еже доволнѣе и пространнѣе повѣствуетъ ученикъ его Савинъ Діаконъ: Взятъ копало и прочіи, начаша мѣсто копати, идѣже имѣша положены быти предрагія отца святаго мощи. Обаче Логвинъ и Петроній возбраняху; но честный діаконъ купно съ Савиномъ вопіяше: да погребутся отца святаго мощи на семъ мѣстѣ; азъ о семъ молю повелителя православнѣйшаго царя. Иже царь (царствоваше въ то время Аркадій) чести ради толикаго мужа въ ней повелѣ погребенну быти, сіе прилагающе изряднореченіе: выше закона человѣческа живщу отъ общаго мѣста, закономъ опредѣленнаго, отлучитися весма долженствуетъ. Знаменаетъ сіе тожде Симеонъ Өессалонитскій, разглаголствуя о мѣстѣхъ погребанія, и утвержаетъ въ обычаѣ быти, еже архіереомъ по древнему нѣкоему воспріятому обычаю внутрь олтаря погребатися... не инако, яко же и тѣлесемъ святыхъ, ради архіерейскаго чина достоинства, еже, яко отъ различныхъ сказателей исчерпну, свидѣтельствуетъ. Прилагаетъ же, яко царіе окрестъ храма выну... долженствуютъ погребатися. Ибо аще царскаго достоинства помазанія и сподобишася, обаче лаици [1] непщуются быти, и суть же по истиннѣ. Но нынѣ,—о временъ! рече, о нравовъ!—вся бываютъ развращенна гордости ради и любоимѣнія [2], купно съ невѣжествомъ слученаго, ибо и міряне

---

[1] Было: *несвященни.*

[2] —*лихоимства.*

богатіи погребаются внутрь храмовъ, извѣтомъ того, яко христіане суть. Но слыши, о, возлюбленне брате,—глаголетъ Ѳессалонитскій,—христіанинъ еси, но не іерей. Между іереемъ паки и лаикомъ веліе всутствуетъ разнствіе. Истинно же отъ Пресвятыя Троицы изводствуется всякое отчество и чинъ, небесный же и земный. Низрѣваяй убо архіерея отъ своего сѣдалища и чина, иже, по глаголу Климентову, мѣсто Божіе держитъ на земли,... дерзаетъ подобнѣ обычаемъ исполиновъ движати Бога самаго, Виновника всего чина архіерейскаго, изъ престола Его Божественныя славы, и съ небесе, елико есть въ себѣ, низрѣвати, иже нѣсть злаго учиненіа Богъ... ниже на лица зрѣтель. И того ради должнствуетъ всякъ пребывати въ немже отъ Бога званъ есть санѣ, поборяюще о благочиніи церковномъ. Но о сихъ довлѣ глаголати.

26. Отраженіе обличеніа на оная словеса, *яже о антимісахъ преносимыхъ изъ мѣста на мѣсто, яко сей чинъ есть схизматическій, и Римскія вѣры обычай.*

Ираклитъ философъ и Демокритъ взаимъ брашася нравы: единъ бо, елижды либо изъ дому исхождаше, плакася, разсуждая непостоянство міра и вещей человѣческихъ бѣды; другій, исходя изъ жилища, абіе смѣяся, того ради, яко ему вся непщевахуся подвержена быти суетству, чесо ради Гелазинъ наречеся, яко на смѣхъ разрѣшашеся,

имармены (?) случаи и измѣняемыхъ вещей непостоянство умомъ си размышляя и разсуждая. Смѣхъ же и плачь купно и мене срѣтаета, внегда Никитово безуміе и невѣжество внутрь мя разсуждаю: плачуся бо, и со Іереміею восклицаю: *кто дастъ воду главѣ моей*, да плачуся сего іерея безумію? Отъ другія же страны Захаріинъ... серпъ летающь егда разсуждати ми, и оная словеса поминати: *и азъ вашей погибели посмѣюся, порадуюся же всегда*, всѣми удесы трепещу, яко паки и паки о антиминсахъ усугубляя, излиха же смущая, къ латинству Никона отпадша исповѣдуетъ. Видѣхъ азъ самъ моима очесома во врема Матѳея Вассараты, князя милостива, сѣнь не неизрядную вмѣсто храма бывшую, въ нейже совершашеся и литургіа на движимомъ престолѣ, антимисомъ украшеномъ. Ибо, якоже поучаетъ Матѳей Властарь въ главѣ 15 о антимисахъ, сіи содержатъ силу освященіа, занеже суть намѣстницы освященыхъ трапезъ, и содержатъ въ себѣ святыхъ мощей частицы... Тако христіанстіи царіе, внегда имъ ратовати съ варвары, сицевыхъ сѣней, аки храмовъ молитвенныхъ, употребляти обыкоша, и тамо священная обычаемъ христіанскимъ дѣяху, еже во еже бы имъ, церковныхъ служеній лишившимся, не весма отчуждатися, древнимъ Іудеомъ подражающе, иже единою рукою стѣны назидаху града Іерусалимска, другою же оружіа, во еже бранити себе, держаху. Никое убо здѣ явствуется латинство, аще восхощеши, или ни, исповѣдати, о Никито, но общее согласіе обою церквію. Тако обрѣтаю, на посвященіи антиміисовъ

именоватися антиміисы... Молитбося архіерей, святя я: самъ убо нынѣ, Господи, Духа твоего низпосли, и олтари [1] сія посвяти. И нижае: молимъ, Господи всемогущій, яко да прошеніа рабъ твоихъ внидутъ предъ тя, и на олтарь сей, вѣрныхъ твоихъ помазаніемъ помазаный, свѣтъ твой и истинну твою низпосли и освяти. Вопрошающу ми, даждь отвѣтъ, о Никито: чесо ради олтари именуются антиміисы? Азъ сужду, яко не безъ посвященіа антиміисовъ посвящатися обыче новый храмъ, и яко мѣсто олтарей, Богу посвященыхъ, употребими бываютъ. Того ради полагаетъ Чиновникъ тамождe, яко архіерей знаменаетъ антиміисы своею рукою, глаголюще: се освятися и совершися и бысть олтарь, святая святыхъ, во имя Отца, и Сына и Св. Духа. И абіе мажетъ мазаніемъ святаго мѵра. Сицевые антиміиссы, пресылатися обыкоша въ различныя епархіи, якоже и святое мѵро, еже древле отъ Римскаго папы, нынѣ же отъ Цариградскаго патріархи вездѣ разсылается, не инако, якоже отъ Антіохійскаго разсылано бываетъ въ особныя своя епархіи, между нимиже непщуется быти вся Иверіа. Выше того обрѣтаю архіерея, внегда мазати ему антиміиссы священносвятымъ мѵромъ... крестообразно, обыкша пѣти аллилуіа. Ибо ничесоже частѣе у насъ сего ѵмна аллилуіа. Ибо въ служеніихъ четыредесятницы сіе пѣніе учащаемъ, многащи усугубляюще аллилуіа; и тожде во упо-

---

[1] Было: *престолы;* такъ и далѣе во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ встрѣчается слово *олтарь.*

требленіе пріемлемъ на погребеніи мертвыхъ. Латины обыкоша пѣти аллилуіа въ день пасхи, во знамя нѣкоея радости; противнѣ же Грекове во дни постныя, въ знамя нѣкое сѣтованіа. О семъ же гаданіи чуднымъ обычаемъ чрезъ многое время препиратися не престаша, царствовавшу Константину Мономаху, патріаршествовавшу же Михаилу Керуларію. Ибо Латины судиша аллилуіа пѣснь быти торжественную, и радостную, а не за сѣтованіе и сердцесокрушеніе. Обаче же и Латыны древле сего аллилуіа употребляху на погребеніихъ, якоже свидѣтель достовѣрнѣйшій есть святый Іеронимъ, разглаголствуяй о смерти Фавіоли. Пишетъ бо сице: Тогда вѣсть, летающе, толикія печали провѣщателная, всего града люди на погребеніе собра: звяцаху псалми; позлащенныя же кровы храмовъ на высотахъ ударяху аллилуіа. Се аллилуіа есть сѣтованіе, а не восклицаніе,... Во истинну, во Испаніи, по Исидору, и во времена поста пояху аллилуіа. Африческая же Церковь по пентикостіи во всякую недѣлю, во знамя воскресеніа будущаго, пѣти обыче. Обаче же единодушно вси трищи пояху, а не дващи аллилуіа. Се же по святой Апокалипси, въ главѣ 19, идѣже трижди аллилуіа поминается отъ пресвитеровъ во славу Пресвятыя Троицы. Послѣднее бо аллилуіа есть аки истолкованіе и заключеніе... не инако, яко же и мы, егда трищи аллилуіа поемъ, абіе прилагати обыкохомъ: слава тебѣ Господи... Подлучу словеса мудрѣйшаго Ареѳы въ толкованіи сего мѣста апокалиптическаго. Аллилуіа, рече, знаменуетъ еврей-

ски хвалите Господа... есть же благодарствіе нѣкое за Божіе оправданіе противу блудницѣ попраной-Вавилону. Трищи же глаголется отъ пресвитеровъ аллилуіа во знамя славословленіа Пресвятыя Троицы... Того ради и святіи мученицы, егда привождахуся на убіеніе и къ висѣлницамъ, полными уже усты за будущее знамя побѣды сіе... аллилуіа пѣти обыкли бяху. Острѣйшій есть умъ святаго Германа патріархи во истолкованіи аллилуіа. Хощете, да во среду его разсужденіе воведу? Хощете негли? **А̂л**, рече, Отца знаменуетъ, **Їл**—Сына, **Ѹ̈іл**—Духа Святаго, тѣмже треусугубително есть, а не удвоително алилуіа, да тако изъявитъ святыя Троицы таинство, яже во Троичествѣ Лицъ, а не во двоицы состоитъ. Симъ придаждь Симеона Ѳессалоническаго, въ таинствѣ крещеніа глаголющаго сіе пѣніе быти пророческое, того дѣля, яко святыи пророцы, Божественнымъ исполнени Духомъ, пояху е. Того ради царствующій пророкъ толико псалмовъ сложи на аллилуіа, еже есть: Богъ пріиде, того ради Его вси хвалите. Ожидаша бо вси перваго и втораго Мессіи пришествіа, и исполненіа благодати. Того дѣля церковь повсемственная аще и пріятъ Христа, обаче паки пріити хотяща ожидаетъ, еже судити живыя и мертвыя, и того ради выну сицевое пѣніе поетъ днемъ и нощію... аллилуіа, еже да подастъ намъ Богъ во небесномъ Іерусалимѣ мощи воспѣвати, во вѣки вѣковъ аминь. Буди. Буди.

---

27. Отраженіе сихъ словесъ: *не подобаетъ антиміиссовъ чрезъ седмь дни на престолѣ на посвященіе полагати, якоже Никонъ сонствова, отъ ложныхъ писаній сіе исчерпающе ученіе.*

Мысляща мя многомножае, чесо ради у Іудеевъ седмочисліе въ толикомъ почитаніи имяшеся, абіе Христосъ срѣтаетъ, егоже пресвятое имя седмію писмяны состоитъ χριστος. Еже наблюде и святый Епифаній... Седмь бо даровъ Духа Святаго на Немъ бяху, сирѣчь: духъ премудрости, духъ смысла, [1] духъ совѣта, духъ крѣпости, духъ вѣдѣніа, духъ благочестіа, духъ страха Божія. Чудишижеся послѣжде, о Никито, аще антиміиссы посвященыи чрезъ [2] цѣлыи седмь дни на престолѣ полагаются. Воистинну не отъ Латинъ сіе пріято есть, но отъ Греческихъ Отецъ [3]. Слыши убо когда либо Матѳея Властаря, въ главѣ о антиміисахъ что толкуетъ, заключающе: Антиміисы освященіа силу обществуютъ, юже имъ храмовъ преосвященыхъ служителство и седмодневная на престолѣ жертва дарствуетъ чрезъ Ісуса Христа Господа нашего, имѣющаго въ десницы си седмь звѣздъ, въ Апокал: въ гл. 1, еже есть седмь Ангеловъ началнѣйшихъ, или архіереовъ седми церквей, во Азіи правителей, якоже сказуется во Апокалипси, глаголющей: Таинство седми звѣздъ, яже видѣлъ еси въ десницы моей,

---

[1] Было: *разума.*

[2] Доселѣ Полоцкій писалъ постоянно prez (презъ); теперь, какъ бы вразумленный Никитою, начинаетъ писать: çzrez (чрезъ).

[3] Было прибавлено: *святыхъ.*

и седмь свѣтилникъ златыхъ: седмь звѣздъ Ангели седми церквей суть, седмь же свѣтилникъ седмь церквей суть. Тожде самозаключается въ главѣ 2, егда глаголетъ: *сія глаголетъ держай седмь звѣздъ въ десницы своей, и ходяй посредѣ седми свѣтилникъ златыхъ,* по оному Давидскому: *въ руцѣ его концы земли, и верхи горъ его суть.* Но кій шумъ непріятный входитъ во ушеса моя? кое ихо отгласуетъ ко мнѣ восклоненнымъ и воспященнымъ гласомъ? Уже, уже вси твои пять патріархове погрѣшиша, иже и... именовани бяху, тако даже о нихъ возмощи правдствоватися оному, Апокал. въ гл. 6: *и звѣзды небесныя падоша на землю, яко смоковница отмѣтаетъ пупы своя отъ вѣтра велика движима,* и оное Христово, у Матѳея: *звѣзды спадутъ съ небесе.* Аще же нѣцыи философски сіе реченіе преносятъ до паръ земныхъ, обаче унше излагателно есть съ Ѳеофилактомъ, яко поистиннѣ во время послѣдняго суда помрачится солнце, и луна не дастъ свѣта своего,— се же, яко не ктому будетъ ихъ кая нужда и употребленіе, занеже бо земля будетъ новая и небо новое. Суть вся сія преносящіи къ горчайшему времени страстей, егда солнце и луна повсемственное оное страдаста оскудѣніе, егда и Діонисій вопіяше: или Богъ страждетъ, или вся тягота міра разрѣшается... якоже повѣствуетъ Свида. Но и ко времени антихристову премнози преносятъ, егда имать быти совершенное всѣхъ вещей измѣненіе и преложеніе... и на сей разумъ Андрей Кесарійскій архіепископъ преноситъ и провѣщаетъ, яко тогда падутъ явствующаяся въ мірѣ свѣтила... тако, да

якоже звѣзда разнствуетъ отъ звѣзды во свѣтлости, тако тогда будетъ и въ помраченіи. Но уже глаголютъ Никитовы клеврети, сотворше въ наведеніе и разрѣшеніе чрезъ единственныхъ частей счисленіе: ко указанію нашему да приступимъ. Римскій папа, аки денница, за изящное престола своего преимущество [1] паде, о немже истинствоватися можетъ оное въ Исаіи въ гл. 14: *Реклъ еси во умѣ твоемъ на небо взыду, и выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ свой, и сяду на горѣ высоцѣ, на горахъ высокихъ, яже на сѣверъ, взыду выше облакъ, и буду равенъ вышнему; обаче же во адъ низвлечеся,* и съ ошибомъ своимъ низвлече третюю часть звѣздъ небесныхъ, якоже поминаетъ Апокалипсисъ въ гл. 12. Зоря утреняя, Цариградскій патріарха, паде, по плѣненіи отъ турковъ Цариграда, въ лѣто отъ рождества Господня 1453 мѣсяца Марта 29 дне. [2] Прочіи тріе патріарси и по нуждѣ турскому и малѣйшему маанію повинуются, якоже и кождо единъ архіерей греческій. Убо ли преодолѣша врата адова церкви соборной? О, чудныя и безмѣстныя хулы отъ геенскихъ вратъ, сирѣчь отъ еретическихъ устъ, изреченныя, обычаемъ лютрокалвинскимъ! Еще: царствуетъ царство антихристово, егоже предитеча есть Махметъ, иже, греческими писмены назнаменованый, содѣваетъ число апокалиптическое 666 **Μοαμετις**. О римстѣмъ ничесоже реку; о прочіихъ не благодаренъ былъ быхъ, аще молчалъ быхъ.

---

[1] Было: *киченіе.*

[2] — *числа.*

Но дадите ми прощеніе, да высочае всю вещь повторю, отъ начала даже до конца. Егда плѣнися Константинополь отъ Махмета, бѣ стязаніе: гдѣ бы былъ Цариградскій патріарха? Увѣщенъ же бывъ о смерти Григорія патріарха во время плѣненіа, повелѣ всему клиру новаго въ его мѣсто избрати патріарха. И избранъ бяше Генадій, мужъ по истиннѣ нарочитый, тако въ святости житіа, якоже во ученіи преизящный. И явствованъ бѣ турскому царю, иже вопросивъ обычая христіанскихъ царей, услыша, яко во обычаи бяше новоизбранному патріарсѣ [1] царскою си рукою жезлъ пастырскій подаяти, [2] и съ великимъ свѣтлоявствованіемъ на кони сѣдящу окрестъ града Константинополска обводиму быти. Соизволи Махметъ, и повелѣ жезлъ сребреный принести, и коня бѣлаго на язденіе уготовати. И тако свѣтлоявственнѣ Генадій патріархъ шествова въ патріархію. Еще же между иными грамоты царскими считаетъ Матѳей Властарь быти же и сію, еже воздвизатися на патріаршество тому, егоже самъ царь восхощетъ... Кодинъ Куроплата прилагаетъ, въ гл. 20, глаголюще о архимандритѣхъ: егда, рече, отъ патріарха избрани суть, и крестомъ знаменани, отходятъ и они въ полату, и чествуютъ повелѣтеля, и отъ рукъ жезлъ... [или... тако реченный отъ отческаго попеченіа произведенымъ реченіемъ] пріемлютъ. Тако убо турокъ не врѣвается въ дѣлеса вѣры, но всякаго оставляетъ

[1] Было: *нову патріарсѣ избрану бывшу.*
[2] — *явствовати.*

во своей вѣрѣ и чинѣ... единыя токмо требуя отъ подчиненныхъ годищныя дани. Отнюдуже является патріаршее наслѣдство быти правилное, и даже доднесь неповрежденное пребывати Божіею благодатію. Но да стыдятся глаголати иная нечестивѣйшіи мужи: аще Цариградскій патріархъ никоея содержитъ власти, никоея будетъ имѣти и Московскій патріархъ, занеже онъ отъ Іереміи на патріаршество вознесеся. Никтоже паки, по обычной притчѣ, даетъ, егоже не имать. Не погибе убо чинъ церковный между турки и срацины, сеже бысть судбами Божественными, да не кто отъ царей и князей возмнитъ висѣти чинъ церковный. Поистиннѣ равно разстояніе здѣ вижду между іудейскими архіереими, и нынѣшними патріархи. По плѣненіи бо Вавилонскомъ даже до рождества Христова изряднѣйшее и началнѣйшее достоинство іудейское и внѣшнее досточестіе при архіереехъ пребываше, чесо ради постоянное и свѣтлое наслѣдство ихъ бяше. Не тако князей мірскихъ,—се же, да научатся князи церковь собою стояти, ниже отъ ихъ сана и здравіа висѣти. Ибо плѣненіа ради Вавилонскаго не исчезе іудейскихъ архіереовъ чинъ и санъ, но паче въ людехъ Божіихъ стяжа вящшее нѣкое началство. Истинна есть, яко истреби турское свирѣпство цари Константинополскія, но не возможе патріарховъ и церковныя іерархи оттуду искоренити, ниже когда возможетъ, по обѣщанію Христову, истребити. Ибо посредѣ гоненій іераршеское наслѣдство торжественныхъ апостолскихъ престоловъ, кореней

всего міра христіанскаго, соблюдеся цѣло, и свѣтится по всему міру даже до дне нынѣшнего, съ правилнымъ наступствомъ, егоже здѣ счести отрещи не имамъ. По Генадіи убо, егоже царь турскій цѣлуя, рече... со благополученіемъ прави патріаршество, наступи правилно Іоасафъ, порекломъ Кузанъ, по семъ Марко Ксилокоравъ, мужъ премудрый, по немъ Исидоръ, всякими добродѣтелми украшенный, по семъ Сѵмеонъ Трапезонтскій, по семъ Діонисій, Марка Ефесскаго ученикъ, по семъ Рафаилъ Сербинъ, по семъ Максимъ, всякимъ ученіемъ обдарованый, по семъ Нифонъ словеснѣйшій, по семъ Манассія изъ горы святыя, инако реченный Максимъ, по семъ Іоакимъ, по семъ Пахомій, по семъ Ѳеофилъ, по семъ киръ Іеремія, шествовавый во святый градъ Іерусалимъ, воеже бы тамо видѣти святый свѣтъ... въ неже время воведенъ бяше въ паріархію неправилно Іоаникій, егоже яко преступника и... вси и кождо по единѣ патріарси, изобщивше, изложиша, и сѣдяше паки Іеремія, иже Іова, купно согласующимъ прочіимъ патріархомъ, на патріаршеское возведе достоинство, якоже явѣ есть отъ Хризовула, данаго во время правителства царя Ѳеодора Ивановича. Многшая нижае воспомянемъ.

28. Отраженіе оныхъ словесъ: *Никонъ приложи въ пѣніи Трисвятаго: сила, еже приложеніе не бяше древле.*

Повелѣлъ бяше Богъ треблажайшій и величайшій въ книзѣ Числъ, въ главѣ 10, Моѵсеови, святыхъ

сказателеви: *сотвори себѣ двѣ трубы сребряны, кованы сотвориши я, и сынове Аароновы да трубятъ трубами.* Что знаменаетъ сія двоица трубъ сребряныхъ? Отвѣщаетъ святый Кирилъ въ книзѣ о поклоненіи, си двѣ трубѣ знаменовати сугубъ во церкви проповѣданіа родъ. Ихже единъ ко правымъ догматомъ вѣрующія приводитъ, ихже не хранящіи услышатъ оное апокалиптическое: внѣ пси, внѣ зліи дѣлателіе! Другій паки родъ ко приличству нравовъ приводитъ и на путь христіанскаго содружествованіа. Рѣхомъ уже выше со святымъ Василіемъ, ино быти догматъ, ино же чины проповѣданій. Настоящее наше предпріятіе есть весма и совершеннѣ богословское, о немже бесѣдовати намъ нынѣ подобаетъ. Первѣе же подложително есть, Трисвятое взято быти отъ царствующаго пророка Давида, поющаго: *Вожжада душа моя къ Богу крѣпкому живому...* Идѣже чрезъ *Бога* умствуетъ Отца, чрезъ *крѣпкаго*—Сына, чрезъ *живаго* Духа Святаго. Паки и Ангели у Исаіи пояху трисвятое: *святъ, святъ, святъ, Господь Саваоѳъ,* Пресвятыя Троицы пѣніе и явный символъ. Того дѣля Симеонъ Селунскій сей ѵмнъ трисвятое глаголетъ быти истолкованый, ово отъ Ангелъ, ово отъ Давида. Отъ Ангелъ убо, яко святъ хвалится, отъ Давида же яко Богъ.... Отецъ нерожденый отъ Ангелъ; Сынъ рожденный, яко святый и яко крѣпкій... отъ царствующаго пророка. Духъ Св. яко безмертный отъ Давида, и яко святый отъ Ангелъ... *Помилуй насъ* есть заключеніе... отъ тогожде Давида пріятое, еже ко Богу самому во

Троицы единому относится, никоимъ же обычаемъ къ святымъ, ихже токмо молимъ, да ходатайствуютъ о насъ, грѣшныхъ сынѣхъ Еввы въ семъ юдолѣ плачевномъ. Единъ бо Господь есть милосердъ и милостивъ, чесо ради царствующій пророкъ вопіяше: *помилуй мя Боже по велицѣй милости твоей,* еже есть: обычаемъ нѣкимъ страннымъ и неупотребляемымъ. Но вещь выше возносимъ. Ѳеофанъ историкъ, достовѣрнѣйшій свидѣтель, такожде и Кедренъ Георгій, и Іоанъ Дамаскинъ, свидѣтеліе достовѣрнѣйшіи, повѣствуютъ чудо, еже приключися на полѣ Византійстѣмъ во время Ѳеодосіа Младаго, и Прокла святѣйшаго патріарха. Егда бо въ великую седмицу весь градъ волновашеся трусомъ земли, весь же народъ прилежнѣе вопіяше: Господи помилуй! киріе елеисонъ! тогда о третіемъ часѣ, всѣмъ видящимъ, приключися восхищену быти нѣкоему юноши на воздухъ (четца быти сего повѣдаютъ нѣціи) и гласу слышану, повелѣвающу ему, да епископу и людемъ возвѣститъ, во еже бы Трисвятое сіе творити и глаголати: святый Боже, святый крѣпкій, святый безмертный, помилуй насъ, никакоже влагающе оное ѳеопасхитовъ: укрествованный за насъ. Убо Проклъ святѣйшій предстоятель, сіе пріемши разумѣніе, повелѣ людемъ сице пѣти, и абіе преста трусъ. Погрѣшаше воистинну зѣло Петръ Кнафей, такожде и Павелъ Самосатскій, буесловившіи укрествованну быти за ны всю Пресвятую Троицу. Божество бо, суще безстрастно и безсмертно, страдати и умрети никакоже можетъ. Образотворятъ

же нѣціи раздѣженнымъ желѣзомъ, еже аще и ударяется, обаче огнь ничесоже страждетъ, ниже измѣняется... но паче и паче свѣтлѣетъ и сіяетъ. Тако и Божество въ Христѣ ничесоже страда, страдавшу человѣчеству. Иный образъ изряднѣйшій и свѣтлшій приводитъ св. Кирилъ Александрійскій патріархъ: якоже, рече, въ бисерѣхъ сіятелства убо блистаютъ, и внутрь ихъ свѣтятъ, аще же кто восхощетъ сіе *соединеніе* умомъ разлучити, возумствуетъ отъ единыя страны самъ собою бисеръ, отъ другія паки свѣтъ, иже въ немъ разліяся, обаче единъ подлогъ обою... Тако о Христѣ умствуется: снидошася бо тайнымъ обычаемъ Божество купно и человѣчество, якоже купно тойже и человѣкъ намъ подобенъ, и Богъ выше насъ есть. Того ради единородный и первородный быти глаголется. Оттуду Назіанзенскій Богословъ день рождества Христова именова Богоявленіемъ, воеже бы оба Христова естества назнаменовати, и убо рождество—человѣческое, Богоявленіе паки Божіе изъявляетъ естество. Еже все образуетъ чрезъ... еже есть свѣтилникъ двоичный, якоже чрезъ свѣтилникъ... троичный Пресвятыя Троицы таинство сѣнནопишется: яко бо три свѣтилницы, якоже вѣтви изведени, отъ тогожде и единаго корене исходятъ, такожде равнѣ отъ тогожде единаго Божества три купно ѵпостаси бываютъ, и есть явнѣ противъ Арію, Македонію и Аполинарію; яко двѣ свѣщи... сія два естества не сліяная... Христа Господа образуютъ,—то, еже явѣ ратуетъ на Евтихіа, безумствовавшаго преложено быти естество человѣческое въ Божіе,

того дѣля, яко крѣплшее влечетъ къ себѣ то, еже есть немощнѣе. Но слышимъ святаго Кирила, сицевую вѣру намъ предающаго, еюже увѣщаетъ Максима Цариградскаго архіерея, да держитъ аки котву извѣстную и твердую души своея: Единородное, глаголетъ, Божіе Слово, ниже преложеніа,[1]... или измѣненіа... или слитіа,... или смѣшеніа... пострада, ниже въ то, еже не бѣ... измѣнися, пребысть же паче и въ нашемъ естествѣ еже прежде бѣ... И того ради Христосъ единосущенъ Отцу, и намъ по человѣчеству быти вѣруется, тако, якоже плоти быти изъ Богородицы Маріи, не бо подобносущенъ... еже есть изъ нашего существа Христосъ есть. Да никтоже убо по соединеніи разделеніа намъ примышляетъ, ниже на человѣка Еммануила раздѣлно и на Бога паки да раздѣляетъ, два лица творяще. Но во еже бы намъ ко предпріятію приступити. Клевещеши, о Никито, на Никона о приложеніи въ послѣднемъ трисвятомъ.... Иже бо прилагаетъ, или отлагаетъ подпадаетъ анаѳемѣ: *да не приложите,* глаголетъ во второмъ законѣ, въ гл. 4, *къ словесемъ, еже Азъ заповѣдаю вамъ, ниже да отымете отъ нихъ.* И въ послѣдней главѣ Откровеніа: *аще кто приложитъ на нихъ, наложитъ Богъ на него язвъ.* Нѣсть приложеніе, но истинное толкованіе, слыши, о Никито. Ибо приложеніе тогда глаголется быти, егда входитъ нѣкое разнствіе во предѣлѣхъ, или егда предлагается нѣчто новое, еже не бяше въ

[1] Было: *вращеніа.*

предреченыхъ. Образъ буди: Богъ глаголется быти всемогущь, и есть сицевъ; аще бы ся приложило, яко есть вседержитель, никое же будетъ приложеніе, зане проповѣдается о томъ же, но токмо речется быти истинное толкованіе, того ради, яко никимъ же обычаемъ измѣняется разумъ и предложеніе. Приложеніе же тогда глаголется быти и есть, егда что различное и новое полагается въ предложеніи. Да будетъ образъ: Духа Святаго исходити отъ Отца кромѣ времене... есть различно отъ того, яко исходитъ временно... и отъ Сына, занеже проповѣданія суть различная, иное же лице Отчее, и Сыновнее. Не впадаетъ убо въ анаѳему Никонъ, яко обычаю нашему Греческому подражая положи въ трисвятомъ *сила,* ибо истинно есть сила превосходителнѣ и оттягненнѣ... Пресвятая Троица. И да удалятся Никитова буйства, есть бо сила Богъ Отецъ, сила Богъ Сынъ, сила Богъ Духъ Святый; обаче не... силы въ множественномъ числѣ, ибо сія силы суть Ангельскія крѣпости, и того ради Богъ глаголется Саваоѳъ, еже есть Господь силъ, и... Господь силъ. Еда не поемъ въ день пентикостіи... едина сила Святыя Троицы? Есть по истиннѣ Богъ... еже есть имѣяй силу естествомъ и чрезъ Себе самаго, и того ради вся, яже хощетъ, можетъ, противнѣ же не хощетъ, ибо *никто же благъ, токмо единъ Богъ.* Глаголетъ Іоанъ въ Откровеніи, въ гл. 21: *стѣна граду имущая основаній дванадесятъ, и на нихъ имена дванадесяти Апостоловъ Агнчихъ.* Како убо глаголетъ Павелъ въ первомъ

цосланіи къ Коринѳомъ, въ гл. 3, глаголюще о Христѣ, о камени уголномъ, развѣ егоже основанія инаго никтоже положити можетъ? Отвѣтую. Петръ и прочіи Апостоли суть каменіе и основанія, но не суть собою каменіе и собою основаніе, сіе бо самому Христу приличствуетъ, иже истинно есть... якоже есть чрезъ себе животъ, чрезъ себе мудрость... И того ради Павелъ Апостолъ, глаголюще о Христѣ въ первомъ посланіи ко Коринѳомъ, въ гл. 1, *Христосъ есть*, глаголетъ, *сила, Божія мудрость*.... Паче же Ареопагита Діонисій его именуетъ... чрезъ себе крѣпкую силу. Чесо дѣля Экуменій толкова сіе реченіе *сила*: Христосъ, глаголетъ, и его страсти суть величайшія крѣпости доводства, того дѣля, яко мучителіе, тщавшіися имя Христово истребити, сами напослѣдокъ истреблени быша чрезъ древо крестное, еже цвѣтетъ даже до настоящаго дне, и святый крестъ, иже нѣкимъ являшеся буйство быти, весь міръ спасе. Въ лѣпоту убо нарицается Пресвятая Троица крѣпкотворная сила... паче же отъ Архангела Гавріила, преблагословенной Дѣвѣ радостная благовѣствовавшаго о таинствѣ воплощенія: *Духъ Святый*, рече, *найдетъ на тя и сила Вышняго осѣнитъ тя.* Назнамени добрѣ. Наноситъ абіе Ѳеофилактъ, како Святую Троицу изъяви, нарицая Духа Святаго, силу-Сына, Вышняго-Бога Отца, егоже Никійскій соборъ именуетъ всемогуща... или Вседержителя: глаголетбося Вседержитель Богъ того ради, яко вся изведенная содержитъ во своемъ положеніи и чинѣ, воеже бы не мощи ихъ чинови и союзови разрѣшитися.

Есть убо Всемогущій, яко всѣхъ творецъ, Вседержитель паки, яко всѣхъ сохранитель. Многшая о Божіи могуществѣ чти у Кипариссіоты.

Но вопросиши: вскую паче полагается въ трисвятомъ *сила,* неже иное Божіе свойство? Отвѣтую: занеже ничто ино содержитъ въ служеніи смертныя тако, ничто паче отъ грѣхъ ихъ удаляетъ, яко Божіе сіе всемощество. Чесо дѣля, внегда слышати всякому человѣку Бога быти всемогуща, и яко никако можетъ Его воли противитися, абіе боится, и ко любви Его подвижутся вси, во еже бы гнѣва Его гонзнути и казни послѣдующія на грѣшники. Еда не помните, яко егда Христосъ Господь бяше во вертоградѣ, абіе рекшу ему: *Азъ есмь,* вспять идоша и на землю падоша, у Іоанна въ гл. 19? Бояхуся воистинну гласа силы Его, въ псал. 67, не инако, якоже въ день судный, егда речетъ Іесусъ: *идите проклятіи во огнь вѣчный.* Воистинну окаяннѣйшіи суть нечестивыи и аѳеистове, иже или отрицаютъ Бога, яко безумный... или не боятся Его, яко всемогущаго, занеже бо Онъ можетъ душу и тѣло погубити. Что мухъ хуждьшее? Обаче и сими побѣди Фараона Египетскаго. Что аще бы львы и парды на сего царя гордаго пустилъ бяше? Единымъ токмо Ангеломъ, якоже имѣемъ въ книгахъ 4 царствъ, въ гл. 19, въ едину нощь осмьдесять пять тысящь уби воевъ: что бы сотворили, аще бы легеоны и тысящи тысящей Ангеловъ послалъ на погубленіе? Елики тмы и темъ тмы во общемъ потопѣ утопаша? Аще единымъ токмо очесъ маніемъ, въ Бы-

тіяхъ 17, столпъ Вавилонскій разорилъ есть? Сампсонъ Божій слуга елико Филистеовъ единаго осла челюстію побѣдилъ есть: что аще бы громы и молніины стрѣлы свыше извергль? Отверзеся земля и пожре Даѳана и Авирона, въ числѣхъ, въ гл. 16, егда зміими смертоносными наказа ропотники? Что аще бы множества послалъ демонская? О, воистинну всемогущества Божіа!, о, неизреченныя силы Пресвятыя Троицы, еяже аще боялбыся Никита, не восталъ бы противу его силѣ и крѣпости, обличая Никона во вещи не обхудимой, но весьма похвалной. Баяніе Езопово здѣ предложу вмѣсто навершеніа. Смышляетъ баснословъ[1] волка, егда хотяше овна[2] убити, отъ негоже никогда же никоею обидою раздраженъ бяше, различными преступленіи клеветавша. Овну же вся клеветы ложно наносимыя удобь отражавшу, обаче волкъ противныхъ стремленій не оставляше; егдаже праведнѣ одолѣти не возможе, зубы побѣдити потщася: возмущаеши ми, рекше, воды ко еже пити. Слушайте молю баснеприложеніа. Никита ненавистію нѣкою суетною возненавидѣвъ Греки, срамляяся негли, еже вины кромѣ ихъ ненавидяй явитися, вины и преступленіа смышляетъ на Никона, во еже бы его ненавидѣти, аки гречествующа показался. Но напослѣдокъ правда по насъ побораетъ. Аще же Богъ будетъ съ нами, кто на ны? Воистинну, ни единъ лестникъ и клеветникъ ни единъ постоитъ.

---

[1] *Было:* миѳологъ

[2] —овца.

28. Отраженіе оныхъ словесъ: *Никонъ злѣ истолкова полагающе* **вмѣсто истиннаго Господа.**

Салесъ Милезійскій вопрошенъ не единожды отъ мудрецовъ Греческихъ, якоже повѣдаетъ Плутархъ въ своей бесѣдѣ: что бы было древнѣйшее? что красншее? что вящшее? что скоршее? что мудршее? что крѣплшее? что напослѣдокъ непобѣдимшее?– сицевое даде отвѣтованіе, яко ничесоже Бога есть древншее, занеже всегда бѣ, ничесоже міра красншее, ибо есть образъ высочайшія красоты, ничесоже вящшее мѣста, ибо вся въ себе пріемлетъ... и содержитъ, ничесоже скоршее мысли нашея человѣческія, яже вся пребѣгаетъ, ничесоже мудршее времене, ибо изъявляетъ яже суть тайна, купно же и сокровенна, ничесоже крѣплшее нужды, яже есть неумолителна, ничесоже напослѣдокъ хоти непобѣдимшее, яже вся содѣваетъ, отнюдуже глаголется: хотящему ничесоже не удобно; вся побѣждаетъ любы. Обаче же азъ хотѣлъ быхъ едино и тожде быти купно древншее и красншее, и вящшее и скоршее, мудршее и крѣплшее и непобѣдимшее, каковъ по истиннѣ есть Духъ Пресвятый, егоже языцы именоваша ума, по святому низіанзинскому богослову, иже умъ по разуму Анаксагора философа вся правитъ и строитъ, и вся раздѣляетъ тричастнѣ... якоже поетъ Хійскій Омиръ. Но нѣкая предисловіа подложителна суть. Первіе же, по Діонисію Ареопагиту, сугуба есть богословіа: Случная... и раздѣлная.... Случную ту именуетъ, еяже есть та, яже въ Бозѣ

суть нераздѣлна и всей Троицы обща, зрѣти. Сицева суть: естество Божественное, свойства его и приличства, вся яже ко внѣ, яже всей Троицы приличствуютъ. Раздѣлную паки богословію ту именуетъ, яже раздѣлная и разлучная въ Бозѣ созерцаетъ, и славитъ еже ковнутрь. Каковы суть Божественныя vпостаси, исхожденіа лицъ, свойства vпостасная и ежелибо Божественному лицу коему суть свойственна. Обѣ богословіи нарицаетъ быти Духа Святаго богословію.. аще и раздѣляетъ на утвержающую... и отрицающую,... по просвѣщеніихъ, отъ святыхъ отецъ намъ преданныхъ... Симъ прилагаетъ святый Максимъ, святаго Діонисіа преизрядный сказатель, яко изъ божественныхъ именъ иная пріиматися обыкоша отъ повсемственныхъ смотрѣній, яко: царь, творецъ всемощный. Сія бо суть имена Божія смотрѣніа въ родѣ. Отъ частныхъ паки смотрѣній глаголется: Богъ боговъ и Господь господей, Царь царей. Не вси бо, но нѣціи глаголются бози, господіе и царіе. Ктому наблюдателно есть изъ Григоріа, попревосхожденію[1] реченнаго богослова: два святая завѣта речена бывша земледвиженіе, единъ отъ идолослуженіа къ закону Моvсеову, другій отъ Моvсеова закона къ Христову Евангелію; и третее земледвиженіе писаніе намъ вѣщаетъ, еже есть преселеніе отъ сего житіа въ другое, смерти всякія и смятеніа[2] странное. Обаче сія не напрасно измѣни-

[1] *Было:* по преимуществу.
[2] *Было:* измѣненіа.

шася, да не насиліемъ нѣкимъ привлецемся, но токмо увѣщаніемъ приведемся. Ибо еже нѣсть свободно, ниже есть долговременно.... Тѣмже убо первіе, истребивше идолы, жертвы попустилъ есть всемогущій собою Господь; таже, отдалше жертвы, обрѣзанія никако возбрани, во еже бы отъ языкъ Іудеемъ различствовати. Се же все обычаемъ врачевъ, яже недугующимъ Іудеомъ нѣкая попустилъ бяше, во ежебы напослѣдокъ отъ жидовствованія въ Христіанство преложитися и Христіанми быти, по малу къ Евангелію принужденымъ бывшимъ. Обрѣзаніе убо бяше точію совѣта и строенія на нѣкое время, якоже христіанство есть цѣлаго и всего совершенства... даже до кончины міра. Симъ прилагаетъ Богословъ, яко изъ вещей иныя суть, яже глаголются, яко Богъ глаголется спати, и бдѣти, и гнѣватися въ божественномъ писаніи, еже во истиннѣ вещи не обрѣтается, ибо нѣсть Богъ плотенъ. Се же токмо смыслися къ понятію нашему человѣческому.... Иныя вещи аще и суть, обаче не глаголются, яко быти не рожденну, не началовану, безсмертну, еже есть чужду исчезненія, именно бо и явственнѣ въ писаніи сія реченія не обрѣтаются. Обаче же изъ самаго священнаго писанія собираются сицевая именованія. Яко отъ Исаіи, глаголющаго въ гл. 44: *Азъ есмь первый, Азъ и по сихъ, и предо Мною нѣсть Богъ инъ, ниже по Мнѣ будетъ.* Такожъ изъ Апокалипси: *Азъ есмь алфа и омега, первый и послѣдній.* Иныя вещи ниже суть, ниже глаголются, яко еже быти Бога [не буди ми и помыслити] нечестива, Бога

блага же и зла по Манихейску, и яко образъ круглый есть четвероуголенъ, яко человѣкъ есть простъ, а не сложенъ отъ души и тѣла. Сія вся суть отъ истинны далека и лжами исполнена. Иныя напослѣдокъ суть же и глаголются, яко Богъ есть троиченъ и единъ, Духъ Св. есть едино лице отъ Св. Троицы, Сынъ Богъ же и человѣкъ, и истинно.... Но уже на подвигъ да изыдемъ, за вѣнецъ неувядающій... маслина изъ подвига.... Есть истинно Духъ Святый Духъ истинны. Тако имѣется у св. Іоанна, въ гл. 14: *Азъ умолю Отца, и инаго утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами во вѣки, Духъ истинны, егоже міръ не можетъ пріяти.* Такожде и въ гл. 15: *Егда же пріидетъ утѣшитель, егоже Азъ послю вамъ отъ Отца, Духъ истинны, иже отъ Отца исходитъ, той свѣдѣтелствуетъ о Мнѣ.* Тѣмже убо церковь каѳолическая, сими основанми утверждшися, молитву творитъ: «утѣшителю Душе истинны».... Есть истинно Духъ Св. истинный; но точію Духъ истинны въ священнѣйшихъ писаніихъ. Аще же и глаголется негдѣ истинный, да похвалятъ мѣсто священнаго писанія совершенно и праведно; донелѣже бо явственными реченми сего не изъявятъ, никогда азъ безопасно приложуся ихъ толкованію.

Но инудѣ да прейдетъ наше бесѣдствованіе.[1] Между животомъ и смертію не дается среда, якоже и между работою и господствомъ сицевая среда у философовъ и богослововъ не попу-

---

[1] *Было:* винословствованіе.

щается. Рабъ бо, яко рабъ, господь быти не можетъ, развѣ чрезъ нѣкое величайшее злоупотребленіе и словоизмѣненіе. Вскую ми нужда будетъ приносити во свидѣтелство святаго Павла словеса, идѣже Христосъ Господь, ко ученикомъ бесѣдующе, себе истинно Господа быти утвердилъ есть, у Іоанна въ гл: 13. *нарицаете мя господа и учителя, и добрѣ глаголете, есмь бо,* превосходителнѣ, сирѣчь, и по естества господствованію.... А яко и Духъ Св. есть Господь, доводствуется изъ Павла, къ Римляномъ въ гл. 8 глаголюща: *не пріясте бо Духъ работы паки въ боязнь.* Боязнь бо нѣкимъ образомъ съ естествомъ работы случися и спряжеся. Аще убо Духъ Св. нѣсть Духъ работы, благо наносится отъ вящшаго къ меньшему, яко истинно есть Духъ господства и яко есть, естественнѣ, своезаконенъ... и свободенъ. Паче же, отъ Божественнаго писанія понужденъ, со дерзновеніемъ провѣщаю, яко ниже насъ божественный глаголъ хощетъ рабы быти, занеже наше въ лучшее исправися естество. Тако ко ученикомъ своимъ глаголетъ высочайшая Истинна у Іоанна въ гл. 15: *не ктому васъ глаголю рабы, но други.* Аще убо то, еже по намъ есть, заключаетъ Григорій Нисскій, Евноміа препирающе, отъ работы безчестіа будетъ свободно нѣкогда, како всего міра Господь поработится.... Рабъ бо сый, невѣдѣти должнствуетъ, яже Господь его творитъ. Паки безчестіе есть самая работа. Сынъ же царскій, раждаяйся, въ работу не родится, но на господство. Убо аще отъ Господа Духъ Господь исходитъ, яко царь изъ

царя исходитъ, а не яко рабъ, занеже бо Отецъ есть Царь царей, и Господь господствующихъ. Поларіане соизволяху Троицу быти единоестественну, обаче не хотѣша мощи глаголатися сія три... быти единаго Господа и Бога, въ словесѣхъ точію разнствующе. Ибо аще единаго естества и божества есть Святая Троица: послѣдовательно есть еже исполняти ю Сынови, якоже и Духови Св. и обоему Богомъ быти и отъ божества обществовати. Аще же Сынъ глаголетъ у Іоанна въ гл. 14: *умолю Отца и инаго утѣшителя пошлетъ вамъ,* пошлетъ же *во имя мое.* Аще во имя Христово посылаетъ Отецъ, уже Христосъ свою честь и достойность весьма явственну сотворилъ есть: убо не яко раба посла Духа Св. Богъ Отецъ, или подчиненнаго, но яко Бога, себѣ единосущна. Утвержается то изъ святаго Павла, пишуща къ Галатомъ въ гл. 4: *посла Богъ Духа Сына своего въ сердца наша, вопіюща Авва Отецъ.* Тѣмже мы нѣсмы раби, но сынове пріобщеніи. Како убо Духъ Св., аще рабъ бяше, а не Господь, насъ вѣрныхъ возможетъ сотворити господы, и чрезъ пріобщеніе сыны Божими? Помню, яко чтохъ и ушима моима пріяхъ святый сей сvмволъ цариградскій, отъ всея церкве нынѣ держимый и повѣствуемый, составленъ быти отъ Григорія, по рекломъ Богослова, прежде престола си Цариградскаго оставленія. Но Григорій Назіанзинъ, якоже видѣти есть въ его богословскихъ состязаніихъ, ничесоже ино тщашеся, точію ересь Македоніеву попрати же и истребити. Тѣмже, егда положи въ сvмволѣ реченіе сіе κύριον,

Господа, тѣмъ весма обычаемъ умствова, имже и первый соборъ Никейскій на Арiа, бесѣдуя о божествѣ Сына, узаконяя быти Господа, κύριον, вышеумствова. Инако ничесоже опредѣлилъ бы и никоимъ же образомъ истребилъ бы, искореняя гидру стоглавую Македонiеву. Сей бо лжепророкъ исповѣдаше Духа Св. быти Духа истинна, ниже быти Духа погрѣшенiа... о немже самъ ни мало сумняшеся, ниже отрицаше, то едино весма дерзаше и проповѣдаше, Духа не быти истинна Бога и истинна Господа. Тѣмже глаголателно есть и вѣрително Назiанзинскаго богослова, егда положи въ сѵмволѣ Цариградстѣмъ вѣрую въ Духа Св., вѣровавша, яко въ Господа, а не яко въ истиннаго Духа, инако бо возвратил-бы-ся толикій мужъ къ началу, το εν αρχῃ, якоже глаголютъ философове... Воистинну Богословъ въ словѣ 44 различныхъ употребляетъ обличеній, ко еже утвердити се, оное же есть началншее: аще Господь есть, яко сицевъ отъ всѣхъ покланяемъ быти имѣетъ, ибо послѣдователно Богъ есть, аще же Богъ, и Господь будетъ, послѣдователно же почитателенъ купно со Отцемъ и Сыномъ, о немже Македонiане негодоваша, и соизволити сего не хотѣша. Ниже ползуетъ нѣкихъ прибѣжище, яко лучше звяцаетъ въ Рускомъ языцѣ, Духа святаго истиннаго быти, неже быти Господа, и тожде знаменовати Духа быти истиннаго, еже Духа истинны. Уже бо помянухомъ велiе быти разстоянiе между сима реченiима, и едно отъ другаго различствовати, да не будетъ слитiе въ божественныхъ именехъ.

Но прочее да поступимъ поспѣшеніемъ Пресвятаго Духа. Вѣдати подобаетъ, яко егда дается кому нѣкое превосходителное имя единыя ради вины высшія, тожде имя пренестися не можетъ ко иной винѣ меншой, того ради, яко обхудилобыся, но токмо къ той первой винѣ высшей и вящшей. Глаголютъ бо законоискусныи, яко почитаніа суть распространителна, а не умалителна. Но вящшествуетъ имя Господа, неже имя истиннаго въ божественныхъ именехъ: убо сіе имя, вящшее суще, даятелно есть Духови Св., а не имя, еже мнится меншее. Меншее паки быти, еже быти истиннымъ, неже быти Господемъ, доводствуется. Зане того ради Христосъ не нарицается Сынъ Святаго Духа, аще и зачатся изъ Духа Святаго, яко чрезъ первое оное сыновство вящшее, рожденъ сый изъ Отца, сицевое имя пристяжалъ есть прежде неже изъ Духа Святаго зачася. Убо подобнѣ, занеже именованіе Господа есть изряднщее, и изъ перваго умствованіа божества меншее именованіе [1] есть еже быти истиннымъ: оно проповѣдателно есть паче, неже сіе, еже много есть низшее, ниже божества изъявляетъ совершенно. Но да приступитъ къ намъ Ареопагита Діонисій, и своею остротою богословскою умъ нашъ да утвердитъ. Сей бо, глаголюще о божественныхъ именехъ въ гл. 2, сицевая изрещи не усумнѣся.... Господство всего міра все Божество содержитъ. Идѣ же разсуждаю реченіе оно господство, и сіе доводствую. Все Бо-

---

[1] Въ обоихъ мѣстахъ написано было вмѣсто *именованіе—реченіе.*

жество содержитъ господство, егоже ради Господь именуется тако Отецъ, якоже Сынъ и Духъ Св. Убо аще не речется Духъ Святый быти Господь, будетъ ложно предложеніе Ареопагитово. Ложно же быти не можетъ: убо заключително есть Духа Святаго быти Господа, того ради, яко все Божество содержитъ господство... Но далечае поступимъ. О Бозѣ Отцѣ, родившемъ Сына, блажится и проповѣдается реченіе Господь.... Но завѣщаетъ таможде святый Діонисій, яко и Духъ Господь есть: *послеши*, поетъ псалмопѣвецъ въ псалмѣ 103, *Духа Твоего, и созиждутся.* И въ Дѣяніихъ Апостольскихъ въ гл. 5, обличая Ананію, Петръ Апостолъ рече: *почто сатана исполни сердце твое солгати Духу Святому.* Видиши, о Никито, како Діонисій весь, коликъ есть, полагаетъ свое тщаніе ко еже показати Духа Святаго быти Господа.

Раздѣляютъ богословцы сія три предложенія, еже вѣрити Богу, вѣрити Бога, и вѣрити въ Бога. И тако вѣрити быти Бога нѣсть первыя вѣры членъ. ибо и демоны вѣрятъ и трепещутъ, по нашему Іерусалимскому предстателю, въ посланіи си соборномъ. Отсюду подвигся, Дамаскинъ исповѣда, яко быти Бога всѣяно есть отъ естества.... Того дѣля въ нуждахъ и въ различныхъ бѣдахъ къ высочайшему Богу вси прибѣгаемъ, аки ко общему нѣкоему прибѣжищу и твердыни. Вѣрити Богу есть уповати Богу, и тако разумѣти подобаетъ оное мѣсто у Іоанна въ гл. 2: *самъ же Іисусъ не вдаяше себе въ вѣру ихъ,* а якоже во иныхъ лежитъ переводѣхъ: не вѣрова себе самаго имъ, сирѣчь не упо-

ваше имъ. Вѣрую мя тебѣ, есть обычай древній глаголанія, и знаменуетъ уповаю на тя, или тебѣ. Егда убо вѣруемъ Богу, показуемся имѣти сами упованіе и весма е къ нему образнѣ чествовати, по оному: не обинуяся уповаю на Бога и неубоюся, сеже яко Богъ истиненъ есть. Но имѣется во второмъ законѣ, въ гл. 32: и того ради благословляется мужъ уповаяй на Бога. Остаетъ убо быти свойственое дѣло Христіанскія вѣры вѣрити въ Бога, во Троицы единаго, во наше оправданіе, занеже бо *праведникъ отъ вѣры живъ будетъ,* и: *праведникъ уповаяй, яко левъ будетъ безъ страха,* въ притчахъ въ гл. 28. Тако вѣрова Авраамъ въ Бога, уповая Богу въ надежду благодати, противу надеждѣ естества, по разуму святаго Павла къ Римляномъ въ гл. 4. *Буди,* глаголетъ Апокалипсисъ въ гл. 2, *вѣренъ до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота.* Сія сице истолковавше, тако настоюю вѣры предлогъ, поелику лѣть есть, должнствуетъ быти тойжде и неизмѣненъ, по многимъ писанія мѣстамъ. *Ты же тойжде еси,* глаголетъ псаломъ 101. *Азъ есмь сый,* глаголетъ Богъ, *и не измѣняюся.* Но аще речется: «въ Духа Святаго истиннаго», уже предлогъ вѣры не былъ бы тойжде, но измѣненъ, занеже господство, а не истинство проповѣдается о Отцѣ и Сынѣ. Глаголемъ бо: «вѣрую во единаго Бога Отца вседержителя,» еже есть тако видимыхъ, яко и невидимыхъ Господа. Вѣруемъ «и во единаго Господа Іисуса Христа». Убо, во еже бы предлогу вѣры быти томужде и неизмѣнну, глаголателно будетъ: вѣруемъ и во единаго «Духа Господа» тако,

дабы господству κυριοτης проповѣдатися о всѣхъ трехъ лицахъ равнѣ и неизмѣнно. Но настояти будеши: Платонъ исповѣдуетъ: аще Богъ есть, убо не лжетъ; аще ли лжетъ, нѣсть Богъ. Убо Богъ есть истиненъ. Убо ко разнству отъ человѣковъ, иже суть лживы, по оному псалму, *всякъ человѣкъ ложъ*, Духъ Святый, иже Богъ есть, именователенъ есть истинный, не инако, якоже Христосъ глаголется «Богъ истинный отъ Бога истинна». Отвѣщаю: никтоже отречетъ Духа Святаго быти Духа истинна, но токмо глаголемъ, яко реченіе κυριον не полагается вмѣсто истиннаго, но вмѣсто Господа. Паче же воспящаю обличеніе къ человѣку. Егда глаголемъ: «и во единаго Господа Іисусъ Христа», уже полагается реченіе... аки Господь, и чаственнѣ... аки истинный. Явственнѣ. убо, аще Духъ Святый былъ бы Господь, и истинный купно уже явственнѣ положитися должнствоваше во святомъ сѵмволѣ Никейскомъ. Нѣсть положено явѣ во святомъ сѵмволѣ Никейскомъ, ни на сакосѣ патріархи Фотіа, на немже весь сѵмволъ златыми писмены изобразися, ни во иныхъ сѵмволѣхъ отъ святѣйшихъ патріарховъ различными времены сѣмо пресланыхъ. Пачеже по вселенскомъ второмъ соборѣ Цариградскомъ послѣдствующіи вси собори неразнственнѣ и неизмѣнно благочестнѣ пріяша, ничесоже прилагающе, или отлагающе отъ сего святаго сѵмвола. Убо нѣсть глаголателенъ въ сѵмволѣ Духъ Святый купно Господь и истинный, по глаголу святыхъ отецъ Никейскаго собора, того ради, яко нѣсть купно

явѣ положено въ Никейскомъ сvмволѣ Господь и истинный. Да будетъ въ навершеніа мѣсто Симеона Селунскаго изряднѣйшее умствованіе. Искони, якоже лежитъ въ Еврейскомъ языцѣ, *Бози* сотвори небо и землю; проповѣдуется реченіе множественное *Бози,* яко еже знаменовати три лица быти создавшая небо и землю. Ибо у грамматиковъ видится быти злое согласіе, егда совокупляется число множественное съ единственнымъ; обаче въ таинственной Богословіи есть праведнѣйшее и истинное согласіе. Ктому Исаіа, извѣствуяй намъ, яко ангельскій vмнъ трищи поется отъ божественныхъ духовъ: *святъ, святъ, святъ,* иже на послѣдокъ заключаютъ: *Господь Саваоѳъ.* Реченіе паки Саваоѳъ, по предреченому Симеону, знаменуетъ... вседержителя. Се, како проповѣдуется вседержитель равнѣ и неизмѣнно о трехъ лицахъ.? Убо занеже есть Господь Саваоѳъ, Духа Святаго Господа полагати годствуетъ въ сvмволѣ, а не истинна, занеже Саваоѳъ никоимъ обычаемъ сего знаменуетъ. Симъ придаждь, яко Адонаи тожде есть еже Господь, или вседержитель, у Іезекіиля. Глаголетъ бо пророкъ:.... *Адонаи Господи.* Паче же и Святый Павелъ, изъ егоже святіи отцы собираютъ Божество Святаго Духа, явственнѣ глаголетъ: *Господь же Духъ есть*; *идѣже,* паки, *Духъ Господень, тамо и свободство,* Видиши, о Никито, како изъ господства изводится Божество Духа Святаго, а не изъ самыя истинны. Добрѣ убо предрекохомъ господство быти изъявителное нѣкое... всея Пресвятыя Троицы, въ нейже есмы, живемъ

и движемся. Нѣсть убо, якоже Платонъ хотяше, Святый Духъ душа міра: яко Духъ Святый оживляетъ, а не оживляется. Господь и Духъ Господенъ: тѣмже купно спокланяемъ есть и сославимъ со Отцемъ, купно и съ Сыномъ. Богъ же почитается яко Господь. Писано бо есть: *Господу Богу твоему поклонишися, и Ему самому послужиши,* у Матѳея въ гл. 4. *Богъ Господь и явися намъ,* си есть Христосъ Богъ и человѣкъ.... Убо, занеже покланяемъ есть и сославимъ Духъ Святый купно со Отцемъ и Сыномъ, поклонопочитателенъ есть, яко Господь, поклоненіемъ богодостойнымъ, занеже есть истинно творецъ небесе и земли, иже вся созда, Богъ есть, глаголетъ Апостолъ къ Евреомъ въ гл. 9 и къ Римл. въ гл. 2. *изъ Него, чрезъ Его и въ Немъ вся суть. Изъ Его,* Бога Отца, аки отъ образа перваго, иже въ себѣ вся содержитъ и имѣетъ. *Чрезъ его,* си есть чрезъ Сына, иже есть сила Отча и вина дѣйствителная всѣхъ вещей, идѣже наблюдателно есть оное *чрезъ,* δι οὗ, не пріиматися орудійно, якоже пряхуся Аріане, но началственнѣ.... Инако бо наноситъ Ѳеофилактъ: Аще Сынъ есть самое орудіе отчее въ міротвореніи, міръ былъ бы честншій и лучшій самаго Сына Божія, отча орудіа, занеже орудіе усугубителнѣ, яко орудіе, есть низшее и меншечестное. И *въ немъ,* си есть, въ Дусѣ Святѣ, иже есть вина конечная всѣхъ вещей, носяй вся словомъ силы своея, по оному приточному въ гл. 16: *всяческая себе ради содѣла Господь.* Того ради во Апокалипси именуется Алфа и Омега, начало и конецъ, всякаго дѣла.

Духъ Господень, глаголетъ Моѵсей, *ношашеся верху водъ;* или, якоже чтетъ изъ Сирска языка св. Василій, належаше верху водъ, или согрѣваше воды Духъ Святый, обычаемъ кокоши, во еже бы имъ дати силу воспріятіа образовъ, во умѣ божественномъ уже предуготованныхъ. Святый Григорій Нисскій имя Θεος производитъ изъ видѣніа... и того ради просто именуетъ Бога назрѣтеля нашего, и смотрѣтеля.... Обаче же святый Аѳанасій Синаита хощетъ сице нарицатися Бога... за изряднѣйшее расположеніе вещей созданыхъ. Обаче оба заключаета, и преблаго, яко именованіе Бога знаменуетъ дѣйство, а не естество....

Приди убо, святый Душе, и освяти умы тѣхъ, иже о твоемъ господствѣ колебатися явствуются, воежебы единодушно вѣрующе глаголати: «и въ Духа святаго Господа животворящаго, изъ Отца исходящаго»; и рекутъ вси людіе: Аминь.... Есмы бо истинныи душъ пастыріе, и слова Христова вѣрныи икономи, святымъ подражающе: Василію Великому, и Григорію Богослову, паче же и Аѳанасію, о немже самъ Назіанзинъ повѣствуетъ, яко Римляны, между собою несогласныя, онъ примири,[1] обѣ бо странѣ кротко и благодатно призвавъ къ себѣ, и словесъ разумъ прилежно и тщаливѣ разсудивъ (бяше же вопросъ о ѵпостаси, три ли глаголати подобаше ѵпостаси быти, или лица); егда же согласны обрѣте, и елико есть ко ученію никоимъже образомъ между собою разгласующія, тако дѣло

[1] Было: *соедини.*

соверши, да не именъ употребленіе попущающе вещми ихъ связалъ есть, сирѣчь яко Отецъ истинно есть и ѵпостаствуетъ, Емуже да будетъ честь и слава во вѣки вѣковъ.

29. Отраженіе сихъ словесъ: *Писано есть въ Никоновой Скрижали о ѵмнѣ Богородичномъ, отъ Космы Епископа Маіумскаго сложеномъ, аки во время страстей Христовыхъ отъ него пѣтъ бысть, Богородица же Дѣва возвеселися зѣло и аки усклабися.*

Есть птица нѣкая, юже Италіане Армелиніа именуютъ, чистоты толикая любителница, даже волитъ уловленна быти, неже свои нозѣ блатомъ покаляти и мало осквернити, не инако якоже и о Пиѳагорѣ пишется, егоже егда врази постизаху Кротонятове, во еже бы убити его, достиглъ даже до нивы насѣяныя бобами, ихже аще бы хотѣлъ топтати, моглъ бы былъ смерти гонзнути удобно, обаче онъ ста неподвиженъ, глаголюще: изволяю паче уловленъ быти, неже бобы сія ногама попирати, и тако уловленъ и убіенъ бысть. Онъ бо между прочіими учаше воздержаніа отъ бобовъ, аки отрицая философомъ бобовъ ясти, тоже излишняго ради ихъ надутіа, еже ума упокоенію видится быти излиха противно, занеже вѣтророденъ зѣло бобъ есть и изваренію неудобенъ, якоже повѣствуетъ Климентъ Александрійскій въ главѣ 2 Строматъ си; ктому яко обыче возмущати соніа, изъ нихже происходятъ волхванiа, сеже все ради дебелыхъ паръ, испущеныхъ до мозгу. Прилагаху симъ нѣціи Пиѳагорици, яко *бобъ* рав-

няется человѣческой главѣ, по обычному оному стиху.... Тожде есть бобы ясти, еже главы родителей. Ѳеофрастъ, въ книзѣ 5 о винахъ естественныхъ, пишетъ кожки бобовыя, окрестъ кореній древесъ новосажденыхъ всыпаныя, абіе изсушати древеса. Отнюдуже, глаголетъ, жены неплодствовати за ястіе бобовъ. Ктому кровь раждаютъ и похоть возбуждаютъ. Сія и иныя сѵмволы подобнѣйшія вѣдуще, предобрѣ Пиѳагорическая Ѳеано, егда отъ мучителя нуждашеся явѣ извѣстити, егда ни бичми ниже коими либо муками возвѣстити хотяше, угрызе языкъ си, и тако отсѣченный исплева на мучителя абіе. Якоже и Александрійская оная дѣвица ископа очеса си рукама своима и мучителеви предложи я, ихже красотою толико уловленъ бяше. Но, о воистинну-крѣпость преблагословенныя Дѣвы, кресту предстоявшія, егда острѣйшій мечь душу ея проболъ бяше, по Симеонову прореченію, о нейже святый Амвросій: «стоящу подъ крестомъ Богородицу читаю, плачущія же ея никако обрѣтаю»! Стояше бо подобіемъ финикса, тяжкая страждущи, яко поистиннѣ Марія, еяже и имя знаменуетъ возвышенная.... Не невѣмъ трагедіи о Христѣ страждущемъ, юже нѣціи приписовати не Григорію Богослову, но Аполлинаріеви усилствуютъ, и достолѣпно отрѣцаютъ сіе дѣло быти толика богослова, занеже въ томъ воводится Богородица стенящая и рыдающая. Тамо бо обрѣтается сицевый стихъ, иже дивнымъ образомъ нѣсть ми годѣ... «Душею болѣзненною плакаше гласящи: увы, увы, увы, увы, мнѣ окаянной! погибаю»... Отъ сихъ

убо и соподобныхъ зазрю быти Назіанзиново. Но о семъ не хощу остро стязатися, и уже къ Никитовымъ лживымъ словамъ обращаюся, емуже приличствуетъ оное антистрофонъ премудраго: «о, да будетъ ми ума капля едина, неже делва имармены». Усклабитися глаголетъ благословенную Дѣву Ксанфопулъ Никифоръ, патріархъ Цариградскій, внегда услышати ей новое пѣніе.... *Честнѣйшую Херувимъ,* еже зѣло обхуждаетъ той, иже ни концемъ, якоже глаголется, перста прикоснуся образомъ ветійскимъ. Риторове бо шипки смѣятися, туги и симъ подобная, образомъ метафорическимъ повѣствуютъ. Отнюдуже Назіанзинъ во увѣщеніи къ Дѣвамъ сице поетъ... во святая святыхъ вошла еси смѣяся, си есть веселшая вошла еси въ монастырь. Равнѣ во время пасхи поемъ... *Ликуй нынѣ и веселися Сіоне.* Но како ликуетъ и скачетъ гора Сіонъ бездушная? Не вся ли сія глаголашася чрезъ образъ? Тѣмже обычаемъ святый Кирилъ въ похвалахъ благословенныя Дѣвы Маріи, радуйся, глаголетъ, Марія Богородица, еяже ради ангели ликуютъ... архангели веселятся... страшныя ѵмны испущающе. Не могу здѣ удержатися, во еже бы ми напослѣдокъ не возгласити: о, воистинну дебелости сего человѣка, Никиты! Кто изъ смертныхъ дерзнулъбы пѣти ѵмнъ во время страсти Христовы, егда и Апостоли утекоша, еще же и самыи ангели прегорко плакаху? *Поражу пастыря,* глаголаше Христосъ, *и разыдутся овцы,* у Марка въ гл. 14. И како Христіани присутствовати тогда могоша, иже ниже сицеваго имене тогда пристязаша, но по преславнѣмъ вознесеніи Хри-

стовѣмъ? Едва Никодимъ, нощный онъ ученикъ, и Іосифъ изъ Аримаѳеи погребеніе Христово могоша отъ Пилата одержати. Повѣствователно убо есть, яко благоговѣинствомъ подвигненъ Косма пѣснописецъ, внегда памяти страстей совершатися, во великую оную седмицу, сицевое пѣніе во честь преблагословенныя Дѣвы издалъ бяше. Тѣмже убо погрѣшивша сего Никиту... поползновеніе памяти быти непщую, и аки скокъ нѣкій... изъ единаго ѵмна во другій мню быти. Писано бо есть отъ святаго Германа патріарха Цариградскаго, онъ ѵмнъ, во второмъ антифонѣ пѣваемый, *Единородный Сынъ, Слово Божіе,* сложенъ отъ Іосифа и Никодима, егда во новѣ гробѣ тѣло Христово съ веліимъ попеченіемъ погрести тщахуся. Отсюду памяти поползновеніе Никитѣ приписую, въ неже многащи и изрядніи мужіе пасти обрѣтаются. Прочее же излиха неискусенъ судимъ былъ бы безумный сей Никита, аще бы вѣрилъ въ великій оный пятокъ Косму, иже ниже рожденъ въ то время бяше, пѣвша быти пѣснь оную о Пресвятой Богородици. Суть, иже глаголютъ сей ѵмнъ *Единородный Сынъ* написанъ быти отъ Святаго Кирила патріарха великія Александріи противъ Несторію, отрицавшу Христово божество, совершившуся Ефескому собору. Обаче Кедренъ свидѣтелствуетъ, отъ Юстиніана царя составленъ быти въ то время, егда тщася приложити въ символъ оная словеса.... *единъ сый отъ Святыя Троицы.* Но занеже удержася отъ благочестивѣйшихъ отецъ шестаго вселенскаго

собора, ради общаго онаго суда: ничесоже прилагателно или умалително во правилѣ вѣры,—сей умнъ сложи, или поне повелѣ сложити сицевый, *Единородный Сынъ,* яко знамя нѣкое воздвиженое... противу единовол(ни)комъ. Таже вѣдателно есть пѣніе сіе: *Достойно есть яко воистинну блажити тя Богородицу,* даже до оныхъ словесъ: *матерь Бога нашего,* сложено быти во царственномъ градѣ Константинополстѣмъ отъ златаго языка Златоустаго, тѣмъ извѣтомъ, егда различныи еретицы дерзаху нощію нѣкія пѣсни пѣти во укоризну воплощенна Бога Слова. Послѣжде же святый Косма приложи оная словеса: *Честнѣйшую Херувимъ,* даже до конца, якоже свѣдѣтелствуетъ Ксанфопулъ, мужъ искуснѣйшій и церковныя исторіи списатель изряднѣйшій. Да нѣмствуютъ убо еретицы вси, тако новіи, якоже и древніи, сущіи Маріобореи! Молчи ты во первыхъ, о Манихее, ибо аще не бы облеклъ мя Христосъ, не спаслъ бы мя. Аще не взялъ бы души, о Аполинаріе, душа моя и умъ мой, иже есть око души, не исправила быста ся. Молчи, о Аріе, отрѣцавый Слово рожденно быти тако изъ Отца, якоже и изъ Маріи. Умолкни, о Павле Самосатскій, ибо плоть Христова не сниде съ небесе, но взята есть изъ Маріи Дѣвы. Того бо ради речеся Христосъ плодъ чрева дѣвича, яко родися отъ Дѣвы. Ибо прочіи сынове отчь суть плодъ, глаголетъ Ѳеофилактъ, Христосъ же Сынъ чрева есть дѣвича и нарицается плодъ, едина бо сама его родила есть... и того дѣля святый Василій повѣдаше Христа не быти рожденна

по обычаи нашемъ человѣчестѣмъ, ибо мы раждаемся изъ мужеска сѣмене, Христосъ же чрезъ осѣненіе Святаго Духа, вмѣсто мужа дѣйствовавша.... не инако, якоже первый Адамъ созданъ бѣ отъ Бога, и сама мати наша Ева изъ ребра Адамова сотворися. И се есть оное четвертое въ притчахъ Соломоновыхъ, въ гл. 24, егоже не можаше сразумѣти: *тріе ми*, рече, *суть невозможни разумѣти и четвертаго же не свѣдѣ: слѣда орла паряща по воздуху, и стези корабля пловуща по морю, и пути змія ползуща по камени, и пути мужа въ юности его*, или, яко иныи Вивліи имѣютъ: *и пути мужа въ юницы*. Христосъ бо есть орелъ, высоко парящій въ день своего еже на небеса вознесенія. Корабль въ морѣ—во время гоненій, наипаче же въ день страстей. Змій возвышенъ на древо креста, такожде и въ каменнѣмъ гробѣ положеный. Мужъ напослѣдокъ въ юницы, яже есть Дѣва Марія, изъ неяже родися человѣкъ совершенный, аще видѣнъ бысть отроча. Бысть же совершенъ тако въ разумѣ, яко и въ благодати, якоже предрекохомъ, приравняюще же оное пророчество Іереміи пророка въ гл. 31: *жена обыметъ мужа*. Жена сирѣчь оная, исполнь благодатей, украшенная добродѣтелми, отнюдуже правилнѣ наречеся [1]... и благословенна между всѣми женами, паче же и возвышена во время страстей, изряднѣе же за врожденную ея господскую добродѣтель, всякую женскую силу превосходящую. Но уже да речемъ нѣчто о имени Богородичнѣмъ, обаче изъ-

[1] Было: *именовася*.

ятое изъ различныхъ вертоградовъ отецъ святыхъ греческихъ. Ниссійскій убо Григорій въ день Рождества Христова глаголетъ, яко святая ее родителница, яже благодать знаменуетъ, егда желаній своихъ бысть сподоблена, воспріятъ же дщерь, именова ю Марію, во еже бы и самымъ именемъ свѣдѣтелствовати пріятое дарованіе отъ Бога .... Доволно убо гадателствова толикій святѣйшій учитель, ибо Іеронимъ въ книзѣ о именахъ Еврейскихъ предаетъ, яко мнози непщуютъ Марію толковатися: *освѣщаютъ мя сія,* или просто *освѣтителница,* или *смирна моря.* Унше же есть, глаголетъ, да речемъ знаменовати *звѣзду моря,* или *горкое море.* Но въ языцѣ Сирстѣмъ Маріа госпожа именуется, аще секратіи стязаются сіе имя быти сложеное изъ Сирскаго и Еврейскаго, и глаголютъ знаменовати госпожу моря. Но много пространнѣе толкуетъ святый Епифаній преблагословенныя Дѣвы Маріи именованіе въ похвалахъ, яже о ней сложилъ есть. Марію, глаголетъ, сказывати обычай имамы госпожу, χυριαν, и надежду, ибо роди Господа, иже есть надежда всего міра. Паки имя Маріа толкуется смирна моря, того ради, яко имѣ родити бисеръ безсмертный... маргариту въ мори, си есть въ мірѣ, Христа Господа, пристанище нашего покоенія. Паки Маріа толкуется освѣщенная... яко та, яже есть освѣщенна отъ своего и Божія Сына, и вся концы земли освѣтила. Напослѣдокъ святый Проклъ, патріархъ Цариградскій, въ бесѣдѣ[1] о воплощеніи Христовѣ, многая о таинствѣ во-

[1] Было: *омиліи.*

площеніа глаголавъ, многія собираетъ похвалы о Дѣвѣ Маріи, но зѣло метафорически сія глаголетъ: есть пречудное онаго строителства тканіе, въ нейже неизреченымъ нѣкимъ обычаемъ пречуднаго онаго соединеніа риза содѣяся, егоже ткатель бысть Духъ Св.—прядущая сила, свыше осѣнившая; волна—древнія Адамли кожи; утокъ нескверный—плоть дѣвичая; чолнецъ ткателскій—безмѣрная носившія благодать; дѣлатель—Слово, слухомъ вшедшее.... Маріа есть гора несѣкомая, отваленный имѣющая камень Христа, о немже мудрѣйшій Даніилъ глаголетъ: *отсѣчеся камень отъ горы руку кромѣ,* си есть безъ мужа. Твердый камень Христа дѣва родила есть кромѣ бѣды и болѣзни, Еввы антитипонъ, иже и самую Еву возстави и паки въ раи насади. Но воистинну вся вещи неудобныя человѣкъ ни глаголомъ сказати можетъ, ниже умомъ помыслити: отнюдуже глаголаше и праведнѣ повѣдаше Сократъ: се едино вѣмъ, яко сего единаго не вѣмъ. Тако Аристотель, о немже Лукретій глаголаше, яко родъ человѣческій остроуміемъ прехождаше, егда всѣхъ вещей естество изслѣдова, со всею своею премудростію, егда же Еврипово естество и его движеніе познати и изслѣдовати хотяше, но никоимъ же обычаемъ можаше, глаголетъ Ноній, Греческій сказатель Богослова въ главѣ 4, яко въ часть рѣки Евриппа воверзеся, сія словеса изрекше: занеже Аристотель не поялъ Еврипа, Еврипъ убо да поиметъ Аристотеля. Подобная бѣ кончина Плинію, иже егда Везувіа горы пламенеродныя, лежащія близъ Неа-

поля, пламеней не поятъ, самъ ся въ ню воверзе, якоже и Емпедоклъ, иже во Етну гору Сикилійскую безсмертіа ради волею самъ ся врину. Мы убо да плѣнимъ разумъ нашъ во служеніе вѣры, ничесоже внѣ предѣловъ мудрствовати усилствующе. Ибо излиха возвышающіися вящшимъ падаютъ паденіемъ въ Скиллу и въ Харивдъ ересей.

30. Отраженіе оныхъ словесъ, Яко *подобаетъ на Никона* [1] *собрати сvнодъ, на немже не токмо церковнымъ мужемъ, но и мірскимъ присутствовати требѣ есть.*

Во обычаи положено бяше у Аѳинъ гаждателная си писати и на столпѣхъ ваати; бяше же онъ столпъ четвероуголна образа, на немже имя гаждаемаго укорителнѣ [2] нарѣзывашеся, отнюдуже слово оное обличителное Гречески... именовася, и оставаше изваанна во будущую дѣла память. Равнѣ егда кто изъ училища Пиѳагорическаго исхождаше, на столпѣ имя его писашеся, съ сицевымъ написаніемъ: сицевый философъ умре. Воистинну и Никита мертвъ есть, яко отходитъ отъ училища отецъ святыхъ. Не хула ли всимъ видится, сvнодъ собирати съ присутствіемъ мірянъ! Сей сvнодъ былъ бы химерическій и подъ прегубомъ луны положителенъ. *Братъ,* глаголетъ въ притчахъ, въ гл. 18, *пособствованъ отъ брата,*

---

[1] Было: *противъ* Никона.

[2] —*ругателнѣ*.

аки градъ твердый. Никита же, аще бы былъ поистиннѣ... си есть своихъ братій священниковъ любитель, въ сицевыя чудесная словеса не изривалбыся.[1] Паки, св. Павелъ былъ воистинну своихъ любителнѣйшъ, и того ради желаше быти анаѳема, си есть отлученъ отъ Христа, въ посланіи къ Римл., въ гл. 9. Моѵсей сродниковъ своихъ бысть же рачителнѣйшъ, и къ Богу сицевая словеса глаголаше, во Исходѣ въ гл. 38: *аще грѣхъ имъ оставиши, остави, аще ни, отъ книги, юже написалъ еси, и мене истреби....* И тако врагъ своихъ сосвященниковъ именователенъ есть Никита, егда калвинскимъ обычаемъ Вавилонское смущеніе умышляваше. Слыши ты, куплю дѣющіи никогда же видѣни суть на соборѣ, того дѣля, яко явственнѣ сіе есть противъ закономъ соборовымъ. Кто Георгіа Схоларіа изученшъ?—Обаче сѵнодалному соборови присутствовати нѣсть дерзнулъ, ибо бяше міряниннъ, аще саномъ и совѣтникъ. Но уже на мѣрилахъ разсуждающе сія положимъ, во еже бы паче и паче правдѣ возсіяти. Павелъ Апостолъ, пишуще къ Ефессеомъ, въ гл. 4, глаголетъ, яко Христосъ даде церкви си *пастыря и учителя.* Пастыри же и учители суть воистинну епископи, церквей чаственныхъ пастыріе бодрѣйшіи... Того ради, глаголетъ Августинъ, отъ Бога дадошася епископи, во еже бы слово и таинство вообщили. Но въ церкви яже учиненное гражданство глаголется яко ополченіе чинно устроенное. Есть чинъ пастырей

[1] Было: *не испадалъ бы.*

же и овецъ; паче же между пастырми священницы суть низшіи, высшіи паки епископи и архіепископи, митрополити и патріарси, яко тіи, иже вси седмь таинства равно раздаютъ, Божія слова ученіе раздѣляютъ, и свое стадо пасутъ во единой чести и дусѣ званіа. Убо истинно суть епископи.... И церковь, еще (аще?) пребывающи подъ турскимъ мучителствомъ, подъ нечестіемъ святотатскимъ, подъ господствованіемъ жестокимъ, нѣсть антихристова блудница, но Христова невѣста, Христово исполненіе, и Христово тѣло таинственное. Истинна убо Христова церковь есть, упещренна, имѣетъ же учителя своя коназданію удовъ, къ Ефесеомъ въ гл. 4; имѣетъ началники, имже повиноватися требѣ есть, къ Евреомъ въ гл. 13; есть градъ, у Матѳея въ гл. 5, и домъ Божій, въ посланіи 1 къ Тимоѳею, въ гл. 3, въ немже вся по чину имѣютъ быти. И тако по сему чину бываетъ проповѣданіе слова отъ правилно посланыхъ, имже вѣрити и повиноватися подобаетъ, яко слушаяй ихъ Христа слушаетъ, у Луки въ гл. 10. Суть же и домостроители, вѣдущіи даяти мѣру пшеницы во свое время, у Луки 12. Вскую многшихъ употребляю? Въ семъ гражданствѣ внѣшнемъ бываетъ служеніе таинствъ, ихже дверь есть крещеніе, бываетъ тѣло Христово въ Его воспоминаніе, бываетъ руковозложеніе, коеже пріяти Духа Святаго, вяжутся грѣси и рѣшатся. Еще же на коемждо соборѣ вселенстѣмъ сами глаголютъ епископи, паче же и на соборѣ Іерусалимстѣмъ святый Іаковъ, первый епископъ Іерусалима (бяше единъ отъ семидесяти, а не отъ числа двою-

надесяти, якоже свидѣтелствуетъ Григорій Нисскій въ словѣ о Христовѣ воскресеніи). Сей, глаголю, Іаковъ, или отъ Апостолъ рукоположися по устроенію Христа Господа, якоже повѣдаетъ Евсевій въ книзѣ 2 въ гл. 23, или отъ святаго Петра съ сынома Заведеовыма, якоже годѣ есть святому Златоустому, въ бесѣдѣ 87 на Іоанна. *Азъ сужду*, рече въ Дѣяніихъ, въ гл. 15, *ихъ не непокоитися*. Разсуждаю оно, еже, азъ сужду, си есть со властію повѣдаю тако быти писателно. Никтоже бо землетъ чести, развѣ званъ, аки Ааронъ, по Павлу къ Евреомъ въ гл. 5. Азъ, глаголетъ, сужду, занеже есмь сего мѣста епископъ, якоже толкуетъ Златоустый въ бесѣдѣ 33 на Дѣянія Апостолская. Видиши, о Никито, како судъ самымъ предстателемъ церквей приличствуетъ, иже чрезъ рукоположеніе имѣша Духа Святаго во своемъ поставленіи. Оттуду св. Апостолъ Павелъ, въ первомъ посланіи къ Коринѳомъ, въ гл. 11, глаголаше: *сіе же заповѣдую не хваляще, о прочіихъ же егда пріиду устрою*. Отнюдуже великій Аѳанасій въ дѣлѣ(?) пасхи глаголетъ: отцы Никійскаго собора повѣдаху: изволися намъ, ибо та вещь церкве дѣйству токмо приличствуетъ. Егда паки вещь бяше о вѣрѣ, не глаголаху изволися намъ, но: сице вѣруетъ церковь Каѳолическая,—и абіе исповѣданіе самое вѣрованія прилагашеся, во еже бы показати не новый сей быти разумъ, но Апостолскій, и яже ими писахуся, не быти своя вымышленія, но Апостольская ученія, еже явѣ воспоминаетъ Сократъ въ церковной исторіи, въ книзѣ 1, въ гл. 5, глаголюще о

соборѣ Александрійскомъ, на Македоніаны и Аполинаріаны собраномъ.

Изъ нихже двое поне собираетася. Первое, яко Апостоломъ Христосъ Господь даде величайшую оную и совершенную власть, ово внегда рещи ему: *вы есте свѣтъ міра, вы есте соль земли,* у Матѳея въ гл. 5; *якоже посла мя Отецъ, и Азъ посылаю вы; шедше научише вся языки, научающе я блюсти вся, яже заповѣдахъ вамъ,* у Матѳ. въ послѣдней главѣ. Ово, яко сицевую власть, отъ Христа пріятую, дѣйствоваху вси Апостоли, якоже явѣ есть изъ навершенія оного словостязанія [1], еже во времена Апостолская прозябло бяше, о храненіи законныхъ. Собраша бо ся во градѣ Антіохійстѣмъ тако Апостоли, якоже и старцы, еже видѣти о семъ словеси. Веліе же сотворше взысканіе, заключаютъ по странѣ отрицателной, и судъ сотвореный къ церквамъ посылаютъ, глаголюще: *сице изволися Духу Святому и имъ,* въ Дѣяніихъ въ гл. 15, о неяденіи си есть удавленого и крове, и о идоложертвенныхъ. Сице Павелъ въ первомъ къ Селуняномъ, въ гл. 4 подлагаетъ: *сія отмѣтаяй, не человѣка отмѣтаетъ, но Бога, давшаго Духъ свой Святый въ насъ.* Второе собирается, всю сію власть высочайшую отъ Апостолъ прейти на ихъ наслѣдники, сирѣчь на епископы. Еже сице доводствую. Христосъ Господь рече святому Петрови, у Луки въ гл. 22: *утверди братію твою,* во вѣрѣ сирѣчь и во ученіи моемъ. Павелъ, въ Дѣяніихъ, въ гл. 20, исходя

---

[1] Было: *словопренія.*

изъ Ефеса, бесѣдуетъ къ епископомъ, ихже положи Духъ Св. правити церковь Божію. Тойжде Апостолъ остави въ Критѣ Тита, дабы поставилъ во градѣхъ презвитеры, — бяше же въ то время Критъ стоградный островъ, отнюдуже Омиромъ глаголется.... Прейде убо къ епископомъ, какова бяста Титъ и Тимоѳей, власть чрезъ руковозложеніе Павлово, отнюдуже самъ заключаетъ: *аще кто епископства желаетъ, добра дѣла желаетъ.* Назнамени добрѣ, яко *дѣла* рече, а не богатства. Отсюду подвигненъ, святый Ириней, свѣдѣтель древнѣйшій, именова епископы наслѣдники Апостолскія, глаголетъ бо сице: отъ Апостоловъ постановлени суть во церквахъ епископи, ихже и наслѣдниковъ оставляху, мѣсто свое учителству ихъ предающе, и того ради вся вѣры таинства имъ явствоваша, дабы во всемъ совершени и необходими были. Тожде исповѣдуетъ святый Купріанъ, толкуя оная словеса Христова: *слушаяй васъ Мене слушаетъ,* у Луки, въ гл. 10. Не ко всимъ пишетъ Христосъ сія, рече, но чрезъ Апостолы ко всимъ предстателемъ, иже Апостоломъ намѣстнымъ становленіемъ наслѣдствуютъ. Паче же и Августинъ, толкуя онъ Давидскій псаломъ 44: *вмѣсто отецъ твоихъ быша сынове твои,* си есть, глаголетъ, епископи вмѣсто Апостолъ наступиша.... Но нудятъ Лютрокалвинистове: Апостолове быша виднѣ отъ Христа постановлени посланницы, посланіе паки на посланницѣ оканчевается, ниже къ наслѣдникомъ преносится: убо на Апостолѣхъ окончися ихъ посланіе. Отвѣтую, яко чиновная Апостолская власть бяше епи-

скопляя, или пастырская, и того ради послашася во всю вселенную: *шедше,* рече Господь, *во весь міръ, проповѣдайте Евангеліе всей твари,* у Марка, въ гл. послѣдней. Еже посланіе не преста, но прейде на наслѣдники, тожде служеніе имущія, си есть проповѣданія слова вѣры, служителства таинствъ, отъ Христа Господа установленыхъ. И во утверженіе привожду Исаію, въ гл. 54: Азъ, глаголетъ Господь, постелю по чину каменія твоя. Назнаменай добрѣ, о Никито, по чину, въ немже, во еже бы знаменовати не смѣшенное, но чинное быти ихъ званіе; и основлю тя на сапфирѣхъ: чрезъ сапфиры Апостолы знаменуетъ, и ихъ наслѣдники разумѣетъ. Настоятъ паки еретицы: всякъ вѣрный имѣетъ въ себѣ, отнюдуже судити о вѣрѣ: убо нѣсть искателна власть иная, паче тоя, яже въ коемждо есть отъ Бога: убо и міряне могутъ разсуждати нѣкая о вѣрѣ, аще и не вся. Отвѣтую. Не вси вѣрующіи абіе, еже вѣруютъ, разумѣютъ, но ови токмо, якоже глаголетъ Апостолъ ко Евреомъ, въ гл. 5: *иже имѣютъ умъ искусенъ ко разсужденію благаго же и злаго;* сіи бо суть могущіи пріяти пищу твердую, прочіи же токмо млека причастницы. Не яко ино есть млеко, иноже пища твердая, но яко тойжде вѣры членъ единому есть млеко, яко вѣруетъ просто, иному твердая пища есть, яко разумѣетъ и духовнѣ. Сице пресвятый крестъ нѣкимъ бяше соблазнъ, инымъ же буйство. Паче же и Христосъ камень бяше претыканія погибающимъ, и камень соблазна... намъ же, якоже непщуетъ Екуменій,

мvро и ѳиміамъ... Ибо мvро свинія погубляетъ, голубь же бываетъ бодрѣйшъ сладостію мvра, глаголетъ Нисскій Григорій; се же по коегождо устроенію сладкая оная воня приноситъ жизнь, или смерть. Отнюдуже навершаетъ: аще жукови тожде мvро положится, абіе онъ погибаетъ и исчезаетъ, якоже и супи, по Клименту Александрійскому, въ книзѣ Педагога, въ гл. 8. Такожде палуцы мvра ненавидѣти повѣствуются. Еще же о жукахъ свидѣтельствуетъ, яко они, шипчанымъ помащеніемъ помазани суще, умираютъ. Паки поновляютъ тіижде: у Матѳея, въ гл. 18, глаголетъ Христосъ Господь: *аще тя не послушаетъ, повѣждь церкви*, си есть всему собранію: убо высочайшій судъ о исправленіи дается всему собранію. Утверждается. Ибо Церковь есть тѣло таинственное, къ Римл. въ гл. 12; но во единомъ тѣлѣ мнози суть уди: убо подобнѣ мнози едино есмы тѣло во Христѣ, въ первомъ посланіи ко Коринѳомъ, въ гл. 12. Отвѣщаю, иную быти власть духовную, или вышеестественную, ину же естественную, по чину естества. Власть бо естественная послѣдствуетъ воли дателя; послѣдовательно же, яже тѣлу естественному приличствуютъ, тѣлу духовному не приличствуютъ. Инако бо не было бы между има подобіе, но тождество. Паче же отразитися можетъ обличеніе. Апостолъ явственнѣйшими словесы научи, въ первомъ ко Коринѳомъ, въ гл. 12, церковь быти тѣло, состоящее изъ удесъ различныхъ, яко то, еже имѣетъ своя ноги, руцѣ и очеса. Убо яко суть различни уди, тако

и дарованіа; ниже дарованіа главы воспріиметъ нога, или рука, или инъ низшій членъ, но дарованіе главы, самой токмо дается главѣ, си есть власть и благодать сужденіа о вѣрѣ и правыхъ писаніа правилъ. Отнюдуже Августинъ, въ книзѣ о пастырехъ, въ гл. і, провѣща: христіане есмы насъ дѣля, предстателствуемъ же развѣ васъ дѣля. Воистинну не вси суть пророцы, не вси учители, не вси языки глаголютъ, ниже вси сказуютъ. Еще ктому реченіе церковь, на мѣстѣ предреченомъ, не можетъ знаменовати повсемственныя церкве, но знаменуетъ Церковь нераздѣлнѣ, или неопредѣленнѣ. Паки, братъ наказуется отъ предстателя чаственныя церкве, ейже подчиняется: того ради судъ епископовъ есть судъ церкве, и изобщенный епископомъ, нарицается изобщенъ церковію. Сице толкуютъ сіе мѣсто Златоустый, Ѳеофилактъ и Евѳимій, вся сія собирающіи изъ словесъ послѣдствующихъ: *яже свяжете* и *яже разрѣшите*, чрезъ яже умствуется рѣшеніа и изобщеніа судъ, мужемъ токмо церковнымъ соизволеный. Напослѣдокъ задаютъ: раздѣленіе сіе епископовъ, архіепископовъ, и митрополитовъ родися отъ подражателства языческа: въ тѣхъ бо градѣхъ, идѣже жрецы бяху,.. установлени быша епископи, идѣже паки архижрецы — архіепископи, якоже свидѣтелствуетъ Климентъ Римскій, въ посланіи первомъ къ Іакову брату Господню, егоже посланіа по правдѣ излиха побораетъ Турріанъ. Но Господь возбрани древнимъ людемъ многая, яже быша чина языческаго. Убо и сія степени церковныя, аки языческія

отринути нужда есть. Придаждь еже Павелъ къ Ефесеомъ въ гл. 4 воспоминаетъ вся церковная служеніа, яже ко единства вѣры сохраненію довлѣютъ. Воспоминаетъ бо Апостолы, пророки, евангелисты, учителя и пастыря, не считаетъ же митрополитовъ и патріарховъ: убо сія суть суетная титлованіа и послѣжде обрѣтенная. Отвѣщаю. Канонъ Апостольскій 34 глаголетъ: всякого рода епископомъ вѣдати подобаетъ, кто между ими первый и началникъ есть, и его за главу имѣти. На соборѣ Никійстѣмъ, въ канонѣ 6 и 7, митрополитовъ и патріарховъ тайнѣ раздѣленіе отъ епископовъ воспоминается. Тоже глаголютъ быти по обычаю церкве древнему, или, якоже глаголетъ соборъ Антіохійскій, въ гл. 9, по древнему отъ отецъ правилу. Воистинну Аѳанасій патріархъ бѣ Александрійскій, и сицевую власть дѣйствоваше. Святый Кипріанъ всея Нумидии и Мавританіи попеченіе имяше. Святый Василій всея Каппадокіи митрополитъ бѣ, Кесаріи же токмо епископъ. Якоже и Амфилохій Иконійскій епископъ, всея же Ликаоніи митрополитъ, глаголетъ Ѳеодоритъ въ книзѣ 4 въ гл. 11. Сей Ѳеодоритъ Кира убо бяше епископъ, но надъ осміюсотъ епархій пастырь бысть. Напослѣдокъ святый Златоустый патріархъ вселенскій именуется, тоже по собору Цариградскому, на немже патріаршія области назнаменовашася, по свидѣтелству Сократову, въ книзѣ 5 въ гл. 8. Суть иже именуютъ Адама, перваго нашего отца, патріархомъ. Отнюдуже сынове Ноевы, иже числятся седмдесятъ и два, отъ святаго

Епифанія именуются патріарси... князи, и аки рода главы. Обаче же въ святомъ писаніи обрѣтается сіе имя патріархъ, яко колѣна си начальникъ... ибо тожде знаменуетъ, еже колѣно; колѣно же, яко видѣти есть у Свиды... именуется, отнюдуже... именуются сродницы. Обаче въ обычай пріиде сіе имя патріархъ по разореніи града Іерусалимска, якоже явѣ есть изъ книги Өеодосіевы.

Назнаменованія достойно есть мѣсто святаго Епифанія, повѣствующаго у Іудей быти патріарха и его присѣдѣтелей именоватися апостолы. Отнюдуже навершаетъ, яко во время Константина великаго бяше во градѣ Тиверіадскомъ патріархъ Іудейскій, именемъ Еллелъ, иже послѣжде святымъ крещеніемъ освятися. Но речетъ Никита: христіани глаголются, или отъ Христа Спаса нашего, или отъ святыя хризмы, еюже помазываемся по крещеніи: святый же Іоанъ повѣствуетъ, въ первомъ посланіи въ гл. 2: помазаніе учитъ вы о всемъ, внутрь сирѣчь вдыхающе. Убо мы, иже имѣемъ хризму и именуемся христіани, можемъ входити на соборъ, паче же занеже Христосъ Господь глаголетъ у Матө. въ гл. 18: *аще два, или три собрани будутъ во имя мое, Азъ есмь посредѣ ихъ,* идѣже Христосъ не различственнѣ глаголетъ тако о мірянѣхъ, якоже и о церковницѣхъ: убо чрезъ присутствіе Святаго Духа могутъ міряне сходитися на соборѣ помѣстномъ, или вселенскомъ. Но прежде неже ти отвѣтъ дамъ, слыши яже рече Ареөа митрополитъ Кесарійскій, на Апокал. гл. 16, исполняя оная словеса: *и Вавилонъ великій помяно-*

венъ бысть предъ Богомъ. Чрезъ Вавилонъ, глаголетъ, не Римъ старый хотѣлъ быхъ тя умствовати, но самый Римъ новый, Цариградъ, въ немже древле истинна царствова, нынѣ же въ немъ нѣкимъ устремленіемъ и усилствомъ и человѣкоубійцы правятъ, еще же тощно усилствуютъ, еже власть гражданскую высшу сотворити отъ церковнаго достоинства; а еже еще хуждше есть, яко не равныхъ истязуютъ свободствъ съ церковники, но далечае поступуютъ, негли воеже бы возжещи паче гнѣвъ Божій. Убо Вавилономъ тщишися сотворити христоименитый сей градъ Москву, о новый Немроде! Вторый столпъ... здати усилствуеши. Нынѣ къ доводомъ прійдимъ. Іоанъ Апостолъ исповѣдуетъ въ своемъ соборномъ посланіи: *нынѣ антихристи мнози быша.* Аще же вопросиши его: откуду толико ихъ число изыде? Отвѣтъ дастъ: по истиннѣ отъ насъ изыдоша, но не быша отъ насъ, си есть не быша отъ части спасаемыхъ... якоже толкуетъ сіе мѣсто ученшій Екуменій: аще бо были бы отъ насъ, съ нами бы пребыли, но нынѣ занеже разлучишася и раздѣлишася отъ насъ, явишася уже яко не быша отъ нашихъ, ниже съ нашими, занеже припрягошася прочіимъ супостатомъ[1] нашимъ. Былъ еси иногда съ нами, о Никито; но нынѣ Лютрокалвинистомъ прицѣпился еси, иже не согласуютъ съ нами. Паче же лживѣйшій антихристъ сотворился еси, антихристово сѣюще ученіе, на нивѣ Евангельстѣй. Паки, не всякъ имѣяй хризму, абіе

[1] Было: *врагомъ.*

пророкъ есть. Мы, имѣющіи хризму пресвятую высочайшаго іерейства, приводимъ вы во всякую истинну, а не противнѣ[1] вы, иже помазани есте отъ насъ архіереовъ, того ради строителей именуемыхъ всѣхъ таинствъ, учителей всего здраваго ученіа, пастырей ко всякому дѣлу истинны. И о нашей пресвятой Церкви предвозвѣща Исаіа въ гл. 2: *и слово Господне отъ Іерусалима.* И отсюду Августинъ доводитъ, яко Донатистове не могутъ имѣти истинныя Церкве, яко ихъ начало не отъ Іерусалима, но отъ Карѳаины бяше, отнюдуже первіе... епископа противъ епископа возвышающе положиша. Калвинъ твой архисинагогъ, о Никито, въ Геневѣ сѣлъ есть, и Лютеръ твой первоучитель въ Витембергу, и тамо мниси Августиніани начаша всѣхъ прежде чинъ литургіи оставляти, отнюдуже послѣжде Калвинъ хуляше, глаголюще, яко древнѣйшіи отцы подражаша Іудейскому паче священіа обычаю, неже отъ Христа узаконенному и отъ Евангеліа написанному. Каролстадій, другъ Лютровъ Витемберскій, первый блудницу вмѣсто жены своея поялъ есть, бывъ прежде іеромонахъ, и первый образы изъ Церкви изверже, и отрече соборы вселенскія, и святыхъ отецъ досточестіе и согласіе нивочтожествова. Того ради нѣціи препираются и на части раздираются, взаимными писанми на девятдесятъ уже частей раздѣлившеся, даже вся имъ погубити чрезъ служителеборство въ Саскихъ странахъ, у ихже Сассовъ, воистинну каменныхъ умомъ и сердцы,

---

[1] Было: *вопреки.*

Августански есть ихъ Іерусалимъ, оттуду бо начаша изъявлятися, и о ней похваляются дивнѣ[1], яже обаче на свѣтъ изыде въ лѣто 1551, не инако, якоже и Манихей изъ своего ученіа исповѣдавый правду отъ себе изъявленну быти, доселѣ всѣмъ родомъ невѣдомую. Малѣйшая преидоша лѣта, и съ великимъ торжествомъ сотное годище своея ереси праздноваша. Святыи же отцы выну обличаху своего времене еретики, тѣмъ единымъ обличеніемъ новости: тако въ Галліи Вигилянтіа, святыхъ мощей честь отрѣвавша; Іовиніана во Италіи, дѣвства похвалу гаждавша; на востоцѣ Аеріа, молитвы о усопшихъ попиравшаго. Ихже обаче ересеначальниковъ стопамъ послѣдуютъ, и идутъ ими нынѣ Лютрокалвинистове пребезвстыдно, ибо и святыхъ иконъ честь обхуждаютъ, нечестиво седмый соборъ вселенскій, яко иконоборцы, отрѣцающе. Убо якоже Аерій осужденъ бысть того ради, яко ересь Аріанскую уставилъ бяше, и Іовиніанъ, яко непщеваше человѣка по крещеніи не мощи погрѣшити: тако обличати паче и паче подобаетъ Лютрокалвинистовъ, яко умершія ереси оживиша на свою погибель и прочіихъ, слушающихъ ихъ и объемлющихъ. Но оглаголуетъ ны Никита, яко не правилно крещаемъ, занеже не употребляемъ трехъ погруженій, но полеваній. Отрекохъ, и трижды отрекохъ, и паки отрицаю, и сопротивляюся. Но давше, а не соизволивше, еще правильно крещаемъ, и привожду Богослова онаго величай-

---

[1] Было: *чудеснѣ.*

шаго Григорія, въ словѣ 40 о крещеніи, идѣже обычаемъ си высокимъ же и изряднымъ сице глаголетъ: три камени имамъ, имиже Филистима поражу и побѣжду; три на Сарефты Сидонскія сына вдхновенія имамъ, имиже человѣки, смертію похищеныя, ко животу возведу; три на дрова имамъ возливанія, имиже жертву посвящу водою, еже, весма вѣмъ, превышаетъ огнь возгнѣщая. Идѣже сказатель, Іераклійскій митрополитъ именемъ Никита, но истинно побѣдитель и торжественникъ въ богословскихъ стязаніихъ... истолкова... возливанія. И преизряднѣ: приравняетъ бо святѣйшій учитель Назіанзинскій къ тремъ онымъ Иліинымъ возливаніамъ, написанымъ въ третьихъ книгахъ Царствъ, въ гл. 18: *наполните,* глаголаше, *четыри водоносы воды и возливайте на всесожженія и дрова,* идѣже разсуждаю оно: возливайте, отнюдуже производится и возливаніе. Паче же нижае тойжде Богословъ глаголетъ: аще же храмлеши въ таинствѣ Троицы, взыщи, что̀ тя мочитъ, или паче угашаетъ.... Убо должнствоваше глаголати *кававантисін* или *кавадусін,* аще бы погруженіе умствовалъ бяше. Обаче же не употреби сицеваго рѣченія, но написа *Епихусін* или *Епиклусінъ.*[1] Вмѣсто навершенія и заключенія приложу исторію утѣшную. Гелимелъ Мавританскій царь, въ обстояніи бывъ отъ прехрабраго нашего Хійскаго Велисарія, трехъ прошаше напослѣдокъ, по долгомъ обстояніи: хлѣба, губы и гущерей. Хлѣба желаше, не воеже бы отъ

---

[1] Всѣ эти четыре слова написаны русскими буквами.

него вкусити, но токмо воеже бы нань зряще веселитися; губы,—воеже бы слезъ своихъ токи утирати; гущерей,—воеже бы держаще я рукама и бряцающе, мощи множество бѣдъ си воспѣвати. Азъ самъ единыя губы желалъ бы вмѣсто сударя, егоже наипаче употребляше святый Арсеній на безпрестанныя слезы, яже изливаше на теплѣйшихъ своихъ молитвахъ. Плакати ми и слезити подобаетъ, видящу, яко вплезаютъ уже въ пресвѣтлѣйшее сіе и христоименитшее царствіе Московское ереси Лютрокалвинскія. И вскую, о братіа мои благочестивѣйшіи, прочее медлите и косните? Волцы уже внидоша во стадо, татіе влезоша чрезъ окна. Внѣ гладъ, внѣ гладъ!—вопіяху Римляне. Возопію и азъ съ Богословомъ и Евангелистомъ Іоанномъ: внѣ пси, внѣ пси! яко Стенфоръ, иже, по Омиру, во гласѣ... и во пѣніи пресиленъ.

Заключеніе.

Правило, или врачбу душъ Назіанзскій Богословъ, въ первомъ си словѣ, хитростей хитрость и разумовъ разумъ быти провѣща, еже чрезъ нѣкое снесеніе съ человѣческихъ тѣлесъ врачеваніемъ и ликованіемъ свое бесѣдованіе утвержаетъ. Есть же плотская врачба, хитрость дѣемая о тѣлесѣхъ, здравія вина дѣйственная, и имѣетъ за вещество тѣлеса человѣческая, за конецъ же наше здравіе. Противнымъ паки обычаемъ, душевнаго врачества человѣческія дýши суть вмѣсто нѣкоего подлога, конецъ же—ихъ спасеніе и обоженіе благодатію. Тая убо, яже о тѣлесѣхъ дѣйствуетъ, неудобна негли и трудна есть; но душевная много труднша; ово за вещества естество (сей бо дýши вмѣсто подлога суть), ово за конецъ дѣла и дѣйства (обѣщаетъ бо сія человѣки отъ Бога благодатію претворити). Ибо здравіе есть стихій, отъ нихже состоимъ, лѣпое устроеніе; недугъ же—тѣхъ же неустроеніе. Того ради конецъ послѣдній добраго врача есть, еже присутствующее тѣлу здравіе и полезное здравствованіе тѣми, яже недугомъ ползуютъ, врачествы соблюсти, или отсутствующее и погубленное тѣми паки, ими же исправитися можетъ, возвратити помалу. Душевному же врачеству то пред-

пріятіе есть, воеже бы душу вкрылити, и возвысити ю, и ввыспрь вознести, сирѣчь свобождающе отъ вещей земныхъ тяготы и аки крыла нѣкая влагающе ей, дѣйство купно и зрѣтелство, сирѣчь оба, ветхій и новый, завѣта, егоже единъ преступленія погибель намъ содѣваетъ, другій же, сирѣчь новый завѣтъ, и отъ страстей злыхъ работы на свободу изводитъ, и поощряетъ ко добрыхъ дѣланій усилству. Отсюду явѣ бываетъ, яко человѣка правити, всѣхъ звѣрей хитрѣйшаго и нравы различнѣйшаго, есть излиха дѣло трудное. Напослѣдокъ искусніи врачебныя хитрости обыкоша, егда желаютъ недугъ нѣкій совершенно познати и и увѣдѣти, внутреннаго недуга начала испытати. Взыскуютъ бо внутрь винъ, воеже бы имъ мощи приличная даяти врачеванія и лекованія, и остро сражаются между собою, воеже бы недугомъ держимому человѣку отъ паденія не страдати.

Искахъ и азъ корене духовнаго сего недуга, преходящаго нынѣ въ семъ христоименитѣйшемъ царствѣ, и тщахся обрѣсти, откуду бы сіе ересей наводненіе истекало и возрастало на толику нашу общую пагубу. Напослѣдокъ, умомъ обращая, обрѣтохъ изъ двою... истекшее, си есть отъ лишенія и неимѣнія народныхъ училищъ, такожде отъ скудости и недостаточества святыя книгохранилницы.[1] Еже дабы ми показати и предъ очима явѣ поставити, нѣкая назнаменую знаменованія достойнѣйшая.

[1] Было: *Вивліотеки.*

Прехрабрый нѣкто воевода Алкивіадъ отвѣтъ даде древле Аѳиномъ, яко ко благополучноратованію три вещи суть нужны: первая есть злато, вторая злато, третія злато. Азъ же, вопрошенъ о санѣ церковномъ и гражданскомъ, кіи бы были столпы и завѣсы обою, реклъ быхъ: первіе УЧИЛИЩА, второе УЧИЛИЩА, третіе УЧИЛИЩА пренужна быти.[1] Толикую бо вижду быти тѣхъ училищь нужду и ползу, яко же ихъ кромѣ никоеже въ насъ бываетъ внутреннее преображеніе. Училища суть, отнюдуже духъ животный чрезъ жилы во все тѣло разливается, суть крыла орля, имиже слава пролетаетъ всю селенную. Піитическая баснь есть, яко Орѳей гуслми своими каменіе притягнулъ есть къ себѣ, звѣри и пни, — си есть каменныя разумы, своимъ сладкословіемъ чрезъ привабленія привлекаше, не инако, яко же Галлійскій Еркулъ златыми си цѣпи оныя людіе привлекаше. Еда человѣцы[2] естествомъ си не яко скрижаль суть угладженная, на ней же ничесоже написася, вся же могутъ написана быти? Не платно суть бѣлое, всякій цвѣтъ пріяти могущее? Не суть ли подобни каменеви во всякій образъ изваятися могущему? Но въ училищахъ благоговѣнія же и благоговѣйнства писмена на сихъ скрижалѣхъ написуются. Во училищахъ бѣлое сіе платно окрашивается живыми честности и человѣколѣпія зарми. Во училищахъ же суть образотворцы искуснѣйшіи, иже написуютъ человѣка во образъ Бога треблажайшаго

---

[1] Было: *подобаетъ быти.*

[2] *—людіе.*

и величайшаго. Въ тѣхъ училищахъ исполинскія укрощаютъ дерзновенія, циклопская возхлащается жестота, епикурское исправляется житіе; сихъ кромѣ обрѣтенное оное сокровище общаго гражданства растлѣвается, сему же сокровищу растлѣвшу и самое гражданство падаетъ, якоже не нелѣпо вящшихъ родовъ благонравницы пишутъ, яко отъ училищь, аки отъ источниковъ, благополучіе народное, не инако, аки отъ звѣздныхъ натеченій и тайное искапаетъ. Поемленіе[1] Сократово бѣ: аще бы въ Аѳинахъ речено было: возстаните о ризошителіе, абіе бы премнози возстали; но аще бы возопихъ: возстаните о мудріи въ Аѳинахъ, о коль мали возстати видѣни были бы. Ты убо, о пресвѣтлый царю, подражай Ѳеодосіемъ, Іустиніаномъ, и созижди здѣ училища ради остроумныхъ младенецъ, ко изученію тріехъ языкъ коренныхъ, наипаче греческаго, латинскаго и славенскаго. Имаши бо, о благочестивѣйшій царю, подъ своею прекрѣпкою рукою толико пребогатыя митрополіи, толико преизобилующія архіепископіи, толикія величайшія монастыри. Молю, да повелиши, воеже бы кождо сихъ началниковъ, по мѣрѣ своихъ приходовъ, толико имѣлъ питомцевъ и толико клирикъ препитати тщился ради изученія сихъ трехъ языковъ. Подобнѣ же и архимандритове монастырей ти царскихъ тожде да сотворятъ. То бо по мысли блаженныя памяти Іереміи патріарха и прочихъ собратій его будетъ народное добро-

---

[1] Было: *оглаголаніе.*

дѣтелство. Сіи бо святѣйшіи архіереи, въ Хрисовулѣ ономъ постановленіа патріарха Московскаго, подражающе судови собора иже въ Труллѣ, велѣша все-явственѣйшими словесы во оставшихъ увѣщаніихъ. Ибо отъ сего новаго училища Алексіевскаго, извѣстнаго известнѣе изыдутъ, аки изъ коня троянскаго, христоименитшіи борцы, иже о добродѣтели твоего пространнѣйшаго царства, о умноженіи сего чина церковнаго и о общей напослѣдокъ ползѣ всего христоименитшаго гражданства ратовати будутъ, не инако, но якоже быша соратницы Кадмови изъ зміевыхъ зубовъ Мирмидономъ онымъ подъ царемъ Еакомъ не неравніи.

Рѣхъ, яко первіе языку греческому изучитися лѣпотствуетъ того ради, занеже бо есть корень и пріискрній языкъ. Тіи бо, иже гречески писаша, яко же святіи Евангелистове, Духа Святаго вдхновеніемъ писанія греческая изобразиша. Ибо болшая есть чистота источника, нежели потока. Отнюдуже, къ началу греческихъ реченій, аки къ твердыни, въ недоумѣнныхъ вещѣхъ прибѣгаемъ, паче же аки къ источнику нетлѣнному жаждущіи притекаемъ, не весма вѣрующе сказателемъ, иже токмо словеса, яже разумѣютъ, прелагаютъ своимъ обычаемъ. Того ради премногочасто сказатели суть паче предатели, неже сказатели, и того дѣля ниже толикія вѣры удостояются, занеже они не суть пророцы. Убо изучитися годствуетъ началнымъ писменамъ въ греческомъ языцѣ за вящшее достоинство же и извѣстіе. Убо седмидесяти и дву

сказателю изъ еврейскаго діалекта на греческій преложеніе за священное писаніе держати подобаетъ весма, яко еще отъ Христа Господа и отъ Его святыхъ Апостоловъ за сицевое держася. И того ради часто воспоминается, яко словеса писанія, въ Апостольскихъ писаніяхъ, и обычно отъ святыхъ отецъ вездѣ похваляется, по греческому оному древнему преложенію отъ творца Августина, занеже бо Духъ, иже бѣ во пророцѣхъ, егда провѣщаша, той же самъ Духъ и седмдесятъ и двумъ мужемъ присутствова, егда оная толковаша. Убо достовѣріе того прелаганія пребываетъ несумнително, аще и нѣкая мѣста седмидесятъ сказателей съ еврейскою истиною разгласовати явствуются,—обаче, аще бы доліе познана была, между собою не противятся, ниже разгласна, но глаголаній различіе съ единствомъ духа купно согласуютъ, аще и многая оскудѣваютъ, обрѣтаемая въ писаніи еврейскомъ. Отвѣщаетъ Іеронимъ, яко того ради оніи сказателіе нѣкая о Христѣ и о Троицѣ преидоша, не злобнѣ же, ниже нерадивше, но разсуднымъ нѣкимъ совѣтомъ, трехъ ради оныхъ винъ, яже тамо толикій учитель воспоминаетъ. Придаша же поистинѣ нѣкая, яже во еврейскомъ не быша, обаче же зѣло рѣдко и мало, глаголетъ святый Епифаній въ посланіи на псаломъ сотный четыредесятъ седьмый: *Господи воззвахъ къ Тебѣ, услыши мя, вонми гласу.* Седмдесятъ сказателей приложиша: *молитвы моея,* и цѣлый стихъ сотвориша. Се же кождо отъ нихъ, еже воистину великаго достойно удивленія, единодушно божественнымъ нѣкіимъ

строеніемъ сотвориша: ибо кромѣ Духа Святаго дѣйства не могоша тако согласно сказати, воеже бы ничесому же отъ себе разнствовати и не въ единомъ, поне малѣйшемъ, реченіи бѣдствовати есть были, но тожде едино реченіе изобразиша. Якоже въ псалмѣ 71: *и честно имя его предъ ними,* или, по иныхъ сказанію, *предъ нимъ,* яко лежитъ въ еврейстѣмъ, за еже обаче сказателіе они положиша: *и честно имя его предъ очима его.* [1] Не тако еретицы нынѣшняго времене, истинно пифицы, иже въ предконечномъ стизѣ втораго псалма: *пріимете наказаніе,* сирѣчь ученіе Мессіино, они прелагаютъ: *лобзайте сына,* отъ силы реченія презлобно отклоняющеся. Сіи подобнѣ же ростлиша псаломъ 118: *приклонихъ сердце мое сотворити оправданія твоя во вѣкъ за воздаяніе...* за воздаяніе, еже мзду благъ знаменуетъ.... Монстерій приложилъ, даже до конца подражавъ евреомъ, иже отложиша: *ископаша руцѣ мои,* и вмѣсто сего положиша: *яко левъ,* кромѣ всякаго разума и словъ согласованія. Но нѣсть дивно о іудеехъ, древнее писаніе за ненависть на христіаны бохма (?) растлившихъ, точки нѣкія изобрѣтше и новая помраченія сотворше въ писаніи, противящеся всячески христіанскому нашему благочестію, еже воеже бы намъ жидовскую ихъ лѣсть испити. Ибо точки тыя различныя и разныя припѣтія различный рѣченій знаменуютъ разумъ и вводятъ купно. Отсюда подвигошася нѣцыи, и достолѣпно, иже повѣдаша, яко нѣсть требѣ иное

---

[1] На полѣ замѣчаніе Полоцкаго: Slau. pred nimi.

изданіе въ церкви творити, развѣ нашего греческаго, яко святаго и достовѣрнаго. Ниже бы Дамасъ понудилъ Іеронима, воеже бы новый завѣтъ ко греческой возвелъ истинѣ, аще бы не позналъ и не уразумѣлъ новаго завѣта вѣрность изъ греческаго источника исчерпати нуждѣ[1] быти. Еже и сотвори, и крѣпко заступилъ есть послѣжде отъ клеветникъ своихъ въ епистоліи къ Маркелу, егда глаголетъ, яко ветхій завѣтъ противъ еврейскія правды истолкова, новый паки по греческой вѣрности преведе. Истинно, весь завѣтъ новый (кромѣ токмо Евангелія святаго Матѳея, еже обаче изъ еврейска языка превелъ есть на греческій св. Варнава, и обрѣтеся на Кипрскомъ островѣ во время Зинона царя, и развѣ послѣдняго посланія Павлова къ евреемъ, еже гречески преложи Климентій Римскій), не инымъ, развѣ греческимъ языкомъ написася отъ св. Апостоловъ и Евангелистовъ, того ради, яко въ то время всѣмъ родомъ наипаче общь бяше языкъ еллинскій, якоже свидѣтелствуетъ и Кикеронъ въ словѣ на Архія піиту. Убо оное греческое писаніе есть свято и отъ Духа Святаго виновника произведеся.

Латинскій же языкъ потребенъ есть нынѣ, ибо нынѣ царствуетъ во училищахъ, въ книгахъ, въ княжихъ домахъ, и аки обычный непщуется и глаголетъ же ся едва не отъ всѣхъ родовъ. Еще же и Вивліа латинская, наипаче народная, и новая отрази нѣкая, Іеронимомъ исправленная, отло-

---

[1] Было: *требѣ*.

жившимъ, еже ему появися, и приложшимъ, еже како либо согласова. Отнюдуже онъ излиха печалится всего Іова быти растлѣнна и не цѣла отдревле; яко же въ книгахъ Есѳири и Даніиловыхъ приложишася нѣкая обычаемъ витіискимъ: въ книзѣ убо Есѳири шесть главъ, въ книзѣ же Даніиловой исторія о Сусаннѣ, о Вилѣ и зміи, кромѣ еврейскія истины повѣдаетъ быти приложена. Того ради Левъ первый Еразмово преложеніе зѣло похвали за свѣтлость и изрядство реченій. Словеса бо народная быста, простшая и малоугодная и знаменателная. Но собесѣдателно здѣ есть, како что растлѣнно быти глаголется, сугубо умствоватися мощи, ибо или сице, яко же прочему писанію весма противитися и нѣчто отъ извѣстнаго писанія отымати, еже есть всячески нестерпимо, или сице есть, емуже разнымъ токмо быти, а не противнымъ, и менше совершеннымъ, не весма не цѣлымъ, еже есть, егда изъясненія ради въ преложеніи нѣчто приводится, или нѣчто оставляется краткости ради. Обою бо сію сама толкованія нужда или требуетъ, или нудитъ, якоже Іеронимъ въ книзѣ о блажайшемъ родѣ толкованія писаній учитъ и провѣщаетъ изобилнѣ.

Иллирическа, или славенска языка весьма учитися подобаетъ Россомъ, но со правиломъ грамматическимъ, а не простообычно и кромѣ основанія обычаемъ.... [1] Ибо языкъ истинно преславный есть, и зѣло преславенъ, якоже отъ самаго реченія

---

[1] Одно слово не разобрано.

слава явѣ есть, аще что и противно повѣствуетъ Прокопій, отъ имени Греческаго... оно производяще, отъ плѣнниковъ прешествія. Ибо сей языкъ вамъ матерній непщуется и отъ дву святую отцу, Меѳодіа и Кирила, пречудно расширенъ же и просвѣщенъ. Обычай же есть всякому своя хвалити и даже до небесъ возносити, того ради, яко сладка есть любы по роду, сладко своихъ видѣти. Тако св. Василій, хотяще святаго Гордіа мученика прославити словомъ своимъ, сію привнесе вину на среду совѣта своего, еяже ради его прослави паче прочихъ славленія, народнымъ бесѣдованіемъ чествовати пріялъ есть, яко онъ гражданъ Кесарійскихъ изряднѣйшій бяше. Словеса толикаго отца вѣрно предложу. Бѣ сей мученикъ блаженнѣйшій гражданинъ нашъ Кесарійскій. Чесо ради нѣсть удивително, аще ума нашего страсть къ нему наипаче прилагается, занеже то ко истинному и домашнему творитъ украшенію. Обаче же истинна истинну любитъ и зѣло почитаетъ, и сія выну пребудетъ во вѣки, занеже она глаголется и есть всѣхъ силнша и вся премогаетъ, якоже изряднѣ рече Зоровавель, прочію двою клеврету си мудршій, царя Дарія... тѣлесе стражникъ.... Далече отъ насъ да будетъ ласкателство и да имѣетъ... занеже воистину ласкатель есть душъ вранъ.... Немогу отрещися, еже како либо, лѣпо или нелѣпо, якоже глаголется, нынѣшняя погрѣшенія граматическая, соликизмы и варваризмы, заступати. Обаче выну останутъ враски и пороки на дѣвственномъ лицѣ славенскія плоти, занеже истинно благо,

нѣсть благо, развѣ аще благо совершится.... Нѣсть ми невѣдомъ Іеронимъ, иже исповѣдуетъ и радѣетъ Россомъ по нѣкоей части, глаголюще, яко Евангеліа исправленая мало исправилъ есть, воеже бы не разгласовали отъ чтеніа Латинскаго обычая. Тако бо, глаголетъ, трость устроихомъ воежебы та токмо, яже разумъ видѣшася измѣняти, исправивше, прочіимъ остати, якоже бяху, претерпѣти намъ. Сей воистинну Іеронимовой кротости аще бы Еразмъ и прочіи подобніи сказателіе подражали быша, лучше бы церковь и себе самыя ползовали. Паче же, зане сицевое исправленіе, аки кроткое, похвали и ублажи Августинъ, въ епистоліи 10 пишуще къ самому Іерониму. Обаче исправиша хитріи лютрокалвинистове, аще погрѣшеніа толкованіа латинскаго и не быша погрѣшеніа въ вѣрѣ, того ради, яко лживаго разума никакоже содержаша, но нѣкіи паче солекизмы и варваризмы, или ѵпервала, мрачно и сумнительно истолкованая, или наконецъ преложеная, измѣненая писателей или типографовъ погрѣшеніемъ и невѣжествомъ. Егоже рода погрѣшеніа и поползновеніа чрезъ снисхожденіе нѣкое... и самъ Іеронимъ въ своемъ исправленіи неисправлена самохотнѣ остави, якоже сими словесы свидѣтельствуетъ: воежебы не много разгласовати Евангеліамъ исправленымъ. Обаче Левъ, яко добрыхъ писаній любитель, похвали толкованіе Еразмово, занеже святое писаніе изънова толкуя, краснѣ е преложи и отъ солекизмовъ свободи. Хощете да правду предложу? Хощете негли, аще же правда иногда ненависть раждаетъ.

Три наипаче ми въ святаго сvмвола преведеніи не суть годѣ. Первое: *имже вся быша*, еже аріанство мудрствовати видится, того ради, яко творитъ Сына, аки орудіе токмо Бога Отца. Второе оно: *глаголавшаго пророки*, ибо мы потолику пророкомъ вѣруемъ, поелику намъ прорѣкоша та, яже Святый Духъ безсредственнѣ имъ сказалъ есть, не яко человѣкомъ просто, но удвоительно, яко пророкомъ. Третее: *чаю воскресенія мертвыхъ*, полагаетъ бо воскресеніе, еже извѣстно будетъ, во усумнѣніи, занеже надежда есть о вещи, яже можетъ быти и небыти. Ожидаю паки знаменуетъ вещь извѣстно будущую, якоже индѣ пространнѣе истолкуется на Никитѣ подобныя клевреты.

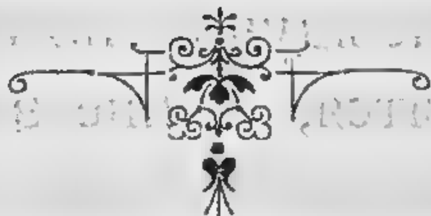
Обаче же ко второму предложенія нашего члену приступимъ, сирѣчь о вивліотецѣ. Оссирій, еже имя знаменуетъ многоочита, во языцѣ Египетстѣмъ различныя книгохранилницы создалъ бяше, яже учители Египетстіи святыми нарицаху. Сицевая была книгохранителница Симандіа, древнѣйшаго царя Египетскаго, егоже врата сіе написаніе изваянное имѣша: сіе есть ума врачевство.... Наслѣдствова Птоломей Филадельфъ, иже отверзлъ есть и училище въ Александріи и стяжаше отвсюду премногія книги, и, якоже пишетъ святый Епифаній о мѣрахъ и мѣрилѣхъ, писанія до коегождо царя посылаше, имиже усердно прошаше, дабы еже либо у себе піитовъ, или инаго рода писателей, ветіевъ, софистовъ, врачевъ, историковъ и прочіихъ имѣли, то къ нему прислали. Растущу по вся дни дѣлу, и собраннымъ отвсюду книгамъ, негли при-

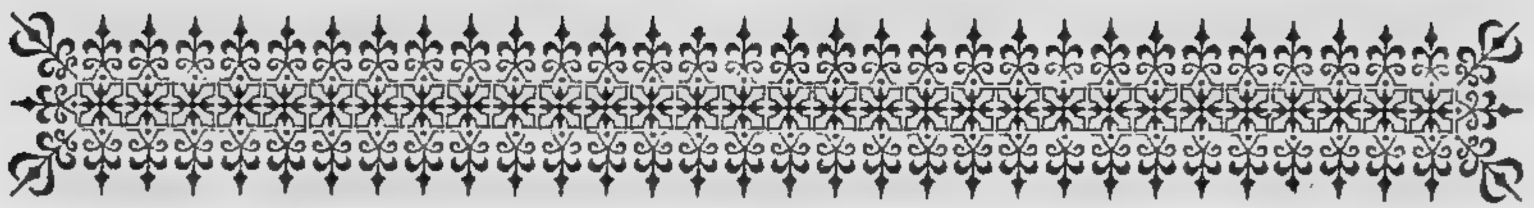
ключися отъ книгохранителницы строителя (сей же бѣ Димитрій Фалирей) царю нѣкогда вопросити, елико бы по сіе время книгъ въ вивліотеку собралъ. На сіе онъ: пятдесятъ уже и четыри тысящи книгъ, со осмію сотъ, менше или вящше, быти, отвѣтъ далъ. Обаче слышу, рече Фалирей, въ Іерусалимѣ обрѣтатися нѣкія пророческія книги божественныя, яже о Бозѣ и о міра созданіи повѣствуютъ. Чесо ради написа царь къ Іудеомъ, въ Іерусалимѣ жившимъ, воежебы книги сія прислали, такожде Еврейска же и Греческа языка мужи благоискусныя. И быша послани, избранію бывшу, седмдесятъ и два сказатели, Моѵсеову образу подражавше, иже съ собою седмдесятъ и два мужа, восходяще на гору, избралъ бяше, во исходѣ въ гл. 22. И тако дѣло оное преизрядное на греческій языкъ преложиша, на островѣ Фари, съ величайшею славою, прежде Христова рождества за триста лѣтъ, архіерействовавшу тогда Елеазару. Сія яко славнѣйшая книгохранилница бранію Александрійскою, юже Юлій Кесарь дѣяше[1] на Птоломея, воежебы Клеопатру, отъ него изгнаную, на царство возвести, сожжеся: ибо егда Кесарь царскія полки повелѣ зажещи, той огнь, и во часть града впадше, четыридесятъ тысящь книгъ, отсюду и онуду собраныхъ, въ ближнихъ зданіихъ положеныхъ и сохраненыхъ, сожже, якоже свѣдѣтелствуетъ Орозій въ книзѣ 6 въ гл. 24. Такожъ Василиску царствовавшу, пожаръ величайшій въ Ца-

[1] Было: *имяше*.

риградѣ завзяся, иже напослѣдокъ пожре книгохранителницу царскую, въ нейже сто и двадесятъ тысящь книгъ быша положены. Тамо присутствова кишка зміева, на нейже Одиссеи и Иліасъ Омировы написаны быша письмены тончайшими. Но и Немій, егда во Іудею возвратися, въ послѣднее лѣто царства Артаксерксова, книгохранителницу изрядную созда во Іерусалимѣ, и книги тако мірскія, якоже и святыя въ ней положи. По истиннѣ въ книгохранителницахъ бесѣдуютъ усопшихъ души безсмертныя, и никая книга толико зла непщевателна есть, воежебы отъ нѣкоея части не имѣла читателя ползовати. Ниже ползуетъ многія имѣти книги въ книгохранителницѣ, но не многія добрыя же; и много полезнѣе есть тщателеви въ немногія творцы вдатися, неже нерадивѣ многія пребѣгати. Якоже бо не вящше ядущіи, но иже по требованію пріемлютъ и трудятся, лучше здравствуютъ: тако не премногая чтущіи за мудрыя и тщаливыя имѣти подобаетъ, по Аристиппу, иже повѣдаше ученыя отъ неученыхъ тако разнствовати, якоже кони укрощенныи отъ неукрощеныхъ, или живыи отъ мертвыхъ. Отнюдуже сей философъ, видяще неученаго на камени сѣдяща, провѣща: камень на камени! Подобнѣ и Діогенъ, человѣка неучена видѣвъ, се, рече, овца златымъ руномъ облаченная! И того ради заключилъ бяше, яко унше есть нищестовати, неже неучену быти: овъ бо злата, сей же человѣколѣпіа зѣло требуетъ. Паки разумъ въ благоденствіи есть украшеніе, въ противныхъ прибѣжище и блажайшее путепищіе къ старости; сіе

ученіе даетъ юношамъ трезвеніе, старѣйшинамъ утѣху, убогимъ богатства, богатымъ лѣпоту. Убо учитися подобаетъ тыимъ, яже мужемъ полезна имутъ быти, и сицевая путепищія стяжателна суть намъ, яже во время кораблекрушеніа купно исплыти могутъ. Но о сихъ доволно глаголана да будутъ истиннымъ сердцемъ и душею праведнѣйшею, якоже подобаетъ, архіереомъ. Того ради молю, да пріимеши усердно сія, правовѣрнѣшій царю!





Эпилогъ.

Доселѣ съ Никитою подвизахомся... си есть подвигъ онъ неудобнѣйшій Делфическій, всѣхъ силъ, о Божіей славѣ употребляюще. Христовы бо вои міра сего воевъ дерзновеншіи суть, и имѣютъ, по Павлу къ Ефесеомъ, въ гл. 6, вѣры щитъ, имѣютъ броня правды, шлемъ спасенія, мечь духовный. Чесо ради аще и воста дерзновенный Никита, новый Голіаѳъ, варварскими неистовствы и безумствы напыщенъ ересей; обаче побѣдитъ Христосъ съ нами, якоже побѣдилъ и Давидъ, пять каменей держай въ тоболцѣ, въ первыхъ царствъ въ гл. 17. Воистинну тоболецъ есть на земли церковь, по разуму Александрійскаго патріарха Кирила, яже многія честныя и драгія камени въ себѣ содержитъ, по оному Захаріину изреченію въ гл. 6: камени честныи и святыи... на земли. Есть псаломъ Давидовъ пятдесятъ девятый, иже сицевое надписаніе содержитъ: во столпонаписаніе, еже написалъ бяше пригвоздя,[1] Сирію уже всю разоривъ и истребивъ. Подобное надписаніе возложимъ и

---

[1] Было: *прибивая.*

мы, новую ересь поправше и побѣдивше, и новую пѣснь возопіемъ съ Евангеліемъ новаго завѣта, доброе вѣствованіе вѣщающимъ, еже книгою священническою назва Амвросій, всякія амвросіи и нектара сладшій. Никиту бо вергохомъ во море Чермное, иже зѣло досадилъ бяше христоименитшимъ людемъ, поистиннѣ Израилеви, иже толкуется умъ Бога видящъ.... Истинно Марія, сестра Ааронова и Моѵсіова, егда людіе Израильстіи свобождени быша отъ лютѣйшихъ фараоновыхъ рукъ, море Чермное прешедше, оное превеселое пѣніе, своима рукама біюще въ тѵмпанъ [егоже съ собою изнесе, аки пророчица, воежебы абіе, имѣвшу быти, побѣду пѣти], купно со иными младшими дѣвицами и женами, воспѣваше: *воспоимъ Господеви, славно бо прославися; коня и всадника воверже въ море.* Но и Девора, побѣдивши уже Сисарру, обидившаго возлюбленныя Божія люди,[1] воспѣваше съ Варухомъ онъ ѵмнъ пресладкій: Внегда отдастъ отмщеніе обидящимъ Исраиля, во изволеніе людемъ, благословите Господа. Слышите цари, и внушите князи: азъ Господеви воспою, и восхвалю Бога Исраилева. Пояше равнѣ и Іудиѳь, обезглавивши Олоферна, глаголющи: начните Господу въ тѵмпанѣхъ, пойте Богу нашему въ кѵмвалѣхъ, воспойте Ему пѣснь нову, радуйтеся предъ Нимъ, и призывайте имя Его. Новыя бо суть радости, по Апокалипси въ гл. 21. Воспѣваше напослѣдокъ и царствующій пророкъ въ псал. 143:

---

[1] Было: *досадившаго возлюбленнымъ Божіимъ людемъ.*

Боже, пѣснь нову воспою Тебѣ, во псалтири десятострунной пою Тебѣ. Извѣстно уже вѣмъ, совершенно знаю никого отъ васъ невѣдѣти, что̀ есть мусикія и сладкопѣніе.[1] Есть бо соединеніе нѣкое и совокупленіе совершенное равныхъ и неравныхъ гласовъ, или звуковъ, иже вси ко единому дышутъ[2] согласію, и того ради именуется отъ мусикіевъ гармонія, или число нѣкое звучное. Не инако рещи о семъ, токмо якоже отъ разныхъ и различныхъ ароматъ и видовъ вонеродныхъ драгое мѵро составляется и готуется. Научаютъ убо мусикіи, яко неравныи гласы творятъ разстояніе и отлеглость мусикійскую... нареченную[3] тако, во еже бы ѳтону вящшему десять комматъ, сирѣчь частей, содержати, и нарицается вящшее система, или соединеніе, или сложное,[4] изъ десяти чертъ состоящее, якоже система меншее, или простое, состоитъ изъ пяти чертъ. И тако разстоянія сложна суть дисдіапасонъ[5] сирѣчь сугубая осмица, или 24. Трісдіапасонъ[6] есть та, яже на три осмицы противогласныя раздѣляется. Аще бо мусикіевъ древнѣйшихъ лѣствица бяше токмо единыя осмицы діапасонъ,[7] ради простоты коренныя. И пиѳагорическая бяше дісдіапасонъ[8] сугубая осмица, или

---

[1] Было: *согласіе.*

[2] —*стремятся.*

[3] —*именнованную.*

[4] —*спряжное.*

[5] Это слово написано по русски, скорописью.

[6] Написано также русскими буквами.

[7] Написано такъ же.

[8] Такъ же.

шестнадесятица, того ради, яко осмица состоитъ изъ пятаго и четвертаго равенства, ради мѣрности честныя. Обаче нынѣ есть... трегубая осмерица, или... четверогубая осмерица, или 32, за равенство пріятное мусикіи гласныя же и орудійныя. Яже лѣствица синтона есть всѣхъ согласнѣйшая.... Ейже угодно примѣшается діатона. Десятострунную брящахомъ во имя Господа Ісуса Спаса нашего, Егоже первое письмя І десять объемлюще знаменуетъ, якоже и десятострунное, изъ десяти состоящее струнъ, подобіе имѣюще величайшее съ Божіимъ десятозаповѣдіемъ, си есть со десятію заповѣдей, извѣщенныхъ чрезъ Моѵсія, или унше со десятію Христа Спаса нашего изрядными таинствы. И первая убо струна есть воплощеніе. Вторая рождество. Третяя обрѣзаніе. Четвертая принесеніе въ Церковь. Пятая Богоявленіе. Шестая торжественное во Іерусалимъ въѣханіе. Седмая горчайшая Его страсть. Осмая преславное воскресеніе. Девятая вознесеніе. Десятая Духа Святаго низпосланіе въ день пентикостіи. Отъ сего истолкованнаго десятоструніа виситъ вся наша мусикіа духовная, все наше восклицаніе, все наше усердное благодарствіе и возглашеніе... торжественное. Но хощу, да вещь инако судимъ. Въ Никитовыхъ сихъ свиткахъ тридесять погрѣшеній величайшихъ обрѣтохомъ, яже чрезъ неизмѣнное письмя Л, еже есть начало реченія λιθος, еже есть камень, изобразуются и пишутся, си есть чрезъ знамя истинное каменныя сего совѣсти на будущую вѣчную вещи память. Имѣютъ Евреи 22 писмена, отъ нихже пять усугубляются:

Кафъ, Менъ, Нунъ, Фи и Алефъ, глаголетъ святый Епифаній. Коимъ же образомъ? Занеже 22 книзѣ числятся, обаче двадесятъ и седмь обрѣтаются, того ради яко отъ нихъ пять усугубляются.... Руѳь съ книгою Судіевъ случается и за едину отъ Евреевъ непщуется. Паралипомена съ первыми и вторыми Царствъ, сирѣчь съ первыми двѣма, и толикожде послѣдними въ едину книгу совокуплены. Прочія суть книги двѣ: Ездрина первая, другая Есѳири, яже различно числятся и въ канонѣ воспоминаются отъ Апостоловъ въ правилѣ послѣднемъ. Чесо ради ветхаго завѣта вся книги симъ чиномъ числятся: 5 къ закону приличствуютъ: Бытіа, Исхода, Леввитскія, Числъ, Втораго закона. Сія глаголется и есть первая Пентатейхъ, еюже весь законъ предлагается. Послѣдуютъ иныя книги пять, яже стихами состоятъ: Іовъ, Псалтирь, Притчи Соломони, Екклисіастъ, Пѣсни пѣсней. Таже третій ликъ книгъ, иже Гречески... именуется и содержитъ святое писаніе, какова есть книга Іисуса сына Наввина, книга Судей, Паралипоменонъ, Царствъ первыя и послѣднія. Четвертый полкъ послѣдствуетъ, въ онь же 12 пророцы, вящшіи же и меншіи, собрани суть. Тако двадесятъ и двѣ книзѣ по числу письменъ Еврейскихъ числятся. Еже бо ко двѣма онѣма приличствуетъ, еже стихами раздѣленѣ естѣ, си есть Премудрость Соломона, яже Панареѳтъ написуется, и Іисуса сына Сирахова книга, Іисусова внука, иже изъ языка Еврейска на Греческій пренесе, въ число писаній относитися не обыкостѣ, еяже ради вины ниже

полагаетѣся внутрь кіота завѣта. Обаче зѣло полезнѣ быти, ко еже изучитися и чести, увѣщаютъ святіи Апостоли, въ канонѣ послѣднемъ. Пріяты же суть народнѣ книги Макавейскія, такожде Іудиѳи и Товіи, аки правилныя и святое писаніе, яже обаче нынѣшніи еретицы аки недостовѣрныя имѣютъ. Ибо Іеронимъ, глаголюще о книгахъ Соломонихъ, рече, яко сицевыя ко созданію народа чтены быти обыкоша внѣ отъ древнія церкве, но не ко утверженію догматъ извѣствомъ ихъ. Отнюдуже пишетъ святый Аѳанасій въ Синопси, яко самымъ токмо оглашеннымъ чтены бѣху. Обаче же Августинъ книгу Премудрости вмѣсто божественнаго писанія приводитъ, занеже бо, глаголетъ, ближніи Апостоломъ изрядныи сказателіе ея въ свѣдѣтелство употребляху, еяже бы никако употребляли быша, аще не бы Божіе быти свѣдѣтелство вѣроваша, ибо ю въ восточной церкви часто чтемъ. Убо церковь, сице изволившу Духу Святому и попустившу, явствованіе отложи, правды же никакоже остави, и того ради судомъ тоеяжде церкве удостоишася послѣжде достовѣріа Божественнаго, якоже глаголетъ Августинъ о книзѣ Премудрости, и тожде исповѣдуетъ о книзѣ церковника премудраго Сираха.

Нынѣ къ погрѣшеніамъ, или еленхомъ Никитовымъ да приступимъ, чрезъ кратчайшее нѣкое оглавленіе. И во первомъ убо обличеніи, еже бѣ: въ Божіи смиреніи, свое въ глаголаніи невѣжество показалъ есть. Во второмъ, еже бѣ о ревности благочестіа, свое явилъ есть безумство въ довод-

ствованіи. Въ третіемъ, еже есть: во еже бы очиститися нивѣ церковной, свое непостоянство въ состязаніи показа. Въ четвертомъ, еже бѣ о Божіей тмѣ, самъ ся издалъ быти явна еретика, отрѣцающа посредѣ свѣта святѣйшая свѣтила всея церкве. Въ пятомъ, еже бѣ о мышленіи смерти, предложенія чина нимало окаянный уразумѣлъ есть. Въ шестомъ, еже о Христѣ бѣ, яко дарѣ Божо(іе)мъ, явствовано съ Несторіемъ обличаетъ. Въ седмомъ, о образованіи тѣла Христова, проситъ доводства, еже предъ очима доводствованно имяше у святыхъ отецъ Василіа и Дамаскина. Въ осмомъ, еже бяше о Божественной ѵпостаси, показася стязатель смѣхотворный. Въ девятомъ, еже бѣ о Сынѣ воплощенномъ, безуменъ показася и лстецъ нечестивый. Въ десятомъ, еже бѣ о единосуществѣ Сына, разделенія лѣпаго принести не умѣлъ есть. Въ первомнадесяте, еже бысть о присномъ дѣвствѣ Богородицы, показася пречудно сумняйся, идѣже сумнитися недостояше. Во второмнадесяте, еже бѣ о первородномъ грѣсѣ, безумнѣ правду утаити тщася. Въ третіемнадесяте, еже бѣ о винѣ убіенія Захаріи, новая и безмѣстная изрече, противно мысли Василіа Великаго и Григоріа Нискаго. Въ четвертомнадесяте, еже бѣ о Маріи Дѣтородицы, явѣ жидовствова. Въ пятомнадесяте, еже бѣ о антитипахъ, химеры и чудовищная смышляти не усумнѣся. Въ шестомнадесяте, еже бѣ о поклоненіи іерею, несущему дары святыя, отрѣцаетъ честь тую, еяже и Александръ Великій, человѣкъ языческій, Іоадѣ архіерееви Іудейскому не отреклъ

есть, глаголюще, яко во архіереи самому Богу поклонился есть. Въ седмомнадесяте, еже бѣ о разнствѣ преждесвященныхъ отъ непреждесвященныхъ, смущеніе паки и бездну воведе, никако раздѣляя, яже весма раздѣляти подобаше, а не сливати. Въ осмомнадесяте, еже бяше о крещеніи, дѣйствованомъ отъ лаика въ нуждѣ, излиха неукротимъ и нечестивъ явствуется, жестосердно отрѣцая та, яже нуждна весма суть ко общему спасенія дѣлу. Въ девятомнадесяте, еже бѣ о растлѣніи словесъ въ таинствѣ мνропомазанія, уже возвращается къ началу... якоже глаголется, изъ своихъ растлѣннѣйшихъ писаній, тысящми погрѣшеній обилующихъ, растлѣніе сицевое усилствовавъ показати. Въ двадесятомъ, еже бѣ о книгахъ растлѣнныхъ отъ Латинъ, въ ихъ странахъ Гречески печатаныхъ, свое неблагодарнаго сердца знаменіе вострубляетъ, желчь вмѣсто меда воздая имъ. Въ двадесятъ первомъ, еже бѣ о звѣздахъ, собесѣдующихъ Богу, явствуетъ свое въ тропахъ и образцѣхъ вѣтійскихъ дебѣлое невѣжество. Въ двадесятъ второмъ, еже бѣ о знамени крестнѣмъ, первыми персты изображеномъ, ересь быти папы Формоса глаголетъ убо, но не доводитъ отъ искусныхъ творцевъ: того ради жезла требуетъ въ наказаніе. Въ двадесятъ третіемъ, о обычаи благословенія архіерейскаго, въ конецъ безумствуетъ, не разумѣя таинствъ, содержимыхъ въ немъ, тѣмже требуетъ Анкирскаго Екевора. Въ двадесятъ четвертомъ о латинскомъ крестѣ, на просвирѣ изображенномъ, лживый клеветникъ познавается, обличаяй то, еже во упо-

требленіи и дѣйствѣ обрѣтается въ повсемственной восточной церкви. Въ двадесятъ пятомъ, еже есть о антиміиссахъ, ниже реченіа окаянный антиміиссовъ разумѣетъ и знаетъ, занеже бо латинское есть реченіе, онъ же латины ниже малѣйшимъ прикоснуся перстомъ. Въ двадесятъ шестомъ, еже бѣ о антиміиссовъ положеніи на престолѣ чрезъ седмъ дній на совершенное посвященіе, лаетъ яко Керверъ. Въ двадесятъ седмомъ, въ немже бяше о приложеніи во ѵмнѣ трисвятаго, вся силы своя является изнурити. Въ двадесятъ осмомъ, въ немже бяше о зломъ толкованіи: и въ Духа Святаго Господа, а не истинна, пиѳоновъ паче неже истинный Духъ содержати свѣдѣтелствуется. Въ двадесятъ девятомъ, еже бѣ о ѵмнѣ Богородичномъ, отъ преподобнѣйшаго Космы сложеномъ, въ годищномъ обхожденіи великаго пятка, посмѣятелнаго исторіографа показа себе. Въ тридесятомъ и послѣднемъ обличеніи, еже бѣ о ѵнода собраніи, не токмо отъ церковныхъ лицъ, но и отъ мірскихъ, весьма себе лютрокалвинисту быти явствова, ихже вѣра ниже древняя есть, ниже достовѣріе повсемственное.

Ихже ради тридесяти ересей самому Никитѣ никогда же рукъ дахомъ, ниже впредь имамы дати знамене дружества, во праведнѣйшія истинны основаніе. Воистинну, десятное число есть первое число кругловидное... того ради вьну непщевася отъ Пиѳагориковъ, аки число совершенное, сеже яко содержитъ вся образы, и коеждо естество числъ объемлетъ въ себѣ. Еяже ради вины между сим-

волми и оно числяшеся: никому же скоро даждь десницы; десницъ да не случиши. Десницы бо случити держася во знамя добровѣрія, занеже бо на обѣю десницу десятица перстовъ изображается.

Ниже кто съ Никитою да дерзаетъ обличати мя, яко внѣшнихъ баяній употребляхъ многажды и изобильно. Ибо и священное писаніе обыче то многократнѣ содѣвати, якоже многими показуетъ, въ словѣ 9 на пѣсни пѣсней, Григорій Нисскій, изъ главы 40 Іова, идѣже бываетъ о дщерехъ его преславное помяновеніе, ихже красоту высше мѣры похвали, и имена положи, глаголющи, писаніе: едину убо именоватися День, другую Касія, третію же Амалѳей-рогъ. Се же есть коемуждо явно, еже о Амалѳеи Греческая баснь смысли повѣсть, юже баснословятъ, зане бяше коза доилицею Діа Критскаго, еяже рогъ егда спаде, баснь сотворила піитическая изъ среды рога плыти всякій родъ жита и овощовъ изобилство.... Еда убо святое писаніе вѣрова тѣмъ, яже о Амалѳеи басненно повѣствуются? Никако. Но яко дщи Іовля плодоноснѣйша бяше всѣхъ, яже изъ добродѣтели благъ, симъ именемъ назнаменовася, басненнымъ суетамъ далече отверженнымъ бывшимъ. Симъ придаждь Григоріа Назіанзина, греческими баянми радовавшася, ово ради проявленіа всемудріа[1] си, ово ради украшеніа своего слова. Егоже стопамъ подражающе, глаголахъ же и писахъ, яже пріятію моему прилична видѣшася. Оставляю Іустина мученика,

---

[1] Было: *великомудрія.*

и Климента Александрійскаго, Өеодорита, Аөенагора, и иныя подобныя, иже изъ басней обличенія многая изводяще, еллины еллинскими хитрословіи видѣни быша возобличати.

Поемлетъ на мя усилно Никита, яко его именовахъ еретика явѣ. О, да бы ми ложну въ семъ явитися! Но Сократоваго онаго изряднореченія не забуду: глаголи, да тя увижду! глаголаше той философъ. Бесѣда твоя и писанія твоя такова тя являютъ и издаютъ, о друже! Измѣни разумѣніе и умъ, буди каөоликъ, и таковаго тя народнѣ извѣщу быти. Но занеже отческія вѣры оставитель и отпадникъ явствуешися быти, како тя не нареку нечестива еретика? Ересь блудница есть, сыны имѣя подверженныя, и собираетъ яко куропатва оная, яже никогдаже роди. На добрый путь возвратися, и абіе дамы ти цѣлованіе мирное, яко блудному сыну. Есть псаломъ Давидовъ, иже имѣетъ сицевое надписаніе: о измѣняемыхъ.... Изъемше бо токмо Божественное оное пресущественное естество, еже всякаго измѣненія и преложенія чуждо есть, прочая вся измѣнятися могутъ, или въ лучшее, или въ хуждшее. Царствующій убо пророкъ намъ совѣщаетъ измѣненіе всячески пріяти, еже наученіе о измѣненіи паче и паче знаемо будетъ, аще различныя сказатели услышимъ, ихже единъ убо о цвѣтѣхъ, иный о кринѣхъ прелагаетъ вмѣсто того, еже о измѣняемыхъ. Тогда бо цвѣтъ исходитъ, егда зима на весну измѣняется, еже знаменуетъ, по уму святаго Григоріа Нисскаго, прешествіе отъ злобы, измѣненіе же на лучшее... еже явѣ есть

въ кринѣ, измѣненномъ изъ чернаго и мрачнаго въ снѣжный видъ и млечный. Къ сицевому премѣненію и новому преображенію тебе, Никито, единодушно увѣщаемъ и преложенія твоего желающе на лучшее, Бога молимъ, да услышитъ молитвы наша.

Ктому увѣщенныхъ васъ всѣхъ имѣти хощу, архіереовъ, и за вѣчный завѣтъ будущія памяти повѣствую, яко въ сихъ и прочіихъ моихъ писаніихъ всего мене подлагаю разсужденію святыя церкве, въ нейже наипаче царствуетъ званіе видѣнія и разсужденія. Вящше бо видятъ очи, неже око. Ибо Никитова писанія, станищамъ Авгіевымъ подобная, не единаго мене, Паисіа, яко оны единаго Еркула, ко изсушенію требовуютъ. Изобилуютъ воистинну лжами безчисленными, яже аще не бы крѣпчайшими винословій веригами связаны быша, гонзателныя избѣгли бы рукъ, яко о истуканѣхъ[1] Дедаловыхъ утвержаше Платонъ, паче же въ легкую нѣкую и суетную сѣнь, измѣншеся, гонзнули бы, якоже отъ Иксіона излюбленная Ира премѣнися въ облакъ, избѣгающе очесъ. Соблюдохъ прописаный чинъ въ заключеніи и отраженіи лживыхъ мнѣній, воежебы угоднѣе и удобнѣе тщаливый читатель... моглъ имѣти въ предручіи отвѣты и соблюденія исчерпненая и истолкованая отъ различныхъ отецъ истинныхъ свѣдѣтельствъ, обличая чрезъ прешествіе сего времене еретики, иже не отъ Христа, но отъ человѣкъ свое хотятъ

---

[1] Было: *образѣхъ.*

производити именованіе, не инако, якоже Самаряне отъ Іудей различствовати являхуся. Александръ Макидонскій, по свѣдѣтельству Іосифа, въ книзѣ 11 въ гл. послѣдней, седьмаго года дань отпустилъ бяше Іудеомъ. Просиша подобнѣ и Сихимити у него тоеяжь благодати, занеже бо и они ничесоже сѣяху по закону. Обаче же вопросившу царю, кто бы они были, отвѣтоваша Еврея себе быти, именоватися же отъ сосѣдовъ сихимитами. Имже на се Александръ отвѣтъ даде, яко онъ сію свободу точію Іудеомъ даровалъ есть, а не инымъ. Правовѣрныи соотвѣтуютъ Іудеомъ, еретицы же Самаряномъ. Имѣяй уши слышати, да слышитъ. Но о сихъ довлѣетъ.

Апострофъ.

Павелъ Апостолъ учитель языковъ, пишуще къ Тимоѳею въ посланіи 2, въ гл. 4, сія единою назнаменовати не усумнися: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ, прочее же отложимися вѣнецъ правды.* Подвизахся воистинну и азъ, пресвѣтлый, благочестивый и непобѣдимый царю, о вѣрѣ каѳолической, о церкви вселенстѣй, и совершивъ сіе дѣло, тебѣ, преблагоденственнѣ царствующу, подаю и подношу е. Дерзновенъ негли быхъ ко пріятію сицеваго труда, ко взятію толика бремене, силамъ моимъ не равна; обаче онаго увѣщанія память содержа, еже въ Дѣяніихъ Апостолскихъ, въ гл. 18, чтется ко Павлу сотворенное: *не бойся, но глаголи, и да не*

умолкнеши. Пятилѣтнее оное Пиѳагорическое молчаніе растерзахъ, вредно быти всячески оно въ нуждномъ дѣлѣ непщуя. Ибо и величайшій, купно же и мудрѣйшій во царѣхъ, время глаголанія и время молчанія назнаменова. Не невѣдѣхъ о бѣдствѣ, еже належитъ учителемъ во обличеніи погрѣшеній: глаголетъ бо Екклисіастъ: *сѣкій дрова, бѣду пріемлетъ въ нихъ,* въ гл. 10. Дровами притайнѣ[1] и образно именуя умная зрѣнія, яже въ писаніи богодухновеномъ многочастнѣ содержатся. Еда о дровахъ радитъ Богъ,—глаголетъ Павелъ въ первомъ ко Коринѳомъ въ гл. 9, си есть о дровахъ неплодныхъ? Инако же писано есть во второмъ законѣ въ гл. 20: *да не посѣчеши садовіа его, возложивъ желѣзо нань, но да яси плодъ отъ нихъ, а самаго да не посѣчеши,* сирѣчь древа плодоноснаго. Нападохъ воистинну на древеса неплодная, или на кислая, на писанія Никитова, яже изсѣщи весма подобаетъ желѣзомъ духовнымъ и ввреци во огнь, по второму закону, повѣлевающу: *древо, еже увѣси неполезно ко ястію, погубиши и изсѣчеши.* Приложися напослѣдокъ пресвѣтлаго твоего царскаго величества повелѣніе изволенія, егоже азъ простѣйшая мановенія вмѣсто благочестивѣйшихъ заповѣдей держу и вмѣсто повелѣній прилежнѣйшихъ: и того ради препоясахся на сей подвигъ, помняще оное Давидское, въ псал. 44: *препояши оружіе твое по бедрѣ твоемъ, силне, красотою твоею и добротою твоею, и наляци и успѣвай.* Воистинну,

---

[1] Было: *подтаителнѣ.*

подража твое пресвѣтлое царское величество въ дѣлѣ семъ пчеламъ, между безсловесными остроумнѣйшимъ. Ибо пчелы... яже... сицевое содержатъ именованіе, егда медъ свой тщатся слагати, не шипкомъ прилагаются, не криномъ присѣдаютъ, наркиссовъ не ищутъ, гіакинѳовъ не взыскуютъ, ниже инаго коего благоуханнаго цвѣта, сладостію дышуща, хотятъ, но сія вся оставлше и нерадиво минувше, идутъ къ дятелинѣ скоро. Еста же дятелины два рода, единъ бѣлый, другій черный, изъ еюже сокъ изсысающе испиваютъ пресладко, иже обаче острѣйшій быти повѣствуется, и отъ всякія сладости далече. Обаче же двоедятелинный оный медъ всякую иную сладость превосходитъ, и превышаетъ. Убо господственнѣйшая твоя благодать, оставивъ преизрядныя иныя мужи, тако въ наставленіи процвѣтшія, яко во ученіихъ воспитѣнныя, на мя единаго, аки на дятелину, призрѣла есть, воеже бы сердцу моему отрыгнути сладчайшая словеса Божія, всякою медвенною сладостію изобилующая, тако, аки бы быти во устѣхъ моихъ хитрости нѣкой медотворной. Но по истиннѣ нѣсмь пчела Аттическая, яко Ксенефонъ онъ словеснѣйшій въ Греческомъ языцѣ, ниже изобилую ветійскими украшенми и образы, имиже обычно обыче слово помрачатися. Но аще глаголю, въ дусѣ кротости глаголю, въ простотѣ глаголанія, немного устранився[1] отъ употребленія и обычая святыхъ отецъ, иже не удержавахуся отъ словесъ прос-

---

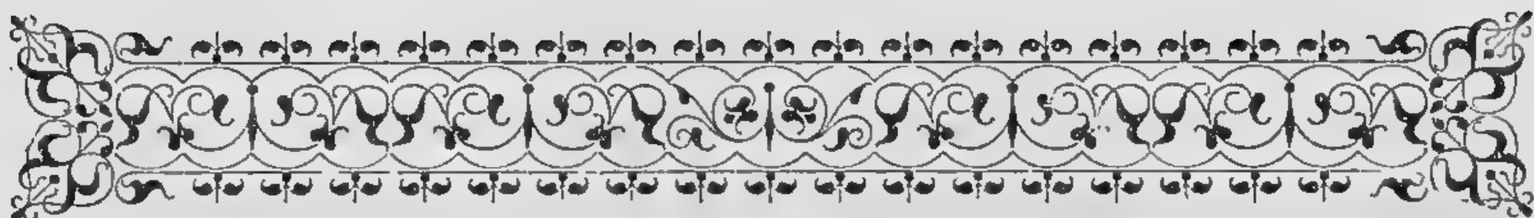
[1] Было: *чуждъ*.

тыхъ, ибо Господь, въ книгахъ Леввитскихъ, въ гл. 2, заповѣда, воежебы ничесоже или кваса, или меда въ жертву было приношено. Идѣже именемъ меда Климентъ Александрійскій сего ветійства мірскаго ласкателства знаменовати свидѣтель есть. Мала поистиннѣ между крылатыми... есть пчела, по медоточному Соломону; обаче начало сладости плодъ ея. Могло бы воистинну здѣ торжествовати мое слово, аще не бы многословіе было мнѣ гонзательно. Женихъ къ невѣстѣ си глаголетъ въ пѣснѣхъ пѣсней: *вертоградъ еси замкненый, сестро моя невъсто.* Сія невѣста есть душа вѣрная, аще Григорію Нисскому вѣру имемъ,—Божественныхъ жениха Христа таинствъ общница бывши; есть же убо вертоградъ красный и благоцвѣтущій, всякихъ имѣющь въ себѣ древесъ красоту, сирѣчь сладкую смоковницу, плодоносную маслину, высоковѣтвенный финиксъ, и изобилующую лозу,—нетернистую купину, ниже драчіе, но вмѣсто ихъ кипарисъ и мирсина. Сицевыми древесы изобилуетъ вертоградъ сей благонасажденный, отвсюду огражденный, во еже бы татемъ и звѣромъ никоего къ нему имѣти прихода. Того дѣля и финиксъ плодъ свой, аки сокровище, горѣ сохраняетъ, во еже бы ко плоду его татемъ не удобно приступити. Есть же отвсюду огражденъ оградою заповѣдей и повелѣній окопомъ того ради, во еже бы не мощи приступити и попрати иноку дивому, изъ лѣса изшедшу. И что̀, молю, ино бяше рай, первозданныхъ полата, да не реку царское жилище, развѣ утѣхъ вертоградъ, иже и насадителя достоинствомъ и

дѣлателя святостію, и зданія красотою, изобиліемъ вещей, мѣста пространствомъ, небесе благодатію иная вся превосхождаше, четырехъ рѣкъ изобилствомъ о нихже благолѣпо речеши: рѣки тамо млека, и рѣки нектара плыша и текоша, дву древесу изяществомъ, жизни и вѣдѣнія, прекрасный и преизрядный, яко ниже Адоридову, ниже Алкинееву, ниже Гесперидскому, ниже Семирамидину верту, или аще суть нѣціи сихъ честншіи, со раемъ симъ въ сравненіе когда либо пріити возмощи? Воистинну Кирилъ, въ сказаніи на Евангеліе святаго Іоанна, сицевая древеса истолкова быти умная зрѣнія, и книги вертомъ сравняетъ: суть, глаголетъ, книги, имже всѣваются различная зрѣнія, яко духовный нѣкій рай, иже изобилство раждаетъ плодовъ Святаго Духа. Еще же Иліа Критскій, въ первомъ словѣ Назіанзиновомъ, образноименова чрезъ всякое древо, отъ негоже Адаму ясти никакоже возбранися, быти познаніе, яко то, еже враждается во умѣхъ нашихъ изъ всѣхъ вещей созданыхъ, такожде и отъ Божественнаго строенія и власти. Но вскую долгше сими упраздняюся? О Іосіи царѣ Святый Духъ во вѣчныхъ скрыжалѣхъ запечатлѣнно быти изволи, яко онъ еще юноша нача искати Бога Давида отца своего: сіе воистинну благочестія служеніе, между иными изрядными добродѣтелей роды, во пресвѣтломъ твоемъ царскомъ величествѣ обрѣтаю, и наслѣдственнымъ нѣкимъ закономъ пресланое и глубоко утверженое созерцаю. И поистиннѣ, идѣже свое есть благочестію мѣсто [величайшее же сіе имать быти

и изрядное], тамо всякихъ благъ обилуетъ множество и плодъ, того дѣля, яко сія богословская добродѣтель не кромѣ дороносцевъ обрѣтается, ниже кромѣ прики (?) долгше жити можетъ. Ничесоже бо истиннѣе гласа Бога самаго: чтущія мя почту, презирающіи мя презрѣни будутъ. Аще же гдѣ, наипаче же въ князѣхъ, ихже Богъ на высотѣ постави, то преимуществовати должнствуетъ, занеже ихъ честншихъ отъ людей и вездѣ благополучнѣйшихъ сотворилъ есть. Яко царь убо превелій, вящше отъ Бога треблажайшаго пріялъ еси, но и связнѣйшимъ таинствомъ привязанъ сый къ его чести, по вся дни паче и паче понуждаешися. Отнюдуже преизвѣстенъ есмь, яко величество твое благочестивѣйшее не точію сопротивляется, но и всимъ серцемъ отмещетъ тыя, иже сицеваго... благочестіа не чтутъ усердно, но явѣ противятся ему, или злобами рвы ископавше колеблютъ. Сими убо винами подвигненъ, сіе благочестіа служеніе всячески архіерейское воспріяхъ, и твоему пресвѣтлому царскому величеству все, еликоелико есть, отдаю и вручаю. Но да благоволитъ, молю, твое пресвѣтлое царское величество премилостивно и благодатнымъ серцемъ сія моя нощебдѣніа пріяти, по обычныя своея благодати желанному усердію, не тако на даръ сей взирая, иже есть зѣло скуденъ и малъ безмѣрно, но на внутрности усердіе и внутрное говѣинство вручающаго... не инако, якоже Артаксерксъ царь онъ Персидскій, иже милостивно пріятъ Синетову воду, юже онъ обѣма рукама си, отъ ближнія рѣки по-

черпше, волею цареви принесе вмѣсто дародаянія. Не лѣпо бо мняше предъ толикимъ самодержцемъ явитися кромѣ всякаго дара, еже все и Богъ высочайшій древле Евреомъ повелѣлъ бяше, глаголюще: *да не явишися предо Мною тощь,* сирѣчь кромѣ всякаго дара. Дѣло убо мое есть Еркуловому едва трудови не равное во укрощеніи и сожженіи чудовиднѣйшія сея новыхъ ересей гидры, Никитовыхъ свитковъ. Сіе ко стопамъ твоимъ подложивше, самъ простерся, вручаю тебѣ, писаній рачителеви и возвысителеви, тебѣ мужей ученыхъ величайшему любителеви, Тебѣ, моему изрядному милостивѣйшему благодѣтелеви, емуже Божіе строителство да дастъ свыше Несторіевы Олимпіады, такожде Арганѳоническая да даруетъ и Мафусаиловы лѣта, ради разширенія вѣры благочестивыя, благоденствіа дѣля сего величайшего царствіа, и нашихъ ради отмщеній. Иныи иная твоему пресвѣтлому царскому величеству да усердствуютъ торжества и готуютъ. Азъ же того твоей непобѣдимѣй славѣ во первыхъ желати непрестану, да чрезъ твой родъ, кудеравыми украшенный власы... всю Греческую землю отъ мучителства свободиши и возмстиши, дабы когда либо, не на земли токмо, но и на небеси назнаменованною памятію, безсмертнаго изъ смертна тя сотворили безмѣрныя побѣды на видимыя и невидимыя враги, и да рекутъ вси людіе: буди, буди! Аминь.



ПРИЛОЖЕНІЕ.

Въ той же академической рукописи (№ 68), въ которой находится переведенное Полоцкимъ сочиненіе Паисія Лигарида противъ челобитной Никиты, помѣщены, вслѣдъ за нимъ, еще два Паисіева сочиненія, также переведенныя Полоцкимъ съ латинскаго на славянскій языкъ и писанныя также польскими буквами,—одно озаглавлено: «Назнаменованія, или наблюденія изъ различныхъ соборовъ о обычаи, егоже употребляху св. отцы въ синодотвореніи», другое: «Поученіе, или бесѣда увѣщателная».[1]

«Назнаменованія», излагающія именно «обычай», или внѣшній порядокъ, въ какомъ происходили древніе, и именно вселенскіе, соборы, съ указаніемъ на то въ особенности, какое участіе принимали въ нихъ греческіе императоры, какъ надобно полагать, составлены Паисіемъ, можетъ быть, по просьбѣ царя Алексѣя Михаиловича, въ виду предстоявшихъ соборовъ 1666—1667 гг. по дѣлу раскольниковъ и по

[1] Предъ этимъ «Поученіемъ» въ рукописи приклеенъ листокъ, съ обѣихъ сторонъ исписанный полатыни: это есть собственноручное, весьма любопытное письмо Паисія Лигарида къ царю Алексѣю Михаиловичу, въ которомъ онъ излагаетъ свои злоключенія, приведшія его въ неоплатные долги, и проситъ у царя помощи. Письмо это, надобно полагать, Паисій далъ Симеону Полоцкому для перевода на русскій языкъ и Полоцкій сохранилъ его на память.

дѣлу патріарха Никона, для показанія, какъ могли быть устроены сіи послѣдніе по образцу древнихъ примѣровъ и какое участіе долженъ былъ принять въ нихъ самъ царь. Въ этихъ видахъ, къ изложенію порядка семи вселенскихъ соборовъ, Паисій прибавилъ такое же изложеніе и двухъ соборовъ, извѣстныхъ съ именемъ осмаго вселенскаго,—то есть собора, бывшаго по дѣлу патріарха Фотія, и собора Флорентійскаго. Въ изложеніи своемъ Паисій руководствовался извѣстнымъ изданіемъ Бинія Concilia generalia et provincialia graeca et latina, 1618 г.: на это изданіе онъ дѣлаетъ и ссылки съ указаніемъ страницъ.[1]

«Поученіе» на праздникъ Рождества Христова составлено Лигаридомъ отъ имени присутствовавшихъ въ Москвѣ патріарховъ Паисія и Макарія. По нѣкоторымъ частнымъ указаніямъ въ этомъ поученіи можно полагать, что оно составлено уже послѣ суда надъ раскольниками, такъ какъ въ немъ упоминается объ устраненіи книжныхъ неисправностей въ нашихъ церковныхъ книгахъ и о торжествѣ православія; но главное содержаніе и главную цѣль поученія составляетъ то же, о чемъ Паисій говорилъ въ заключительныхъ статьяхъ своего сочиненія противъ Никиты,—то есть указаніе на отсутствіе въ Россіи образованія и настоятельную нужду открыть училища, особенно для изученія греческаго языка,—указаніе, дѣлаемое теперь царю и архіереямъ россійскимъ отъ

---

[1] *Въ Описи патріаршей библіотеки, прошлаго столѣтія, значится подъ №№ 556 и 567 «Соборовъ вселенскихъ греколатинскихъ десять» (книгъ). Не это ли именно изданіе Бинія разумѣется здѣсь? Теперь книгъ, означенныхъ подъ указанными нумерами, въ Синодальной библіотекѣ нѣтъ.*

лица вселенскихъ патріарховъ. Достойна также особаго примѣчанія изложенная здѣсь мысль о необходимости пріобрѣтенія русскимъ правительствомъ въ Іерусалимѣ земельнаго участка и построеніи на немъ храма, въ видахъ облегченія русскому народу благочестиваго паломничества во святую землю,—мысль, только въ наше время приведенная въ осуществленіе.

Въ одномъ изъ сборниковъ сочиненій Полоцкаго, находящихся въ Синодальной библіотекѣ (№ 657), есть «Слово въ день Рождества Христова отъ лица святѣйшихъ патріархъ Паисіа Александрійскаго и Макарія Антіохійскаго о взысканіи премудрости Божественныя» (л. 697 и слѣд.). Слово это находится здѣсь въ двухъ спискахъ, слѣдующихъ непосредственно одинъ за другимъ: первый, черновой, писанъ собственноручно Полоцкимъ, совершенно такъ же, какъ и сочиненіе Лигарида противъ Никиты, т. е. польскими буквами; другой перебѣленный, писанный по русски, малороссійскимъ почеркомъ, но съ поправками самого Полоцкаго. [1] *Надобно полагать, что слово это сочинено также Паисіемъ Лигаридомъ, и Полоцкимъ только переведено съ латинскаго на русскій языкъ. Въ этомъ убѣждаетъ особенно самый характеръ витійства, какимъ оно отличается, свойственный именно Лигариду, обладавшему несомнѣнно большимъ ораторскимъ талантомъ; притомъ же во второй своей половинѣ оно имѣетъ по содержанію близкое сходство*

---

[1] *Переписчикъ—малороссъ хотя и умѣлъ читать писанную польскими буквами рукопись, но не все разбиралъ правильно: поправки Полоцкаго касались именно такихъ, неправильно разобранныхъ, словъ; но нѣкоторыя касались и первоначальнаго текста.*

съ тѣмъ «поученіемъ» Лигарида, составленнымъ отъ имени патріарховъ, которое находится въ академической рукописи: и здѣсь говорится также о необходимости образованія для Россіи и учрежденія съ сею цѣлію школъ, особенно для изученія греческаго языка. Притомъ же нельзя и допустить, чтобы патріархи поручили составить отъ ихъ лица поученіе незнакомому съ ихъ языкомъ Симеону Полоцкому; а Паисій былъ въ Москвѣ ихъ главнымъ руководителемъ и совѣтникомъ, такъ что ему, по всей вѣроятности, принадлежала и самая мысль о патріаршемъ поученіи къ Царю и народу россійскому указаннаго содержанія.

Въ «Патріаршихъ выходахъ», подъ 25-мъ числомъ декабря 1666 года, записано, что въ этотъ день патріархи Паисій и Макарій служили литургію и что «послѣ обѣдни поученіе ихъ челъ Рязанской архіепископъ Иларіонъ» (Доп. къ Акт. Ист. т. V, стр. 100). Можно съ вѣроятностію полагать, что здѣсь разумѣется одно изъ составленныхъ Паисіемъ на этотъ день патріаршихъ поученій, и именно то, списки котораго находятся въ синодальной рукописи, такъ какъ въ этомъ поученіи нѣтъ рѣчи о расколѣ, окончательный судъ надъ которымъ еще не былъ произнесенъ тогда, и такъ какъ въ рукописи есть уже и перебѣленный его списокъ: по этому списку, или по переписанному еще тщательнѣе, вѣроятно, и было прочитано Иларіономъ патріаршее слово.[1]

[1] Самъ Паисій, по незнанію русскаго языка, произносить въ Россіи поученія не могъ. Извѣстенъ, впрочемъ, случай, когда онъ говорилъ рѣчь по-гречески. Это было 26 сент. 1667 года, при погребеніи вдовы Бориса Иваныча Морозова, Анны Ильиничны, сестры царицы Маріи Ильиничны: въ

Было ли прочитано въ церкви, или другимъ способомъ доведено до слуха Государя другое поученіе, извѣстій объ этомъ мы не знаемъ.

Оба Паисіевы поученія на Рождество Христово и «Назнаменованія изъ различныхъ соборовъ», какъ имѣющія отношеніе къ сочиненію Паисія противъ Никиты и вообще къ исторіи раскола, мы признали не излишнимъ напечатать въ видѣ приложенія къ его опровержению Никитиной челобитной.

Н. С.

«Патріаршихъ выходахъ» замѣчено: «послѣ отпѣванія поучилъ, смотря на гробъ, Паисій митрополитъ Газскій, съ докладу государя царя и съ благословеніемъ святѣйшихъ патріарховъ, руки ихъ всѣхъ трехъ цѣловавъ; говорилъ своимъ языкомъ и разсуждалъ руками, указуючи на гробъ (Доп. къ Акт. Ист. V, стр. 115). Знаменитая въ расколѣ боярыня Морозова, вдова Глѣба Ивановича, безъ сомнѣнія, присутствовала на похоронахъ своей близкой родственницы, и можно представить, какое впечатлѣніе произвело на нее это Паисіево «разсужденіе руками», столь несвойственное древлерусскому чтенію церковныхъ поученій...

I. Поученіе, или бесѣда увѣщателная.

Аще когда бысть, нынѣ воистину есть привѣтно Христова рождества торжество въ господствующемъ и царствующемъ семъ градѣ Москвѣ. Того ради, яко достоинъ бысть тѣшитися и видѣти своима очима дву селенскихъ патріарховъ литургисающихъ, благословящихъ его и посвѣщающихъ. Сего ради благоприличствуетъ оно псаломское восклицати пѣніе: се есть день, его же сотвори Господь во спасеніе, или паче реку во свобожденіе повсемственное. Время же сіе есть восклицанія по Божественному[1] Іоанну Златоусту: сіе есть празднество празднествъ и торжество торжествъ. И того ради сугубъ есть радости извѣтъ въ семъ богоспасаемомъ градѣ и въ святой великой соборной Христовой Церкви. Якоже убо сугуба суть дарованія, сирѣчь небесная и земная, тако по сугубому человѣку, внутреннему и внѣшнему, прилагаются, раздѣляются и дарствуются.

Премудрость Сынъ и Слово Божіе есть и глаголется, въ Егоже похвалу величайшій царь Юстиніанъ внутрь новаго Рима Христу Богу и человѣку созда святую Софію, приличнымъ именемъ именуя. О ней же, премудрости, глаголаше премудрый Соломонъ: *премудрость созда себѣ храмъ*,—дѣвственное сирѣчь жилище, Богородицу Марію,—еже утверди седмію столпами, сирѣчь седмочисленными дары Духа Пресвятаго, имиже ю преблагій Архитектонъ Богъ полную сотвори благодатей. Вождѣлѣ праотецъ нашъ Адамъ равенъ быти Богу премудрѣйшему, и того ради снѣдѣ отъ древа

[1] Доселѣ писано плохой словянской скорописью; далѣе польскими буквами.

вѣдѣнія злаго и добраго, дабы познати доброе и злое; но паде отъ надежды того божества, дондеже съ небесе снити превѣчной божественной Премудрости и воплотитися. Тогда бо Богомъ человѣка сотвори, даруя ему священное писаніе, сирѣчь истинную премудрость, законъ писанный, пречестное новыя благодати Евангеліе. А занеже ветхій завѣтъ писанъ бяше еврейски и того ради зѣло немногимъ знаемъ бяше, восхотѣ Богъ, создатель всѣхъ, прежде Христова воплощенія аки за 250 лѣтъ, претолковатися на языкъ греческій, воежебы вѣдѣти народомъ и языкомъ отъ пророковъ провѣщанная языкомъ еврейскимъ о Христѣ Мессіи, пріити хотящемъ. Того ради многія славы достоинъ непщуется быти царь Птоломей, по рекломъ Филаделфъ. Сей бо тщаливъ бывъ и зѣло рачитель ученія, книгохранилницу создалъ бяше въ Александріи градѣ, идѣже собрани бяху во малѣ времени пятдесятъ тысящь книгъ и 4800 свитки различные, по святому Епифанію. Сей убо между иными книгами взыска Пентатевхонъ и книги пророческія, дабы на языкъ греческій преложити. И убо преложишася отъ 72 премудрыхъ сказателей, по образу божественнаго Моисея, иже взялъ бяше 72 старцевъ, по шести отъ коегождо колѣна, болшаго ради извѣта покоя, да не были бы смущенія между 12 колѣны Израиля, якоже намъ предаде Аристей. Обаче сіи сказатели разумно многая еврейская реченія оставиша не истолкованныя, якоже: аминь, осанна, Саваоѳъ, Адонаи, аллелуіа, большія ради вѣры, паче же нѣкоего ради почитанія старѣйшаго языка еврейскаго, отъ егоже нынѣ имѣетъ начальную вѣрность. Нѣціи бо, якоже Акила, Ѳеодотіонъ, Симмахъ, развратиша святое писаніе, истолкованное, іудейскимъ умысломъ толкующе и держаще. Но всуе трудишася; того ради, яко остаетъ всегда текущій источникъ, свѣтло и чисто пловущь, источающь языка еврейскаго рѣки, во вся вѣки будущія. Оттуду Лукіанъ, Антіохійскій пресвитеръ, святыя книги видя много быти развращенны, самъ вся разсмотрѣвъ изъ еврейскаго діалекта, до первыя приведе красоты. Преведошася же и отъ греческаго языка на арабскій мнози свитки;

обаче сохранишася нѣкія церковныя книги, яже и до днесь еллински чтутся и поются; тако, воежебы ни единому арабу мощи нынѣ хиротонисану быти, развѣ ащебы греческому прежде научился языку и природный арабскій умѣлъ бы чести кромѣ всякаго препятія. Пріяша же отъ греческаго языка и западніи премногая; обаче и отъ нихъ сохранишася многая, яже елински пишутся и толкуются,—якоже: киріе-елеисонъ, агіосъ о ѳеосъ, агіосъ исхиросъ, агіосъ атанатосъ, елеисонъ имасъ,—якоже слышася пѣніе сіе въ небеси, отъ невещественныхъ силъ. Гречески нынѣ чтется Апостолъ; гречески и святое Евангеліе поется, и самый св. символъ на сребрянныхъ дскахъ гречески изваянъ бяше во время Лва папы Римскаго на обличеніе противноумствовавшихъ и на утвержденіе рода христіанскаго. Тоже сотворися, да соблюдется на вѣки корень, и во время усумнѣнія на соборахъ греческая начальнѣйшая писанія да сохранятся во газофилакіяхъ на будущее время чиста и непорочна. Еще же и во время Венедикта блаженѣйшаго папы гречески всѣмъ италіаномъ повелѣно бысть явѣ чести символъ святый, да не быти бы коему соблазна извѣту братіи въ будущее время ради языка сокращенія и мрачности. И того ради иже имяше быти хиротонисанъ на римское пресвитерство, никоимъ образомъ утверженъ бяше, развѣ аще бы первѣе символъ греческій написалъ и ко вселенскимъ послалъ патріархомъ: тогда бо уже, по исповѣданіи вѣры, имяше свободную власть на престолѣ. И Дамасъ папа увѣщаваше святаго Гіеронима, пять языкъ умѣвша, дабы отъ языка греческаго Новый Завѣтъ преложилъ и до началнаго греческаго писанія правости возвелъ, вѣдуще искусно, яко отъ языка греческаго весь Новый Завѣтъ имѣетъ свою правду и нелживость. Но и иніи роди, нынѣ во всемъ востоцѣ живущіи, нѣкія ради чести и отъ отцевъ преданія хвалы, на литургіяхъ возгласы обыкоша еллински творити, и прочая нѣкая блюдутъ зѣло неповрежденна, яко: трисагіонъ, или докса Патри, Киріе елейсонъ, агіосъ, агіосъ, агіосъ Киріосъ; понеже вси роди похваляются имѣти начало отъ

языка греческаго и наслѣдно отъ него нисходити. Паче же и святый символъ еллински чтутъ нынѣ, чести ради божественныхъ отецъ, собравшихся во преизрядный градъ Никейскій и въ царствующій градъ Константинополскій на первый и на вторый соборъ, воеже бы яко они составиша еллински символъ святый, тако бы и чести. Вы же, о православніи людіе россійстіе (но молю, да не во зло вмѣните себѣ, внегда услышати вамъ отъ насъ, двy патріарховъ, правду), вы, глаголемъ, толкующе греческія книги на словенскій вашъ языкъ, и ни единыя книги оставляюще греческія кромѣ толкованія и преведенія, тако, яко ниже сѣни, или останкомъ якимъ нашего греческаго языка въ нихъ оставити вамъ во память. Того ради послѣдствоваша нѣкая погрѣшенія: сія же не злыя ради вины, точію невѣжества дѣля, и нерадѣнія о греческомъ языкѣ, иже единъ правилно и твердо держитъ священносвятое Христово Евангеліе, якоже повсемственный и по всемъ мірѣ разліянный. Въ семъ бо въ началѣ составишася и отъ трехъ Евангелистовъ, Божественнѣ подвигненыхъ, въ началѣ народствована быша (Ибо единъ Матѳей еврейски написа Евангеліе, еже и Варнава великій Апостолъ на языкъ греческій преведе, еже обрѣтоша во время Зинона царя въ преславномъ островѣ Кипрскомъ, егоже ради даровася архіепископу Кипрскому еже быти не подчиненнымъ. Якоже и епистолію св. Павла, ко евреомъ писанную, Римскій Климентъ преложи на греческій языкъ). Прочіи же вси Евангелисти, Марко, Лука и Іоаннъ, еллински написаша. Но откуду непщуете родишася прозябли (прозябенія) суетныхъ словесъ, нынѣ по всей Москвѣ разсѣянныхъ, развѣ отъ самаго лишенія греческаго языка, еже вы, не добро творяще, весьма отвергли есте? Ибо во иныхъ странахъ зизанія ересей и блядивая ученія возрастоша; едино точію зерно чистое, еже собрано бяше многимъ потомъ и превеликими труды, сѣмо къ вамъ принесено бяше, зерно чистое, кромѣ куколя и кромѣ тернія,—и хлѣбъ чистый Божіею милостію и благодатію, по седми святыхъ вселенскихъ соборахъ, въ сей преславнѣйшей земли уквасися. А

занеже символъ святый есть основаніе истиннаго нашего исповѣданія, Фотій, между патріархи премудрѣйшій, еллинскими письмены потщися изображену ему быти на саккосѣ архіерейскомъ. И тако, златомъ написавъ, преслалъ къ вамъ яко даръ на соблюденіе и сохраненіе православныя вѣры во будущія времена, непщуя патріархъ, еже быти ему во знамя любве ко грекомъ неизмѣнныя.[1] Но прелсти его и насъ всѣхъ надежда, того ради, яко ни самому Трисвятому слышимъ вами пѣтися, ниже Херувимской пѣсни. Тѣмже, пріиде сонмъ злыхъ, помалу всходя, якоже всему церковному древнему преданію измѣнитися и смутитися, сирѣчь, яко всякъ хотяше быти учитель, не слушая онаго Іакова брата Господня увѣщанія: да не будутъ мнози учители въ церкви, такожде не разсуждая онаго завѣта другаго: да не прейдеши предѣловъ положенныхъ отцы вашими. Обаче, да не будетъ нашъ глаголъ свидѣтелства кромѣ, нѣкая изъ многихъ свидѣтелствъ, произведемъ на среду. Посвященіе воды во всѣхъ четырехъ міра сего странахъ обыче дважды бывати; здѣже невѣмы отъ кого узаконено бысть, еже единожды быти паче чина великаго Типика. Обаче оное реченіе: *днесь*, еже многажды въ молитвѣ блаженнѣйшаго патріарха Іерусалимскаго Софронія усугубляется, не нощь, но явѣ день изъявляетъ, ко еже той тайнѣ совершатися. Что же о аллилуіа глаголати подобаетъ, еже трижды въ 19 главѣ Апокалипсіа глаголется отъ 74 старцевъ, и паки вмѣсто слава Тебѣ Боже поется аллилуія, яко *воцарися* Господь Богъ всемогущій? Точію да трижды, а не дважды поемъ аллилуіа, съ приложеніемъ: слава Тебѣ Боже. Что паки глаголателно есть о знаменіи креста святаго, еже изображается первыми треми персты, якоже отъ св. Мелетіа патріарха Антіохійскаго научихомся, иже тако изрядно Св. Троицу изъяви народнѣ христіанскимъ людемъ; тому же прежде онъ научился святому

[1] Рѣчь идетъ, какъ надобно полагать, о саккосѣ митрополита Фотія, доселѣ хранящемся въ Синодальной ризницѣ, котораго Паисій смѣшалъ съ патріархомъ Фотіемъ.

увѣщанію отъ святаго Игнатія, иже престолъ онъ Антіохійскій украси богоугодно.... Но прешелъ бы день, ащебы хотѣти намъ вся оскуденія считати, болѣзнь намъ паче творяще внутрь, духовнымъ отцемъ вашимъ и истиннымъ пастыремъ. Убо, о крѣпчайшій и Богомъ вѣнчанный господине царю, великій княже Ал. М. в. В. М. Б. Р. самодержче, иже расширилъ еси и умножилъ еси сіе, тебѣ отъ Бога врученное, царство, отъ Царя царей и отъ Господа господей господствующихъ на земли, воздвигни очеса ума твоего предобрѣйшая, и зри веселымъ лицемъ Христову Церковь, яже уже отлагаетъ одѣяніе смутное вдовиное и свѣтлыми одѣвается одеждми, аки невѣста прекрасная, законнаго своего жениха вмалѣ ожидая. И на насъ призри, отъ далечайшихъ странъ Востока пришедшихъ, чрезъ величайшія горы и юдоли и стропотнѣйшія пути, твоему точію царскому повинующихся повелѣнію, еже ко извѣщенію благочестія, ко повсемственыя свободы изъявленію. Уже отъиде велій онъ мракъ и темная сѣнь разсыпася, уже прогнася Египетская оная тма, яже чрезъ 9 лѣтъ здѣ плачевнѣ помрачаше, и возсія напослѣдокъ денница радости, и вездѣ солнце правды пресвѣтлое явѣ есть, извѣствуя веселія вѣсти. Поистинѣ, никогдаже дву солнцу весь міръ видѣ; два же вселенская солнца благочестивый градъ Московскій видѣ на свое веселое благополучіе. И того ради надеждне восклицаемъ и глаголемъ: радуйся и веселися, о царствующій граде Москва, иже скипетры Палеологовъ наслѣднѣ пріялъ еси и не кромѣ Божія смотрѣнія сіе наслѣдствіе держиши (Софію бо Палеологовну великій князь московскій Иванъ въ жену поятъ, по лѣтописцу греческому, дщерь господаря Ѳомы Палеолога, господствовавша въ Пелопонесѣ)! Веселися, глаголемъ, того ради, яко погрузися новый Фараонъ совсѣми своими полки, Израильскій же весь людъ Чермное море прейде, аки ногами немокрыми, предшествовавшу блаженѣйшему Моисею, купно съ священнѣйшимъ Аарономъ, его собратомъ. И древле святый Златоустъ, похвалу творя своей отчинѣ Антіохіи: глаголаше: нашъ сей градъ Христу есть любезншій прочихъ

всѣхъ градовъ, ибо якоже Петръ во Апостолѣхъ первый проповѣда Христа, глаголя: ты еси Христосъ, Сынъ Божій, тако между грады сей первый аки вѣнецъ нѣкій пречудный себѣ прицѣпи имя христіанское. Буди убо намъ, о Богомвѣнчанный господине, царю, и в. к. Алексіе Михаиловичъ, звѣзда ведущая къ престоломъ нашимъ восточнымъ, подобнѣ яко звѣзда оная, яже весело три цари веде ко Христу Господу. Се уже тебѣ седмкратъ очищенное на седми святыхъ соборахъ вселенскихъ сребро православія изъявихомъ, и талантъ намъ патріаршества свыше ввѣренный предъ тобою никакоже сокрыхомъ. Едино точію остаетъ, да еллински украсится святая Россійская Церковъ, не точію славенски глаголющи, но и гречески поющи охтаи. Тако бо исполнится и премудрая Платонова похвала, иже рече той градъ блаженный быти, въ немже царь философствуетъ еллинствуя, или грекъ царствуетъ философствуя, все житіе свое ведый гречески, или яко вторый Птоломей въ семъ богохранимомъ градѣ Москвѣ основаніе полагая новыхъ собраній училищныхъ, или, да паче речемъ, свѣтлыя мирницы умовъ, ко взысканію и совершенному стяжанію греческаго языка, тако, воежебы греческимъ юношамъ отвсюду сѣмо пришелствовати во царствующій градъ Москву, ради чтенія и разума пристяжанія.

Не хощемъ же, возлюбленіи о Христѣ людіе, да вся тягота и бремя на прекрѣпкій царскій престолъ возложится, яко едва не безконечныя имѣющій иждивенія на оборону и утвержденіе своея державы: то бо было бы зѣло тяготно и бремя не удобь движимое. Но того хощемъ, да раздѣлится на архіереи и на избраннѣйшія началные архимандриты, яко имѣющихъ многія общины и доходы доволныя, да приложатся единодушно ко Божественному сему дѣлу ревностію взаимъ творяще, суще яко очеса прочихъ, паче же Церкви члены началнѣйшіе, и да будутъ содѣйственницы благому, греческій языкъ въ древнее приводяще досточестіе, аки пресаждающе его, яко маслину, нынѣ мнимую лѣсную быти, да будетъ садовная и плодовитая: егда бо ко-

ренъ благонасадится, тогда и вѣтви разширятся ко осѣненію своимъ листвіемъ и сладкими овощми къ наслажденію исполненія Церкве. Убо молимъ, да нашимъ совѣтомъ здравымъ душамъ вашимъ повинуетеся, сотворитеся дѣлатели во виноградѣ Христовѣ, искореняюще терніе и куколь душевредный извергающе. Можете бо очистити изъ плевелъ гумно, аще точію восхощете, занеже бо имѣете всякое благополучіе и доволство обилное въ рукахъ вашихъ; сотворите вамъ, вмѣсто сокровища тлѣннаго, души безсмертныя сокровиществовати, сыны духовные раждающе, кромѣ всякія болѣзни, и питомцы творяще Спасу Христу. Обѣщаемъ бо, яко сіи немалую ползу сотворятъ вашимъ монастиромъ и епархіамъ, архіепископіамъ и митрополіамъ, егда тіи спудеи и питомцы, паче и паче растуще въ премудрости, достигнутъ высоты премудрости, спасающе себе и прочія. Ибо когда и прежде бывшіи патріарси установиша здѣ патріархію, пятую оную быти утверждающе, между иными заповѣдми, яже единодушно уставиша, и то завѣтоваша, да здѣ соборъ училищный, украшенный различными приходами, сотворится, къ расширенію ученія и юношъ, хотящихъ учитися, умноженію вѣдуще велію быти оттуду Церкви и царству ползу. Прилагаемъ симъ и иное,—обаче не безъ слезъ то глаголемъ. Грекове, сущіи нынѣ подъ игомъ и повся дни отъ нечестивыхъ томиміи, въ самомъ центрѣ, или пупѣ мучительства, въ самой, глаголемъ, Византіи училища отверзоша, тоже ради сохраненія перваго и царственнаго онаго діалекту дѣвственно и безвредно, налагающе многую цѣну нетако на доволное и нужное препитаніе спудеовъ, ниже ихъ учителей на возмездіе, яко на загражденіе ненавистныхъ гортаней нечестивыхъ, хотящихъ, да мы вси слѣпи пребудемъ и да не вѣмы писанія искуствомъ первыя нашея чести, премудрости и величества. Сіи Христовы врази, кто вѣсть, аще ненавистію и завистію не въ конецъ разорятъ училище сіе. Но вы, о преблагословенніи Россійстіи людіе, Божіимъ милосердіемъ и благодатію ниже ига работы страждете, ниже дань съ насиліемъ царемъ даете, но свободно жителствуете

и велій покой имѣете; обаче ученія лишаетеся волею, мало цѣняще е и мудрость предстоящую Богу, не добрѣ о ней дерзающе, презираете. Напослѣдокъ составися тое собраніе, да нектому нѣцыи Грекове извѣтъ даютъ, яко ходятъ въ страны западные, еже стяжати ученіе греческое, уже во Цариградѣ имѣюще, яко въ дому отческомъ, доволная путепищія спасенная. Престанетъ же паче и паче извѣтъ, аще еще здѣ сицевое собраніе созиждется отъ васъ, право правящихъ слово истины.

Но паки и паки возвращаемся къ тебѣ, пресвѣтлѣйшій великій государю, царю и великій княже Алексіе Михаиловичь всея Великія, Малыя, Бѣлыя Россіи самодержче, и глаголемъ: о, колика и какова была бы слава во всѣхъ подъ солнцемъ сущихъ рабѣхъ, иже имѣютъ часть нѣкую на святыхъ мѣстахъ, Божіими стопами топтанныхъ, аще бы монастырь, или часть нѣкую отъ святаго онаго мѣста вашъ родъ православно-россійскій тамо одержалъ, священная дѣйствуя народнѣ и царскаго имене воспоминаніе творя явнѣ и на проскомидіи молитвъ приношеніе! Ибо нѣсть рода отъ подъ солнцемъ сущихъ, иже бы не имѣлъ во святомъ ономъ градѣ и въ земли обѣтованія храма молитвеннаго, того ради, яко велико себѣ почитаютъ тамо имѣти домъ молитвенный, идѣже стоясте нозѣ Господни. Того дѣля отвсюду стекаются народи въ Іерусалимъ градъ, воеже бы поклонитися яслемъ Господнимъ и святымъ пеленамъ Христовымъ во Виѳлеемѣ, иже насъ ради воплотися и младенецъ бысть; такожде да видятъ на Голгоѳѣ Господню страшную страсть, распятіе и самое превеликое чудо—священнѣйшій свѣтъ, иже на спасенномъ гробѣ Господнемъ во вся лѣта является, и вѣрнымъ раздается, и отъ нихъ пріемлется; во ежебы видѣти храмъ Воскресенія Христова, гору Елеонскую, святый Сіонъ и гору Ѳаворскую, имиже утѣшаются иже свободу пріемлютъ хожденія тамо. Не суть ли здѣ премнози россійстіи люди, иже желаютъ видѣти и пити Іорданскія воды? Ей, мнози суть; но за страхъ мучительскій и прещенія тамо господствующихъ не могутъ шество-

вати. Убо, о непобѣдиме царю Алексіе Михаиловичъ, сотвори удобный путь, ведущій во Іерусалимъ, идѣже родися, обрѣзася и крестися, погребеся, вознесеся нашего ради спасенія Іисусъ Христосъ.

Сіе наше есть поученіе и патріаршее увѣщеніе, еже яко благословное, праведное, благоговѣйное и законное отъ насъ предложися, сирѣчь, да не лишится приснаго господствованія православное царство прекрѣпкаго твоего царскаго престола, но да пристяжетъ и тамо особное нѣкое мѣсто къ жительствованію хотящихъ безмолвствовати и молити Бога о здравіи, спасеніи и утверженіи пресвѣтлости твоея, Богомъ-вѣнчанныя. Ему же да дастъ Господь вся прошенія полезная ко спасенію и вѣчнаго царствія совершенное наслажденіе. И рекутъ вси людіе: буди, буди крѣпчайшему цареви и да исполнятся благовѣйная его помышленія! Аминь.

---

2. Слово въ день Рождества Христова отъ лица святѣйшихъ патріарховъ Паисіа Александрійскаго и Макаріа Антіохійскаго о взысканіи премудрости Божественныя. [1]

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Христосъ раждается славите, Христосъ съ небесъ срѣтайте, правовѣрніи людіе россійстіи! Христосъ Господь, иже родися предъ всѣми вѣки отъ Отца безъ матери, нынѣ раждается безъ Отца отъ пречистыя Дѣвы Матере, того ради, да ны, умершія въ отцѣ и матери, въ Адамѣ и Еввѣ, грѣхомъ первороднымъ, отродитъ безъ отца и матере водою и Духомъ. Раждается же нынѣ Господь пречудно и вышеестественнымъ обычаемъ. Ибо яко безъ мужа отъ Пречистыя Дѣвы Пресвятаго Параклита дѣйствомъ зачася: тако безъ вреда чистоты дѣвственныя плотію родися. О, чудо превеликое и дѣвство неизглаголанное! Кто видѣ или слыша когда ма-

---

[1] Синод. ркп. № 657. Печатается по списку, писанному русскими буквами; варіанты приводятся по списку, писанному буквами польскими.

терь дѣвствовати, или дѣву матерствовати, еже мы нынѣ и слышимъ и видимъ въ вертепѣ Виѳлеемскомъ? Чуже есть, поетъ Церковь, матеремъ дѣвствовати[1] и странно дѣвамъ дѣти раждати; но на тебѣ, о Богородице, обое смотрѣніе бысть. Ибо Бога родила еси воплощенна; Богу же, вышшему естества нашего, вышеестественное подобаше и рожденіе. И нѣсть се невѣрно. Аще бо вещественныя лучи солнца могутъ чистый кристаллъ, не вредивше цѣлости его, проникати, аще гласъ сквозѣ каменныя стѣны, не вреждая[2] ихъ, умѣетъ проходити, аще зрѣніе человѣческое стекло и кристаллъ безъ растлѣнія ихъ проходитъ: колми паче Богу удобно, безъ истлѣнія ключа дѣвства, плотію рождену быти. Тако убо воистину Христа Бога нынѣ рожденна славите, православныи людіе, славите Его, имже кто обычаемъ возможетъ. Ибо Онъ родися безславно въ вертепѣ, да насъ прославитъ на небеси; Онъ, сый Богъ пребогатый, Егоже есть небо и земля, по псалмопѣвцу: *небо престолъ Его, земля же подножіе ногу Его*, Богъ, Иже имать судити вселеннѣй въ славѣ и лѣпотѣ царствія своего, Богъ, Егоже вои небесныя славятъ и трепещутъ херувимы и серафимы, се въ конецъ обнищалъ есть, даже въ скотстѣй ему хлевинѣ родитися и предъ Иродомъ во Египетъ бѣгство пріимати. Се же насъ ради грѣшныхъ, да мы небесными сокровищи обогатимся, и благословенныхъ жилищъ горняго Сіона жителемъ пріединимся, и отъ подземнаго, вѣчно темнаго Египта работы свобождени будемъ. Кто убо не блажитъ и кто не воспоетъ толико Бога смирившася нашего спасенія ради, паче же самимъ небеснымъ силамъ насъ на пѣніе возбуждающимъ и поющимъ: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, во человѣцѣхъ благоволеніе?*

О вашемъ благовѣинствѣ, православный роде россійскій, нѣсть намъ усумнѣнія, яко всякъ готовъ есть благочестно усты и сердцемъ новорождена славити Бога, глаголя: *готово сердце мое, Боже, готово сердце мое,* еже славити Тя, и

[1] Было: diewami byti
[2] newredia

онъ стихъ царя въ пророцѣхъ: *благословлю Господа на всяко время, выну хвала Его во устѣхъ моихъ.* Но не вѣмы, можетъ ли всякъ истинно о себѣ ко Богу - сице глаголати: *уста моя возглаголютъ премудрость и поученіе сердца моего разумъ.* Видимъ бо, яко во мнозѣхъ отъ васъ не имѣетъ премудрость мѣста, идѣже главу приклонити, скитается она, якоже Христосъ, премудрость Божія, въ Виѳлеемстѣмъ вертепѣ, и нѣсть взыскаяй ея, аще и премудрый приточникъ вся вы сице увѣщаетъ: *Сыне, аще пріемъ глаголы моя и заповѣди въ себѣ сокрыеши, послушаетъ премудрости твое ухо и приложиши сердце свое разуму, приложиши е въ показаніе сыну твоему. Аще бо премудрость призовеши и разуму даси гласъ твой, чувства же взыщеши гласомъ великимъ, и аще взыщеши ея аки сребра, яко сокровища поймеши ея: тогда разумѣеши боязнь Господню и разумъ Божій обрящеши. Яко Господь даетъ премудрость и отъ лица Его познаніе и разумъ. И щадитъ исправляющимъ спасеніе, защищаетъ же шествія ихъ, сохранитъ путь оправданій и путь хвалящимъ Его сохранитъ. Тогда разумѣеши правду и судъ, и исправиши вся твоя благая.* Се, коликая, о православніи людіе, премудрости изводства, полза и пріобрѣтеніе. Вы же, оставивше греческій языкъ и небрегуще о немъ, отъ негоже имѣете просвѣщеніе ваше въ вѣрѣ православной, оставили есте и мудрость и аки оземствовасте ю. Странніи роды и противніи вѣрѣ православной, на западѣ обитающіи, греческій языкъ аки свѣтилникъ держатъ, ради мудрости его, и училища его назидаютъ. Арапове же не хиротонисаютъ и единаго, не искусна суща греческому языку, и иніи роди премнози за корень премудрости еллинскій нашъ языкъ имѣютъ, и того ради Святый Боже, Херувимскую пѣснь поютъ гречески и возгласы греческимъ языкомъ творятъ, якоже Грузи, Серби, Болгари, Мултане и Волохи. Здѣ точію, лѣности ради, зѣло обезцѣнися. Тѣмже блюдемся, да не отъ васъ оно истинствуется, еже въ книгѣ Премудрости въ главѣ третей написася: *премудрость и наказаніе уничижаяй не честенъ есть, и праздно упованіе ихъ, и труды безплодны, неключима*

дѣла ихъ, и прочая. Сице убо мы, пастыріе стада Христова сущіи, наблюдше у васъ несовершенство, молимъ именемъ Божія Премудрости, нынѣ рожденныя міру, да взыщете премудрость, яже есть свѣтъ очесъ умныхъ и правило всему житію человѣческому. Не оныя премудрости, о нейже сосудъ избранный глаголетъ: *еллини премудрости ищутъ.* Та бо мудрость міра сего бяше, яже предъ Богомъ есть буйство; но премудрости истинныя, еяже начало есть страхъ Господень, яже въ Божественномъ писаніи умудряетъ, въ твореніи заповѣдей Божіихъ[1] укрѣпляетъ и истинный путь благословеннаго житія свѣтло умови явствуетъ. Взыщите же ея толь тощнѣ, якоже искаху ея велицы вселенныя учители Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустый, Аѳанасій Великій, Діонисій Ареопагитъ, Іоаннъ Дамаскинъ и иніи многочисленныи свѣтильницы Церкве. Ниже отрѣцайтеся неимѣніемъ училищь, ибо аще взыщете, дастъ предвѣчная мудрость до сердца благочестиваго самодержца таково хотѣніе, еже училища построити и учители стяжати въ семъ царствующемъ богоспасаемомъ градѣ Москвѣ.

О твоей паки Богомъ дарованной щедрости, благочестивѣйшій, тишайшій, самодержавнѣйшій государю царю и великій княже Алексіе Михаиловичъ, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи самодержче, вѣмы то, яко теплый еси рачитель премудрости, видимъ тя подобна Соломону въ любителствѣ ея, тѣмже и дарова тебѣ Господь по желанію сердца твоего, еже вся разумно и премудро дѣлати, строити и правити. Точію о семъ твой царскій пресвѣтлый престолъ умоляемъ, да якоже солнце мѣсяцъ, звѣзды, планеты и всю поднебесную освѣщаетъ: тако и ты, солнце сый Россіи, даромъ премудрости, свыше тебѣ дарованнымъ, вся тебѣ подчиненныя освѣтиши. Положи отнынѣ въ сердцѣ твоемъ, еже училища тако греческая, и иная, назидати, спудеовъ милостію си и благодатію умножати, учители благоискусныя взыскати, всѣхъ же честми на трудолюбіе поощряти, то

[1] ieho

абіе узриши многи ученія тщатели, а по малѣ времени пріимеши, дастъ Богъ, плодъ стократный и полныя рукояти отъ сихъ сѣменъ. Тогда всякъ о себѣ возможетъ истинно глаголати ко Богу, источнику премудрости: *уста моя возглаголютъ премудрость и поученіе сердца моего разумъ.* Тогда восславятъ Господа и воспоютъ Ему разумно, по увѣщанію пророка, иже во царехъ, глаголюща: *пойте Богу нашему, пойте, пойте цареви нашему, пойте, яко царь по всей земли Богъ, пойте разумно.* Но и нынѣ пойте правовѣрніи людіе всею душею и сердцемъ со ангелы, поющими Христу рожденному славу, пойте богатіи и убозіи, яко пребогату Богу, но насъ ради нынѣ обнищавшему, пойте велицыи и маліи превеликому Богу, васъ ради умаленному, пойте старіи и младіи Ветхому денми, васъ дѣля младенчествовавшему, пойте господіе и раби всѣхъ Господу, зракъ рабій пріемшу. Пойте нынѣ со ангелы. А со волствы, срѣтающими Господа, срѣтайте,—срѣтайте Его со vvромъ умерщвленія страстей плоти вашея, срѣтайте со златомъ любве къ Нему, яко ко Богу, и ко ближнимъ вашимъ, да миръ будетъ между всѣми, по ангельскому имну: *и на земли миръ.* Срѣтайте напослѣдокъ съ кадиломъ молитвъ и поклоновъ боголѣпныхъ, глаголюще: *да исправится молитва моя яко кадило предъ Тобою.* А Онъ, пребогатый во милости Господь, за сіе перваго срѣтеніе пришествія, сотворитъ вы достойны быти восхищенія на облацѣхъ во второе свое пришествіе, во стрѣтеніе Его на воздусѣ, и тако всегда со Собою быти. Аминь.

---

3. Назнаменованія, или наблюденія изъ различныхъ соборовъ о обычаи, егоже употребляху святіи отцы въ синодотвореніи, отъ смиреннаго митрополита Газкаго Паисія собранная.

1. На первомъ соборѣ Никейскомъ въ началѣ положишася посланія, предваршія соборъ Никейскій, сирѣчь Александрово, Александрійскаго патріарха, соборное посланіе ко всѣмъ церкве каѳолическія сослужителемъ, въ немже повѣствуетъ начало безбожныя ереси аріанскія.

Послѣдуетъ православнѣйшаго царя Константина Великаго слово къ собору Никейскому о мирѣ Церкве, якоже обрѣтается въ самомъ соборѣ Никейскомъ, такожде у Галасія Кизическаго въ книзѣ 2-й. Еще епистолія царя Константина, ко Александру и ко Арію посланая, и иная, въ нейже царь Константинъ повелѣ епископамъ соборъ въ Никеи творити. Имъ же собраннымъ бывшимъ пріиде и самъ царь Константинъ въ Никею; вшедъ же, ста посредѣ, и не изволи прежде сѣсти, даже епископи умолиша, къ нимже преславнѣйшій царь всещателное премудрѣйшее сотвори слово, благодаря Бога, толику себѣ благодать даровавша. Видѣти и чести годствуетъ сіе благочествѣйшаго царя Константина слово, еже имѣ ко освященному собору, на листѣ 746.

Посемъ начато бысть состязаніе о ипостаси Сыновней, есть ли истинно Богъ, или тварь, такожде о божествѣ Св. Духа. Потомъ провѣщается символъ вѣры и подписанія епископля, Никейскій соборъ утвержающія. Царь же Константинъ воставъ съ престола, благодаритъ Бога. Напослѣдокъ читаются каноны церковные, на соборѣ томъ опредѣленныи, еще же и посланіе соборное ко всѣмъ православнымъ христіаномъ народное, тако царское, якоже и соборное.

2. На соборѣ Цареградскомъ есть слово Григорія, порекломъ Богослова, глаголанное предъ лицемъ сто и пятдесятъ епископовъ. Потомъ слово высокогласнопохвальное ко благочестивѣйшему царю Ѳеодосію. Чтеніе символа Никейскаго со истолкованіемъ всего, еже приличествуетъ ко Духа Св. божеству, противу духоборцевъ.

Таже послѣдуютъ каноны и потомъ епистоліа обычная епископовъ, во Царьградъ собравшихся.

3. На соборѣ Ефесскомъ въ началѣ есть бесѣда Св. Прокла епископа Кизикійскаго. По ней послѣдуетъ епистолія св. Кирила Александрійскаго патріарха къ инокомъ Египетскимъ. Таже другая епистолія, писанная ко благочестивѣйшему царю Ѳеодосію о правой вѣрѣ. Потомъ начи-

наются различная свидѣтелства святыхъ отецъ о истинномъ Христовѣ воплощеніи, противъ Несторію патріарху Цареградскому, къ немуже писаше Кирилъ св. епистолію увѣщателную, такожде и папа Келестинъ епистолію обличающую, десятый ему день назнаменуя ко обращенію. Симъ же днемъ прешедшимъ, св. Кирилъ дванадесять оныя анаѳематизмы сложи, имже противная написалъ бяше Ѳеодоритъ, яко противникъ. Послѣдуетъ наконецъ судъ низложенія, отъ освященнаго собора на Несторія изнесенный, съ рукописанми, и посланъ бяше во утрешній день къ Несторію сицевый судъ отлучителный. И бысть извѣщеніе о Несторіевѣ низложеніи благочестивѣйшимъ царемъ Ѳеодосію и Валентиніану. Бысть же бесѣда св. Кирила, во Ефесѣ чтена, по низложеніи Несторіевѣ. Напослѣдокъ конецъ и отпускъ собора.

4. На Халкидонскомъ соборѣ обрѣтаются епистоліи, собору приличствующія, прежде его бытія написанныя, сирѣчь Лва папы къ Флавіану патріарху Цариградскому и къ благочестивому царю Ѳеодосію, отвѣты взаемъ Маркіана православнаго царя къ благочестивымъ епископамъ, вездѣ обрѣтающимся. Послѣдствова слово Маркіана царя, къ собору глаголанное. Но воистинну самъ царь не присутствова первому собора сѣдѣнію, но пріиде точію на шестое сѣдѣніе, егда и судіи рекоша, яко вся дѣянія долженствуютъ царю возвѣщена быти, яже обаче самъ разсмотрѣлъ есть и бесѣдова явѣ, егоже слово зри въ дѣяніи шестомъ на листѣ 32.

Разсуждати здѣ подобаетъ нѣкія вещи, знаменованія достойнѣйшія, яже суть сія. Сѣдящимъ благороднѣйшимъ и славнѣйшимъ судіямъ посредѣ, предъ преградою олтаря святаго, отъ шуія[1] страны, сѣдящимъ преосвященнымъ епископомъ и намѣстникомъ боголюбезнѣйшаго святѣйшаго Лва, предстателя стараго[2] Рима, и Анатолію преподобнѣй-

[1] Должо быть по ошибкѣ написано *шуія* вмѣсто *десныя.*
[2] Было: *ветхаго.*

шему архіепископу царствующаго града Константинополя, преосвященному Максиму архіепископу Антіохійскому, Тарасію епископу Кесарійскому, Стефану епископу Ефескому; отъ шуія паки страны подобнѣ сѣдящимъ преосвященному Діоскору архіепископу Александрійскому и Іувеналію епископу Іерусалимскому, Квинтилію епископу Ираклійскому, Петру епископу Коринѳскому, ктому и освященнымъ Палестины епископомъ, якоже видѣти лѣть есть въ второй части соборовъ на листѣ 5-мъ. Предложивше же посредѣ святое и пречестное Евангеліе Христово, Пасхазинъ епископъ и намѣстникъ престола Апостолскаго, стоя посредѣ со своими клевреты, рече: заповѣди въ рукахъ имамы, да Діоскоръ Александрійскій архіепископъ не сѣдитъ на соборѣ, но ко отвѣтомъ да впустится. Сіе намъ соблюсти нужда есть, аще убо повелѣваетъ ваше преизящество: или онъ да изыдетъ, или мы исходимъ. Судіи рекоша: да извѣстится вина. Посланницы рекоша: о преступленіи своемъ да дастъ онъ отвѣтъ, требѣ есть; егда же впущенъ будетъ, годствуетъ вину сему задати: тако бо мы противу заповѣди престола Апостолска и противу узаконенію присутствовати не можемъ, не можемъ бо терпѣти толикія кривды нашея и вашея, дабы сѣдѣти судитися имущему. И дадошася о семъ свитки молителныи.[1] И дадеся отвѣтъ отъ царя, дабы прочіи архіереи, во первыхъ же Іерусалимскій Іувеналій, сіе дѣло окончили. Но понеже присутствоваша нѣцыи отъ мірянъ, возопися, яко царь епископы призва, соборъ епископскій есть, прочіи чесо ради вопіютъ.

Евтихій архимандритъ умысли не исходити изъ монастыря своего. Написа ему великій соборъ сія: и нынѣ вторымъ симъ тебе призваніемъ зовемъ, да пріидеши кромѣ медленія, ко еже довлесотворити освященному собору: пріиди убо въ соборъ, ни мало отлагая, да не яко опасаяйся въ лице обвиненъ быти подпадеши божественныхъ правилъ казнемъ.

---

[1] Было *хартіи молителныя;* потомъ *челобитныя.*

Принесошася многая свидѣтелства святыхъ отецъ о истинномъ воплощеніи Христа Господа; между иными же вмѣстишася и святаго Августина Гиппонискаго епископа, такожде и Гиларіа святаго.

Потомъ послѣдствова осужденіе Діоскора, съ подписаніи рукъ разныхъ епископовъ, и судъ собора Халкидонскаго на Діоскора. Тамо воспоминается Натирій епископъ Газкій иже подписа согласуя. [1]

На сія благочестивѣйшій царь Маркіанъ къ освященному рече собору: да речетъ освященный соборъ, еда всѣхъ преосвященныхъ епископовъ согласіемъ опредѣленіе нынѣ чтенное изречеся. [2] И возопиша вси: вси тако вѣруемъ; вси то само мудрствуемъ; Несторію, Евтихію и Діоскору анаѳема, и Троица сія три осуди, сія три изверже! Во вѣки да пребудетъ ваше царство!

Послѣдствуютъ суды каноновъ и раздѣленія, приличествующая ко патріархіи Антіохійстей и ко патріархіи Іерусалимстей; такоже Ивы преподобнѣйшаго невинность и прочихъ судъ съ полнымъ совершеніемъ.

Бяше и Аѳанасій епископъ Парренскій, иже званъ бывъ правилно отъ архіепископа Домна ко еже довлесотворити въ обвиненіи величайшими скареднѣйшими словами, не послушавше, бысть отъ всякаго церковнаго служителства отлученъ и всего архіерейскаго служенія обнаженъ, того ради, яко многое время пребысть ругаяся и попирая церковныя уставы. Того дѣля и инъ посвятися въ его мѣсто. И нынѣ паки отъ Екзархи восточныя епархіи призванъ и отъ освященнаго собора, занеже непослушливъ бываетъ, но долгія избирая пути шествуетъ, освященный настоящій соборъ нань судъ изнесе, по церковнымъ уставомъ, чужда его быти архіерейскаго сана, инаго же въ его мѣсто Парренской святѣй Божіи Церкви архіерея правилно и некосно, могуща по воли Божіи правити ю, и отъ тоея епархіи толико злобъ

---

[1] Было: *опредѣляя.*

[2] —*судъ нынѣ изреченный изречеся.*

совокупленіе отвратити, поставити. Посемъ честнѣйшіи судіи рекоша: впослѣдѣ да изыдутъ, иже тогда съ Домномъ низложиша епископа Аѳанасія. И пріиде Ѳеодоръ между иными, епископъ Дамаска, глагола: клирицы Парренскія церкви обвиненія нань принесоша, званъ же бывъ, не пріиде; третіему же призванію его бывшу, ему же пріити отрекшу, изнесеся нань правилно судъ низложенія, и того ради, яко не пріиде, отъ всѣхъ тогда сошедшихся епископовъ осудися: тяжкая бо нѣкая положена быша въ свиткахъ, на него написанныхъ, званъ же бывъ правилно, пріити возгордѣся и не бѣ послушливъ освященному собору антіохійскому. Многащи оно усугубляя, чесо ради не пріиде, сирѣчь яко имѣ нѣкія недруги на соборѣ между судіями. Скончася соборъ, данымъ бывшимъ повсюду писаніамъ, свѣдѣніа ради всѣмъ христіаномъ, что опредѣлися судомъ тамо.

5. На Пятомъ селенскомъ соборѣ, въ Цариградѣ собраномъ, царствующу Іустиніану, обрѣтается епистолія къ патріарху и къ инымъ епископамъ. Потомъ послѣдствуютъ многая свидѣтелства и различная Ѳеодора Мопсуестенскаго на безбожнаго Аполинарія. Таже чтошася ту, яже противу Ѳеодору Мопсуестенскому и противу его хуламъ святіи отцы писаша, наипаче же Кирилъ Александрійскій и святый Проклъ патріархъ Цариградскій. Къ симъ прилагается бесѣда благочестивѣйшаго царя Іустиніана, яже къ патріарху Минѣ, противу безбожному Оригену и его мерзкому разумѣнію. Таже исповѣданіе истинныя вѣры Іустиніана царя, кратко собраное. И тако скончася соборъ пятый.

6. На шестомъ вселенскомъ соборѣ, въ Цариградѣ бывшемъ, писася епистолія къ святѣйшему папѣ Домну отъ царя Константина Погоната. Такожде иное писася посланіе къ Георгію патріарху Цариградскому. Таже, предсѣдѣвшу томужде великому царю въ полатѣ, Труллѣ нареченой, присутствовавшимъ совѣтникомъ и посламъ ветхаго Рима, мѣстодержавшимъ Агаѳона папы, Георгію Цариградскому, Петру пресвитеру, мѣстоблюдущу престола Александрійскаго,

Макарію Антіохійскому, Георгію іеромонаху и посланнику[1] Θеодора, престола Іерусалимскаго. Сѣдяху же славніи патрикіи и совѣтницы, мѣстодержаще[2] благочестиваго и христолюбиваго царя Константина. По лѣвой же странѣ сѣдѣша пречестныи намѣстницы Агаθона папы, Θеодоръ архіепископъ Равенскій, Василій епископъ Гортинскій, Георгій іеромонахъ[3] намѣстникъ престола Іерусалимскаго. Отъ десныя страны Георгій Цариградскій, Макарій Антіохійскій, Петръ іеромонахъ мѣстоблюститель престола Александрійскаго, по немъ же Θеодосій Ефесскій и прочіи епископы трона Цариградскаго и Антіохійскаго. Поставлше посредѣ святое Господа нашего Ісуса Христа Евангеліе. Тогда посланницы мѣстодержавшіи папы Агаθона глаголаша: Премилостивѣйшій Государю! по писанной епистоліи послани есмы ко благочестивѣйшимъ твоея стопамъ пресвѣтлости; но занеже нѣцыи нѣкія новости реченій противныя православной вѣрѣ воведоша и Церковь смутиша, молимъ боговѣнчанную ти крѣпость, да рекутъ отъ страныхъ тѣхъ предстателей сущіи, откуду сицевая реченій новость пріобрѣтеся. Царь Константинъ отвѣща: да будутъ слышани патріарси и митрополити. И тако начася состязаніе и приведошася свѣдѣтелства соборная по вѣрѣ каθолической, предложше посредѣ святое и непорочное Евангеліе. И абіе чтется епистолія Агаθонова, писанная къ царю Константину, и различныя бесѣды святыхъ отецъ и подписанія архіерейская, яже убо похвалиша и прочіи отцы собора, изъемше Антіохійскаго Макаріа. Тѣмже освященый соборъ рече: занеже не бысть согласуя епистоліи Агаθоновой, юже вси согласно и любезно пріяхомъ, судихомъ сему отъ сѣдалища си востати, да отвѣтуетъ. И принесеся писаніе патріарха Макарія и его исповѣданіе, егоже самаго рукоподписаніемъ укрѣпленное. Царь же повелѣ, да разсудится и да чтутся противная святыхъ отецъ свидѣтел-

[1] Было: *священномонаху и апокрисіарію.*
[2] —*отъ праваго боку.*
[3] —*пресвитеромонахъ.*

ства. И бысть судъ съ надписанми всѣхъ епископовъ. Посемъ послѣдова подписаніе благочестивѣйшаго Константина сице: Константинъ о Христѣ Бозѣ царь и повелитель римскій, чтохомъ и соизволихомъ. Возгласи же весь соборъ: сія есть вѣра апостольская, сія есть вѣра православныхъ! многа лѣта царю, вся еретики искоренившему! всѣмъ еретикомъ анаѳема! Емуже возглашенію даде царь отвѣтъ сице,—Чти ты слово глаголанное въ осмомъ надесятъ дѣйствѣ на листѣ 25 и слово восклицателное похвалное всего собора къ царю Константину, такожде образцы писаній посланныхъ къ папѣ Агаѳону.

Напослѣдокъ суть каноны пятошестаго собора, иже въ Труллѣ, иже сто и два числятся, имже прилагаютъ нѣцыи иныхъ канонов девять, яже чти на листѣ 343, аще годѣ тебѣ будетъ, любиме читателю.

7. На седмомъ селенскомъ соборѣ суть епистоліи Григоріа папы о святыхъ иконахъ ко Лву Исавру царю, такожде списаніе краткое, изъявляющее та, яже быша прежде собора. Тѣмже пріидоша посланницы Адріана папы, Петръ архипресвитеръ и иный Петръ архимандритъ обители святаго Саввы, Тарасій Цариградскій, Іоаннъ іеромонахъ, намѣстникъ Александрійскаго, и Ѳома, Ѳеодора Іерусалимскаго патріархи мѣстодержатель, въ Никійской митрополіи, въ храмѣ великія церкве, именуемыя Софіа. Присутствовавшимъ и слушавшимъ честнѣйшимъ и благороднѣйшимъ княземъ, преподобнѣйшимъ архимандритомъ, игуменомъ и монахомъ, предложше святое и непорочное Христово Евангеліе, восташа преосвященныи епископи Сикилійска острова и глаголаша: достойно непщуемъ, да по зачатію изысканія главизнъ Цариградскій патріархъ предисловіе сотворитъ и двери слову отверзетъ. Тогда начатъ глаголати святѣйшій патріархъ Тарасій. По его словѣ рече Константинъ епископъ Кипрскій: аще годѣ есть освященному сему и вселенскому собору, да внидутъ епископи, въ сей странѣ обвиненныи. Освященный же соборъ рече: да внидутъ. И внидоша. Абіе же чтеся писаніе Константина царя и Ирины, вину изъявляющее

сего собранія. Посемъ даны быша свитки о соединеніи. И чтеся символъ святый, и зачася состязаніе о еретикахъ, возвращающихся къ святѣй Церкви, подобаетъ ли ихъ пріимати. И заключися, яко должно есть пріимати, и яко могутъ посвящени быти, точію аще не суть ересеначалницы. Такожде и посвященные отъ еретикъ и хиротонисанныя пріимати повелѣ, вземше прежде отъ нихъ свитки ересеотрицателныя.

Напослѣдокъ принесошася впосредѣ различная свидѣтелства отецъ святыхъ о святыхъ иконахъ, и бысть конецъ о почитаніи святыхъ иконъ, иже народнѣ чтеся и похвалися. Дадеся соборное извѣщеніе къ царю и ко всему клиру, издаде же ся анаѳема на образоборцы, и каноны составишася о различныхъ вещехъ, наипаче же на священнопродатели, поставляющія клирики, вземше прежде златницы.

8. Быша два иныи соборы, оба именуеміи осмыи, изъ ихже изчерпну нѣчто, знаменованія достойное и ко еже вѣдѣти ради твореніа собора полезное и здравое. На первомъ убо дѣяніи чтеся епистоліа Адріана папы, яже къ Василію царю. Такожде епистоліа Ѳеодосіа патріарха Іерусалимскаго ко Игнатію патріарху Цариградскому, епистоліа Адріана папы къ Игнатію патріарху. Послѣдуетъ междубесѣдіе синклита, Митрофана митрополита Смирнскаго и римскихъ намѣстниковъ преніе. Призывается патріархъ Фотій; приходитъ и входитъ въ соборъ; вопрошается, кто бы былъ и пріемлетъ ли взаконенія святыхъ отецъ; бесѣдуетъ Фотій, намѣстницы же паповы молчатъ; глаголетъ къ нему Иліа мѣстодержатель Іерусалимскаго; отвѣщаетъ Фотій. И дану ему бывшу времени, исходитъ. Впущаютжеся епископы поборницы Фотіевы. Бысть состязаніе царя Василія съ епископы, страны Фотіевы, и увѣщаніе царское къ тѣмъ же схизматикамъ. Входитъ напослѣдокъ Фотій, о жезлѣ утвердився, егоже ему отъяти повелѣ Мариній римскій мѣстодержатель. Похвалное восклинковеніе Игнатіево къ собору, и анаѳема на Фотіа и сожженіе рукописаній неправедныхъ, написанныхъ отъ Фотіа на папу Николая и на патріарха Игнатія. Бысть стязаніе

ложныхъ свидѣтелей, на патріарха Игнатія клявшихся. Увѣщаетъ царь, да аще бы кто противно что собору хотѣлъ глаголати, безбоязненно сотворилъ то, аще и не лѣпо быти въ церковныхъ дѣлахъ мірскимъ человѣкомъ строительствовати, учитель разумъ показуетъ. Похваленіе собора. Подписаніе епископовъ. Посланіе соборное къ Адріану папѣ. Епистоліа царская къ патріархомъ. Екзархове папины быста Донатъ и Стефанъ епископи и Маринъ діаконъ. Ѳома митрополитъ Тирскій мѣстодержай Антіохійскаго. Иліа пресвитеръ и ближній патріаршій мѣстодержатель Ѳеодосіа патріарха Іерусалимскаго. Пріиде послѣжде и намѣстникъ Михаила Александрійскаго, именемъ Іосифъ архидіаконъ, иже и слово имяше къ сему собору преизрядно. И сотворше уставы, отыдоша во свояси съ епистоліами народными. Обаче сія пространнѣе написашася отъ Никиты, по рекломъ Пафлагона, якоже видѣти годствуетъ въ третіей части соборовъ на листѣ *302*.

Иный осмый соборъ есть обычно глаголемый Флоренскій, на немже царь Іоаннъ Палеологъ самъ лицемъ си бяше съ патріархомъ Цареградскимъ Іосифомъ и премногими архіереами. Такожде папа Евгеній со своими латинскими. Тамо величайшая пря и сваръ бяше о сѣдалищахъ западныя и восточныя Церкве. Желаше бо папа, дабы по единой странѣ церкве всѣмъ его церковникамъ сидѣти, по другой паки царю и патріарху со всѣми своими, посредѣ же въ главномъ мѣстѣ самому папѣ. Противнѣ царь то царско паче быти, неже папино, глаголаше. О нейже вещи веліе притязаніе бяше, даже прочтошася дѣянія соборная. Напослѣдокъ сице согласишася, воеже бы папѣ и его епископомъ ту страну храма имѣти, яже шуія есть входящимъ, другую же, сирѣчь правую, царю со своими. И тако сѣдалища симъ образомъ поставишася. Папы убо сѣдалище по странѣ, ему назнаменованной, отстоящее отъ святаго олтаря на 4 стопы, или шага. Подъ нимъ единою стопою сѣдалище Кесаріа Немескаго праздное, точію во образъ поставлено. Внизу того сѣдѣша кардиналове, таже митрополитове и епископи, досту и пятдесятъ, священницы паки и діаконы, и прочіи

первописатели быша безчисленни. Подобнѣ по другой странѣ престолъ царскій уготованъ бяше, украшенный багрянымъ и златотканнымъ постланіемъ. По немъ патріархи сѣдалище и мѣстодержателей, и всея восточныя Церкве сѣдалища чинно поставишася.

Сѣдѣ убо царь по южной странѣ, сѣдѣ и патріархъ на высокомъ же сѣдалищѣ, та же мѣстодержащіи патріарховъ: Александрійскаго господинъ Антоній Ираклійскій и пречестный исповѣдникъ господинъ Григорій, Антіохійскаго паки господинъ Марко Ефескій; по сихъ чинъ митрополитовъ сядѣ, всякъ на своемъ мѣстѣ. Быста же и отъ Иверіи митрополитъ единъ и епископъ единъ.Таже сѣдѣша крестомназнаменованніи честныи мужіе окрестъ патріархи. Низу же игумени съ иноки горы святыя, и прочіи клирицы, всякъ по чину своему. По другой паки странѣ папа со своими кардиналы; по нихъ же сѣдѣша епископи и архіепископи, сто пятдесятъ и многши, негли до дву сту; ктому игумени и архимандрити, и премнози иныи пастыріе церковныи. Прочее посредѣ храма, между двома клирома, предъ святымъ алтаремъ, престолъ преизрядный поставиша, преукрашенный же и златымъ устроеніемъ, покровомъ, на немже сѣдѣ великій Судіа и праведный Господь нашъ Іусусъ Христосъ, сирѣчь святое Евангеліе, положеннымъ бывшимъ отсюду и сюду святыхъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла главамъ, и свѣщамъ предъ ними возженнымъ. Симъ тако бывшимъ, всѣмъ же во священныя одежды облеченнымъ, тако восточныи, яко же и западныи епископи вси сидѣша. Бывшу же молчанію, папа веліимъ провѣща гласомъ: Благословенъ Господь Богъ Израилевъ! И начаша вси богославнѣ гимны и молитвы пѣти. Посемъ сѣдоша и обвѣщеніе собора на амвонѣ чести повелѣша. И тако воставъ діаконъ единъ, патріаршій словоотноситель, нача глаголати... Таже избрани быста изъ обѣю страну дванадесяте, воеже бы между собою состязатися мирно. И отпустися соборъ тако. Въ послѣдствующихъ собраніяхъ начашася состязанія, бывшу прежде похвалну слову отъ Никійскаго митрополиты Виссаріона, еже

обрѣтается въ первомъ сѣдѣніи на листѣ *32*. Не чтяху же символа ради частицы оныя *и Сына* приложенныя, о ней же пря велія бяше. Тѣмже приведошася свидѣтелства всѣхъ соборовъ во укрѣпленіе, разрѣшеніе же толикаго раскола, и едва обрѣтеся согласованіе. Обаче убо, занеже еще время прохождаше, напослѣдокъ обѣю страну согласіемъ уставися, ежебы всячески во всяку седмицу трижды быти собранію, состязанію же три часа протязатися. Обаче ни тако полза обрѣтеся, ниже посредствіе кое-либо удобное къ соединенію стяжася, аще Виссаріонъ многія изрече къ сицевому концу главы. Напослѣдокъ, сотворше како-либо соединеніе, изыдоша грекове изъ града Флоренскаго, идоша же въ Венецію, оттуду паки возвратишася въ домы свои, въ лѣто отъ Рождества Христа Господа 1439, въ Цариградъ, глаголю, иже плѣнися отъ Магомета въ лѣто 1453 маія 29 числа, во вторникъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Цѣна 1 р. 50 к.